

ISSN 1729-4924

БЮЛЛЕТЕНЬ

**ВЛАДИКАВКАЗСКОГО
ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ**

№ 66

Владикавказ 2023

БЮЛЛЕТЕНЬ ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ

Издается с 1998 г.

Учредитель – Владикавказский институт управления

Редакционный совет: В.Д. Дзгоев, З.И. Салбиева, К.Х. Туганов,
А.В. Черджиев, М.В. Цуциева

Редакция: Т.Э. Кусов, М.В. Цуциева,
В.В. Тадтаева, З.М. Бурнацева,
Н.Ю. Туаева (научный редактор)

Бюллетень публикует статьи, посвященные проблемам права, экономики, образования, этнополитической и социально-экономической ситуации в России и мире, переводы статей зарубежных ученых, материалы конференций и круглых столов, проводимых Владикавказским институтом управления, научную хронику и рецензии.

Материалы Бюллетеня отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с позицией редакции.

Электронная версия Бюллетеня выставлена на сайте института www.viu-online.ru.

При использовании ссылка на материалы Бюллетеня обязательна.

Адрес редакции:

362025, Республика Северная Осетия – Алания,
г. Владикавказ, ул. Бородинская, 14
тел: (8672) 540499, факс: (8672) 541580
E-mail: viu-online@mail.ru

ISSN 1729-4924

**Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)**

© Владикавказский институт управления, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ГУМАНИТАРНОЙ НАУКИ

Миндзаев М.А. Некоторые этические представления в осетинском нартском эпосе	5
Миндзаев М.А. «Трудные» места в осетинском нартском эпосе	16

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА

Айдарова Н.Г. Правовое регулирование прав и обязанностей граждан при аренде земельных участков	29
Бурнацева З.М., Туаева Н.Ю. Понятие занятости и социальных гарантий в сфере занятости	35
Газалов А.Т., Хадиков А.К. Применение института дистанционного электронного голосования в Российской Федерации	41
Кнышева Е.Г., Бурнацева З.М. Право российских граждан на достойную жизнь	48
Кудухова М.И., Айдарова Н.Г. Общая характеристика гражданско-правового режима земель сельскохозяйственного назначения	54
Хадиков А.К., Бадоев Х.Х. Государственные и политико-правовые вопросы необходимости создания федеральных территорий в Российской Федерации	59
Хадиков А.К., Газдаров А.А. Вопросы совершенствования института пересмотра конституции в Российской Федерации	67
Хачирова В.С. Проблемы реализации коллективного договора	75

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

Бесолов Д.В. Развитие мнимых и притворных сделок в современном гражданском законодательстве	81
Бетанов З.Ф., Бораев З.К., Гагиева А.В. Виндикационный иск как способ защиты права собственности в гражданском праве	85
Габулов Р.С., Цаликова М.Б. Отдельные проблемы в сфере заключения и исполнения договора поставки товара в торговые сети	92
Газданова М.М., Малиева Н.Х. Публичный договор в российском гражданском праве	98
Гогичаев Г.Г., Айдарова Н.Г. Некоторые вопросы регулирования существенных условий в договоре купли-продажи земельных участков	106
Джикаева Ф.З. Основания прекращения права собственности	110
Кадзаева Г.В. Правовые основы несостоятельности (банкротства) коммерческих организаций в России	116

Кадзаева Г.В. Проблемы юридической ответственности в сфере предпринимательской деятельности.....	126
Матвеев Н.Ю., Гагиева А.В. Унификация подходов при совершении юридическими лицами сделок, требующих особого порядка одобрения	134
Фарниева Б.А., Гагиева А.В. Пределы осуществления интеллектуальных прав: соотношение частных и публичных интересов	143
Цаликова М.Б. Правовое регулирование договора поручительства в России и США	147

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Багаев Х.В., Малиева Н.Х. Вопросы квалификации убийства журналиста	152
Гагиева М.М., Малиева Н.Х. Некоторые особенности объективных признаков преступлений, совершенных с двумя формами вины	161
Джикаева Л.Г. Охрана чести и достоинства человека в уголовном праве	172
Дзантиев Т.Э., Рассказов М.Ю. О понятии соучастника преступления	179
Дзасохов А.Г., Качмазов О.Х. Возрастные особенности личности несовершеннолетних и их учет при применении уголовного наказания	189
Кокаева К.И., Качмазов О.Х., Специальные условия освобождения от уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем	196
Кульчиев А.С., Бязров С.Е., Плиев А.Л. Понятие и правовая природа причинения вреда при крайней необходимости	202

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Багиева М.Г., Косякова Г.А. Современные технологии управления закупками для государственных и муниципальных нужд	209
Каллагов Б.Р., Джоиева М.А., Уруймагов В.В. Актуальные подходы к оценке эффективности инвестирования средств ФНБ в динамику развития хозяйственных процессов	216
Меликян Р.А. Разработка базы данных детектора ТРС. Эксперимент МРД коллайдера NICA	228
Позмогов А.И., Багаев Б.Э. Цифровые технологии в повышении туристской привлекательности территорий (на примере РСО-Алания)	237
НАШИ АВТОРЫ	245

М. А. Миндзаев

НЕКОТОРЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ОСЕТИНСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

В статье анализируются малоизвестные осетинские нартские сказания о происхождении мира, небожителях, загробном мире. Предпринята попытка рассмотреть этические взгляды предков осетин, их трансформацию в современных условиях.

Ключевые слова: осетинские нартские сказания, этические взгляды, предки осетин.

Осетинские «Нарты» – книги на все времена, с ними интересно знакомиться в любом возрасте, и что немаловажно, разные эпизоды на старости лет воспринимаются иначе, чем в юности. Особенно это касается не описания боев и сражений, а более тонкой материи – представлений наших предков об окружающем мире, о том, как все возникло, о том, что произойдет в будущем.

Кроме так называемых «канонических» Нартов, опубликованных в 40-х годах 20 века, содержащих около 70 сюжетов [1, 2, 3], имеются научные издания осетинских нартских сказаний, содержащие более 1000 архивных записей, сделанных с конца 19 до середины 20 века [4, 5]. Они содержат сказания, раскрывающие мировоззрение осетин. Очень интересно проследить, насколько изменилась ментальность наших современников, что оказалось отброшенным вихрем глобализма, а что удалось сберечь.

Для этого привлечем несколько малоизвестных сказаний, опубликованных в семитомнике «Нарты кадджытæ. Ирон адæмы эпос» («Нартовские сказания. Эпос осетинского народа») [4] и в книге «Нартæ. Мифологи æма эпос дигорон æвзагбæл» [6], а также широко известное предание о пребывании нарта Сослана в Стране мертвых.

Малоизвестны сказания о сотворении мира. Вероятно, потому, что при Советской власти не принято было их интерпретировать иначе, как с естественно-научной позиции. Если бы в книги о нартах были включены тексты, о которых пойдет речь ниже, то неизбежно были бы комментарии, показывающие отсталость и ненаучный характер данного материала, что ничего, кроме вреда, принести не могло.

Итак, возьмем соответствующую часть книги «Нартæ. Мифологи æма эпос дигорон æвзагбæл». Она может быть разделена на **6 блоков** (разделов): «**Бог**» / «Хуцау», «**Люди**» / «Адæм», «**Вселенная**» / «Дуйне», «**Приближенные Бога**» / «Хуцауи уарзонтæ», «**Враги Бога**» / «Хуцауи æзнæгтæ» и «**Истинный мир**» / «Устур дуйне».

Тексты записаны были известным собирателем сказаний и общественным деятелем Михалом Гарданти, в селении Христиановское (ныне – город Дигора), в 1893–1924 годах. Обращает внимание, прежде всего, поэтический слог изложения, образность оборотов, архаичность ряда терминов. С содержательной точки зрения сказания напоминают тексты авраамических религий. Трудно сказать, какими были представления наших предков о Боге и Вселенной до контактов с христианством (а, быть может, еще раньше и с иудаизмом), взято ли все отсюда или осетины сами пришли к единобожию, но тесная связь с христианством, близость многих персонажей к образам, описываемым в Библии, очевидна. Не знаю, чего больше (поэзии, религии или философии) в приводимом ниже отрывке «Хуцау» / «Бог», но он стоит того, чтобы с ним ознакомиться:

«Тот, кто ранним утром с небесного свода посылает ярко-красное сияние, а потом с улыбкой запускает во вселенную золотые лучи.

Тот, кто вечером опускает тьму, запускает со всех уголков неба улыбающиеся месяц и звезды.

Тот, кто в жаркий полдень скрывает палящее солнце под темной мглой, светлый день кто превращает в мрак, а яркое солнце сменяет дождем.

Жаркое лето кто превращает в прохладную осень, а холодную морозную зиму в красивую и теплую весну.

Это тот, кто безлюдные пустыни наполняет людьми.

Кто множит поселения, роды и племена людей.

Кто мирит врагов и наставляет народы на путь согласия.

Кто из ничего производит человека во чреве матери, дарит ему жизнь, а затем заменяет ее на иную.

Кто охраняет жизнь человека и направляет его на праведный путь.

Тот, кто украшает жизнь во вселенной, делает ее красивой, славной, почетной.

Кто содержит мир в равновесии, в достатке, безошибочно и неколебимо.

Эта совершенная и безошибочная сила и есть светлый наш Бог, слава ему!» [6].

Не менее интересны другие отрывки: «Места пребывания Бога» / «Хуцауи бунæттæ», «Дом Бога» / «Хуцауи хæдзарæ»:

«Бог определил для себя местом пребывания свет вселенной. Составные части света мира, его силы – это небо, ветры, земля, вода и пламя.

Небеса – это дом Божий, земля – его опора, двор его – его начало, ветер – его душа, направления его движения – это вода, огонь – это то, что очищает, что создает жизнь».

И дальше:

*«Человек – дар миру для молитв и прославления Бога, **все-го более для овладения (подражания) Божьими свойствами.** И пусть вселенная и человек идут по жизни, **оставляя позади себя добрый след**» [6].*

Какое еще учение предлагает более гуманистическую концепцию?

В разделе «Люди» / «Адæм» наряду с ожидаемым: «*Людей сотворил Бог. У каждого человека есть душа и тело. Тело человеческое – из глины, а душа – от дыхания Бога*». Есть неожиданное продолжение:

«Нравились Господу дела человеческие и многих из них он приблизил к себе, живыми поднял их к себе и поставил их в своем золотом доме приглядывать за людьми, за порядком.

*Наделяющий человека скотом Фалвара, небожитель Афсати, делающий жизнь сладкой Анагол, закаляющий жизнь Курдалагон, Лесной Дух и Донбеттир, наполняющие реки водой высоко в лесах, покровители зверей и водной живности, **своим неутомимым трудом и безошибочным умом** одолели призрачный мир и **сделали человеческую жизнь бессмертной**» [6].*

То есть те, кого называют ангелами, раньше были людьми, но за особые заслуги были взяты на небо и стали бессмертными – какой замечательный стимул давали эти сказания!

В разделе «Вселенная» / «Дуйне» указываются места, отведенные человеку, ангелам и противникам Бога. Человек назван хозяином нашего мира. Правда, для осетин этот мир ненастоящий, призрачный; настоящий, истинный мир тот, который ожидает человека после смерти:

«Великий Бог с ужасным грохотом сотворил вселенную: своим умом, своей волей и своим словом.

Барастура он поставил руководить над Истинным (загробным) миром, Фидбилиза (несчастье) – над далимонами (чертями), Человека – над призрачным миром, а над всеми ними стоит Он сам; смотрит за их поступками и судит их....

Человека Бог сотворил из глины, дал ему ум различать доброе и плохое, волю и возможности, чтобы творить дела, поставил его правителем земли, и сказал ему: живи в этом призрачном мире, проводи дни в трудах и готовься перейти в мир великий, не забывай Господа...

Все замыслы мира – в Боге: без Бога нет ни жизни, ни смерти» [6].

Раздел «Приближенные Бога» / «Хуцауи уарзонтæ» весьма обширен. Это любимцы Бога: **Афсати** (покровитель охотников и диких животных), **Фалвара** (хозяин мелкого и крупного рогатого скота), **Хуарелдар** (покровитель урожая, научивший людей пахать), **Курдалагон** (небесный кузнец, покровитель ремесел), **Гадарахснаг** (Леший), **Донбеттир** (покровитель вод и рыбаков), **Елиа** (он же **Уацелла**, ближайший служитель Бога, сражающийся с Руймоном – врагом рода человеческого), **Уасгерги** (покровитель путников, сокрушитель врагов, защитник обиженных, приносящий дружбу, наказывающий злодеев), **Никкола** (защитник униженных и угнетенных), **Анагол** (покровитель пчел и пасечников), **Мада-Майрам** (Мать Мария, мать вселенной, смягчающая сердце Господа), **Небесный Басил** (дающий надежду и новую жизнь), **Уас-Тотур** (охранитель скота, пастырь бедняков), **Барастур** (распорядитель в раю); у каждого из них своя функция, каждый из них кому-то или чему-то покровительствует.

Кроме них, есть **ангелы** (изæдтæ, идаугутæ), которые предостерегают и охраняют людей от бед. Ангел есть у каждого

человека (**изæди хай**), у каждой семьи (**Сæризæд**) и у каждого села (**Гъæуизæд**). Есть еще **Будури изæд** – охранитель равнин, пашен и покосов.

Между ангелами и бесами есть те, что посередине. К ним относятся Ангел смерти (**Уодесæг**), **Алаурди** и **Руни Барæ**. Они – исполнители Божьей воли. Руни Барæ напускает болезни на людей, когда те забывают Господа и совершают какие-то грехи, а Алаурди – на детей. Жестокий Уодесаг беспощадно забирает душу человека, в момент, когда Бог считает это необходимым. Но когда люди начинают раскаиваться в своих грехах, и совершают жертвоприношения, то Руни Барæ и Алаурди просят Бога, и Уодесаг отступает от больных.

Здесь мы видим явно дохристианские мотивы, но называть это язычеством неверно, т. к. принцип единобожия не нарушен. К тому же мысль о болезни как наказании за грех (дурные поступки, дурные мысли, неправильное питание или нездоровый образ жизни) никак не расходится и с нашими современными представлениями.

Заметно меньше места уделено врагам Бога, которые характеризуются так: *«От кого во всем мире происходят несчастья, кто натравливает людей друг на друга, заставляет их уничтожать друг друга, все грязное от кого исходит, бессердечные дела от кого происходят, обжорство, пьянство, лень, клевета, стравливание, проклятия, воровство, убийство; от чьей воли это все происходит в нашем призрачном мире, – все это во власти Фидбилиза (зла), и зовутся они врагами божьими»* [6].

Среди них – **Черт** (Сайтан), **далимоны**, живущие под землей, есть среди них особи мужского и женского пола, причем последние более коварны. *«Где несчастье – там и шайтан. У шайтана для каждого человека найдется кусочек (доля). Человек бывает защищен от несчастья, когда он бывает расположен к добру. И в каждой семье есть свой кусочек от Шайтана. Глава всех чертей семьи – Бундор»* [6].

Бундор, вероятно, аналог домового, его имя переводится как «фундамент» или «основание», дословно «нижний камень». *«Если Бундор настроен на праведный путь, то и дела его среди людей легче исполняются, благостно и радостно, семья живет в мире, без ссор, и они богаты.*

Если на беду Бундор разозлится, то может опрокинуть дом навзничь. Члены семьи начинают есть поедом друг друга, муча-

ют друг друга, а с людьми живут в раздоре. Жизнь в доме зависит от Бундора» [6].

А этот отрывок: «У каждого человека есть частичка от черта. Эта частичка бродит за ним, втягивает его во все неприятности, фиксирует все его недобрые дела и докладывает о них Богу» [14]. Имре Кальман как будто использовал в своей «Сильве»: «Частичка черта в нас заключена подчас».

Есть еще **Руймон**: «Когда Шайтан (далимон, обманщик) хочет причинить грандиозное несчастье человеку, то он принимает какой-то облик, чаще – облик калм-руймона (змия, дракона).

Вонь от Руймона такова, что люди от него задыхаются, от его рыка все вокруг опалается, от ужаса перед ним люди забывают Господа и отправляют ему в жертву по очереди красивых парня и девушку, чтобы он их сожрал.

Спустя три дня уже Руймона стрела не протыкает, сабля не рубит, сила его не ломит. И тогда Бог насылает на него пречистого Елиа – Уацелла, чтобы тот убил его» [6].

Как мы видим, далеко не все осетинские небожители являются аналогами обитателей христианского пантеона. Уасгерги часто отождествляют со Св. Георгием, что в корне неверно. Наш (еще скифский) герой древнее римского юноши, причисленного церковью к лику святых. Со змием у нас сражается не Уасгерги, а Елиа, да и иные свойства Уасгерги не совпадают со Св. Георгием, разве что отдаленное созвучие имен. Кстати, в прежние времена Уасгерги не был столь почитаем, как сегодня. Он, безусловно, был поважнее Анагола или Никкола, но вряд ли превосходил Уацилла, Хуарелдара или Фалвара, «отвечающих» за экономическую составляющую тогдашнего общества. Но в последнее время, во многом из-за близости к грузинскому Цминда Гиорги и московскому защитнику святому Георгию, он выдвинулся на передовые позиции в осетинском общественном мнении. В этом нет ничего ни плохого, ни хорошего, скорее, это индикатор того, что дороги стали важнее (опаснее), чем забота о хлебе насущном, которого стало вдоволь. Что ж, бытие определяет сознание.

Заключительный блок – потусторонний мир, который называется «Устур дуйне / «Истинный (настоящий) мир», в противоположность миру земному, который именуется «Мæнгæ дуйне» / «Призрачный мир».

«В призрачном мире человек живет на положении гостя, для него это есть лишь мир, в котором он готовится к переходу в великий мир, чтобы предстать чистым пред Богом.

Если бы этот призрачный мир не был предназначен человеку как испытание: его красота, его богатство, ум, сила, его долготерпение; ежели бы не проявлялись его недостатки, то каждый стал бы равным изаду (ангелу). Бог познает человека посредством призрачного мира и соответственно поступкам награждает и судит его» [6].

В отличие от него, Устур дуйне – это место постоянного пребывания человека. В достатке пребывают там те, кого поминуют живые близкие. «Там люди живут как хотят: в сторонке дети играют на зеленой травке, забавляются под теплыми лучами солнца. Взрослые же люди – располагаются по родам и по старшинству.

В Великом мире наши славные старейшины судят народ, живущий на поверхности. Кому подходит срок, тех забирают к себе» [6].

Но чтобы попасть в Истинный мир, нужно пройти свой путь, преодолеть дорогу в царство мертвых (мæрдти над).

«Жизнь человека вечна, и нельзя ее прервать. Как только человек умирает, его душа покидает тело и начинает жить другой жизнью, переносится в другой мир, и по-новому начинает жить в новой жизни. Тело – земле, из праха создано и в прах обратится.

Душа же – от дыхания Бога, и направляется по дороге печали в Великий мир, подле Бога, к душам покойных Нартов. Душа отправляется в путь к мертвым снаряженной, как в путешествие, в одеждах, как в жизни, а одевают его так, чтобы он в этой одежде (достойно) предстал перед покойными Нартами» [6].

Сказания о загробном мире выражают мировоззрение осетинского народа, его этические представления. Среди них наиболее емкое – «Сослан в стране мертвых» («Сослан мæрдты бæсты»), где в виде чудес, увиденных Сосланом в загробном мире, интерпретируются взгляды осетин на доброе и злое, плохое и хорошее, должное и предосудительное. Всего там перечислено около 30 чудес, которые могут быть разбиты на три раздела: предосудительное поведение, за которое неизбежно

наступят бесконечные муки в аду; поощряемое поведение, которое награждается раем, и предсказание будущего. Вряд ли мы обнаружим в нем что-то противоречащее современным этическим представлениям, но чрезвычайно интересно проникнуть в прошлое, сравнить современную ценностную ориентацию с той, коей руководствовались наши предки пятьсот, тысячу, а может быть и две тысячи лет назад.

Первое из преступлений, описанное Сосланом Ведухе, это издоимство, взяточничество судей: *«– Поехал я дальше, и вот передо мной новое чудо: сидят старики, совсем обледенели они, и ледяные бритвы бреют их бороды, то с корнем вырывая волосы, то оставляя пучки волос на лице.*

– Это те, кого народ выбирал судьями, считая их праведниками. Но несправедно они судили, всегда брали сторону богатых и за взятку или по знакомству помогали им. Теперь, по закону Страны мертвых, платят они за свои грехи».

Интересно, многие ли слышали об этом, и насколько изменилось бы их поведение, знай они с детства об этом? Вопрос риторический.

Следующее наказание – трудиться подобно Сизифу, предусмотрено для рвачей и хапуг: *«– Этот человек в земной своей жизни, где мог, отрезал лишнее от земли соседа и у каждого бедняка норовил украсть лоскуток земли, чтобы составить себе богатство. Вот теперь и расплачивается он за это».*

Осетины считали достойными ада и такие действия, которые по современным меркам «не тянут» на статью Уголовного кодекса, например:

«– И этому не надо удивляться, – сказала Ведуха. – При жизни своей этот старик, когда ему случалось в рабочую пору брать в супругу чужого вола, давал своему волу свежую траву, а чужому – объедки. За это теперь и принимает он страдания от вола. Вот это его история».

Или, например, такие:

«– Дальше поехал я, вижу: с берега мост переброшен на остров. Острию ножа подобен тот мост. Сидит на острове старик в яичной скорлупе.

– Всю свою жизнь нелюдимом прожил старик этот на земле. Ни в будни, ни в праздники не звал он к себе гостей, вот и приходится ему теперь в Стране мертвых проводить в одиночестве долгие дни».

Или вот еще:

«– Поехал я дальше, – говорит Сослан, – и вижу: лежит на дороге замерзший труп коня. Сидят около него мужчина и женщина.

– Эти люди при жизни были скупцами. То, что добыли они своими трудами, напрасно пропадало у них, даже для себя жалели они свое добро. Вот и приходится им в Стране мертвых утолять голод мерзлой кониной, – сказала Ведуха».

Еще несколько картин, увиденных Сосланом, иллюстрируют вечные муки для: постоянно ссорящихся супругов; для тех, кто занимается обманом близких; для жен, обманывавших мужей; для скупых богачей; для людей, без спроса пользовавшихся чужим имуществом; для воров; для кормилиц, обманывавших приносящих к ним младенцев, или, говоря современным языком, для лиц, недобросовестно исполняющих обязательства; для присваивающих вверенное имущество. Есть в аду и место для детей, мучающих родителей.

Более интересно посмотреть на заключительные сюжеты сказания, где описывается будущее, каким его видели сказители (и, безусловно, слушающие их повествования). Вот здесь-то мы и видим стопроцентное попадание наших предков. Судите сами:

Двадцать второй сюжет: наступит время, когда станут старшие слушать советов младших, которые, в свою очередь, будут учить старших уму-разуму («*кæстæртæ хистæртæн уынаффæгæнæг кæд уыдзысты, зонд сын кæд амондзысты*»). Это время наступило в Осетии в начале 20 века.

Двадцать третья картина несколько туманно изложена, как катран Нострадамуса: «*Ахæм заман скæндзæн, æмæ адæмæн æфсис нал уыдзæн, стыр æмæ чысыл æмбæртæ суыдзысты*». Переведено это как: «*Наступит такое время, когда и большому, и малому, знатному и безродному будут давать не больше, чем нужно ему для хорошей жизни*». Т. е. все станут равны в получении питания при ограниченном его количестве. Ну чем не введение талонов!

Двадцать четвертая картина вполне ясно описана: «*Ахæм заман æрцæудзæн, æмæ сау адæм уæздан адæмыл фæтых уыдзысты, сæ разæй фæуыдзысты*», т. е. придет время, когда простые люди возьмут верх над благородными – сказано это гораздо раньше появления на свет классиков марксизма-ленинизма.

Двадцать пятая картина не совсем понятна. Сказано: *«Уый амонь уый, æмæ фæстагмæ дуне адæмæн дуар суыдзæн»*. В переводе: *«А значит это то, что под конец весь мир станет для людей открытой дверью»*. Сегодня мы говорим, что знания на планете удваиваются каждое десятилетие.

Двадцать шестое предвидение: *«Уый та уый у, æмæ фæстагмæ адæм хохæй быдырмæ царды хос аразынмæ цæудзысты æмæ та-иу фæстæмæ хохмæ бацæудзысты»*, т. е. это значит, что люди, которые с гор спустились на равнину и нашли там хорошую жизнь, со временем снова вернутся в горы – вполне сегодняшняя ситуация для Осетии.

Двадцать седьмое предвидение: настанет время, когда люди, принадлежащие к разным родам, будут жить дружнее, чем родные братья. Распад родовых отношений в Осетии (и в мире) мы наблюдаем уже не первое десятилетие.

Двадцать восьмое предвидение – гендерное равенство: *«Уый та амонь уый, æмæ æрцæудзæн ахæм рæстæг, нæлгоймаг æмæ сылгоймаг æмбартæ кæд суыдзысты, нæлгоймаджы сæрыл кæд нал уыдзæн хъуыддаг»* (*«а это предвещает такое время, когда женщина и мужчина будут во всем равны. И не будет славиться мужество»*). В 21 веке мы наблюдаем, как вполне себе прогрессивное и реализованное равенство полов плавно перерастает в стремление сексуальных меньшинств за рубежом к доминированию.

Двадцать девятая картина: достоинства, которыми наделены люди, и их добрые дела бесконечны. Оптимизм, как видно, был издревле присущ нашим предкам.

Тридцатая картина предвосхищает современные учебники: сколько бы ни стремился ты познавать тайны вселенной, всегда сможешь познать только часть из них – идея бесконечности и одновременно ограниченности познания. Греки в те же века пришли к тому же, но у них уже была цивилизация, а авторы Нартов не знали даже грамоты...

Тридцать первая картина:

«– Уый диссаг нæу, – дзуаппын дæтты Бедуха. – Ахæм рæстæг скæндзæн, æмæ адæм сбирæ уыдзысты æмæ зæхх баргæ кæндзысты. – И то не чудо. Наступит время, когда люди увеличатся в численности настолько, что начнут мерять землю» – (в смысле бесконечно огромная земля станет недостаточной для проживания увеличивающегося населения). Мальтус отдыхает!

Тридцать вторая картина напоминает современную зарисовку:

«Но знакомые есть у тебя, которые подобны этому клубку: в глаза они тебе улыбаются, а за глаза готовы подрезать сухожилия на ногах коня твоего».

Увы, ничто не ново под луной!

Вернемся к текстам, записанным в конце позапрошлого века Михалом Гардановым. Предоставим слово тем, кто жил представлениями 19 века:

«На реке Зам-Зам есть мост, мост в Ад. Вход на мост широк и гладок для всякого человека, кого мертвецы берут к себе. Невозможно миновать этот мост.

Когда путник достигает середины моста, то тот становится толщиной в волос. И у путника не бывает возможности ни шагнуть вперед, ни повернуть в сторону, ни оглянуться назад.

Души покойных Нартов начинают суд, и в зависимости от того, как он жил на земле, каков был его образ жизни в призрачном мире, насколько он любил людей, отводят ему соответствующее место в вечном мире.

Если путник был грешником, то место ему отводят в аду, если он был добродетелен, то в раю. И в этом (последнем) случае мост на реке Зам-Зам под путником (грешником) рвется. Путник с плеском падает в воду, вода затягивает его в водоворот Ада, и он начинает мучиться вместе с другими грешниками в озере ада.

Если же, напротив, путник оказывается добродетелен, то его дорога расширяется, он пересекает реку Зам-Зам и садится рядом с праведниками, с прославленными Нартами – Урузмагом, Хамицом, Сосланом, Батразом».

А далее в аду покойник претерпевает вечные муки, которые наблюдал Сослан, а в раю *«красивый фруктовый сад, где под деревьями зеленая трава и молочное озеро»* [6].

Вот, собственно, и все; о диалектике наши предки не задумывались и вполне удовлетворялись попаданием в рай хороших людей и в ад – плохих. Этим все и заканчивалось. Нас же интересует вопрос: как меняется модель поведения человека, искренне верующего во все то, что описано выше? Но это тема отдельного исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Нартские сказания / под ред. А.П. Газзаева; художник А. Хохов; стихотворное переложение: Х. Ардасенов, И. Джанаев, Т. Епхийев, Д. Мамсуров, Х. Плиев. Дзауджикау: Госиздат СО АССР, 1949.

2. Нартские сказания. Осетинский народный эпос / перевод В. Дынник; под ред. С. Бритаева; художник М. Туганов. М.: ОГИЗ, 1949.

3. Осетинские нартские сказания / перевод Ю. Либединского; примечания и словарь С. Бритаева; художник М. Туганов. Дзауджикау, 1948.

4. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа в 7 книгах. / составитель Т. А. Хамицаева; научный редактор Ш. Ф. Джигкаев. Владикавказ: Иростон, 2003. Т. 1. 592 с.; 2004. Т.2. 896 с.; 2005. Т. 3. 712 с.; 2007. Т.4. 548 с.; 2010. Т. 5. 766 с.; 2011. Т. 6. 544 с.; 2012. Т. 7. 548 с.

5. Нарты. Осетинский героический эпос в 3 книгах / составители Т.А. Хамицаева, А.Х. Бязыров. М.: Наука, 1990. Кн. 1. 431 с.; М.: Наука, 1989. Кн. 2. 492 с.; М.: Наука, 1991. Кн. 3. 175 с.

6. Нарты: мифология и эпос на дигорском языке / Составители А. Я.Кибиров, Э. Б. Скодтаев. Владикавказ: ИПП им. В. Гассиева, 2005. 456 с.

М.А. Миндзаев

«ТРУДНЫЕ» МЕСТА В ОСЕТИНСКОМ НАРТСКОМ ЭПОСЕ

В статье комментируются трудные для понимания места в осетинском нартском эпосе. Используются тексты изданий «Нартов» на иронском, дигорском, русском языках, как адаптированные, так и оригинальные, паспортизированные. Кажущиеся несоответствия в отдельных сказаниях имеют ясные объяснения и прекрасно вписываются как в древние представления скифов-аланов, так и в представления современных осетин, могут и должны быть восприняты молодежью.

Ключевые слова: осетинский нартский эпос, собиратели эпоса, сказания, подвиги героев, богатыри-нарты.

В середине 19 века ученые и путешественники зафиксировали в горных селениях Осетии сказания о Нартах и опубликовали их переводы [1].

Примерно в это же время подобные сказания были записаны от сказителей и в других районах Северного Кавказа и Абхазии. Сказания передавались из уст в уста, часто профессиональными сказителями; среди них бывали пожилые слепцы, переходившие из села в село в сопровождении учеников-поводырей, и аккомпанировавшие себе на щипковых инструментах – фандырах.

Уже в конце 19 – начале 20 века собиратели эпоса, в том числе сами осетины, получившие к тому времени начальное, среднее или высшее образование, записали и опубликовали немало оригинальных сказаний.

Среди тех, кто внес значительный вклад в дело фиксации народной памяти, воплощенной в осетинских нартских сказаниях (об эпосе кабардинцев, абхазов, карачаевцев, балкарцев, ингушей, чеченцев лучше знают ученые представители этих народов) можно назвать Всеволода Федоровича Миллера, Василия (Ельдзарико) Афанасьевича Цораева, Джантемира и Гацира Такаевичей Шанаевых, Гаппо Васильевича Баева, Григория (Губади) Алексеевича Дзагурова, Гагудза Кавдыновича Гურიева, Цоцко Бицоевича Амбалова, Асламурзу Бекмурзаевича Кайтмазова, Инала Тотуруковича Собиева, Соломона (Габуди) Алексеевича Туккаева, Михала Кайтуковича Гарданова, Махарбека Сафаровича Туганова, каждый из которых внёс свою лепту в дело записи нартских сказаний.

Мощный импульс собиранию и изучению нартов дала Советская власть. Был организован Северо-Осетинский научно-исследовательский институт (ныне – Северо-Осетинский институт социальных и гуманитарных исследований им. В.И. Абаева), который за двадцать довоенных лет организовал несколько экспедиций, собравших большое число сказаний от неграмотных носителей, слышавших их от профессиональных сказителей-кадаганагов, либо в семье – от дедушек и бабушек. Великая Отечественная война повлияла на интенсивность собирания полевого материала, но полностью не остановила работу. Так, в 1942 году в Южной Осетии была издана книга «Нартæ. Ирон адæмы эпос» [2], пожалуй, самое полное на тот момент собрание осетинских нартских сказаний. Последние документированные записи от сказителей, владеющих материалом не по книгам, а в устное передаче, были созданы в начале 60-х годов профессором Г. А. Дзагуровым.

С середины 40-х годов по настоящее время было опубликовано около ста изданий осетинских Нартов, как в Северной Осетии, так и в Южной, как в Москве, так и за рубежом. Число же научных публикаций о нартах столь велико, что создается ощущение, что только ленивый сегодня не отметился в нартовской теме.

Это, разумеется, преувеличение, но не чрезмерное: только в одной монографии профессора Л. А. Чибирова [3, с.200-208] цитируется более 200 источников на русском, осетинском, английском, немецком, французском, исландском языках.

Записанные тексты сказаний в значительной части хранятся в архивах научно-исследовательских институтов Владикавказа и Цхинвала. Примерно тысяча из них вошли в семитомное издание «Нарты кадджытæ» под редакцией Т. А. Хамицаевой, вышедшее в 2003–2012 гг. во Владикавказе [4]. В трехтомном академическом издании Нартов [5] есть статья о сказителях, от которых были записаны все эти сказания; есть информация о примерно 400 из них (фамилия, инициалы, количество записанных от каждого текстов, возраст на момент записи).

Разумеется, не все эти люди жили в одно время; возможно, они могут быть отнесены к трем, а то и к четырем поколениям. Но цифра все равно впечатляет: достаточно много людей в первой половине 20 века не просто слышали о нартах, но могли связно поведать о них, имели представление о *концепции* нартиады.

Сегодня в Осетии ничтожно мала численность молодых людей, хотя бы поверхностно знакомых с Нартским эпосом, а уж на роль сказителя могли бы претендовать всего единицы. Возникает вопрос: для кого пишутся научные статьи? Чего ради ломают копы абхазские, кабардинские или осетинские ученые, пытаясь доказать всему миру, что наши (!) нарты самые древние, исходные, главные, основополагающие, если младшее поколение не желает ничего о них знать? Нарты заняли свое место в наименовании населенных пунктов, коммерческих структур, ресторанов, но их место в ментальности наших народов стремительно вымывается.

Выход из ситуации (а то, что мы ни при каких обстоятельствах не должны потерять Нартов, в противном случае мы теряем свою идентичность – для меня это альфа и омега) видится следующий. Компьютерные программы (сайты в интернете или приложения на коммуникаторах), над которыми мы работа-

ем уже некоторое время (увы, без государственной поддержки, а точнее, вопреки пожеланиям федеральных и республиканских структур), сами по себе не решат проблему. Какими бы внешне красивыми и внутренне содержательными они ни были, в том числе двуязычные, трехязычные, богато иллюстрированные или анимированные, они не будут востребованы молодежью как, к примеру, компьютерные игры. Нужно включить изучение нартов в школьные программы по языку, по литературе, по культурологии в качестве факультативных (хотя бы) предметов. Нужны конкурсы, олимпиады, различные формы состязаний на знание Нартовского эпоса. Без нажима со стороны школьных учителей, как бы недемократично это не звучало, воз не будет сдвинут с места.

Но для того, чтобы учителя могли профессионально вести преподавание, проводить эти конкурсы, нужна помощь в разъяснении «темных мест», а таких в осетинской нартиаде немало. Именно работа с переводами текстов с осетинского на русский при подготовке образовательной программы «Нарты» обратила мое внимание на некие несоответствия, странности, противоречия, нестыковки в образах персонажей в разных сказаниях. Пришлось обращаться к работам В.И. Абаева, других нартоведов, читать и сравнивать разные варианты одних и тех же сюжетов, чтобы уловить глубинные смыслы каждого из сказаний, понять, что каждая нестыковка или «некрасивость» сюжета имеет свое четкое разъяснение. Некоторым таким «несуразностям», которые чаще всего бросаются в глаза, их объяснению и посвящена настоящая статья.

Но вначале несколько слов об опубликованных книгах с нартовскими текстами. Они могут быть разделены на несколько групп:

1. Оригинальные паспортизированные тексты (т.е. текст передается теми словами, какими он был произнесен рассказчиком, установлено имя сказителя (информатора), имя собирателя, место и время записи). При этом по ссылке на архивную папку, содержащуюся в книге, можно легко отыскать первоисточник. Таких изданий нам известно три: упоминавшиеся выше трехтомник 1989–1991 гг., семитомник 2003–2012 гг. (оба под редакцией Т. А. Хамицаевой) и «Нарты» на дигорском языке, составленные А. Кибировым и Э. Скодтаевым [6].

2. «Канонические» Нарты. Это, разумеется, условная характеристика текстов, изданных в 40-х годах. Осетинские книги, одна – в прозе, другая – в напевно-стихотворной форме, как обычно они и рассказывались на Нихасах – местах, где обычно собирались старшие села, обсуждая те или иные события, были составлены коллективом прекрасных языковедов (В. Абаев, Н. Багаев, И. Джанаев, Б. Боциев, Т. Епхийев). Какие именно оригинальные тексты были положены ими в основу книги, точно не известно, ибо имеются десятки вариантов каждого сказания, записанных как в Северной Осетии, так и в Южной, как на дигорском, так и иронском вариантах осетинского языка. Эти тексты были в те же годы переведены на русский тремя замечательными переводчиками: Юрием Либединским, Валентиной Дынник и Рюриком Ивневым [7, 8, 9, 10].

3. Тексты, собранные на территории Южной Осетии и вошедшие в уже упоминавшуюся книгу 1942 года издания в Цхинвале (тогда – Сталинире).

4. Детские издания Нартов; их несколько интерпретаций на иронском, дигорском и русском языках [11, 12].

5. Нарты, в переводах на словацкий, английский, фарси, сербский немецкий и другие языки [13, 14, 15, 16].

6. Остальные адаптированные издания Нартов на русском и осетинском языках.

О разных видах книг мы упоминаем здесь потому, что ниже это будет показано, в адаптированных текстах смысл сказаний иногда искажается в угоду современной эстетике или современным этическим представлениям.

Например, в сказании о рождении Шатаны говорится, что сын Дзерассы Хамыц, будучи введен в заблуждение Уастырджи, оставил пост у западза (склепа) матери; небожитель беспрепятственно проник туда, оживил Дзерассу, которая стала еще прекраснее, чем раньше, пробыл с ней до утра. Спустя положенный срок люди услышали плач ребенка из склепа. Это и была новорожденная Шатана – дочь Дзерассы и Уастырджи.

Современных блюстителей нравственности шокирует неприличность ситуации с умершей женщиной. А ведь в исходном тексте говорилось еще и о собаке и лошади, с которыми Уастырджи проник в склеп, и что, кроме Шатаны, там были рождены жеребенок и гончая (егар). Понятно, что из канонического

текста исключили упоминание о животных, т.к. получалось, что труп бедной женщины произвел на свет еще и животных.

В.И. Абаев в статье «Нартовский эпос осетин» ясно указывает на то, что миф об Урузмаге и Шатане вводит нас в круг изначальных теогонических, антропогонических и этногонических мифов, что с рождением Шатаны связано рождение первого **коня** и первой **собаки** на земле! [16, с.140]. Миф нужно воспринимать как образ, а не как видеосъемку реально произошедшего события. Осетины же упрямо воспринимают Нартов как своих предков, реально обитавших в реальных местностях неподалеку от современного Владикавказа, хотя и много лет назад, несмотря на то, что в сказании о гибели Нартов прямо сказано, что они решили уйти, не оставив потомства, но оставив о себе добрую память. Именно это – ощущение нартов нашими близкими и недалекими предшественниками – не позволяет нам нейтрально оценивать их поступки. Для современного осетина женитьба Урузмага на сводной сестре – деяние немыслимое, но состоявшееся. Для недалекого человека это достаточное основание для осуждения этой парочки, а через нее – и всех предков-нартов.

Посмотрим теперь, что об этом пишет В.И. Абаев: *«Мы думаем, что сказание об Урузмаге и Сатане – это сильно затемнённый, обросший позднейшими наслоениями миф о первой человеческой или божественной паре. Их брак – древний мифологический образ, значение которого мы уже не можем полностью уяснить. И именно потому, что подобный кровосмесительный брак принадлежал целиком мифу и не имел никакой опоры в живом быту, понадобилась поездка Урузмага на осле задом наперёд как наивная попытка оправдать то, что, казалось бы, не допускает никакого оправдания»*. И далее: *«В плане мифологическом супружество брата и сестры является распространённым мотивом. Разве в древнеиндийской мифологии первая человеческая пара, Яма и Ями, не являются братом и сестрой? Не то же ли – иранская пара Иим и Йимак? Разве Кронос не был супругом своей сестры Реи, а Зевс – супругом своей сестры Геры? В мифах, где речь идёт о первых божествах и человеческих парах, другого выхода и нет, как женить братьев на сёстрах. И брак Урузмага и Шатаны надо, нам кажется, рассматривать в этом мифологическом, а не бытовом аспекте»*. [16, с.139]. На наш взгляд, изложено предельно понятно.

Если данный эпизод можно считать проясненным, то этого нельзя сказать о сказании «Почему Сырдон стал врагом Сослана». В каноническом издании [17, с. 112] дело представлено вот каким образом. Сырдон объявил нартам, что они могут стрелять в его сына, выставленного как мишень, и если они в него не попадут, то должны будут дать ему быка. Нарты никак не могут попасть в юношу, пока не появляется Сослан. Он подбирается к сыну Сырдона на дистанцию выстрела и поражает его.

В такой интерпретации непонятно, зачем все это делалось и почему именно Сослану удалось поразить юношу. А в оригинальном сказании, записанном в 1910 г. в селении Задалеск Г. А. Дзагуровым от Омара Калицева [4, т. 4, с. 163], сказано немного иначе: Сирдон выставил сына, а сам спрятал его душу в тень. Нарты стреляли, стреляли, изрешетили его как сито, и все-таки он не умирал. Сирдон же присел рядом и стал подшучивать над ними.

– Что за чудо, удивлялись Нарты, – ведь как сито изрешечен весь, а не умирает!

Тогда Сослан пошел к Ахсине (Шатане), спросил, а та ему ответила:

– Целься в его тень, и тогда посмотришь, умрет он или нет!

Сослан прицелился и попал в его душу, находившуюся в тени, и парень умер.

Огромная разница: нарты неплохо стреляют, и они изрешетили его, но им не удается его убить, поскольку душа его спрятана в тени. Шатана, как более искусная колдунья, чем Сирдон, поняла его хитрость и научила Сослана, куда следует целиться.

В.И. Абаев пишет: *«Фигура Сослана и связанные с ним сюжеты представляют большой интерес с точки зрения эволюции образа эпического героя. Дело в том, что идеал эпического героя не остаётся постоянным и неизменным. Он меняется от народа к народу, от эпохи к эпохе в зависимости от уровня хозяйственного, материально-технического и социального развития. В архаичных эпосах, таких как Калевала, эпический герой – это, прежде всего маг, чародей, волшебник, заклинатель, колдун, шаман. Вера в могущество заклинаний – это обратная сторона слабости человека перед силами природы на ранних ступенях истории. Но эта слабость постепенно преодевается»* [16, с. 153].

То есть описываемый сюжет относится к древнейшей эпохе, когда героями были не только силачи или богатыри, но и колдуны, причем магическое было тогда сильнее богатырского. Наглядно это видно еще в одном сказании, вызывающем двойственные чувства. Речь идет о предании «Тотрадз и Сослан».

Здесь маленький мальчик Тотрадз, у которого Сослан погубил отца и братьев, вызывает нарта на поединок и побеждает. Но Сослан выпрашивает отсрочку, за время которой под руководством Шатаны изготавливает волчью шкуру с бубенцами. Это заставляет коня мальчика в панике бежать, и Сослан легко поражает Тотрадза в спину.

Не сразу понятно, почему вдруг сильнейший Сослан уступает в бою мальчику, совсем не великану, и почему такую роль играет именно волчья шкура.

Чтобы разобраться в ситуации прежде всего отметим, что это не единственное сказание, где «старые нарты» – Урузмаг, Хамиц, Сослан, Батраз, Сырдон, показаны противниками «новых нартов» и проигрывают им в единоборстве: сын Шатаны из одноименного произведения, Арахдзау из «Сын Бедзенага, маленький Арахдзау», Саууай, сын Кандза, из сказания «Саууай» побеждают «стариков». А Маргудз из «Уастырджи и нарт Маргудз безносый» вообще оказывается мощнее и богаче самого Уастырджи!

Представляется, что здесь мы видим более поздний пласт сказаний. Общество закономерно развивается, изменяются общественные связи и отношения, изменяется расстановка сил между социальными группами; не удивительно, что начинают одерживать верх другие герои.

В то же время в противостоянии Сослана и Тотрадза мы видим столкновение силы и магии, и магия вновь побеждает. Волчья шкура – это не просто пугало для коня, это символ чего-то потустороннего, априори более мощного, чем человеческая сила. Вспомним, что Сослан после закаливания остывал именно в волчьем молоке, а когда он умирал, то благословил из животных именно волка. Волк до сих пор является тотемом вайнахов; не исключено, что в дохристианские времена он был тотемом и наших предков. Во всяком случае имя пращура Нартов – Уархаг (волк на персидском) – прямо на это указывает.

Согласно В.И. Абаеву, «Сослан олицетворяет именно эту переходную стадию». Он уже наделён качествами героя-воина,

но, наряду с ними, в его образе явственно выступают черты героя-колдуна» [16, с.153].

Еще один пример противостояния силы и магии мы находим в сказании «Шуба Сослана». Необычность сказания в том, что положительный персонаж Сослан вдруг ни с того ни с сего выражает пожелание завладеть скальпом (или бородкой) злогоголового Елтагана сына Куцука.

Этот, как сейчас бы сказали, беспредел, тоже легко объясним, если мы согласимся с наличием прямой связи современных осетин со скифами. У последних был обычай украшать седла коней скальпами убитых врагов, изготавливать из них своеобразные полотенца. Отсутствие у воина скальпа свидетельствовало о его молодости или никчемности, поэтому желание Сослана завладеть скальпом Елтагана лежит не в плоскости психиатрии, а всего лишь связано со стремлением зафиксировать в общественном мнении свою воинскую доблесть. Вполне рядовое явление, сродни желанию современного солдата получить лычку на погоны или орден за подвиг. В самом деле, нас коробит полотенце или шуба из десятка скальпов, а иконостас орденов военачальника, который символизирует тысячи убитых врагов, нас воодушевляет и радует. Может быть, поэтому сказание о шубе Сослана оказалось не включенным в каноническое издание на русском языке, переизданное в 2001 году [17].

Тема волшебства всегда волновала и будет волновать слушателя или читателя, а сегодня еще и зрителя. Приключения волшебников из Хогвартса будоражат воображение детей и взрослых на всех континентах, а подвиги человека-паука или супермена воплощаются в неисчислимых книгах, фильмах, играх, игрушках, костюмах. И чем изощреннее волшебство, чем круче завернут сюжет, тем выше спрос и обширнее аудитория.

Взглянем под этим углом зрения на сказание «Ерахцау сын Деденага и Нарт Сослан» («Деденæги фурт Ерæхцау æма Нартти Сослан»). Здесь некто Ерахцау, участвовавший в осаде крепости, предложил выстрелить им через гору, чтобы он начал крушить противника.

«Выстрелили им через гору и противнику пришлось туго. Когда стало им совсем трудно, то у Сайнага были три волшебные стрелы; он выстрелил одной из них, обратившись к Богу со словами:

– О, Боже, сделай так, чтобы полетела вверх одна, а вниз упали две!

Тогда Ерахцау покрыл себя непроницаемым составом и отправился под гору.

У волшебной стрелы был срок действия, и когда он истек, она разбилась о край скалы. И когда Ерахцау это узнал, то встал и снова стал с ними сражаться и довел противников до отчаяния. Но тут Сайнаг пустил вторую стрелу и взмолился:

– О, Боже, сделай так, чтобы она не вернулась, не забрав жизнь того, в кого направлена, – и установил больший срок для стрелы.

Тогда Ерахцау превратился в клей и опустился на гору. Снова стал он ждать и прождал вдвое дольше чем раньше, и вновь стрела сломалась о гору. Тогда он встал и снова стал с ними сражаться.

Когда Сайнаг вконец отчаялся и уже не мог сражаться больше, то обратился к дочери...

Она велела ему пустить последнюю стрелу.

Сайнаг взмолился:

– О, Боже! Тогда не стану я назначать срок этой стреле, и если у этого человека все же есть срок жизни и смерти, то пусть она не упадет, не поразив его.

А тем временем, пока летела стрела, Ерахцау спрашивал камни, спрашивал скалы, каков срок ее полета, но никто ничего ему не ответил.

Потом стрела развернулась и попала ему прямо в центр головы, а вышла из пятки» [4, т. 2, с. 148-156].

Как это похоже на современную фантастику, а еще более на реальные события: ракеты с разделяющимися боеголовками, увод в сторону от объекта ракеты с помощью микроволновой печи во время войны в Югославии, поражение сверхсовременного натовского самолета «Стелс» советской ракетой устаревшего образца, работающей на старых диапазонах ...

Еще одно сказание, не укладывающееся в прокрустово ложе современной этики, – «Собрание нартов, или кто из нартов самый лучший» («Нарты æмбырд (кæнæ нарт чи хуыздæрыл куыд дзырдтой»). В нем говорится о том, как нарты решили испытать Батрадза, действительно ли он обладает качествами, выше всего ценимыми в том архаичном обществе. Они испытали его воинскую доблесть, его сдержанность в еде, и он своими по-

ступками безоговорочно доказал свое превосходство. На этом мы не станем останавливаться, поскольку и по сей день эти качества мужчины-воина имеют ту же ценность в осетинском обществе. А вот третье его качество, а именно, отношение к женщине, уверен, может быть воспринято нашими современниками совершенно иначе.

Вот как это описано в сказании [8, с. 221].

«А перед тем как Батрадз должен был вернуться из похода, подговорили нарты жену его притвориться, что будто она обманула Батрадза с его молодым пастухом. Вернувшись домой, увидел Батрадз, что голова жены его лежит на руке пастуха. Батрадз осторожно вытащил руку пастуха из-под головы жены своей и подложил ее руку под голову пастуха, сам же вышел во двор, подостлал под себя бурку, седло положил под голову, лег и до восхода солнца не шевельнулся.

Так убедились нартские старейшины в доблестях Батрадза и нашли, что достоин он получить в дар сокровища предков».

Сегодня, а еще более в 19 веке, подобное терпимое отношение к неверности жены (хотя и «срежиссированное» нартами) было бы воспринято однозначно как слабость мужа, как высшая степень антимужественности. Но нарты восприняли это иначе. И вот как объяснил свой поступок Батрадз:

«Мы, 39 нартских юношей, задержались раз в походе и попали в бескрайние степи, где ни деревца, ни воды. Увидели дом, зашли. Мужчин в доме не было видно. Хороший ужин приготовили нам наши хозяйки, стали стелить нам постели: в одной комнате для двадцати, в другой – для девятнадцати.

Приготовляя постели, они говорили по-хатиагски, думая, что никто их не понимает (а из нашего отряда только я знаю по-хатиагски).

– Дочь, когда я умру, неизвестно, и ничего больше не познаю, ни любви, ни удовольствий. А твоя жизнь еще впереди, ты еще столько увидишь! Давай так: двадцати я окажу уважение, а девятнадцать ты ублажи.

– Нет, мама, смерть не знает старших и младших. Старая кляча частенько ест овес из чувала, сделанного из шкуры жеребенка. Я еще не пожила, ничего не видела, и увижу или нет – еще не известно. А ты многое повидала... Давай лучше я поприветствую двадцатерых.

И тогда я понял, как несчастна бывает женщина, как порой бывает нужна ей ласка. И дал я тогда слово, что никогда не обману ту женщину, которая из-за меня войдет в дом моего отца, и если она сама ошибется, то и тогда не упрекну ее за это».

Как это не похоже ни на кавказскую традиционную сдержанность во взаимоотношении полов, ни на современную западную вседозволенность! Неожиданный оборот, и поймет его не всякий.

На этой оптимистической ноте завершим первую часть нашей статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сборник сведений о кавказских горцах». Тифлис, 1871. Вып. V. С.2-37; 1873. Вып. VII. С.1-21; 1876. Вып. IX. С.1-64.

2. Нартæ. Ирон адæмы эпос. Сталинир, 1942.

3. Осетинская нартияда. Мифологические истоки и ареальные связи. Владикавказ: Ир, 2021.

4. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа в 7 книгах. / составитель Т. А. Хамицаева; научный редактор Ш. Ф. Джигкаев. Владикавказ: Иростон, 2003. Т. 1. 592 с.; 2004. Т.2. 896 с.; 2005. Т. 3. 712 с.; 2007. Т.4. 548 с.; 2010. Т. 5. 766 с.; 2011. Т. 6. 544 с.; 2012. Т. 7. 548 с.

5. Нарты. Осетинский героический эпос в 3 книгах / составители Т.А. Хамицаева, А.Х. Бязыров. М.: Наука, 1990. Кн. 1. 431 с.; М.: Наука, 1989. Кн. 2. 492 с.; М.: Наука, 1991. Кн. 3. 175 с.

6. Нарты: мифология и эпос на дигорском языке / Составители А. Я.Кибиров, Э. Б. Скодтаев. Владикавказ: ИПП им. В. Гассиева, 2005. 456 с.

7. Нартские сказания / под ред. А.П. Газзаева; художник А. Хохов; стихотворное переложение: Х. Ардасенов, И. Джанаев, Т. Епхиев, Д. Мамсуров, Х. Плиев. Дзауджикау: Госиздат СО АССР, 1949.

8. Нартские сказания / Составители В. Абаев, Н. Багаев, И. Джанаев, Б. Боциев, Т. Епхиев; иллюстрации М. Туганова. Владикавказ: Алания, 1995.

9. Нартские сказания. Осетинский народный эпос / перевод В. Дынник; под ред. С. Бритаева; художник М. Туганов. М.: ОГИЗ, 1949.

10. Осетинские нартские сказания / перевод Ю. Либединского; примечания и словарь С. Бритаева; художник М. Туганов. Дзауджыкау, 1948.

11. Яблоко нартов. Осетинские нартские сказания: для детей старшего и среднего возраста / обработка и перевод С. Бритаева; редактор А. Газзаев; художник В. Лермонтов. Дзауджыкау: - ГИЗ СО АССР, 1951.

12. Бæгъатæр Нартæ. Нарти кадæнгитæ сувæллæнттæн æнцон лæдæрæн арæзтæй / Скъодтати Эльбрус. Дзауæгигъæу, 2014.

13. Tales of the Narts. Ancient myths and legends of the Ossetians / Translated by Walter May. Edited by John Colarusso and Tamirlan Salbiev. Princeton: University Press, 2016.

14. Nartský epos / Prerospřava Eva Maliti Fraňová. Bratislava: Vydavateľ'stvo Allegro, 2017.

15. Нарт-Намэ (Нартские сказания на персидском языке (фарси)) / перевод М. Абдуллахи, М. Муради. Владикавказ: СЕМ, 2020.

16. Нартский эпос (На сербском языке) / перевод М. Селич, А. Селич. Белград: Darma books, 2020. Т. 1.

17. Абаев В. И. Избранные труды в 4-х томах. 2-е изд. Владикавказ, 2020. Т. 1. Религия, фольклор, литература. С. 122-206.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА

Н.Г. Айдарова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ГРАЖДАН ПРИ АРЕНДЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

В статье рассматривается правовое регулирование прав и обязанностей арендаторов земельных участков, анализируются существенные условия и объект договора аренды. Раскрываются положения федеральных законов, касающиеся прав и обязанностей арендаторов земельных участков.

Ключевые слова: *арендаторы земельных участков, права и обязанности, договор аренды, государственный кадастровый учет земельных участков, гражданский оборот.*

В условиях развития рыночных механизмов вовлечение земельных участков в гражданский оборот является одним из наиболее распространённых гражданско-правовых договоров.

Аренда (лат. *arrendare* – отдавать внаём) – форма имущественного договора, при которой собственность передаётся во временное владение и пользование (или только во временное пользование) арендатору за арендную плату [1].

В соответствии с Земельным кодексом РФ (ЗК РФ), арендаторами земельных участков являются лица, владеющие и пользующиеся земельными участками по договору аренды, договору субаренды (ст. 5 ЗК РФ) [2].

Только та часть земельных участков, которые считаются не изъятыми из оборота, границы которых установлены и внесены в государственный кадастр недвижимости, или части таких участков могут быть объектами договора аренды земельного участка.

Такие важные признаки земельного участка, как местоположение, площадь, плодородие, разрешённое использование, являются важными сведениями для передачи и использования

арендатором земельного участка или его части. Для заключения договора аренды между арендодателем и арендатором необходимым условием является наличие приложения с планом земельного участка и указанными границами. Необходимым условием заключения договора аренды земельного участка является обязательная государственная регистрация прав, при этом в обязательном порядке прилагается кадастровый паспорт земельного участка [3].

В договоре аренды земельного участка существенным условием является объект. В данном случае это земельный участок или его часть. При отсутствии данных об объекте договор не может считаться заключенным (п. 3. ст. 607 ГК РФ) [4].

В соответствии со ст. 609 ГК РФ, договор аренды заключается на срок более года, а если хотя бы одной из сторон договора является юридическое лицо тогда, независимо от срока, он должен быть заключен в письменной форме. Договор аренды недвижимого имущества подлежит государственной регистрации, если иное не установлено законом [4].

Земельный кодекс Российской Федерации установил, что земельные участки могут быть предоставлены в аренду в соответствии с гражданским законодательством. Не могут быть объектами аренды земельные участки, изъятые из оборота, к которым относятся земельные участки, занятые находящимися в федеральной собственности следующими объектами:

- государственными природными заповедниками и национальными парками. Однако в отдельных случаях допускается наличие в границах национальных парков земельных участков иных пользователей, а также собственников, деятельность которых не оказывает негативное воздействие на земли национальных парков и не нарушает режим использования земель государственных заповедников и национальных парков;

- зданиями, сооружениями, в которых размещены для постоянной деятельности Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы;

- зданиями, сооружениями, в которых размещены военные суды;

- объектами организаций федеральной службы безопасности;

-
- объектами организаций органов государственной охраны;
 - объектами использования атомной энергии, пунктами хранения ядерных материалов и радиоактивных веществ;
 - объектами, в соответствии с видами деятельности которых созданы закрытые административно-территориальные образования;
 - объектами учреждений и органов Федеральной службы исполнения наказаний;
 - воинскими и гражданскими захоронениями;
 - инженерно-техническими сооружениями, линиями связи и коммуникациями, возведенными в интересах защиты и охраны государственной границы Российской Федерации.

Права на использование земельных участков арендаторами этих участков прописаны в статье 41 ЗК РФ. Исходя из содержания указанной статьи, а также учитывая положения других статей ЗК РФ, можно определить, что арендаторы земельных участков имеют право:

- использовать в установленном порядке для собственных нужд имеющиеся на земельном участке общераспространенные полезные ископаемые, пресные подземные воды, а также пруды, обводненные карьеры, в соответствии с законодательством Российской Федерации;
- возводить жилые, производственные, культурно-бытовые и иные здания, сооружения, в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием, с соблюдением требований градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов;
- проводить в соответствии с разрешенным использованием оросительные, осушительные, культурно-технические и другие мелиоративные работы, строить пруды и иные водные объекты в соответствии с установленными законодательством экологическими, строительными, санитарно-гигиеническими и иными специальными требованиями;
- осуществлять другие права на использование земельного участка.

Также арендатор земельного участка имеет право собственности на посевы и посадки сельскохозяйственных культур, полученную сельскохозяйственную продукцию и доходы

от ее реализации, за исключением случаев, если он передает земельный участок в субаренду [2].

Арендатор земельного участка, за исключением резидентов особых экономических зон – арендаторов земельных участков, вправе передать свои права и обязанности по договору аренды земельного участка третьему лицу, в том числе отдавать арендные права земельного участка в залог и внести их в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного товарищества или общества, либо паевого взноса в производственный кооператив в пределах срока договора аренды земельного участка, без согласия арендодателя, при условии его уведомления, если договором аренды земельного участка не предусмотрено иное.

Арендатор земельного участка, за исключением резидентов особых экономических зон – арендаторов земельных участков, имеет право передать арендованный земельный участок в субаренду, в пределах срока договора аренды земельного участка, без согласия арендодателя, при условии его уведомления, если договором аренды земельного участка не предусмотрено иное.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [5], в аренду могут быть переданы прошедшие государственственный кадастровый учет земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, в том числе земельные участки, находящиеся в долевой собственности.

Договор аренды земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на срок от трех до сорока девяти лет, за исключением случаев, установленных настоящим федеральным законом.

Граждане, использующие земельные участки на праве аренды, имеют право на компенсацию затрат, которые арендатор произвел за счет собственных средств и с согласия арендодателя, для улучшения арендованного имущества, неотделимые без вреда для имущества, если иное не предусмотрено договором аренды. К правам арендатора относится также право на возмещение убытков и (или) расторжение договора, вызванных задержкой предоставления земельного участка (ст. 611 ГК РФ) [4].

На основании статьи 612 ГК РФ, в случае обнаружения недостатков арендованного имущества арендатор вправе по своему выбору потребовать от арендодателя либо безвозмездного устранения этих недостатков (например, путем проведения рекультивации земель), либо соразмерного уменьшения арендной платы.

В то же время статья 42 ЗК РФ рассматривает следующие обязанности арендатора:

- использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту;

- сохранять межевые, геодезические и другие специальные знаки, установленные на земельных участках в соответствии с законодательством;

- осуществлять мероприятия по охране земель, лесов, водных объектов и других природных ресурсов, в том числе меры пожарной безопасности;

- своевременно приступать к использованию земельных участков в случаях, если сроки освоения земельных участков предусмотрены договорами;

- своевременно производить платежи за землю;

- соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов, осуществлять на земельных участках строительство, реконструкцию зданий, сооружений в соответствии с требованиями законодательства о градостроительной деятельности [2];

- не допускать загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения земель и почв и иного негативного воздействия на земли и почвы;

- поддерживать земельное имущество в надлежащем состоянии, нести расходы на поддержание его в этом состоянии [2].

По окончании договора аренды арендатор обязан возвратить арендуемые земли. Земельный участок должен быть возвращен в состоянии не худшем, чем оговорено в договоре [6].

В абзаце втором подпункта 1 пункта 2 статьи 45 ЗК РФ обо-

значены основания прекращения аренды земельного участка. В частности, право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком прекращается принудительно в случае:

- использования земельного участка не по целевому назначению или если его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения или причинению вреда окружающей среде;
- порчи земель;
- невыполнения обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв;
- невыполнения обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению.

В то же время необходимо отметить, что отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав на земельные участки не влечет за собой прекращения их обязанностей, установленных законодательством.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Википедия. Свободная энциклопедия. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

2. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 26.10.2023).

3. Жаворонкова Н. Г. Земельное право: учебник для бакалавров / Н. Г. Жаворонкова, И. О. Краснова; ответственные редакторы Н. Г. Жаворонкова, И. О. Краснова. М.: Изд-во «Юрайт», 2017. 580 с. URL: <https://urait.ru/bcode/406317> (дата обращения: 26.09.2023).

4. Гражданский кодекс РФ от 26 января 1996 года N14-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7630 (дата обращения: 26.09.2023).

5. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» № 101-ФЗ от 24.07.2002 (в редакции от 13.06.23). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/ (дата обращения: 26.09.2023).

6. Айдарова Н.Г. Некоторые вопросы аренды земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной и муниципальной собственности / Н.Г. Айдарова // Аграрное и земельное право. 2020. № 10 (190). URL: <http://prigospress.ucoz.ru/2-25.gif> (дата обращения: 28.09.2023).

З.М. Бурнацева, Н.Ю. Туаева

ПОНЯТИЕ ЗАНЯТОСТИ И СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ

В статье рассматриваются различные подходы к определению занятости в праве социального обеспечения, анализируются виды, формы и уровни занятости в Российской Федерации.

Ключевые слова: занятость, социальное государство, социально-полезная деятельность, трудовая занятость, трудовые права, гарантии.

Проблема занятости населения является не только одним из ключевых экономических вопросов, но определяется и как важнейшая цель государственной политики РФ, направленной на решение целого спектра социально значимых проблем.

Легальное определение занятости дается в ст. 1 Закона Российской Федерации от 19.04.1991 N 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» – «деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству РФ и приносящая им заработок (трудовой доход)» [1].

Законодатель тем самым занятость понимает именно как деятельность, то есть процесс (набор) действий, субъектами которого являются граждане – физические лица, которые осуществляют его своим трудом. К содержательным признакам занятости закон относит:

- 1) направленность на удовлетворение личных и общественных потребностей;
- 2) соответствие законодательству;
- 3) наличие заработка, трудового дохода.

В связи с этим О. Зайцева верно пишет, что «занятость гражд-

дан выступает достаточно широким и неоднозначным понятием: согласно нормативному определению в первую очередь ей признается только трудовая занятость, то есть деятельность, направленная на получение заработка, дохода и иного вознаграждения» [2].

Занятость населения отображает социальные и экономические показатели функционирования социального государства, создание условий для повышения благосостояния граждан за счет личного трудового вклада, экономической самостоятельности и предпринимательства [3]. Занятость не является чисто юридическим понятием, это категория многомерная и разноплановая, она обладает социально-экономическим содержанием, как взаимосвязь между людьми и степенью их участия в общественно-полезной деятельности.

Так, экономический аспект занятости раскрывается в социальных отношениях по поводу участия граждан в общественно-полезном труде на конкретном рабочем месте, непосредственное соединение трудовых ресурсов со средствами производства, синтез рабочей силы с рабочим местом. Состояние занятости в каждой стране можно считать индикатором состояния рынка труда, национального благополучия, эффективности экономических реформ и преобразований.

Занятость как социальная категория характеризуется различными формами участия трудоспособной части населения в социально-полезной деятельности с получением соответствующих доходов. Она может быть измерена количественно и качественно. В связи с этим дифференцируются полная занятость и продуктивная занятость. Полная занятость означает, что все желающие работать субъекты обеспечены работой, существует баланс между спросом и предложением на рынке труда (количественный показатель занятости). Эффективная или продуктивная занятость измеряет качество данной деятельности как «рациональное использование человеческого ресурса при максимальном соответствии интересам работника» [4].

В науке права социального обеспечения встречаются различные подходы к определению занятости, наблюдается большой разброс мнений по ее видам и формам. Общим для всех авторов является выделение 4 основных признаков данной правовой конструкции:

- 1) активность, деятельность и целесообразность;
- 2) свобода;
- 3) законность;
- 4) возмездность.

Отмеченные в учебной и научной литературе различные «виды», «формы», «способы» занятости, такие как типичная и нетипичная занятость, полная, неполная и сверхзанятость, легальная и нелегальная занятость; постоянная, временная, сезонная занятость, стандартная и гибкая занятость, свидетельствуют о подмене дефиниций, так как в вышеперечисленных терминах речь идет о «показателях» занятости и «уровнях» занятости.

Наиболее правильной представляется позиция авторов второго тома Курса российского трудового права 2007 г. [5], которые выделяют два вида занятости: трудовую и внетрудовую. Ко второму виду они относят деятельность в рамках общеобразовательного и профессионального обучения, а также пребывание гражданина учредителем юридического лица.

По нашему мнению, следует конкретизировать вышеуказанные виды занятости в зависимости от целей общественно-полезной деятельности:

- занятость трудовая;
- занятость служебная (в том числе военная занятость);
- занятость учебная;
- занятость предпринимательская;
- занятость, не преследующая цели получения заработка (дохода): воспитание детей, уход за больным членом семьи, ведение домашнего хозяйства и др.

Под трудовой занятостью мы понимаем деятельность граждан в сфере общественного и личного труда в непротиворечащих законодательству формах. Следовательно, формы занятости – это сферы реализации права на труд: работа по найму; самозанятость; ведение крестьянского (фермерского) хозяйства; членство в кооперативах, предпринимательская деятельность и др.

В связи с этим общее понятие занятости, данное в п. 1 ст. 1 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации», на практике должно применяться системно, с учетом других норм. Так в ст. 2 Закона определены лица, признаваемые занятыми, что дает нам возможность выделить виды и формы занятости в современной России (Табл. 1).

Виды и формы занятости

Виды занятости	Формы занятости
Трудовой договор	Полное или неполное рабочее время
	Совместительство
	Сезонные, временные работы
Профессиональная деятельность на основе государственной регистрации/лицензии	Индивидуальные предприниматели
	Адвокаты
	Нотариусы
Подсобный промысел	Реализующие продукцию по договорам
Государственная служба	Военная служба
	Альтернативная гражданская служба
	Служба в органах внутренних дел
	Государственная противопожарная служба
	Служба в органах уголовно-исполнительной системы
Обучающиеся по очной форме обучения	Студенты (СПО, ВО)
	Аспиранты
	Курсанты
	Ординаторы
	Адъюнкты
Учредители (участники) коммерческих организаций	Получающие доходы
	Члены производственных кооперативов
Члены крестьянского (фермерского) хозяйства	Члены крестьянского (фермерского) хозяйства

Таким образом, занятость следует определять как функцию, направленную на реализацию способностей и возможностей человека на трудовую, предпринимательскую, иную созидательную деятельность, как правило, приносящую доход гражданину, удовлетворяющую его жизненные потребности. По своей сути, занятость есть реализация конституционного права гражданина на труд. Правовое социальное государство, коим себя

провозглашает Россия, должно всесторонне содействовать занятости населения, и тем самым добиваться стабильности социально-экономического и политического развития страны, создавая условия свободного созидательного труда.

В соответствии с Конституцией РФ (ст. 37), государство обязано устанавливать социальные гарантии защиты и поддержки работников при наступлении безработицы. В сфере обеспечения занятости социальные гарантии предусматривают финансовую, информационную и психологическую поддержку граждан на время поиска работы.

Термин «социальные гарантии» довольно часто используется законодателем, но его обобщающее определение не выработано. В нормативно-правовых актах представлен перечень социальных гарантий различных категорий населения: в виде социальных правомочий; в виде льгот (дополнительных прав); в виде мер социальной поддержки; в виде обязанностей государственных органов по предоставлению мер социальной поддержки, оказанию социальных услуг, социальных выплат.

В научной литературе отсутствует единообразие представлений о социальных гарантиях. Н.В. Витрук определяет их как «основополагающие условия, которые предопределяют в целом реальность прав и свобод человека, являются решающей предпосылкой формирования у индивида заинтересованности в их реализации» [6]. М.Д. Неупокоев отмечает, что это «материальные и юридические средства, обеспечивающие реализацию социально-экономических прав членов общества» [7]. В.Н. Толкунова указывает, что «социальные гарантии – это материальные условия, которые в данный период государство, общество может обеспечить гражданину при потере им работы и безработице» [8].

Суммируя вышеприведенные определения, в которых содержатся признаки социальных гарантий, можно выделить их сущностные характеристики:

- 1) они обеспечивают права людей на социальную защиту в целях достижения достойного уровня жизни;
- 2) они устанавливают для человека границы ресурсов социальных благ;
- 3) они дают равные стартовые возможности для удовлетворения интересов индивидов;
- 4) они зависят от финансовых возможностей государства.

Таким образом, социальные гарантии в сфере занятости населения представляют собой совокупность предусмотренных законодательством социально-экономических прав и правомочий (возможностей) по реализации конституционного права на защиту от безработицы, которые в данный период государство может предоставить гражданам при потере ими работы и безработице.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российская Федерация. Законы. «О занятости населения в Российской Федерации». Закон Российской Федерации от 19.04.1991 N 1032-1 в редакции Федерального закона от 20 апреля 1996 года N 36-ФЗ с изменениями на 19 ноября 2021 г. URL: [http:// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/](http://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/)(дата обращения: 07.09.2023)

2. Зайцева О. Нетипичные формы занятости в России: вопросы теории и практики / О. Зайцева // Вопросы трудового права. 2011. № 8. С. 3-8. URL:<https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 07.09.2023).

3. Бурнацева З.М. Основные цели и задачи социальной политики государства / З.М. Бурнацева // Вестник научных трудов молодых учёных, аспирантов и магистрантов ФГБОУ ВО «Горский государственный аграрный университет». Владикавказ: Изд-во ГГАУ, 2020. С. 275-277.

4. Сулейманова Г.В. Правовое регулирование обеспечения занятости населения: учебное пособие / Г.В. Сулейманова. М.: ИНФРА-М, 2018. 250 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/929688> (дата обращения: 19.05.2023).

5. Курс российского трудового права / под общ. ред. С.П. Маврина, Е.Б. Хохлова, А.С. Пашкова. Санкт-Петербург: Юридический центр «Пресс», 2007. Т. 2: Рынок труда и обеспечение занятости (правовые вопросы).

6. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография / Н.В. Витрук. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 448 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/760769> (дата обращения: 25.09.2023).

7. Неупокоев М.Д. Социальные гарантии государственных гражданских служащих: Социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / Рос. акад. гос. службы

при Президенте РФ. М., 2004. 24 с. URL: [https:// new-disser.ru/avtoreferats/01002631601.pdf](https://new-disser.ru/avtoreferats/01002631601.pdf) (дата обращения: 25.09.2023).

8. Толкунова В.Н. Трудовое право: Курс лекций / В.Н. Толкунова. М.: Проспект: Велби, 2004. 317 с.

А.Т. Газалов, А.К. Хадиков

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСТИТУТА ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматривается концепция дистанционного электронного голосования в России. В нем анализируются как преимущества, так и недостатки дистанционного голосования, а также то, как система работает на практике. Кроме того, в нем освещаются преимущества и недостатки, которые в настоящее время существуют для дистанционного голосования в России, и содержатся предложения по совершенствованию системы.

Ключевые слова: дистанционное голосование, выборы, государство.

Актуальность данного вопроса обусловлена стремительно изменяющимися общественными отношениями в сфере цифровизации. Практически на всех уровнях взаимодействия людей используются технологии. Эта модернизация коснулась и отношений между гражданами и государством, что стало причиной появления такого относительно молодого института, как электронное голосование.

В соответствии с частью 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ [1]. Именно через свободные выборы и референдумы граждане реализуют свое право участвовать в управлении делами государства.

Дистанционное электронное голосование является одним из наиболее актуальных и дискуссионных вопросов в России. Многие эксперты считают, что данная форма голосования для государственной власти – что-то новое, с чем придется еще долго разбираться. С этим мнением сложно согласиться, так как все системы органов исполнительной власти практически переведены в цифру. Обработку огромного количества

персональных данных осуществляют цифровые системы. К ним доступ ограничен ввиду осуществления многоуровневого контроля. Именно поэтому дистанционное электронное голосование является не началом, а продолжением.

Дистанционное электронное голосование способствует повышению прозрачности, справедливости и удобства для избирателей. Поэтому в ближайшие десятилетия электронное голосование могут начать применять повсеместно.

Согласно пункту 62 статьи 2 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», дистанционное электронное голосование – это голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения [2].

По мнению Я.В. Антонова, благодаря введению системы электронного голосования существует возможность воплощения конституционных идей выборности и народовластия, так как появляется возможность организации проведения референдума или выборов при помощи электронной системы голосования в интернет-пространстве [3].

Однако некоторые аналитики отрицательно относятся в дистанционному формату голосования. Они считают, что введение системы «дистанционного электронного голосования» не только окончательно разрушит доверие граждан к выборам, но и способно привести к необратимым политическим последствиям [4].

Дистанционное электронное голосование, по мнению автора, имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционными системами голосования. Во-первых, это увеличивает явку избирателей. Это особенно актуально в условиях роста уровня политического абсентеизма во многих государствах мира. ДЭГ (дистанционное электронное голосование) предоставляет избирателям удобный и доступный способ отдать свой голос, что может побудить больше людей принять участие в избирательном процессе.

Во-вторых, дистанционное голосование улучшает доступность голосования для людей с ограниченными возможностями. Дистанционное голосование гарантирует, что люди с ограниченными возможностями имеют возможность голосовать без физических барьеров, которые могли бы помешать им фи-

зически проголосовать во время обычных выборов. Это улучшение доступности является значительным шагом на пути к повышению инклюзивности избирательного процесса.

Наконец, ДЭГ может уменьшить логистические проблемы, связанные с традиционными методами голосования. Традиционные методы голосования требуют бумажных бюллетеней, избирательных участков и персонала для управления процессом голосования. Следовательно, дистанционное голосование устраняет необходимость в бумаге, сокращает количество необходимых избирательных участков и упрощает процесс голосования, экономя время и ресурсы.

Несмотря на множество потенциальных преимуществ дистанционного электронного голосования, система также сталкивается с рядом проблем. Одной из серьезных проблем является безопасность и конфиденциальность системы голосования. Дистанционное голосование очень подвержено угрозам кибербезопасности, поскольку электронные устройства и Интернет превратились в питательную среду для потенциальных кибератак. Такие угрозы могут изменять результаты голосования, вносить несанкционированные изменения в систему и красть конфиденциальные данные. Например, на выборах в США нарушение безопасности выборов привело к массовым утечкам данных, которые поставили под угрозу целостность избирательного процесса. Аналогичным образом несколько громких дел привели к сомнениям в устойчивости системы, надлежащем развертывании брандмауэров и шифровании голосов. Хакеры также могут попытаться получить доступ к личной информации избирателей, что приведет к нарушениям конфиденциальности. Кроме того, существуют опасения по поводу возможного мошенничества при дистанционном голосовании. Существует мнение, что система подвержена манипуляциям или подкупу голосов, поскольку избиратель физически не присутствует на избирательном участке. Для решения данных проблем интересным представляется опыт Эстонии, предоставляющим избирателям право многократно изменять свой выбор в течение недели голосования, а также аннулировать онлайн-голос, придя на избирательный участок, и проголосовать традиционным образом.

Разберемся, кто же выступает организатором ДЭГ. Ими выступают Министерство цифрового развития, связи и массо-

вых коммуникаций Российской Федерации и Центральная избирательная комиссия РФ. Первым звеном для доступа к ДЭГ является портал государственных услуг. Он реализует функцию информирования и подачи заявлений для участия в ДЭГ, а также идентификацию и аутентификацию граждан. Оператором портала госуслуг является Минцифры России. Все основные функции – от проверки наличия избирателя в списках участников ДЭГ, предоставления ему возможности проголосовать по конкретным бюллетеням до учета волеизъявлений, подсчета голосов и подведения итогов голосования, реализующиеся с использованием программно-технического комплекса ДЭГ, осуществляет ЦИК России.

Формат ДЭГ в России впервые применили в трех избирательных округах (на выборах депутатов в Московскую городскую думу 8 сентября 2019 года) на базе платформы для голосования, разработанной силами ДИТ Москвы. Тогда этот опыт носил экспериментальный характер, и не обошлось без проблем: наблюдались сбои по причине неполадок в работе аппаратуры для шифрования бюллетеней [5]. Установка подобного оборудования предписывается нормативами информационной безопасности.

Платформа дистанционного голосования также использовалась во время голосования по поправкам к Конституции РФ, которое проходило с 25 июня до 1 июля 2020 года. Система применялась в Москве и в Нижегородской области, в то время как другие регионы были признаны ЦИК недостаточно подготовленными. Кроме того, московскую платформу применяли на довыборах муниципальных депутатов в сентябре 2020 года.

Принцип учета явки на выборах с дистанционным электронным голосованием вызывает определенные вопросы. Так, по данным Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, процент явки по отношению к числу зарегистрированных избирателей составил 94% в системе ДЭГ [6].

В данном случае необходимо учитывать, что сам принцип выявления явки избирателей на выборах (при помощи дистанционного электронного голосования) несколько отличается от порядка определения явки без использования цифровых технологий. Полагаем, что в последнем случае должны быть предусмотрены необходимые дополнительные правовые процедуры подтверждения достоверности волеизъявления изби-

рателей, исключающие возможность произвольного вмешательства иных лиц в процедуру дистанционного электронного голосования [7].

С 1 по 15 марта 2023 г. Центральная избирательная комиссия Республики Северная Осетия – Алания на своем официальном сайте проводила опрос жителей РСО-Алания, в ходе которого предлагалось выбрать наиболее удобную форму голосования.

Результаты представлены ниже (рис. 1).

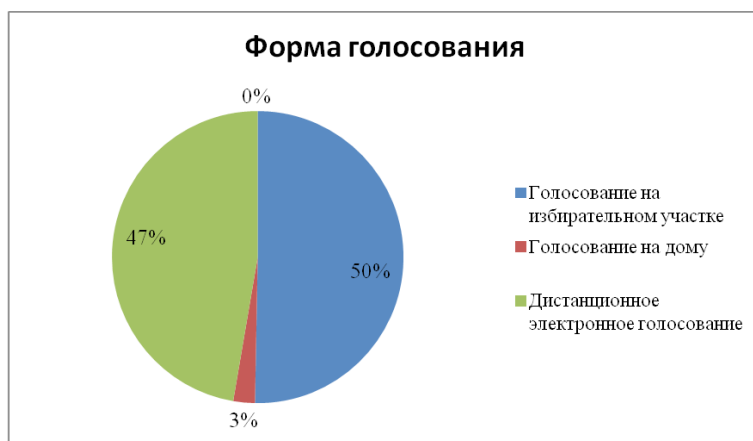

Рисунок 1 – Опрос жителей РСО-Алания

В итоге проведенного опроса можно сделать вывод о том, что жители республики выразили равное количество поддержки двум формам голосования – голосованию на избирательном участке (50,3%) и дистанционному электронному голосованию (47,3%). При этом форма «голосование на дому» собрала наименьшее количество голосов (2,4%). Эти результаты отражают уважение к традиционным методам и желание использовать новые технологии для участия в выборах. Оба варианта голосования должны быть предложены гражданам, чтобы дать возможность выбрать удобный вариант для каждого из них.

Впервые на территории РСО-Алания дистанционное электронное голосование было применено на выборах членов Молодежного парламента республики в 2023 году [8]. Для проведения ДЭГ в каждом муниципальном образовании использовался электронный бюллетень, в который включен список кан-

дидатов, зарегистрированных на территории данного муниципального образования. Голосование проводилось с помощью единого портала государственных услуг в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Избиратель, желающий принять участие в электронном голосовании, не ранее чем за 20 дней до последнего дня электронного голосования и не позднее чем за один день до первого дня электронного голосования заявлял о своем желании на специализированном сайте в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Каждый избиратель голосовал лично, электронное голосование за других избирателей не допускается.

Для повышения эффективности системы дистанционного электронного голосования в России можно предпринять несколько мер. Первым шагом должно стать усовершенствование технологии, используемой в системе дистанционного электронного голосования. Это включает в себя повышение уровня безопасности машин и программного обеспечения, используемого для предотвращения попыток взлома.

Во-вторых, необходимо повысить прозрачность системы. Одним из способов сделать это является внедрение системы бумажного следа, когда каждый поданный электронный голос генерирует бумажную квитанцию, которую избиратель может проверить перед отправкой. Это позволит избирательным комиссиям проверить результаты на точность и убедиться, что голоса были подсчитаны правильно.

В-третьих, правительство и другие заинтересованные стороны должны инвестировать в расширение инфраструктуры, необходимой для поддержки электронного голосования во всех регионах страны. Это позволит обеспечить доступ к технологии всем желающим, независимо от их местонахождения.

В заключение следует отметить, что дистанционное электронное голосование дает ряд преимуществ российской избирательной системе. Тем не менее необходимо решить проблемы безопасности и прозрачности, связанные с этой системой. Усовершенствованная технология, система бумажного следа и расширение инфраструктуры электронного голосования являются необходимыми шагами для повышения целостности и надежности системы электронного голосования в России. Таким образом, страна сможет выполнить свое обязательство

по соблюдению демократических принципов, помогая продвигать дело прозрачных и эффективных избирательных процессов во всем мире.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 01.07.2020) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.03.23).

2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.05.2020 № 154-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_353206/ (дата обращения: 01.03.2023).

3. Антонов Я. В. Правовые аспекты электронной демократии и электронного голосования / Я. В. Антонов // Управленческое консультирование. 2014. № 6. С. 136-144. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-elektronnoy-demokratii-i-elektronnogo-golosovaniya> (дата обращения: 10.04.2023).

4. Введение системы «дистанционного электронного голосования» не только окончательно разрушит доверие граждан к выборам, но и способно привести к необратимым политическим последствиям. 2021. URL: <https://newizv.ru/news/2021-09-30/progress-ne-v-tu-storonu-eksperty-razobrali-plyusy-i-minusy-elektronnogo-golosovaniya-337364> (дата обращения: 17.03.2023).

5. Электронное голосование на выборах в Мосгордуму за день ломалось дважды. T Adviser. Государство. Бизнес. Технологии. 2021. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2019-09-09_sistema_elektronnogo_golosovaniya (дата обращения 18.03.2023).

6. Итоговая явка на первом электронном голосовании в Москве превысила 90%. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d7540d39a7947d66cb732b5> (дата обращения: 09.03.2023).

7. Григорьев А. В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-ком-

муникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право»: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Григорьев Антон Владимирович; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2020. 30 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-ispolzovaniya-sovremennykh-informatsionno-kommunikats> (дата обращения: 16.04.2023).

8. Положение о порядке проведения выборов членов Молодежного парламента Республики Северная Осетия – Алания (утвержденная Постановлением Парламента РСО-Алания от 28 февраля 2023 г. № 184/10-7). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1500202303020001> (дата обращения: 17.03.2023).

Е.Г. Кнышева, З.М. Бурнацева

ПРАВО РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН НА ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ

Авторы анализируют понятие, содержание и гарантии права на достойную жизнь и свободное развитие личности в Российской Федерации.

Ключевые слова: *достойная жизнь, достойный уровень жизни, право на жизнь, право на достоинство, право на достойную жизнь, социальное государство, социальная политика, борьба с бедностью.*

Право на достойную жизнь и свободное развитие личности занимает особое место в системе прав человека, что определяется его взаимосвязью с правом на жизнь. В работах некоторых авторов эти категории соотносятся как часть и целое [1]. В широком смысле жизнь не ограничивается рамками биологического существования, а представляется как социальный процесс с многочисленными общественными связями, где необходимо «создание государством правовых, социальных, экономических условий, обеспечивающих нормальную, полноценную и достойную человеческую жизнь» [2].

С данным положением можно было бы полностью согласиться, однако нельзя не учитывать, что не менее тесная связь существует также между правом на достойную жизнь и правом на достоинство личности, которые также коррелируют друг с другом. Поэтому мы придерживаемся той точки зрения, что исследуемая нами категория является специфическим, самостоятельным, фундаментальным правом человека.

Объединяя три вышеперечисленных права, можно сказать о том, что на них основывается широкий спектр прав, необходимых для свободного развития личности в социальной, экономической, духовной сферах жизни.

С сожалением мы вынуждены констатировать, что на сегодняшний день право на достойную жизнь и свободное развитие личности не нашло прямого конституционного закрепления в правовой системе России, оно вытекает из текста ст. 7 Основного закона Российской Федерации, которая определяет основное направление политики социального государства как создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [3]. В числе этих условий предусматриваются охрана труда и здоровья людей, гарантированный минимальный размер оплаты труда, государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развитая система социальных служб, государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Понятие «достойная жизнь» отсутствует в российском законодательстве, за исключением части 7 статьи 2 Трудового Кодекса РФ, декларирующей требование об обеспечении заработной платой достойного человека, существование для него самого и его семьи [4].

Определяя понятие «достойная жизнь» Д.С. Велиева приводит дефиницию Всеобщей декларации прав человека 1948 г. о достойном уровне жизни, дополняя ее понятием достойного экологического уровня. Она также отмечает, что российское государство должным образом не справляется со своей конституционной обязанностью по обеспечению граждан достойной жизни [5].

Во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. данное право звучит как «достойный уровень жизни». Согласно статье 25 Всеобщей декларации прав человека, «каждый человек имеет

право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам» [6].

Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» в статье 9 закрепляет лишь то, что каждый человек имеет право на «социальное обеспечение, включая социальное страхование, а также право каждого на достаточный уровень жизни для него и его семьи, включая достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни» [7].

Следует согласиться с мнением Г.Р. Шайхутдиновой, которая считает, что ни в одном нормативном акте прямо не установлено, каковы должны быть качественные и количественные характеристики достойной жизни [8]. Основным элементом достойной жизни считают экономическую составляющую, где минимальный размер пенсий, МРОТ, пособий должны обеспечивать человеку его потребности. Однако для человека важно еще и развитие его личной культуры, его семьи, его трудовых навыков и творческих способностей, причем не только в рамках отечественных ценностей, но и в международном аспекте. Право на достойную жизнь нельзя воспринимать утилитарно с позиций материального благополучия, оно значительно шире по своему содержанию. Право человека на достойную жизнь в социальном государстве является одним из основных прав, поэтому в нормативной базе государства должно быть наиболее полно установление понятия «достойный уровень жизни».

Каждому человеку и его семье должны быть обеспечены:

- возможность свободного культурного развития;
- поддержание гигиенических и санитарных условий жизни;
- возможность получать средства для образования, реализации внутреннего потенциала человека, его интеллекта, творческого смысла жизни;
- покупка еды и одежды, количество и качество товаров и услуг, потребляемых человеком для удовлетворения основных жизненных потребностей.

О.П. Беребина правильно определяет достойный уровень жизни как «совокупность норм, гарантирующих материальную обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, в том числе и находящимся в других странах, права личной и семейной безопасности как для тех, кто трудится, так и для тех, кто не может трудиться» [9].

Достойная жизнь не мыслится без обеспечения здоровья и безопасности человека, его защиты от наступления страховых рисков. Социальное государство реально заботится о жизни, а не о выживании в условиях бюрократических преград для получения минимальных пособий и нищенских пенсий, что стало обычным явлением в нашей стране. Понятие «достойный уровень жизни» из абстрактной дефиниции должно превратиться в гарантированное конституционное право.

Российские и зарубежные рейтинги и индексы качества и уровня жизни населения (индекс развития человеческого потенциала, индекс качества жизни, индекс процветания стран мира, рейтинг удовлетворенности жизнью, Всемирный индекс счастья, доклад о мировом счастье и др.) разграничивают показатели достойной жизни на две группы:

- 1) характеристики уровня выполнения государством обязанности обеспечить достойную жизнь своим гражданам;
- 2) характеристики уровня выполнения человеком обязанности самому вести достойный образ жизни, не ухудшать его.

Таким образом, право на достойную жизнь – это гарантированная государством, нормативно закрепленная возможность реализации каждым человеком биологических, социальных и духовных потребностей, обеспечиваемая как самостоятельно, так и при содействии государственных органов. Достойная жизнь включает в себя показатели достойного социального экономического уровня, качества жизни и образа жизни.

Право человека на достойную жизнь обладает качеством персонифицированности, так как является принадлежностью каждого человека, независимо от физических, социальных и духовных качеств, с момента рождения и до момента смерти. При этом данное право имеет публичный характер, в силу обязательств, взятых на себя социальным государством.

Практически в мире нет таких стран, которые бы не высту-

пали за улучшение уровня жизни, но в реальности необходима социально ориентированная политическая воля публичной власти и продуманная социально-экономическая политика государства.

Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил к 2024 г. цель, которая заключается в снижении уровня бедности населения вдвое, то есть бедных станет меньше в России на 10 миллионов.

Работу губернаторов и органов власти регионов будут оценивать согласно 20 утвержденным Президентом показателям, в числе которых значатся доля малообеспеченных граждан, количество населения, уровень образования, показатель окружающей среды, предполагаемая продолжительность жизни, семьи, улучшившие жилищные условия и др.

Правительством разработаны государственные меры по снижению бедности [10]. Среди них следует выделить:

- 1) создание условий для роста производства в целях увеличения денежных доходов населения;
- 2) переход на социально-ориентированную рыночную экономику и введение прогрессивного налога;
- 3) поддержание макроэкономической стабильности;
- 4) проведение антиинфляционной политики;
- 5) разработка социальных программ и механизмов их реализации, использование методик проверки нуждаемости;
- 6) введение безусловного основного дохода;
- 7) контроль экономической иммиграции населения из более бедных стран.

Юридическое обеспечение права человека на достойную жизнь – это реальное исполнение закрепленных в законодательстве обязательств государства перед своими гражданами, предоставлять им возможности обладать и пользоваться материальными и социальными благами современной цивилизации, способствующих свободному развитию личности, повышению уровня и качества жизни граждан.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Капинус О.С. Право на жизнь и система смежных прав личности / О.С. Капинус, В.И. Макринская // Современное право. 2005. № 9. С. 12-17.

2. Катков Д.Б., Корчиго Е.В. Конституционное право России: учебное пособие / Д.Б. Катков, Е.В. Корчиго; отв ред. Ю.А. Веденеев. М.: Юриспруденция, 1999. 288 с.

3. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.] с изменениями на 4 октября 2022 года. URL: <http://Consultant.ru/document> (дата обращения: 03.05.2023).

4. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 N 197-ФЗ с изменениями на 06 октября 2021 года: [принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года: Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года]. URL: <http://Consultant.ru/document> (дата обращения: 07.10.2021)

5. Велиева Д.С. Проблемы конституционной концептуализации понятия «достойная жизнь» / Д.С. Велиева // Ленинградский юридический журнал. 2014. № 2 (36). С. 74.

6. Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 года Генеральной ассамблеей ООН URL: <http://Consultant.ru/document> (дата обращения: 04.05.2023).

7. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах», принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года – Текст: электронный. – URL: <http://Consultant.ru/document> (дата обращения: 04.05.2023).

8. Шайхутдинова Г.Р. Понятие достойного уровня жизни по Европейской Социальной Хартии: теоретико-правовой анализ / Г.Р. Шайхутдинова // Правовая политика и правовая жизнь. – М.; Саратов: Саратов. филиал ИГИП РАН 2012, № 3. С. 100.

9. Беребина О.П. Понятие и социально-экономические критерии достойного уровня жизни / О.П. Беребина // Вехи познания науки трудового права и права социального обеспечения в Оренбуржье. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2011. С. 61.

10. Бурнацева З.М. Социальная защита малоимущих граждан в РСО-Алания / З.М. Бурнацева // Перспективы развития АПК в современных условиях: Материалы 10-й Международной научно-практической конференции. Владикавказ: Изд-во Горского ГАУ, 2021. С. 285-289.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В статье анализируются понятие и состав земель сельскохозяйственного назначения. Рассматривается общая характеристика правового режима земель данной категории и анализируются его особенности. Подчеркиваются различные аспекты правового режима земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: *земли сельскохозяйственного назначения, категория земель, правовой режим, целевое назначение, разрешенное использование.*

Россия располагает огромными земельными ресурсами, но это национальное богатство страны используется не всегда эффективно. В Российской Федерации есть территории, где происходит процесс заболачивания, засоления, подтопления, а также зарастание сельскохозяйственных угодий кустарником и мелколесьем, что ведет к потере плодородия сельскохозяйственных угодий и выводу их из хозяйственного оборота. Отсутствие четкости в правовом регулировании их режима использования не способствует охране и рациональному использованию сельскохозяйственных угодий.

Земли сельскохозяйственного назначения как категория земель являются неоднородным и включают в себя две субкатегории: сельскохозяйственные и несельскохозяйственные угодья. Угодья – это лучшая часть земель сельскохозяйственного назначения, и используются они для производства сельскохозяйственной продукции. Этим определяются и специфические черты их правового режима.

В зависимости от правового режима и разрешенного использования деление земель имеет не только теоретический, но и практико-юридический смысл. Важно понимать, что в зависимости от вида разрешенного использования земельного участка сельскохозяйственного назначения у субъекта правоотношений возникает соответствующий набор прав и обязанностей, установленный нормами законодательства [1].

Важность понятия «правовой режим» для науки и практики земельного права сложно переоценить. Оно, с одной стороны, является одним из центральных теоретико-прикладных понятий земельного права, с другой стороны, системообразующим

звеном во взаимоотношениях, возникающих между субъектами земельных прав [2]. Находясь на стыке гражданского и земельного права, данное понятие охватывает широкий спектр правоотношений и является одним из наиболее применимых в рамках правоприменительной деятельности. Учитывая практическую значимость правового режима земель, в науке вопрос сущности и содержания данного понятия на протяжении длительного периода времени остается дискуссионным.

Так, по мнению И.А. Иконицкой, правовой режим земель представляет собой установленное нормами права возможное и должное поведение по отношению к земле как к объекту права собственности и иных прав на земельные участки, объекту государственного управления земельными ресурсами и объекту правовой охраны земли как природного ресурса, выполняющего определённые Конституцией РФ важнейшие социально-экономические функции – основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории [3].

Вместе с тем высказываются и иные точки зрения. Так, по мнению О.И. Крассова, правовой режим земель – это совокупность правовых норм, определяющих содержание и особенности таких его элементов, как право собственности на землю, права на землю лиц – не собственников земельных участков, управление в сфере использования и охраны земель, основания и порядок принудительного прекращения прав на землю и регулирование оборота земельных участков.

Общепризнанным можно считать определение правового режима как общности родственных правовых норм, определяющих содержание и сущность данной категории земель: права и обязанности собственников на землю, права на землю лиц – не собственников земельных участков, а это, прежде всего, землепользователи, землевладельцы и арендаторы, правовая охрана и использование земельных участков, а также различные меры гражданско-правовой и административно-правовой ответственности за нарушение земельного законодательства.

Необходимо отметить, что основные права и обязанности собственников, землевладельцев, пользователей и арендаторов являются главными элементами содержания правового режима земель. Поэтому основным признаком понятия «правовой режим земельного участка» будет являться целевое назначение категории земель, в составе которой находится участок.

Следовательно, определяющим будет являться целевое назначение, которое определяет рамки использования земли на соответствующем праве: на праве собственности, которое носит абсолютный характер или на титулах производных от права собственности.

По мнению В.В. Петрова [4], рассмотрение гражданско-правовых режимов различных участков земель сельскохозяйственного назначения целесообразно вести, отправляясь от понятий «общее», «Особенное» и «единичное» («специальное»). Понятие «общее» охватывает признаки, присущие всем предметам данного ряда. «особенное» свидетельствует об отличительных свойствах, а «единичное» есть не что иное, как «специальное», отличающее предмет от предметов другого ряда. В связи с этим обоснованной является классификация правовых режимов земель сельскохозяйственного назначения на общий, особый и специальный.

Практически все пригодные земли для сельскохозяйственной деятельности являются объектом общего правового режима. Они являются основным средством производства необходимой сельскохозяйственной продукции и выполняют основную задачу – обеспечение продовольственной безопасности страны. Основным содержанием правового режима данной категории земель, прежде всего, является то, то они могут быть предоставлены только для решения актуальных сельскохозяйственных задач.

Гражданское и земельное законодательство устанавливает, что предприятия, организации, учреждения и граждане при разработке месторождений полезных ископаемых, при строительстве различных объектов, мелиоративных и иных работ, связанных с нарушением структуры почвы обязаны за счет собственных средств осуществлять рекультивацию земель в соответствии с требованиями законодательства.

Правила, установленные для общего правового режима сельскохозяйственных земель, ставят, прежде всего, задачу сохранения и рационального применения всей пригодной площади земель для сельскохозяйственной деятельности, с целью решения продовольственных проблем страны.

Особый правовой режим установлен законодательством для сельскохозяйственных угодий с кадастровой оценкой выше среднерайонного уровня. К сельскохозяйственным угодьям

в таком правовом значении относятся участки и земельные площади, обладающие общностью естественных признаков целевого хозяйственного назначения и более строгими требованиями их охраны, такие как пашня, мелиорированные луга, сенокосы, пастбища, виноградники, сады и другие [5].

Изъятие таких угодий для несельскохозяйственных нужд допускается лишь в исключительных случаях, связанных с выполнением международных обязательств, разработкой месторождений ценных полезных ископаемых, строительством объектов культуры и истории, здравоохранения, образования, дорог, магистральных трубопроводов и т. д. Из перечня следует вывод, что речь может идти только о государственных и муниципальных нуждах, однако законодательство разрешает субъектом РФ предусматривать иные случаи изъятия ценных сельскохозяйственных угодий. Вместе с тем подход к определению этих случаев (нужд) должен быть особо взвешенным.

Специальный правовой режим установлен для особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий (ч. 4. ст. 79 ЗК РФ), в том числе сельскохозяйственных угодий опытно-производственных подразделений научных организаций и учебно-опытных подразделений образовательных организаций высшего образования; сельскохозяйственные угодья, кадастровая стоимость которых существенно превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (муниципальному округу, городскому округу), могут быть, в соответствии с законодательством субъектов Российской Федерации, включены в перечень земель, использование которых для других целей не допускается [6].

Основным признаком специального правового режима особо ценных земель сельскохозяйственного назначения является то, что они, наравне с землями природно-заповедного фонда, историко-культурного назначения и других особо охраняемых территорий, не подлежат изъятию у собственников, владельцев и пользователей даже в исключительных случаях. Специальный правовой режим установлен также гражданским, земельным, федеральным законодательством.

Для эффективного управления земельными ресурсами необходимы актуальные систематизированные и сопоставимые данные о земле, о почвах. К сожалению, инвентаризация сельхозземель проводится не во всех регионах РФ, в то время

как происходят серьезные количественные и качественные изменения, приводящие к потере площадей, связанных с урбанизацией и последствиями природного и техногенного воздействия [7].

На наш взгляд, наряду с совершенствованием правовых механизмов эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения, нужны меры экономического стимулирования, способствующие целевому и рациональному использованию земель сельскохозяйственного назначения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российская Федерация. Законы. «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ (в редакции от 13.06.23). URL: http://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/ (дата обращения: 06.09.2023).

2. Российская Федерация. Законы. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ (дата обращения: 06.09.2023).

3. Иконичкая И.А. Право собственности на землю в России и ЕС: правовые проблемы: сборник статей / отв. ред. И.А. Иконичкая. М.: Изд-во ООО «Вольтерс Клувер», 2009. 288 с.

4. Крассов И.О. Способы определения правового режима земель / И.О. Крассов // Экологическое право России: сборник материалов научно-практических конференции. 2010. Вып. 5. URL: <https://lawinfo.ru/journals/53/ekologicesкое-pravo> (дата обращения: 06.09.2023).

5. Петров В.В. Земельное право России. Серия: Учебник для вузов. / В.В. Петров. М.: Стоглав, 1995. 300 с.

6. Айдарова Н.Г. Проблемы охраны земель сельскохозяйственного назначения на примере Республики РСО-Алания / Н.Г. Айдарова // Аграрное и Земельное право. 2021. № 12 (204). URL: <http://prigospress.ucoz.ru/2-25.gif> (дата обращения: 16.09.2023).

7. Жаворонкова Н.Г. Земельное право: учебник для бакалавров / отв. ред. Н.Г. Жаворонкова, И.О. Краснова. М.: Изда-во «Юрайт», 2017. 580 с. URL: <https://urait.ru/bcode/406317> (дата обращения: 30.09.2023).

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОСТИ СОЗДАНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

В статье предпринимается попытка изучить целесообразность создания федеральных территорий в разрезе федеративных, политико-правовых и государственных отношений. Современные аспекты территориального управления, которые не имели в прошлом, в государственной и историко-правовой сфере, осуществления в Российской Федерации, нуждаются как в теоретическом, так и практическом осмыслении.

Ключевые слова: федеральная территория, поправки, публичные органы власти, наукоград, территории с опережающим развитием.

Как отмечают некоторые эксперты в области конституционного и федеративного строительства, имеющиеся недоработки федеративных отношений в РФ связаны с неравенством фактического положения субъектов РФ. Также подчеркивается тот факт, что на сегодняшний день отсутствуют структурность и приоритетный характер принципов федерализма, что уже двадцать с лишним лет является свидетельством того, что федеративная форма государственно-территориального устройства нашей страны нуждается в совершенствовании [1]. Определенные шаги на пути к улучшению ситуации могут быть сделаны в связи с внесением изменений в Конституцию РФ Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» (далее – Закон РФ о поправке к Конституции РФ) [1].

После того как в Конституцию РФ были внесены поправки, в июле 2020 г. образовалось новое понятие федеральной территории. Также в Конституции появилась новая форма публично-правового образования для РФ, которой ранее не было.

22 декабря 2020 г. состоялось принятие ФЗ № 437-ФЗ «О федеральной территории "Сириус"». С этого Федерально-го закона начался ранее не известный нашей стране, но очень важный процесс государственно-территориального реформирования. В настоящее время оно остается весьма обсуждаемой специалистами и исследователям темой, связанной с государственным строительством и федеративными отношениями в РФ.

Следует отметить, что в международной практике существуют многочисленные примеры функционирования таких федеральных территорий. Главным образом при их создании управление ими осуществляли центральные власти, которые занимаются решением большого количества задач в этих странах. Анализируя данную проблему, было рассмотрено немалое количество научных трудов отечественных исследователей [2]. Однако почти все они заостряют внимание на опыте других государств. В настоящее время данная проблематика должна разрабатываться с учетом именно российских реалий, несмотря на то, что в нашей стране этот процесс еще далек от завершения, но при этом имеет все основания для того, чтобы быть осуществленным в полной мере.

Традиционно территория нашей страны огромна, а вопросы управления ею стоят весьма остро практически на всех стадиях существования российской государственности. Более века Россия – федеративное государство, в которое входят административно-государственные образования и национально-государственные образования. Это связано с факторами и условиями политического и исторического характера. За истекшие 20 лет акцент в сфере федеративных отношений постепенно сместился в сторону излишней централизации. В качестве примера можно привести тот факт, что к 2023 году были упразднены почти все конституционные и уставные суды в субъектах страны. Кроме того, уже давно были упразднены в том числе более ранние по времени появления односторонние, фактически навязанные субъектам добровольно-принудительные ограничения их независимости в одном федеративном государстве. Указанные тенденции не обеспечивают укрепление государственности, они лишь усиливают и без того большое напряжение в области федеративных отношений. В качестве дополнительного фактора, в результате которого может обостриться пока еще имеющий место диалог между федеральным центром и субъектами, выступает формирование, в сущности, нового территориального образования, имеющего собственные публично-правовые характеристики. При организации федеральной территории, которая, в соответствии с российским законодательством, не выступает в роли ее субъекта, как свидетельствует закон РФ «О федеральной территории «Сириус», из юрисдикции субъектов Федерации выйдет определенная

их территория. Позднее возможным представляется принятие нового федерального закона, в котором власть решит организовать федеральную территорию, захватив весь субъект полностью, а может, и несколько субъектов. Казалось бы, такой взгляд на проблему может показаться необоснованным, но мы принимаем во внимание отсутствие на сегодняшний день определенности в вопросе относительно принципов и целей, по которым возможно создание подобных территорий. Можно руководствоваться вступившим в силу ФЗ «О федеральной территории «Сириус»», в котором в статье 2 говорится, что федеральная территория «Сириус» является публично-правовым образованием, которое обладает общегосударственным стратегическим значением и в котором на основании указанного закона с целью обеспечить всемерное стабильное общественно-экономическое и инновационное развитие, повысить инвестиционную привлекательность обеспечить и сохранить олимпийское спортивное, культурное и природное наследие, обеспечить все условия, позволяющие выявлять, реализовывать и развивать таланты, устанавливать приоритеты в сфере научно-технического развития РФ, предусматривается специфика реализации публичной власти, а также экономической и других видов деятельности [3]. Но это только одно направление формирования подобных территорий. Уже на этапе обсуждения в феврале 2020 г. членом рабочей группы в сфере подготовки поправок к Конституции РФ, спикером Тульской областной думы Сергеем Харитоновым, было рекомендовано включить в Конституцию изменения, предусматривающие формирование новых территорий, так как эти вопросы являются весьма специфическими и нуждаются в особой регламентации. Это связано также с вопросами, касающимися таких сфер, как экономика, экология и безопасность. К примеру, речь идет о территориях с размещенными на них военно-стратегическими объектами – космодромом Восточным, заповедниками и другими, подлежащими особой охране зонами (озеро Байкал, Кавказские минеральные воды и пр.) [4]. Продолжая мысль Харитонова, сопредседателем рабочей группы по поправкам в Конституцию РФ, главой комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству Андреем Клишасом, было отмечено, что федеральные территории могут быть представлены объектами, земельными участками в регионах, подлежащих

особому порядку управления. Особый порядок управления может быть предусмотрен в отношении закрытых территориальных образований, регионов, в которых располагаются стратегические военные объекты. Своими федеральными территориями располагают разные зарубежные государства. Речь идет, в частности, о США, Аргентине, Мексике, Бразилии, Венесуэле, Малайзии, Индии, Канаде, Австралии и пр. [4].

Имплементируя практику других государств, следует принимать во внимание особенности их государственного строительства. И уж, конечно, необходимо понимать специфику государственного строительства в РФ. К примеру, имеется в виду специфика формирования в нашей стране федеративного государства со всеми причинами, условиями, предпосылками и факторами. А. Клишач подчеркнул, что в обсуждении формирования подобных территорий будут участвовать власти регионов. Но если рассматривать недавние изменения, внесенные законопроектом № 1024648-7 «О судебной системе», диалога по проблеме ликвидации уставных и конституционных судов так и не было. За региональные власти решение принял Федеральный парламент. В продолжение рассмотрения нашей темы отметим, что формирование федеральных территорий на основании федерального закона вызывает у властей субъектов РФ вполне обоснованные опасения. В частности, по словам заместителя председателя Законодательного собрания в Красноярском крае Алексея Кулеша, который участвовал в обсуждении поправок в Основной закон РФ, данная поправка, регламентирующая федеральную территорию, является лишней. Он отметил, что в настоящее время федеральному центру следовало бы наделить регионы большей самостоятельностью. Формирование подобных территорий способно откинуть Россию на десятилетия назад. Также А. Кулеш отметил, что Конституция – это акт, обладающий прямым действием. Следовательно, именно она должна разъяснять гражданам, с чем им придется столкнуться и как это будет работать. Также, по его словам, разработчики поправок решили пойти иным путем – ими сперва была создана норма и только потом она была дополнена законом [5]. Практика свидетельствует о том, что конституционные положения нередко толкуют искаженно. В результате это приводит совсем не к тому, за что отдавали свои голоса граждане и к чему стремились законотворцы. Кулеш убежден, что внутри регио-

нов будут то и дело вспыхивать конфликты, так как не каждому губернатору захочется отдавать часть подведомственной ему территории, чтобы на ней была основана федеральная территория с оператором, не подотчетным и неподконтрольным властям регионального уровня [5].

Мы должны отметить, что территориальное преобразование субъектов Федерации следует проводить весьма аккуратно и постепенно. Необходимо, чтобы жители субъекта также принимали участие в этом процессе. Особенно это относится к национально-государственным образованиям в РФ. Можно сколько угодно рассуждать о том, что все субъекты равноправны перед лицом Основного закона и законодательства в целом. Это должно быть так, но в том, что касается территориального вопроса, который обострился в особенности на Северном Кавказе, то к его решению следует подходить со всей осторожностью.

Изучая статью 2 вступившего в силу Федерального закона «О федеральной территории «Сириус» от 22.12.2020 N 437-ФЗ, можно заключить, что формирование подобных территорий весьма напоминает отдельные цели формирования центра «Сколково». Разница лишь в том, что «Сколково» – это, в соответствии с законодательством, муниципальное образование, а «Сириус» является публично-правовым образованием, у которого отсутствует статус «субъект РФ». Можно провести аналогию с Евросоюзом, в котором этот союз уже вышел за рамки международного статуса «международная публичная организация» и скоро может прийти до статуса «государство».

На сегодняшний день остается неясным, зачем предоставлять, по большому счету, государственные полномочия территории, которая не представляет собой субъект РФ. Главный аргумент, подтверждающий важность предоставления публично-правовых полномочий «Сириусу», как отметил Председатель Комитета по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников, состоит в следующем: для того чтобы обеспечить всестороннее общественно-экономическое и инновационное развитие этой территории, повысить ее инвестиционную привлекательность, обеспечить и поддержать природное, культурное и спортивное наследие, обеспечить все условия для того, чтобы выявлять, развивать и реализовы-

вать таланты, осуществлять научно-техническое развитие РФ и формировать с этой целью дополнительные гарантии скоординированного взаимодействия между государственными органами и местным самоуправлением [6].

Следует также привести точку зрения Н.В. Кулешовой и Н.В. Козловой, которые предприняли попытку проведения государственного-правового анализа рациональности формирования федеральных территорий, взяв за пример «Сириус». В соответствии с их позицией, федеральные органы власти при формировании инновационного центра «Сколково» решили ограничиться тем, чтобы поддержать исследовательскую деятельность и коммерциализировать результаты научной деятельности, осуществляемой юридическими и физическими лицами [1]. Таким образом, главная цель формирования «Сколково» состоит в том, чтобы развивать инновации, осуществлять научные исследования, обладающие прикладным характером, в направлениях, являющихся приоритетными для государства [8]. Федеральная же территория, по словам Н.В. Кулешовой и Н.В. Козловой, формируется с целью, в первую очередь, поступательного, качественного общественно-экономического и инновационного развития и повышения инвестиционной привлекательности региона (это напоминает территории опережающего развития и наукограды). Кроме того, одна из основных целей состоит в том, чтобы развивать ключевые для страны научно-технические направления, что роднит «Сириус» и «Сколково». Инновационный процесс представляет собой приоритетное направление в любом публично-правовом образовании.

Во-вторых, продолжая тему наделения публично-правовыми полномочиями «Сириус», как дальше отмечают в своей публикации Н.В. Кулешова и Н.В. Козлова законом «О федеральной территории «Сириус» предоставлена возможность гражданам, проживающим на указанной территории, участвовать в управлении ею, в том числе в вопросах местного значения [1].

В соответствии со статьей 10 Закона № 437-ФЗ система органов власти федеральной территории «Сириус» будет состоять из совета федеральной территории «Сириус» (представительный орган); главы федеральной территории «Сириус» (высшее должностное лицо); администрации федеральной территории «Сириус» (исполнительно-распорядительный ор-

ган). В отношении всех выше перечисленных органов власти на создаваемой федеральной территории «Сириус» применяется термин «органы публичной власти», данный термин имеет своё конституционное закрепление в соответствии с принятым Законом РФ о поправке к Конституции РФ [7].

Более того, указанная федеральная территория наделяется полномочиями издавать свои нормативно-правовые акты, которые обязательны для исполнения в территориальных пределах «Сириуса». Это, в первую очередь, Устав федеральной территории «Сириус», решения Совета федеральной территории, постановления главы администрации. Также Федеральным законом № 437-ФЗ устанавливается экономическая самостоятельность, которая будет обеспечиваться наличием собственного бюджета, наличием собственного имущества и имущественных прав, передаваемых Российской Федерацией, Краснодарским краем, а также муниципальным образованием «Городской округ город-курорт Сочи Краснодарского края», в отношении которых органы публичной власти федеральной территории «Сириус» осуществляют полномочия собственника.

Подводя итог, следует признать, что в Российской Федерации начался новый этап развития государственно-территориального устройства, доказательством чему служит создание нового публично-правового образования – федеральная территория. Важно отметить, что в РФ ранее имелись и сейчас имеются закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО), но полномочиями по управлению закрытой территорией наделялись региональные органы власти. Что же касается федеральной территории, то эти образования не будут входить в состав субъектов.

Анализ принятого Федерального Закона «О федеральной территории «Сириус» не даёт и не может, наверное, пока дать ответа на то, чего в дальнейшем ожидать субъектам федерации по поводу совершенствования федеративных отношений. Пока лишь мы наблюдаем за очередным примером того, что Федеральный центр, по сути, узаконил процесс вывода из юрисдикции субъектов федерации части их территории. Причем на примере федеральной территории «Сириус» это отчетливо проявляется. По нашему мнению, такие вопросы должны решаться

как минимум на региональном референдуме, ведь затрагивается вопрос территориальной целостности субъекта.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Кулешова Н.В. Перспективы развития федеральных территорий в России / Н.В. Кулешова, Н.В. Козлова // Современное право. 2021. № 1. С. 17-22.

2. Праскова С.В. О федеральных территориальных единицах // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 1543-1551; Ирхин И.В. Федеральные территории и федеральные округа: смешение конституционно-правовых моделей / И.В. Ирхин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 6. С. 30-37; Бекирова Ф.С. Состояние и перспективы развития федеральных округов в современных условиях // Право и практика. 2018. № 4. С. 65-69.

3. О федеральной территории «Сириус»: федер. закон 22.12.2020 № 437-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Лазарева Е. «В концепцию не вписываются». Как Россию поделят на федеральные территории. URL: <https://yandex.ru/turbo/fedpress.ru/s/article/2538332> (дата обращения: 10.05.2023).

5. Вочовский Р. Разделяй и властвуй: для чего нужны России федеральные территории? URL: <https://sevastopol.su/news/razdelyay-i-vlastvuy-dlya-chego-nuzhny-rossii-federalnye-territorii> (дата обращения: 10.05.2023).

6. Впервые в России утвердили особую публичную зону как новую правовую форму для «Сириуса». URL: <https://vesiskitim.ru/2020/12/10/171364-vpervye-v-rossii-utverdili-osobuyu-publichnuyu-zonu-kak-novuyu-pravovuyu-formu-dlya-siriusa> (дата обращения: 10.05.2023).

7. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 10.05.2023).

8. Хадиков А.К., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Федеральная территория «Сириус». Юридическая конструкция публично-правового образования // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 6-1. С. 43-50.

А.К. Хадиков, А.А. Газдаров

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПЕРЕСМОТРА КОНСТИТУЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается проблема развития института пересмотра Конституции Российской Федерации. В условиях объединенного федерального конституционного закона о Конституционном Собрании Российской Федерации институционализация пересмотра Конституции представляет собой сложную, но актуальную форму.

Ключевые слова: Конституционное Собрание Российской Федерации, Конституция РФ, пересмотр, конституционное право, конституционная реформа.

12 декабря 2023 года исполнится тридцать лет с тех пор, как в Российской Федерации была принята Конституция 1993 года. Поддержанный населением страны высший юридический акт государства был нацелен на то, чтобы перезаключить новый государственный и политический строй в РФ, закрепить новые, доселе не имевшиеся ценностные ориентиры, которые будут достигаться путём поставленных многонациональным народом России целей перед государственными органами власти и управления. Спустя вот уже тридцать лет Российская Федерация не прекращает попытки поиска наиболее оптимального пути развития своей государственности. Более того, сегодняшние глобальные изменения и военно-политические вызовы в международных отношениях, где Российская Федерация подвергается испытаниям, необходимо минимизировать любые противоречия в государственно-общественных отношениях. А это возможно при непрерывной работе в области совершенствования законодательства Российской Федерации.

Далее следует отметить, что любая Конституция играет всеобъемлющую и многогранную роль в жизнедеятельности страны и социума до сих пор. Проводя анализ научных исследований в сфере конституционного права, политологии и истории России, можно увидеть, что некоторые авторы отмечают следующее: действующая Конституция представляет собой нормативно-правовой акт, носящий исключительно декларативный характер. К моменту, когда она была принята, в ней не отражалась истинная природа сформировавшихся к тому времени общественных отношений. Если рассматривать ценностный

аспект Основного закона, то следует отметить, что в основе ее лежала идеология западноевропейского либерализма, что не позволяло ей учитывать духовные и культурные традиции нашей страны. По большей части именно этот факт обусловил потребность в изменении некоторых ее норм и включения новых положений, сформированных с учетом традиционных устоев российского государства и социума. В большой мере данную потребность удалось удовлетворить после того, как в 2020 году была проведена комплексная реформа. Но даже этот шаг не позволил урегулировать все острые вопросы, связанные с конституционными положениями (изменения не коснулись глав 1, 2 и 9).

Следует подчеркнуть, что поправки к Конституции, которые были приняты в 2020 году, не изменили фундаментальные основы Основного закона. Парламент утвердил их в соответствии с общепринятой процедурой, для чего были приняты соответствующие конституционные законы. Между тем, так как цель предложенных системных нововведений заключалась в том, чтобы значительным образом изменить политическую систему, функционирование всех трех ветвей власти, в России состоялось всеобщее голосование по вопросу принятия изменений в Конституцию Российской Федерации.

По нашему мнению, после того как было проведено конституционное реформирование, закономерно возникли и впоследствии получают свое развитие два противоположных мнения по поводу дальнейшего развития событий. Согласно первой точке зрения, учитывая, что ключевые нормы глав 1, 2 и 9 Основного закона были сохранены, а главы с 3 по 8 были дополнены, потребности в том, чтобы принять новую Конституцию, не существует. Это подтверждается в том числе тем, что большинство положений, содержащихся в Конституции, будут реализовываться на протяжении не одного года. Согласно второму мнению, нормы гл. 9 Конституции РФ, в которых говорится о пересмотре Основного закона, представляют собой действующее право, а потому требуют аналитического и академического рассмотрения, в котором будет принято во внимание и общее развитие на основе действующих конституционных положений. В связи с этим может назреть необходимость в принятии нового Основного закона РФ.

Также следует подчеркнуть, что принятие Конституции РФ, ее функционирование, применение, реформирование впоследствии будут находиться в центре внимания социума и политических структур. Указанные вопросы приковывают к себе пристальное внимание исследователей-конституционалистов. Проблема пересмотра Конституции не то что осталась актуальной (особенно сейчас, когда страна и общество столкнулись с новыми вызовами времени) – она нашла свое, как внутреннее, так и внешнее обоснование. Так, например, многие исследователи подчеркивают, что нормы глав 1 и 2 Основного закона не могут быть исправлены обычным способом, в результате чего в процессе конституционного реформирования соответствующие изменения были включены в иные главы, несмотря на то, что должны были найти свое закрепление в указанных главах. Главным образом речь идет о понятиях гражданского общества, человека труда, государство образующей нации со своим языком, вере в Бога, социальной, политической и экономической солидарности, описании брака как союза между мужчиной и женщиной и пр. Для реализации же механизма внесения изменений в названные главы 1, 2 и 9, следует решить вопрос, связанный с принятием соответствующего Федерального Конституционного Закона «О Конституционном Собрании РФ».

Как нам представляется, для того чтобы обеспечить правовую стабильность в государстве, необходимо сформировать соответствующие нормативно-правовые основы, регламентирующие изменение и пересмотр Российской Конституции. Это позволит поселить в гражданах нашей страны уверенность в том, что фундаментальные начала социальной и государственной жизнедеятельности сформированы и работают, а значит, нет угрозы неправомерного их изменения и подрыва основ государственности.

Для того чтобы решить названную проблему, следует в ближайшее время принять Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном собрании РФ». Этот закон станет восполнением отсутствующего конституционного механизма, позволив внести изменения в главы 1, 2 и 9 либо же вообще принять новую Конституцию РФ, если таковая появится у государства или его граждан. Тот факт, что такой закон отсутствует, становится причиной появления правового пробела, который спосо-

бен привести к весьма негативным последствиям. Это обусловлено тем, что, если сформируется общественный запрос на пересмотр Основного закона, может быть оказано неправомерное влияние на Конституционное Собрание, что в результате приведет к отрицательным экономическим и организационным последствиям.

Действующая Конституция предусматривает основания для того, чтобы принять Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном Собрании РФ». В ст. 135 закрепляется, что в случае, если предложение по поводу пересмотра и внесения изменений в названные ранее главы поддержат 3/5 голосов от совокупного количества членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, то, согласно федеральному конституционному закону, должно быть созвано Конституционное Собрание. Это Собрание должно будет или подтвердить невозможность внесения изменений в действующую Конституцию, или займется разработкой проекта нового Основного закона РФ, который должен быть принят 2/3 голосов от совокупного количества членов Конституционного Собрания. Также он может быть вынесен на всенародное голосование.

В Конституции РФ говорится о Конституционном Собрании и о том, что следует закрепить правила и порядок его созыва в отдельном федеральном конституционном законе. Это значит, что такой закон необходимо принять, иначе получится, что предписания, закрепленные Конституцией РФ, не являются обязательными для реализации, что совершенно недопустимо.

Поэтому едва ли можно считать правомерным мнение, согласно которому принятие рассматриваемого закона не состоится, если будет отсутствовать законодательная инициатива относительно внесения изменений в главы 1 и 2 Конституции.

Среди ученых ведутся активные споры относительно определения создания Конституционного Собрания.

К примеру, О.Г. Румянцев, который является непосредственным создателем Конституции РФ 1993 года, выдвигал два проекта ФКЗ «О Конституционном Собрании». В рамках данных проектов им было предложено несколько моделей формирования Конституционного Собрания. В соответствии с одной из таких моделей, для того чтобы создать Конституционное собрание, необходимо, чтобы его членов избрали граждане

РФ в субъектах государства, в рамках мажоритарной избирательной системы. Второй проект закреплял, что для того чтобы создать Конституционное собрание, необходимо, чтобы в него вошли члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, которыми была поддержана инициатива относительно пересмотра норм 1, 2 и 9 глав Основного закона. Кроме того, говорилось о том, что в Конституционном собрании должны участвовать полномочные делегации лиц, представляющих субъекты РФ. Но эти модели оказались не вполне подходящими к современному обществу. К примеру, создание Конституционного Собрания через избрание его участников гражданами РФ, несмотря на то, что позволяет реализовать принципы демократического государства, содержит многочисленные и весьма серьезные проблемы. Так, например О.Г. Румянцев в своём проекте ФКЗ «О Конституционном Собрании РФ» делегирует гражданам, у которых отсутствуют необходимые знания о многих сложных аспектах государственной и социальной жизнедеятельности и позиция которых подчас является изменчивой и ситуативной, право на выборы в Конституционное Собрание, члены которого будут заниматься решением фундаментальных вопросов и проблем, связанных со всей правовой системой РФ в целом. Это не единственный проект анализируемого федерального конституционного закона. К примеру, подобные проекты выдвигали: в 1997 г. – А.И. Лукьянов, в 1998 г. – В.П. Зволинский [1], в 2000 г. – Вячеслав Володин, Елена Мизулина, Борис Надеждин, Валерий Крюков [2]. Но в этих проектах присутствовали аналогичные недоработки в вопросе создания Конституционного Собрания, и большинство из них оказались отклоненными в силу объективных причин и наличия многочисленных пробелов.

Также необходимо сказать о законопроектах ФКЗ «О Конституционном Собрании», где предлагается довольно рациональный способ создания этого органа. К примеру, в 2007 г. депутаты С.Н. Бабурин и В.Л. Алкснис внесли свой законопроект анализируемого ФКЗ [3]. В соответствии с этим проектом, членами Конституционного Собрания РФ по должности могут стать действующий и бывшие президенты РФ, члены Совета Федерации от исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, депутаты Государственной Думы Российской Феде-

рации, члены Общественной палаты Российской Федерации. Помимо этого, по одному представителю от каждого субъекта Российской Федерации в лице члена законодательного органа власти субъекта Российской Федерации, а также по одному члену от государственных академий наук, исключая РАН, от которого предполагается 10 представителей.

Нельзя обойти стороной проект федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании», предложенный С.А. Авакьяном [4]. В его проекте предлагается модель формирования Конституционного Собрания, которая предполагает вхождение в него председателей и заместителей председателя палат парламента, комитетов Совета Федерации и Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации, руководителей фракций Государственной Думы, Президента, председателей высших судов, Председателя Центральной избирательной комиссии, Генерального прокурора, Уполномоченного по правам человека, а также по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации, которые будут избираться представительными органами субъекта на его заседании тайным голосованием на альтернативной основе. С момента принятия Конституции РФ в Государственную Думу было внесено шесть законопроектов о Конституционном Собрании, однако ни один из них принят не был.

Все они были направлены на снижение роли принципа выборности при формировании Конституционного Собрания. Между тем Конституционное Собрание – это особый орган с уникальной компетенцией, это институт высшей (учредительной) власти, который способен переформатировать политическое, экономическое, социальное пространство, изменить существующую модель общественного и государственного устройства, направить страну на новый путь развития.

Последний внесённый законопроект депутатами от КПРФ по данному вопросу был зарегистрирован Государственной думой 28 октября 2020 года. На сегодняшний день установлена его предполагаемая дата рассмотрения в первом чтении – это 16 мая 2023 года.

Проект разработан в полном соответствии с положениями Конституции РФ, содержит нормы о созыве Конституционного Собрания, о полномочиях Конституционного Собрания и его

членов, устанавливает порядок работы Конституционного Собрания.

Предполагается, что Конституционное Собрание будет состоять из 335 членов. В его состав, согласно законопроекту, войдут три категории лиц: десять – по должности, 225 – по избранию и 100 – по назначению. Членами Конституционного Собрания по должности будут являться: Президент, Председатель Государственного Совета, Председатель Совета Федерации и Председатель Государственной Думы Федерального Собрания, Председатель Правительства, Председатель Конституционного Суда Российской Федерации, Председатель Верховного Суда, Генеральный прокурор, Председатель Центральной избирательной комиссии, Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Членами Конституционного Собрания по назначению станут ведущие юристы, представители общероссийских общественных и религиозных объединений, а также члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы Российской Федерации.

Членами Конституционного Собрания по избранию могут быть граждане, избранные на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Члены Конституционного Собрания будут избираться по федеральному избирательному округу пропорционально числу голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов в члены Конституционного Собрания по правилам, предусмотренным Федеральным законом от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

Включение в законопроект положений, детально определяющих порядок работы Конституционного Собрания, позволит этому органу в случае созыва не тратить время на разработку своего регламента, а безотлагательно приступить к рассмотрению конституционных вопросов.

Однако следует также отметить, что в 2017 году Государственная Дума отклонила относительно новый вариант закона, который внес депутат от КПРФ Владимир Бортко. Хотя он и представлялся недостаточно проработанным и практически дословно воспроизводил способ формирования Конституци-

онного собрания, предложенный Володиным, за исключением нескольких незначительных аспектов, все же наибольший интерес вызывает аргументация причины отклонения Государственной Думой данного законопроекта. Глава думского комитета заявил, что в ФКЗ «О Конституционном Собрании» нет такой потребности, которая была, к примеру, в принятых законах о референдуме, о судебной системе, о военном и чрезвычайном положении.

Данный тезис представляется достаточно спорным, поскольку наличие ФКЗ предполагается самой конституцией и не предусматривает незамедлительного изменения Конституции Российской Федерации, на что многие ссылаются с негативной коннотацией, аргументируя это тем, что это может подорвать существующую правовую систему государства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Проект федерального конституционного закона № 97018921-2 «О Конституционном Собрании Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы Г.А. Зюгановым, Н.М. Харитоновым, Н.И. Рыжковым, А.И. Лукьяновым, Н.И. Шаклеиным, В.А. Калягиным, ЮП. Ивановым (2000 г.). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97018921-2> (дата обращения: 10.05.2023).

2. Проект федерального конституционного закона № 90056938-3 «О Конституционном Собрании Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы Б.Б. Надеждиным, В.В. Володиным, В.А. Крюковым, А.И. Лукьяновым (2000 г.). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1046036-7> (дата обращения: 10.05.2023).

3. Проект федерального конституционного закона № 488365-4 «О Конституционном Собрании Российской Федерации», внесенный депутатами Государственной Думы В.И. Алкснисом, С.Н. Бабуриным, И.К. Викторовым, И.В. Савельевой – URL:<https://sozd.duma.gov.ru/bill/488365-4> (дата обращения: 10.05.2023).

4. Авакьян С. А. Проекты законов о поправках в Конституции Российской Федерации: грядет раунд четвертый? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 1. С. 31-44.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОГОВОРА

В рамках данной статьи анализируется коллективный договор как институт трудового права. Нежелание работодателя действовать добросовестно при заключении коллективного договора выражается либо в формальном подходе к его заключению, либо в низком уровне правосознания, отсутствии информации о возможности заключения такого договора и включении. Изучены причины непопулярности данного института на практике и предложены меры, способствующие вовлечению работников в процесс заключения коллективного договора.

Ключевые слова: коллективный договор, условия коллективного договора, практика применения, работник, работодатель.

В соответствии со статьей 36 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), представители работников и работодателей участвуют в коллективных переговорах по подготовке, заключению или изменению коллективного договора, соглашения и имеют право проявить инициативу по проведению таких переговоров.

Коллективный договор – правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей [1].

В коллективном договоре, с учетом финансово-экономического положения работодателя, могут устанавливаться льготы и преимущества для работников, условия труда, более благоприятные по сравнению с установленными законами, иными нормативными правовыми актами, соглашениями [1].

Таким образом, роль и значение коллективного договора выражается в установлении для работников условий труда, более благоприятных по сравнению с установленными законом и иными нормативно правовыми актами.

Несмотря на его значение в урегулировании социально-трудовых вопросов, на практике институт коллективного договора не находит своего распространения среди коллективов, и некоторые работодатели предпочитают обходиться без него, или заключают его формально.

В этой связи в литературе активно обсуждается проблема реализации института коллективного договора, отмечается его непопулярность и формальный к нему подход [2, 3,4].

Для четкого понимания того, насколько при заключении и реализации коллективного договора сам коллектив вовлечен в согласование его условий, мы провели опрос в ряде организаций Республики Северная Осетия – Алания, выделив три группы:

- коллективы государственной гражданской службы;
- коллективы государственных учреждений;
- коллективы частных предприятий [11].

На вопрос, проявляет ли коллектив инициативу по заключению коллективного договора и вовлечен ли он в согласование его условий, большинство респондентов дали отрицательный ответ. Таким образом, можно сделать вывод, что коллективный договор часто действует формально.

Были выявлены и такие коллективы, работники в которых не имели представления о существовании такого договора.

Лишь в двух случаях было зафиксировано участие работника в коллективных переговорах и наличие в коллективном договоре, условий, улучшающих положение работников по сравнению с трудовым законодательством.

Так коллектив Территориального Фонда Обязательного Медицинского Страхования Республики Северная Осетия – Алания (ТФОМС РСО-А) принимал активное участие в согласовании условий коллективного договора и закрепил в нем такое условие, как сокращение рабочего времени на один час с сохранением заработной платы для работников, имеющих детей дошкольного и школьного возраста.

На государственной гражданской службе возможность установления в коллективном договоре льгот и преимуществ для своих работников связывают с финансовой ограниченностью, ввиду зависимости их от государственного бюджета.

Исключением можно назвать Конституционный Суд Республики Северная Осетия – Алания, который функционировал до апреля 2022 года. Коллектив сам инициировал проведение переговоров по заключению коллективного договора и достиг согласования условий, улучшающих положение работников. В договор были включены такие преференции, как предостав-

ление отпуска от одного до пяти дней с сохранением заработной платы в случаях регистрации брака, рождения ребенка, проводов детей и супруга в армию и др. Также предусматривался дополнительный отпуск в зависимости от продолжительности трудового стажа и другие гарантии [5].

Из четырех частных организаций коллективный договор действует лишь в одной и включает гарантии и условия, улучшающие условия труда работников; в других его нет, и отдельные условия и гарантии, улучшающие положение работников, осуществляются в соответствии с локальными нормативными актами.

Таким образом, как показал опрос, не все работники осведомлены и не знают о своем праве на ведение переговоров по заключению коллективного договора, о его значении; зачастую, если он и принимается, то дублирует положения Трудового кодекса, что полностью обнуляет его ценность и значение.

Важно отметить, что предоставление льгот зависит от финансовой состоятельности предприятий и организации [6].

На основании проведенного анализа можно сделать вывод и о том, что в некоторых коллективах превалирует формальный подход к заключению коллективных договоров, что в большей степени характерно для коллективов государственной гражданской службы.

В научной среде называются различные причины не востребоваемости института коллективного договора. Но большинство ученых сходятся во мнении об отсутствии осведомленности работников о возможности их участия в согласовании условий коллективного договора и механизма контроля за реализацией норм института коллективного договора [7, 8, 9].

Авторы приходят к выводу о необходимости дальнейшего совершенствования действующих норм трудового права, регулирующих вопросы коллективного договора социального партнерства, и видят выход в усилении мер, связанных с осуществлением контроля за заключением и выполнением коллективного договора [4].

Правом контроля за выполнение коллективного договора наделены профсоюзы, их инспекции труда (ст. ст. 35, 5154, 55, 370 ТК РФ) [1]. Порядок осуществления контроля за выполне-

нием коллективного договора, согласно ст. 41 ТК РФ, может быть установлен и в самом коллективном договоре.

Статья 69 ТК РФ устанавливает обязанность работодателя по ознакомлению и информированию работников при приеме на работу с правилами внутреннего трудового распорядка, локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, коллективным договором [1].

Однако следует признать, что эта норма не имеет действительной силы в части коллективного договора. Наделяя работодателя такой обязанностью, необходимо обеспечить и ее выполнение.

В этой связи предлагаем обязать установить обязанность работодателя знакомить работников под роспись с их правом на участие в коллективных переговорах и предоставлять полную и достоверную информацию, необходимую для заключения коллективного договора, соглашения и контроля за их выполнением, и изложить часть 2 статьи 68 в следующей редакции:

«При приеме на работу (до подписания трудового договора) работодатель обязан ознакомить работника под роспись с правилами внутреннего трудового распорядка, иными локальными нормативными актами, непосредственно связанными с трудовой деятельностью работника, в том числе с коллективным договором и его праве на инициативу по проведению и участию в коллективных переговорах по подготовке, заключению или изменению коллективного договора».

В случае возложения на работодателя такой обязанности, также необходимо наделить и профсоюз правом на осуществление профсоюзного контроля за соблюдением работодателями, должностными лицами этой обязанности.

Для этой цели ч. 1 статьи 19 ФЗ о «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» [10] целесообразно изложить в следующей редакции:

«Профсоюзы имеют право на осуществление профсоюзного контроля за соблюдением работодателями, должностными лицами законодательства о труде, в том числе обязанности работодателя в соответствии со статьей 68 ТК РФ, а также по вопросам трудового договора (контракта), рабочего вре-

мени и времени отдыха, оплаты труда, гарантий и компенсаций, льгот и преимуществ и по другим социально-трудовым вопросам в организациях, в которых работают члены данного профсоюза, и имеют право требовать устранения выявленных нарушений».

А часть 1 ст. 19 дополнить п. 1.1.:

«О выявленных нарушениях профсоюз информирует работодателя, коллектив, а также в соответствующую государственную инспекцию труда. Работодатели, должностные лица обязаны в недельный срок с момента получения требования об устранении выявленных нарушений сообщить профсоюзу и государственную инспекцию о результатах его рассмотрения и принятых мерах.

В случае отсутствия информации об устранении выявленных нарушений государственная инспекция привлекает работодателя к ответственности в соответствии со статьей 362 ТК РФ».

На наш взгляд, данные меры будут способствовать устранению формального подхода к заключению коллективного договора в организациях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022) / СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ / (дата обращения: 21.09.2023).

2. Лазор И.В. Коллективный договор в аспекте развития производственной демократии / И.В. Лазор // Проблемы права: теория и практика. 2019. № 47. С. 180-191.

3. Лазор И.В. Место коллективного договора в системе социального регулирования / И.В. Лазор // Актуальные проблемы права: теория и практика. 2016. № 34.

4. Присекин А.В. Проблемы реализации коллективного договора в трудовом законодательстве РФ / А.В. Присекин, А.С. Новиков // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. № 4.

5. Конституционный Суд РСО-А: Коллективный договор на 2010-2013 гг. 2 июня 2010 года // Официальный сайт КС

PCO-Алания. URL: <https://www.ksrso.ru/docs/>(дата обращения: 21.09.2020).

6. Коллективный договор ПАО «Машиностроительный завод имени М.И. Калинина, г. Екатеринбург // См. по: Коваленко Денис Викторович. Совершенствование коллективного договора организации в части формирования социального пакета для работников // Human Progress. 2020.

7. Филиппова Н.А. Проблемы осуществления контроля за выполнением коллективного договора / Н.А. Филиппова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 21.09.2023).

8. Савостин А.А. Эффективность норм административной ответственности за правонарушения в сфере заключения и исполнения коллективного договора / А.А. Савостин // Юридический факт. 2017. № 9. С. 18-23.

9. Демидов Н.В. Закономерности практической реализации норм трудового права: историко-правовой аспект / Н.В. Демидов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2020. № 35. С. 172.

10. Федеральный закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности» от 12.01.1996 N 10-ФЗ (последняя редакция) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8840/(дата обращения: 21.09.2023).

11. Фонд социального страхования PCO-Алания, Фонд обязательного медицинского страхования PCO-Алании, Министерство труда и социального развития PCO-Алания, АМС г. Владикавказ, Конституционный суд PCO-Алания, упраздненный 1 апреля 2022 года, Министерство по национальной политике и внешним связям PCO-А, Группа компаний «Пивоваренный дом Бавария», Группа компаний «Mercada Group», супермаркет «Чибба».

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

Д. В. Бесолов

РАЗВИТИЕ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Предметом рассмотрения научной публикации является исследование изменений правового регулирования мнимых и притворных сделок в связи с реформированием Гражданского кодекса, а также принятием и введением в действие Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ.

Ключевые слова: *содержание сделки, существо сделки, недействительность сделки, ничтожные сделки, мнимая сделка, притворная сделка, последствия, обход закона, защита нарушенных прав, фактические действия.*

В соответствии с ч.1 ст. 170 ГК РФ, мнимая сделка представляет собой сделку, совершенную лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, т. е. она ничтожна. В связи с изменением в правовом регулировании института недействительных сделок [1] представляется интересным проследить влияние данных изменений в отношении мнимых и притворных сделок.

При совершении мнимой сделки процесс формирования воли участников происходит нормальным путем и не образуется под влиянием ошибочных представлений, стороны осознают фиктивность своих намерений и желают, чтобы последствия, свойственные данным видам сделки, не наступили. Волеизъявление сторон формируется свободно и полностью соответствует их внутренней воле. И именно в этом заключается порок воли в мнимых сделках.

Мнимая сделка также характеризуется пороком содержания. Как правильно указывает И.В. Матвеев, «именно отсутствие

намерений приобрести соответствующие права и обязанности и инсценировка их приобретения сторонами, осуществленная для третьих лиц, позволяет говорить в данном случае о пороке содержания данных гражданско-правовых действий, поскольку они не соответствуют природе и юридическому смыслу сделки, действия контрагентов должны быть направлены на приобретение гражданских прав и обязанностей» [3].

Главной чертой мнимой сделки является то, что при совершении действий в виде мнимой сделки отсутствует главный признак сделки – ее направленность на создание, изменение или прекращение предусмотренных условиями данной сделки гражданских прав и обязанностей. Таким образом, для квалификации сделки в качестве мнимой необходимо установить намерение сторон ее исполнять или требовать исполнения [2]. При этом стороны могут все же совершать некоторые фактические действия, создающие видимость ее исполнения: передача имущества, составление необходимых документов и т. п. Поэтому, в частности, при рассмотрении вопроса о мнимости договора поставки и документов, подтверждающих передачу товара, суд не должен ограничиваться проверкой соответствия копий документов установленным законом формальным требованиям.

Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. Ранее в законодательстве отсутствовал признак притворной сделки – сделка, совершенная на иных условиях [4].

Исходя из содержания п. 2 ст. 170 ГК РФ, в состав сделки включаются внутренняя воля, волеизъявление (форма сделки), существо и содержание сделки. Существо сделки – это правовой результат, который определяется конкретной видовой гражданско-правовой конструкцией (договор купли-продажи, аренды и т. д.) Содержание сделки – это не только определенный набор прав и обязанностей сторон, возникших в результате действий граждан и (или) юридических лиц, [1] но и все ее элементы, включая условия о ее сторонах, цене и т. д.

Исходя из вышеизложенного, в настоящий момент конструкция притворной сделки включает в себя сделку, которая совершается для создания ложных представлений у третьих лиц (собственно притворная сделка), и «прикрываемую» сделку. Собственно, притворная сделка может по своей сущности

(правовому результату) не отличаться от «прикрываемой сделки». Ложные представления могут быть созданы для третьих лиц в отношении какого-либо элемента сделки. Например, стороны заключают договор купли-продажи квартиры, указывая сумму один млн руб. с целью уйти от выполнения обязанности по уплате налога, реально же цена договора выше.

При совершении притворной сделки, так же, как и мнимой, порочность воли и волеизъявления проявляется в том, что они направлены на то, чтобы не достигнуть правового результата, свойственного данному рода сделкам. Но все же, в отличие от мнимой, притворная сделка направлена на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, но не тех, которые возникают из собственно притворной сделки. Именно собственно притворная сделка является мнимой и признается недействительной, так как стороны не собираются либо вообще исполнять совершенную сделку, либо фактически исполняют ее на иных условиях.

В доктрине и практике основной целью притворных сделок считается обход установленных ограничений. В связи с появлением в ст. 10 ГК отдельного вида злоупотребления правом – обход закона – необходимо соотнести притворную сделку с данным институтом. Д.И. Мейер писал: «В отдельном случае закон запрещает известное действие; чтобы достигнуть его результатов, совершается притворное действие, законом прямо не запрещенное» [5].

В случае с обходом закона стороны открыто декларируют достижение правового результата, который не может быть достигнут законным образом при использовании предназначенных для этого правовых средств. При совершении действий, направленных на обход закона, воля лиц направлена на достижение именно того правового результата, который и заявляется заключаемыми сделками. Никакая иная сделка при обходе закона не прикрывается.

Предположим, лицо выдает доверенность на продажу квартиры, прикрывая залог данной квартиры, а впоследствии недобросовестное лицо продает данную квартиру. В настоящее время поведение участников гражданского оборота рассматривается через призму добросовестности, и отказ в защите прав стороны мнимой и притворной сделки рассматривается

как санкция за недобросовестное поведение, выражающееся в злоупотреблении своим правом (ст. 10 ГК РФ).

В то же время сущностное отсутствие последствий мнимых сделок дает возможность суду по собственной инициативе констатировать их недействительность, независимо от требований сторон (ст. 166 ГК РФ). Признание притворной сделки недействительной обуславливает применение к «прикрываемой» сделке соответствующих правовых последствий. Именно это и является целью защиты нарушенного права, а не констатация притворности сделки. Поэтому требование о признании недействительности притворной сделки сопровождается соответствующими требованиями, вытекающими из сущности и содержания прикрываемой сделки. Суд вправе применить последствия недействительности прикрываемой сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов (ч. 4 ст. 166 ГК РФ), следовательно, только в этом случае суд вправе констатировать по собственной инициативе недействительность собственно притворной сделки.

Таким образом, соответственно мнимые и притворные сделки чаще всего оспаривают не стороны, их совершившие, а заинтересованные лица, которые до определенного времени не знают о том, что совершена мнимая или притворная сделка; положительно оцениваются изменения ч. 1 ст. 181 ГК РФ, в соответствии с которыми течение срока исковой давности начинается со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения [1].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Российская Федерация. Законы. «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 06.07.2023).

2. Российская Федерация. Постановление от 05.04.2021 № 16002/10 по делу № А73–15601/2020// ВС РФ. 2021. № 7. URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 06.07.2023).

3. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок / И.В. Матвеев. М.: Юрлитинформ, 2002. 176 с. I

4. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Казань, 1901–1902. Т. 1. Вып. 2. 167 с.

5. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях о скрытых и притворных действиях / Дм. Мейер. Казань, 1854. 127 с. URL: <https://www.prlib.ru/item> (дата обращения: 09.07.23).

З.Ф. Бетанов, З.К. Бораев, А.В. Гагиева

ВИНДИКАЦИОННЫЙ ИСК КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

На основании норм гражданского законодательства России и ряда зарубежных стран в данной статье рассматривается виндикационный иск, как способ защиты права собственности, определяется цель виндикации и объект виндикационного иска.

Ключевые слова: право собственности, виндикация, владение, иск, защита права собственности.

Начиная исследование виндикации, следует остановиться на уяснении ее понятия и цели, что позволит верно определить значимость виндикации как способа защиты права собственности и ее место среди других способов защиты прав участников гражданских правоотношений. Для этого, в первую очередь, необходимо обратиться к дефинициям виндикационного иска, содержащимся в нормах гражданского законодательства.

В ст. 301 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) указано, что собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения [1]. Формулировка этой нормы соответствует восходящему к римскому праву определению виндикационного иска (*rei vindicatio*), как иска не владеющего собственника к владеющему не собственнику [7]. В гражданском законодательстве зарубежных стран континентальной системы права представлены иные формулировки указанной дефиниции. В Швейцарском гражданском уложении понятие виндикации приведено как право собственника вещи истребовать ее обратно от каждого, кто ее удерживает, и отражать всякое неправомерное воздействие [10]. В Гражданском кодексе Франции виндикация определена следующим образом: тот, кто потерял или у кого украдена вещь, может истре-

бовать ее обратно в течение трех лет, считая со дня потери или кражи, от того, в чьих руках он ее найдет, но этот последний имеет обратное требование против того, от кого он ее получил [10].

Наиболее емко и лаконично виндикационный иск сформулирован в Германском гражданском уложении: собственник может потребовать от владельца выдачи вещи [10].

Цель виндикационного иска включает в себя возврат имущества во владение собственника в случаях его утраты, вопреки воле последнего. Достижением этой цели собственник стремится восстановить пределы владения вещью до такой степени, когда в любой момент он может свободно выразить вонне свою волю по отношению к вещи как к своей. Предъявляя виндикационный иск, собственник желает получить истребуемое имущество обратно в свое владение, в том числе в непосредственное обладание. Иными словами, истец имеет цель восстановить правовой режим принадлежности вещи, существовавший до нарушения права.

При виндикации истец по-прежнему остается собственником спорного имущества, поскольку при выбытии имущества, помимо воли собственника, из его владения и нахождения в незаконном владении другого лица право собственности истца не прекращается. В этом случае происходит нарушение права собственности, и виндикационный иск нацелен на устранение этого нарушения. Учитывая, что нарушение выразилось в исключении имущества из владения собственника, цель виндикации как раз и заключается в восстановлении владения собственника.

Еще одной особенностью целевой направленности виндикационного иска является стремление собственника получить именно ту вещь, которая была у него ранее, поскольку «всякое взыскание эквивалента и вообще возмещение убытков всегда выходит за рамки виндикационного иска как такового...» [6]. Следовательно, требование о передаче вместо выывшего из владения имущества какого-либо иного имущественного предоставления не будет отвечать цели виндикационного иска, и потому исключает возможность применения норм о виндикации. При достижении цели данного иска «имущество изымается у незаконного владельца и передается собственнику; объ-

ект собственности возвращается ему в натуре. Возвращается именно то имущество, которое является предметом права собственности, а не имущество того же рода» [9].

Следовательно, цель виндикационного иска – не только получение вещи в непосредственное обладание, но и восстановление постоянной возможности (в любой момент) выражения вовне отношения к вещи как собственной, т. е. восстановление положения, когда лицо имеет возможность свободного волеизъявления в отношении вещи.

Если же обратиться к научным исследованиям по данному вопросу, то можно увидеть, что российские цивилисты предлагали различные формулировки понятия виндикационного иска. В большинстве исследований по этой теме предметом изучения были правила о виндикации. Во многом такой подход можно объяснить словами А.И. Лыкошина, по мнению которого, в действовавшем в то время законодательстве «содержатся ясные и категоричные правила о виндикации» [5]. При этом многие цивилисты были едины в понимании виндикационного иска как иска, не владеющего собственника к владеющему не собственнику о возврате вещи в натуре, цель виндикационного иска они определяли как возврат вещи собственнику [9].

В этой связи представляется целесообразным обратиться к общеизвестной триаде правомочий собственника: владение, пользование и распоряжение имуществом. Однако право собственности, как и всякое субъективное право, представляет собой меру возможного поведения, пределы которого нормативно определены в п. 2 ст. 209 ГК РФ, согласно которому собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц. Таким образом, содержание права собственности не исчерпывается триадой правомочий, закрепленной в п. 1 ст. 209 ГК РФ, и нормативно определяется п. 2 ст. 209 ГК РФ, т. к. именно в данной норме описана мера возможного поведения собственника [1]. В этой связи, на наш взгляд, представляется верной позиция А.В. Венедиктова, который рассматривал право собственности в качестве права всеобъемлющего, высшего, наиболее полного, абсолютного, неограниченного, исключительного господства над вещью [4].

Выделение в структуре субъективного права собственности каких-либо правомочий носит лишь схоластический характер, что, однако, не исключает вывод о вредности выделения правомочий как структурных элементов субъективного права для понимания права собственности. Более того, независимо от вопроса о существовании и количестве правомочий собственника, представление о том, что виндикационный иск защищает нарушенное правомочие владения ошибочно потому, что при таком подходе нахождение вещи у третьего лица без правовых оснований, против воли собственника, означало бы нарушение только части субъективного права – отдельного правомочия владения, которое является одним из элементов субъективного права собственности, в то время как другие правомочия в таком случае остаются ненарушенными. Следовательно, утверждение о том, что виндикационный иск защищает правомочие владения собственника, сопряжено с выводом о том, что виндикационный иск – это иск о защите лишь части права собственности, что кажется противоречивым.

Рассматривая категорию права собственности, К.П. Победоносцев следующим образом описал содержание вещных правоотношений: «Право на вещь возбуждает всеобщую безусловную отрицательную обязанность относительно хозяина вещи – не делать ничего, что могло бы нарушить его право. Эта обязанность лежит на всяком, кто не сам хозяин» [8]. Из изложенного следует, что нахождение вещи в незаконном владении нарушает субъективное право собственности, поскольку незаконный владелец, отказываясь вернуть вещь собственнику в рамках абсолютного по своему характеру вещного правоотношения, не исполняет субъективную обязанность воздержаться от неправомерного воздействия на вещь, чем нарушает право собственности, а не отдельное правомочие. При этом отсутствие знаний о действительном собственнике и факте нарушения его права может являться основанием для неприменения мер юридической ответственности к незаконному владельцу, но не исключает факт нарушения права собственности владением вещью против воли собственника без правовых оснований.

Квалификация виндикационного иска в качестве иска о защите нарушенного владения не позволяет признать наличие у нового собственника права на предъявление виндикационно-

го иска, поскольку с такой точки зрения нарушению подвергается владение, следовательно, право собственности остается ненарушенным. Однако владение является фактом, в то время как преемство в факте невозможно, при этом новый собственник не имел владения, которое было бы нарушено, что исключает возможность предъявления им иска о защите нарушенного владения, поскольку владение нового собственника не нарушалось. Изложенное свидетельствует о том, что незаконным обладанием вещью помимо воли собственника нарушается право собственности, а не владение, и виндикационный иск защищает субъективное право, а не фактическое состояние.

Определять виндикационный иск как способ защиты владения неверно, т.к. при таком подходе виндикационный иск вынужден опираться на владение собственника, а не на его право в отношении истребуемой вещи, что придает виндикационному иску посессорный характер. В свою очередь, вовлечение права собственности в предмет спора по виндикационному иску исключает необходимость доказывания владения собственника, ведь если истец имеет право собственности на вещь, которая находится в незаконном владении ответчика, то оснований для отказа в истребовании вещи не имеется.

Поводом считать, что виндикационным иском защищается владение, для некоторых авторов, вероятно, послужило разъяснение, изложенное в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» [2] (далее – Постановление N 10/22), согласно которому давностный владелец имеет право на защиту своего владения применительно к правилам ст. 301 и 304 ГК РФ.

Однако нельзя опираться на указанное разъяснение как на основание вывода о том, что виндикационный иск защищает владение неправильно, поскольку давностный владелец – это владелец незаконный, который не может защищать субъективное право ввиду отсутствия у него такового. Предоставляя возможность предъявления иска об истребовании вещи, закон охраняет интерес давностного владельца в приобретении права собственности и защите своего фактического положения от неправомерного вмешательства третьих лиц, не имеющих права на вещь. По изложенным причинам давностный владелец

имеет право на защиту владения, а не субъективного права, которое у него, очевидно, отсутствует. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в Постановлении N 10/22 указывается на защиту владения применительно к ст. 301 и 304 ГК РФ, что свидетельствует о том, что имеет место прием юридической техники путем отсылки к иным правовым нормам, которые должны применяться с учетом особенностей, предусмотренных ст. 234 ГК РФ, а предъявляемый давностным владельцем иск об истребовании вещи в действительности виндикационным иском не является, а представляет собой иск, лишь схожий по своей конструкции с иском виндикационным.

Также в юридической литературе встречаются и другие взгляды на объект защиты по виндикационному иску. Так, например, С. А. Сеницын называет виндикационный иск способом защиты права, при этом указывает, что виндикационный иск призван восстановить имущественное положение собственника в случае утраты владения вещью [10]. Вместе с тем такой подход кажется противоречивым, поскольку, являясь способом защиты права, виндикационный иск призван восстановить субъективное право, которое подверглось нарушению и для защиты которого иск предъявляется. Квалификация виндикационного иска в качестве иска о защите права исключает вывод о том, что такой иск призван восстановить имущественное положение собственника. Принимая во внимание, то что незаконное нахождение вещи в обладании третьего лица представляет собой неисполнение должником в рамках вещного правоотношения субъективной обязанности по отношению к собственнику, что нарушает субъективное право собственности, результатом истребования вещи является восстановление субъективного права собственности, а не имущественного положения.

Неслучайно правоприменительная практика исходит из того, что лицо, обратившееся в суд с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения, должно доказать право собственности на спорное имущество, а также его нахождение в фактическом незаконном владении ответчика [3], в то время как факт владения собственником вещью и ее утрата не входят в предмет доказывания, поскольку спор по виндикационному иску – это спор о праве, а не о фактическом владении вещью.

Таким образом, виндикационный иск представляет собой петиторный иск о защите права собственности. Нахождение

вещи в незаконном владении третьего лица представляет собой неисполнение таким лицом субъективной обязанности по отношению к собственнику. Представления о том, что виндикационный иск защищает правомочие владения или собственно владение, содержат в себе ряд противоречий, и поэтому ошибочны. Спор по виндикационному иску представляет собой спор собственника об истребовании вещи из незаконного владения, поэтому доказыванию подлежат наличие права собственности истца на вещь и нахождение вещи во владении ответчика. При этом истец в целях подтверждения у него права собственности на истребуемую вещь обязан доказать наличие юридических фактов, с которыми объективное право связывает возникновение права собственности на вещь у истца.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.01.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/(дата обращения: 25.04.2023).

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ N 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/(дата обращения: 25.04.2023).

3. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.04.2021 N 4-КГ20-79-К1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2023).

4. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. Л., 1948. С. 299.

5. Лыкошин А.И. Об отыскании недвижимых имений из чужого владения // Гражданское и уголовное право. 1888. № 4. С. 60.

6. Моргунов С. В. Виндикация в гражданском праве. Теория. Проблемы. Практика. М.: Статут, 2006. 301 с.

7. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 269-277.

8. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. С. 187.

9. Рыбаков В.А., Мечетина Т.А. О правовом отношении собственности и квалификации вещно-правовых способов защиты права собственности // Юрист. 2013. № 23. С. 18.

10. Сеницын С.А. Исковая защита вещных прав в российском и зарубежном гражданском праве: актуальные проблемы. М.: Инфотропик Медиа, 2015. С. 169.

Р.С. Габулов, М.Б. Цаликова

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ ТОВАРА В ТОРГОВЫЕ СЕТИ

В настоящей статье проводится анализ некоторых проблем, связанных с поставкой товара в торговые сети. Как известно, на сегодняшний день на законодательном уровне регламентируются далеко не все аспекты договора поставки товара, который является основанием для возникновения гражданско-правовых отношений между ритейлером и поставщиком. Это порождает определенные трудности в регулировании отношений между сторонами, которые зачастую оказываются в затруднительной ситуации, пытаясь оспорить те или иные условия договора или защитить свои права и законные интересы. В связи с этим в статье указывается на законодательные проблемы в рассматриваемой сфере правоотношений и выдвигается ряд рекомендаций для устранения законодательных коллизий и пробелов.

Ключевые слова: договор поставки, торговая сеть, гражданско-правовые отношения, договор купли-продажи, ритейлер, поставщик.

Согласно законодательству РФ, торговая сеть представляет собой два и больше торговых объекта, которыми на законном основании владеют один и более хозяйствующих субъектов, составляющих одну группу лиц на основании Закона о защите конкуренции. Также торговая сеть представляет собой комплекс двух и больше торговых объектов, используемых под одним и тем же коммерческим обозначением либо другими средствами индивидуализации [3].

Самое большое значение в функционировании торговых сетей отводится договору поставки товара. Этот договор обеспе-

чивает регулирование правоотношений в сфере поставки товара, который неограничен и не изъят из товарооборота. В качестве сторон такого договора могут выступать только субъекты хозяйствования, являющиеся профессиональными участниками предпринимательской деятельности. Договор поставки не может использоваться для обеспечения семейных, личных и других нужд [2].

Рассматривая характеристики договора поставки товара в торговую сеть, следует отметить, что он носит возмездный, взаимный и реальный характер. В связи с этим представляется необходимым проанализировать, как эти характеристики договора влияют на правоотношения между продавцом и покупателем и каковы могут быть последствия данного договора.

Учитывая рассмотренные особенности договора поставки товара в торговую сеть, можно заключить, что он составляется с целью получения прибыли. Кроме того, он составляется на длительный срок, что отличает его от договора купли-продажи. В качестве сторон выступают профессиональные участники предпринимательской деятельности, в связи с чем в их отношении предусмотрен ряд дополнительных требований и необходимы определенные знания в правовой сфере [5].

Один из основных гражданско-правовых принципов закрепляет равенство сторон. Однако Гражданский кодекс РФ полон коллизий, в результате которых это равенство нарушается. К примеру, согласно законодательству РФ, договор поставки товара в торговые сети – это вид договора купли-продажи. Договор купли-продажи, в свою очередь, будет считаться заключенным, если сторонами были согласованы определенные условия – в частности, это условия, касающиеся названия, ассортимента и количества поставляемого товара (пункт 1 статьи 467 ГК РФ). Это установление не согласуется с пунктом 2 статьи 467 ГК РФ, согласно которому у продавца есть право на передачу покупателю не согласованного заблаговременно ассортимента товара, учитывая известные запросы покупателя. Этим правом поставщик наделяется при условии, что сторонами в договоре не были оговорены ни ассортимент, ни принципы его определения, ни срок оплаты поставки, и при этом из самой природы обязательства проистекает, что его необходимо исполнить. Кроме того, в подобной ситуации продавец наделяется в том числе правом отказаться от реализации условий договора.

Результатом такого противоречия становятся конфликтные ситуации между продавцом и покупателем (ритейлером) уже на этапе согласования условий договора. Это обусловлено тем, что взгляды ритейлера и поставщика на нужды покупателей могут не совпадать.

Необходимо также сказать о том, что на сегодняшний день отсутствуют законодательно закрепленные требования в отношении формы договора поставки товара в торговые сети. Напрямую в законодательстве об этом ничего не говорится, а значит, нужно руководствоваться общими правилами, установленными в Гражданском кодексе РФ.

Также сторонам приходится сталкиваться с трудностями, когда они определяют правильное наименование договора. В результате стороны нередко уклоняются от его оформления в письменном виде. При этом они просто составляют товарные накладные или передаточные акты. Необходимо отметить, что в таких документах часто не закрепляются сроки оплаты, поэтому у поставщиков появляется право взыскания основной задолженности по оплате поставленной продукции и наложения санкций в случае, если ритейлер просрочит исполнение обязательства, нарушив тем самым положения Гражданского кодекса РФ, регламентирующих вопросы поставки [2].

В результате названных недостатков появляется такая проблема, как альтернативные иски. Если письменный договор составлен не был, но при этом имеется передаточная документация, продавец, если он не получил оплату за товар, имеет право подать в суд иск о неосновательном обогащении. Это право закрепляется в пункте 1, подчеркивающим, что если передача продукции подтверждается одним лишь актом, при отсутствии письменного договора, тогда возникшее гражданско-правовое обязательство будет нуждаться в специальной квалификации в соответствии с нормами о кондикции.

Необходимо подчеркнуть, что, рассматривая подобные дела, суд может признать договор поставки товара незаключенным. В связи с этим денежные средства, которые были выплачены за поставленный товар, невозможно истребовать по нормам о неосновательном обогащении. Также зачастую суды рассматривают устные договоры как разовую сделку купли-продажи, даже если документы, подтверждающие передачу продукции, были оформлены надлежащим образом.

В соответствии со сказанным, мы можем заключить следующее. На сегодняшний день договор поставки – это достаточно развитая правовая конструкция. Однако у нее имеются многочисленные недостатки. Так, остается нерешенным вопрос правового регулирования проанализированных выше проблем. И хотя диспозитивный характер гражданских правоотношений дает сторонам возможность подписания договора поставки в свободной форме, все же им необходимо учитывать каждое условие такого договора. Это позволит избежать нарушения прав и ущемления интересов в случае, если возникнет конфликтная ситуация [4].

Важно также рассмотреть отдельные проблемы, связанные с поставкой продовольственных товаров в торговые сети.

Так, невзирая на осуществление контроля со стороны государства, продовольственные сети, занимающие привилегированное положение (большое количество поставщиков при относительно небольшом количестве ритейлеров), зачастую склонны к созданию дискриминационных условий деятельности поставщикам.

Так, зачастую у поставщика отсутствует возможность внесения поправок в условия договора поставки товара. В связи с этим он просто формально подписывает договор, который предлагает торговая сеть, и впоследствии несет риск убытков. Поэтому поставщикам необходимо внимательно знакомиться с условиями таких договоров и вносить изменения сразу, если тот или иной пункт может нарушить его права. Рассмотрим наиболее частые недостатки договора поставки, которые несут значительные риски для поставщиков.

1. Отсутствует информация об объеме поставляемого товара. Договор должен обязательно включать в себя условие о количестве поставляемого товара. Также сторонам договора необходимо заблаговременно оговаривать ассортимент поставляемого товара. Важно отметить, что сам договор поставки не гарантирует то, что сеть закупит определенный объем товара, если в нем отсутствуют конкретные цифры. Торговая сеть сможет в любой момент сделать заказ на поставку или не делать его.

В этом случае поставщик может столкнуться с существенными проблемами. Как правило, сеть выставляет свой заказ за две-четыре недели до планируемой поставки. Поставщик, не знающий объемы поставки, рискует не успеть выполнить

заказ сети своевременно, в результате чего ритейлер может назначить ему штрафные санкции. И наоборот – торговые сети не будут принимать товар в объемах, на которые рассчитывал продавец, поскольку это не было включено в условия договора поставки [6].

2. Условие о разумной отсрочке платежа. Зачастую сети хотят включить в договор условие, согласно которому торговая сеть, являющаяся покупателем, платит только за тот товар, который был продан потребителям, после того, как будет утвержден отчет о продаже. В судах это условие, предусматривающее отсрочку оплаты, рассматривается как недействительное. Это обусловлено тем, что в таком случае реализация обладает не неизбежным, а вероятностным характером. В связи с этим суды указывают на то, что товар необходимо оплачивать до или сразу после того, как торговая сеть его получит, в соответствии с общим правилом, закрепленным в пункте 1 статьи 486 ГК РФ. На основании данной нормы покупателю необходимо оплачивать товар не позже, чем на следующий день после его приобретения.

В соответствии с законодательством, отсрочка оплаты за алкогольную и продовольственную продукцию может составлять 8–40 дней (в зависимости от сроков годности поставленного товара), с того дня, как она была получена ритейлером. В отношении непродовольственной продукции стороны должны согласовывать данное условие, учитывая свои интересы. Как правило, по договору отсрочка может составлять 40 и более дней. Поставщик имеет право согласиться с условиями ритейлера, попытаться сократить данный срок или оспорить его в судебном порядке.

В отношении продовольственной продукции основанием для судебного разбирательства может стать, к примеру, несоблюдение условий о максимальной отсрочке, предусмотренных пунктом 7 статьи 9 закона «Об основах госрегулирования торговой деятельности». В отношении же непродовольственной продукции основания бывают различными. Если в торговой сети оплата товара зависит от сбыта его потребителям, то условие об оплате в соответствии со статьей 190 ГК, суд может посчитать несогласованным, в связи с чем ритейлеру необходимо оплачивать товар сразу до или после того, как поставщик передаст ему товар. Это закрепляется в пункте 1 статьи 486 ГК РФ [5].

3. Условия возврата товара. В договор нередко включается условие о том, что ритейлер может вернуть товар поставщику, если он не был реализован в течение установленного срока. Однако следует учитывать, что возврат качественной продукции ритейлером не соответствует традиционному пониманию и толкованию договора поставки. Подобные действия являются противоправными. Поставщику не следует соглашаться принимать поставленный товар обратно, если этот товар надлежащего качества. В связи с этим нельзя подписывать первичную документацию, поскольку она впоследствии может стать основанием для вменения поставщику штрафных санкций.

Практически во всех случаях возврат осуществляется методом обратной продажи, то есть ритейлер и поставщик заключают зеркальный договор купли-продажи. Если поставщик его не подписал, он будет вправе настаивать на полной оплате поставленного товара.

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что суд в основном выносит решения против поставщиков, которые пытаются взыскать задолженность за поставку товара. В основном такое случается потому, что поставщики принимают и подписывают акты и другие документы, приходящие от ритейлеров. И несмотря на то, что поставщики в подобных обстоятельствах склонны обвинять торговые сети в лжемаркетинге, ничтожности заключенных договоров и пр., в суде все эти доводы не принимаются.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 506.

2 Письмо ФАС России от 22.07.2016 N АК/50406/16 «О внесении изменений в Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 31. 12.08.2016.

3. Бакулин А.Ф. Договор поставки в деятельности корпоративного юриста // Марийский юридический вестник. 2015. № 1 (12). С. 122-130.

4. Зардов Р.С. Вопросы качества товара в правопримени-

тельной практике // Вестник арбитражной практики. 2019. № 6. С. 8-15.

5. Скрипова Е.В. Права и обязанности сторон по договору поставки / Е.В. Скрипова // Молодой ученый. 2020. № 51 (341). С. 286-288.

6. Тарасенко В.В. Права и обязанности поставщика по договору поставки // Вестник магистратуры. 2017. № 12-3 (75). С. 149-150.

М.М. Газданова, Н.Х. Малиева

ПУБЛИЧНЫЙ ДОГОВОР В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

В настоящей статье анализируется современное состояние правового регулирования специальной договорной конструкции, закрепленной в ГК РФ, – публичного договора. Исследуется изменение субъектного состава и показывается тенденция на его расширение за счет изменения понятия «потребитель», которое происходит в специальном законодательстве, а также за счет включения в его состав некоммерческих организаций, которые также заключают публичные договоры. Показаны особенности этой договорной конструкции, в том числе перечень условий, которые не могут быть изменены соглашением сторон публичного договора, а также правовые последствия нарушения этих требований.

Ключевые слова: *публичный договор, стороны публичного договора; расширение понятия «потребитель», коммерческие юридические лица, ничтожность публичного договора.*

Институт публичного договора появился в гражданском законодательстве в связи с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации в 1994 году. До этого необходимости в выделении публичного договора не было, поскольку, как отмечал М.И. Брагинский, «общим правилом служило обязательное заключение договоров, а то, что укладывалось в рамки свободы договоров, составляло лишь исключение» [1]. Конструкция публичного договора появилась в гражданском законодательстве РФ в качестве одной из гарантий прав потребителей, с целью уравнивания изначально неодинакового положения потребителя, являющегося экономически более слабой стороной, и коммерческой организации, занимающей заведомо экономически

более сильные позиции на рынке, «создав те односторонние гарантии, которые предоставляет потребителю ст. 426 ГК РФ» [2]. Исследователи отмечают важную роль, которую играют в судебной практике и в имущественном обороте выделенные в ГК РФ специальные договорные конструкции, к которым относится и публичный договор [3].

Ранее для обозначения указанных договоров использовалось понятие « типовые договорные конструкции » [4]. Таким образом, потребовалось установить специальный правовой режим для сделок, заключаемых лицами, осуществляющими в прежней редакции предпринимательскую деятельность, и гражданами-потребителями.

Первым признаком публичного договора является требование п. 1 ст. 426 ГК РФ, в силу которого сторонами публичного договора являются потребитель и лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность. Это означает, что стороной, которая осуществляет предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, может быть как коммерческая, так и некоммерческая организация. Интересным представляется вопрос о том, может ли коммерческая организация признаваться потребителем в соответствии со ст. 426 ГК РФ. От решения данного вопроса зависит возможность признания публичным договора с участием двух коммерческих организаций и, как следствие, возможность признания за стороной такого договора права обратиться в суд с иском о понуждении заключить такой договор.

По мнению А. Ю. Кабалкина, « указание закона « в отношении каждого » означает, что лицом, имеющим право требовать заключения с ним публичного договора, могут быть любые физические и юридические лица » [5].

Этой же позиции придерживается М.И. Брагинский, который считает возможным участие в публичном договоре в качестве потребителя как физических, так и юридических лиц, основываясь на анализе норм ГК РФ, регулирующих различные виды публичных договоров [6]. Кроме того, и ГК РФ признает публичными договоры, заключенные в качестве потребителей, как физическими лицами, так и юридическими. Ограничения, направленные на признание публичными лишь договоров с участием граждан (физических лиц), устанавливаются ГК РФ только в отношении отдельных видов договоров. Так, заказчиком

в признаваемом публичном договоре бытового подряда, в силу п. 1 ст. 730 ГК РФ является гражданином; согласно п. 2 ст. 834 ГК РФ публичным признается лишь такой договор банковского вклада, в котором вкладчиком является гражданин; п. 1 ст. 919 ГК РФ устанавливает, что публичным является только договор хранения в ломбарде вещей, принадлежащих гражданину; п. 1 ст. 923 ГК РФ, признавая публичным договор хранения вещей в камерах хранения транспортных организаций, устанавливает обязательность находящихся в ведении транспортных организаций общего пользования камер хранения принимать на хранение вещи пассажиров и других граждан независимо от наличия у них проездных документов. Иные статьи ГК РФ, посвященные регулированию публичных договоров, не содержат аналогичных ограничений и каких-либо указаний на субъектный состав договора, признаваемого публичным. Возможность участия в таком договоре в качестве потребителя юридического лица следует из анализа положений ГК РФ, регулирующих соответствующий вид договора (например, ст. 492, 626 ГК РФ).

Вторым признаком публичного договора, определяющим его правовой режим, является непосредственно характер деятельности лица, вступающего в данный договор. Характер деятельности лица в соответствии со ст. 426 ГК РФ, заключается в том, что оно должно исполнять обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг в отношении каждого, кто к нему обратится. Причем в п. 1 ст. 426 ГК РФ перечислены виды деятельности, при осуществлении которой заключаются публичные договоры: розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т. п.

Поскольку данный перечень носит примерный характер, то верным будет утверждение, что всякая деятельность, связанная с продажей товаров, выполнением работ и оказанием услуг, может иметь режим публичного договора. В связи с внесенными изменениями в комментируемую статью в части определения сторон публичного договора высказывается мнение, что главным критерием становится не определение цели деятельности юридического лица (коммерческие или некоммерческие), а осуществление предпринимательской или иной приносящей доход деятельности. В силу этого сужается круг доказывания по делам о понуждении к заключению публично-

го договора. Ранее же суды могли отказать в удовлетворении таких исков, если в соответствии с учредительными документами организация не являлась коммерческой [7]. Смысл и значение правового режима, введенного для публичных договоров, довольно ясны и неоднократно формулировались высшими судебными инстанциями. «Предоставление законом определенных преимуществ потребителю как экономически слабой и зависимой стороне преследует своей целью недопущение недобросовестной конкуренции и создание реальных гарантий в соответствии со статьями 19 и 34 Конституции Российской Федерации соблюдения принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [8].

Исключения составляют лишь случаи предоставления льгот для отдельных категорий потребителей, прямо установленные законом или иными правовыми актами. В ГК РФ установлен прямой запрет на отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы. Например, в Обзоре практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров, установлено, что при необоснованном уклонении коммерческой организации от заключения публичного договора применяются положения, предусмотренные п. 4 ст. 445 ГК РФ. В п. 4 указанной статьи предусмотрено следующее: если сторона, для которой в соответствии с настоящим Кодексом или иными законодательными актами заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. По смыслу п. 1 и 3 ст. 426, а также п. 4 ст. 445 ГК РФ обратиться в суд с иском о понуждении заключить публичный договор может только контрагент обязанной стороны. Как указано в пункте 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума № 25), «при разрешении споров по искам потребителей о понуждении коммерческой организации к заключению публичного договора (статья 426) необходимо учитывать, что бремя доказывания

отсутствия возможности передать потребителю товары, выполнить соответствующие работы, предоставить услуги возложено на коммерческую организацию».

Разногласия сторон по отдельным условиям публичного договора могут быть переданы потребителем на рассмотрение суда, независимо от согласия на это коммерческой организации. Коммерческая организация понуждать потребителя к заключению такого договора не вправе. Однако категория «публичный договор» не исчерпывается только потребительскими сделками, т. е. сделками, где на одной стороне выступает гражданин-потребитель. Легальное определение данного договора охватывает и договоры, заключаемые с обеих сторон коммерческими организациями. Законодательство содержит только определение гражданина-потребителя, в том числе и как участника публичных договоров: «Потребитель – это гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [9].

Легального понятия потребителя как стороны публичного договора, охватывающего всех участников гражданского оборота, не существует. Это обстоятельство создает ряд проблем в правовом регулировании договорных отношений между коммерческими организациями.

Специальное законодательство и судебная практика довольно широко используют категорию «потребитель» для обозначения коммерческих юридических лиц, получающих товары, работы и услуги по публичным договорам. В ст. 3 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [10] установлено, что «потребители электрической и тепловой энергии – лица, приобретающие электрическую и тепловую энергию для собственных бытовых и (или) производственных нужд». В Федеральном законе от 31.03.1999 № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» (ст. 2 «Основные понятия») «потребитель газа (абонент, субабонент газоснабжающей организации) – юридическое или физическое лицо, приобретающее газ у поставщика и использующее его в качестве топлива или сырья» [11]. Судебные инстанции, рассматривая многочисленные иски, вытекающие из оспари-

вания правомерности отказа в заключении публичных договоров, либо исследуя требования об оспаривании применения норм о нарушении антимонопольного законодательства, в ряде случаев также вынуждены толковать требования ст. 426 ГК РФ и правила специального законодательства при квалификации гражданско-правовых договоров как публичных (в случаях, когда обеими сторонами договора выступают коммерческие юридические лица). В связи с этим суды прежде всего устанавливают, имеются ли у коммерческого лица, приобретающего товар (например, электроэнергию, газ) или получающего услуги или работы, признаки потребителя, с учетом его предпринимательской природы. К таковым признакам судебная арбитражная практика относит, во-первых, факт приобретения (получения) товаров, работ, услуг для собственных бытовых и (или) производственных нужд и, во-вторых, отсутствие в договоре цели последующей перепродажи. И в этом случае не имеет решающего правового значения, назван данный договор публичным в специальном законодательстве или нет. Данная практика применяется к договорам энергоснабжения, поставки природного газа, договорам на отпуск питьевой воды, договорам по приему и сбросу сточных вод [12].

Иная позиция должна быть установлена в отношении другой группы коммерческих договоров. В данных договорах законодательство не допускает какой-либо иной оценки договора, кроме как публичного, что влечет за собой и необходимость использования других приемом правового регулирования. Эти правила применяются, прежде всего, в отношении договора перевозки груза железнодорожным транспортом. По правилу ст. 789 ГК РФ и ч. 2 ст. 25 Устава железнодорожного транспорта РФ это «договор, в соответствии с которым перевозчик должен осуществлять соответствующий вид деятельности (перевозку груза) в отношении каждого, кто к нему обратится» [13].

Надо отметить, что законодатель несколько расширил и уточнил в п. 4 ст. 426 ГК РФ перечень условий, которые не могут быть изменены соглашением сторон публичного договора, указав, что в случае создания типовых договоров, положений и т. п., обязательных для сторон при заключении и исполнении публичных договоров, стороны должны следовать этим правилам. В соответствии со ст. 1 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1

(в ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» Правительство Российской Федерации вправе издавать для потребителя и продавца (изготовителя, исполнителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) правила, обязательные при заключении и исполнении публичных договоров (договоров розничной купли-продажи, энергоснабжения, договоров о выполнении работ и об оказании услуг). И, наконец, в качестве основного правила, определяющего общий императивный характер правового регулирования публичных договоров и, прежде всего, поведение коммерческих организаций, в п. 5 ст. 426 ГК РФ указано, что при несоблюдении названных Правил условия публичного договора ничтожны, что в ряде случаев ведет к ничтожности сделки в целом. В силу пункта 5 статьи 426 ГК РФ, условия публичного договора, не соответствующие требованиям, установленным пунктами 2 и 4 этой статьи, являются ничтожными. В п. 2 статьи 426 ГК РФ речь идет о публичных договорах, нарушающих требования о неизменности объявленной цены для всех категорий потребителей (кроме льгот, введенных для отдельных категорий граждан в установленном законом порядке), а п. 4 говорит о необходимости соответствия публичных договоров требованиям, установленным в типовых договорах, положениях и обязательных для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. Таким образом, если стороны в публичном договоре нарушают указанные требования, данный договор является ничтожным. Как указано в п. 73 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» «в силу пункта 5 статьи 426 ГК РФ условия публичного договора, не соответствующие требованиям, установленным пунктами 2 и 4 этой статьи, являются ничтожными» [14].

Таким образом, институт публичного договора формируется не только нормами ГК РФ, но и многочисленными нормативными правовыми актами, находится в зоне интенсивного изменения, что влечет за собой расширение состава участников, перечня условий, которые не могут быть изменены соглашением сторон, более жесткими правовыми последствиями ненадлежащего исполнения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2011. – 847 с.

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 246.

3. Витрянский В.В. Специальные договорные конструкции в условиях реформирования гражданского законодательства // Хозяйство и право. 2010. № 10. С. 3-16.

4. Витрянский В.В. Кодификация российского частного права / В.В. Витрянский [и др.]; под ред. Д.А. Медведева; Исслед. центр частного права при Президенте Российской Федерации. Москва: Статут: Консультант плюс, 2008. 334 с.

5. Комментарий к Гражданскому Кодексу Российской Федерации. Часть первая / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. Москва: Юрайт: Право и закон, 2002. 874 с.

6. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 254.

7. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.09.2012 № 11-19307; Мандрюков А.В. Основные изменения положений ГК РФ о договорах // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2015. № 6. С. 60-69.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1254.

9. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

10. Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2023) «Об электроэнергетике» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

11. Федеральный закон от 31.03.1999 № 69-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О газоснабжении в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2023).

12. Илюшина М.Н. Институт публичного договора в гражданском законодательстве: современное состояние // Юстиция. 2016. № 1. С. 20-27.

13. Егиазаров В.А., Ляндрес В.Б. Комментарий к Уставу железнодорожного транспорта Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) (постатейный) / Подготовлено для справочной правовой системы «КонсультантПлюс», 2009. (дата обращения: 20.03.2023).

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

Г.Г. Гогичаев, Н.Г. Айдарова

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СУЩЕСТВЕННЫХ УСЛОВИЙ В ДОГОВОРЕ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

В статье рассматриваются особенности договора купли-продажи земельных участков. Анализируются существенные условия договора купли-продажи земельных участков, исследуются особенности гражданско-правового регулирования договорных отношений, которые в первую очередь связаны с определением круга существенных условий по договору купли-продажи земельных участков.

Ключевые слова: договор купли-продажи, земельные участки, существенные условия по договору купли-продажи.

Земельный участок, занимая центральное, по существу, системообразующее место среди объектов недвижимого имущества, является одним из важнейших объектов гражданских правоотношений.

Земельный участок, обладая существенной спецификой, как объект гражданских прав, имеет ряд отличий (пространственная ограниченность, постоянство местонахождения, незаменимость) от иных объектов в сфере договорных отношений. В законодательстве закреплены требования к условиям заключения договоров, объектом которых являются земельные участки.

Учитывая особую ценность объекта недвижимого имущества, остановимся на договоре купли-продажи земельных участков.

Так, по мнению С.А. Степанова, земельный участок выступает в качестве организационного центра системы объектов недвижимого имущества [1]. В то время как О.И. Крассов [2] считает его основой понятия «недвижимость», первичного и главного элемента недвижимости.

Основным производным основанием приобретения права собственности на недвижимое имущество является, несомненно, заключение гражданско-правовых договоров. При этом одним из самых традиционных сделок, осуществляемых с земельными участками, является договор купли-продажи.

Договор купли-продажи земельных участков заключается в письменной форме, в виде единого документа, подписанного сторонами, с обязательной государственной регистрацией перехода права собственности [3]. К особенностям договора купли-продажи земельного участка относят его существенные условия – предмет и цену. В связи с тем, что земельный участок представляет собой объект повышенной ценности, законодательство закрепляет особую детализацию при описании предмета. В противном случае данный договор не может считаться заключенным, т. к. стороны не договорились относительно объекта.

В соответствии со ст. 37 Земельного кодекса РФ, в качестве объекта продажи могут выступать только земельные участки, которые прошли государственный кадастровый учет [4]. Данное требование полностью поддерживается судами. Кадастровый номер уникален и неповторим. Именно поэтому отдельные исследователи считают, что наличие кадастрового номера выступает самым главным индивидуализирующим признаком объекта недвижимости. Объекту присваивается кадастровый номер при проведении кадастрового и технического учета. Датой завершения кадастрового учета признается день внесения органом кадастрового учета в государственный кадастр недвижимости: 1) сведений о присвоенном соответствующему объекту недвижимости кадастровом номере; 2) новых сведений о соответствующем объекте недвижимости; 3) сведений о прекращении существования объекта недвижимости.

Для более точной индивидуализации продаваемого участка необходимо к договору приложить кадастровую карту земельного участка, которая удостоверяется уполномоченным

органом. Кадастровые карты представляют собой составленные на единой картографической основе тематические карты, на которых в графической и текстовой форме воспроизводятся кадастровые сведения о земельных участках.

Законодатель не предусмотрел в качестве обязательного требования приложения к договору такой карты. Однако на практике было бы полезным обладать такой картой с тем, чтобы покупатель мог более четко иметь представление о приобретаемом земельном участке и более точные данные относительно него.

Также одним из необходимых условий для договора продажи земельного участка является указание цены земельного участка. В случае несогласованности цены договор считается незаключенным. Учитывая рыночные условия, исходя из спроса и предложений на рынке продажи земельных участков, будет формироваться цена конкретного земельного участка. Стороны при определении цены участка могут использовать нормативную цену при определении цены земельного участка, подлежащего оплате. Рыночная стоимость будет формироваться с учетом положений п. 1 ст. 66 ЗК РФ и Федерального закона от 29 июля 1995 № 135 РФ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [5].

Основные правила проведения торгов в отношении земельных участков сельскохозяйственного назначения должны быть урегулированы в Законе об обороте земель и конкретизированы в подзаконных актах.

Одной из особенностей оборота земельных участков сельскохозяйственного назначения является установление правила о преимущественном праве субъекта РФ (а в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ, – муниципальных образований) на приобретение таких земельных участков при их возмездном отчуждении. Установленное государством требование о минимальной цене продаваемого земельного участка (не ниже его кадастровой стоимости) достаточно для публично устанавливаемых параметров регулирования купли-продажи объектов недвижимости.

Гражданский кодекс РФ предусматривает, что продаваемый товар должен соответствовать всем необходимым условиям о качестве такого рода товара. Так, например, сельскохозяй-

ственные земли характеризует такое качество земель, как плодородие, т. е. способность земли удовлетворять потребностям культурных растений в питательных веществах, воде, биологической и физико-химической среде, что позволит обеспечить высокий урожай растений.

В то же время рассматриваемый аспект никак не отражен в законодательстве. И поэтому следует закрепить в Гражданском кодексе РФ статью, предусматривающую особенность продажи земельного участка, выделив среди существенного условия качественные характеристики земельного участка.

В настоящее время, когда в договоре отсутствует условие о качественных свойствах продаваемого участка земли, продавец должен покупателю передать земельный участок, который пригоден для целей, для которых этот земельный участок может быть использован. Отдельно взятый земельный участок всегда является индивидуальным. Некоторые из участков обладают способностью к быстрому истощению и ухудшению или способностью к восстановлению и др. Учитывая такую особенность, при передаче продавцом земельного участка ненадлежащего качества достаточно сложно применить норму ст. 475 ГК РФ, т. к. определить «ненадлежащее качество» весьма проблематично. Именно поэтому при составлении договора купли-продажи земельного участка необходимо оговорить в отдельном порядке качество продаваемого объекта, учитывая все характерные особенности. Точное и полное описание качества объекта позволит предупредить споры по возникновению претензий к качеству продаваемого земельного участка. Иными словами, требования о качестве продаваемой земли должно выступать в договоре как существенное условие [6].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Степанов С.А. Недвижимое имущество в гражданском праве. М., 2019. С. 8.
2. Крассов О.И. Земельное право. М., 2007. С. 145.
3. Пустовалова Е.А. Основные проблемы государственной регистрации прав на недвижимое имущество // Бизнес в законе. 2022. № 5. С. 67-69.

4. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 28.04.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

5. URL: <https://base.garant.ru/12112509>.

6. Костина О.В. О существенных условиях договора купли – продажи земельных участков // Нотариус. 2022. № 2. С. 23-26.

Ф.З. Джикаева

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

В современном правовом поле российского государства крайне важными являются вопросы регулирования права собственности. С момента перехода от советской правовой системы к ныне действующей, порядок регулирования основного вещного права сильно изменился. Это связано с тем, что возникло право собственности на объекты, которые ранее являлись исключенными из свободного гражданского оборота.

Ключевые слова: право собственности, собственность, правомочия, распоряжение, владение, пользование.

Исследование оснований прекращения права собственности становится необходимостью в контексте современного законодательства. Оно обеспечивает прозрачность и ясность в области имущественных отношений, обуславливая справедливость и устойчивость юридической системы.

Несмотря на существующие варианты прекращения прав, каждый из них обладает уникальными характеристиками, регулируемые разнообразными нормами. Важнейший фактор – добровольный отказ от права, который представляет собой акт волеизъявления собственника. Второй, не менее значимый, заключается в принудительном изъятии имущества (в случаях, предусмотренных государственной властью). Третий – утрата собственности в результате стихийного бедствия или других неотвратимых обстоятельств.

Каждый из этих пунктов требует детального рассмотрения, исходя из юриспруденции и практики применения, что обеспечивает глубокое понимание процессов, связанных с данной тематикой.

В последние три десятилетия для Российской Федерации характерна тенденция по переходу с административно-командной системы экономики на капиталистическую модель. Резкая

ломка существовавшей системы общественных отношений в этот период отличалась крайне низким уровнем нормативной правовой базы для осуществления столь кардинальных реформ, что в свою очередь привело к тяжелым последствиям проводимой в 90-е годы прошлого столетия государственной политики, сильно отразившейся на всех сферах жизнедеятельности государства и общества, в особенности ударив по благосостоянию населения.

Тем не менее в последние годы ситуация в обществе (вместе с этим и в гражданском обороте) значительно стабилизировалась, что позволило создать благоприятные условия для обеспечения нормального развития гражданско-правовой отрасли.

Гражданский кодекс Российской Федерации, принятый в 1994 году, ознаменовал собой начало принципиально нового периода в истории отечественной цивилистики. Государство, приняв Гражданский кодекс, закрепило фундаментальные основы, на которых базируются рыночные отношения и принимает многообразие форм собственности (рис. 1).

Рисунок 1 – Формы собственности в Российской Федерации

Круг вещных прав исчерпывающим образом перечислен в ГК РФ и закрепляет их основные особенности. Право собственности содержит в себе все три основных правомочия, которые характерны для тех или иных вещных прав.

Именно право собственности всегда вызывало дискуссии. Это связано с тем, что гражданам во все времена было крайне важно получить законодательно закрепленное право на неотчуждаемость вещей, находящихся в их собственности. Это позволяло исключить любые возможности неправомерного лише-

ния их личного имущества, а также обеспечить государственную защиту прав в случае посягательства на них.

Законодатель выделяет две разновидности вещей, которые выступают в качестве объектов гражданского права – движимые и недвижимые. Вопросы, которые связаны с регулированием права собственности на недвижимые вещи являются наиболее спорными, поскольку их гражданско-правовое регулирование является более сложным.

Законодатель не дает нам легального определения права собственности, ограничиваясь лишь содержанием данного права в статье 209 ГК РФ, которая гласит следующее: «Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом» [1].

По этой причине нам необходимо обратиться за поиском данной дефиниции в правовую доктрину.

Отечественные цивилисты выделяют два различных определения права собственности – право собственности в объективном и субъективном смысле.

Право собственности в субъективном смысле представляет собой наиболее полную юридически обеспеченную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться индивидуально-определенной вещью по своему усмотрению, независимо от других лиц и без ограничений по сроку [2].

Право собственности в объективном смысле в свою очередь определяется как система норм права, которая наиболее полно обеспечивает возможность владеть, пользоваться и распоряжаться индивидуально-определенной вещью по своему усмотрению, независимо от других лиц и без ограничений по сроку [2].

Исходя из данных определений, необходимо рассмотреть основные признаки, которые характеризуют право собственности.

Важно отметить, что выделяют две категории признаков вещных прав: характерные для всех вещных прав и определяющие индивидуальную особенность права собственности [3].

К первой категории относятся следующие признаки:

1. Объектом вещного права выступают индивидуально-определенные вещи. Само название вещных прав наталкивает на мысль, что все вещные правоотношения возникают по пово-

ду вещей, которые и выступают в качестве объектов в структуре вещных правоотношений. Определить вещь можно как суть внешнюю по отношению к внешнему материальному миру предметы, удовлетворяющие гражданско-правовые интересы субъектов права.

2. Абсолютность вещных прав. В отличие от обязательственного права, где обязанностями по выполнению или воздержанию от определенного юридически значимого поведения обладает лишь лицо, которое является должником по условиям заключаемого с кредитором договора, в вещных правоотношениях управомоченным является обладатель вещных прав, который законодательно защищен от любых посягательств на свою вещь.

Круг лиц, противостоящий в вещных правоотношениях управомоченному лицу, является неопределенным. То есть обязанностью по определенному поведению в отношении вещи управомоченного лица обладают все без исключения лица.

3. Правомочие пользования. Единственным из ключевой триады прав собственности, которая характерна также для всех остальных вещных прав, является правомочие пользования. Оно предполагает, что субъект вещных прав в процессе их реализации может извлекать из вещи ее определенные полезные свойства, за счет которых и удовлетворяется его гражданско-правовой интерес.

Это были основные признаки, которым должно соответствовать любое вещное право, чтобы считать таковым.

Теперь рассмотрим индивидуальные признаки права собственности:

1. Право владения. Под владением определяется непосредственная способность лица господствовать над вещью. Данный признак не означает, что собственник обязан перманентно владеть вещью на протяжении всего периода наличия у него права собственности. Данное право означает лишь то, что собственник может в любой момент по своему усмотрению начать осуществлять господство над вещью и точно так же прекратить это господство.

2. Право распоряжения. Под правом распоряжения понимается способность лица определять судьбу вещи, вплоть до ее непосредственного уничтожения. Однако необходимо пони-

мать, что данное право имеет ряд ограничений, особенно когда речь идет о недвижимости (особенно затрагивающей права других лиц). Для отказа от права собственности на недвижимые вещи законом предусмотрен определенный порядок регистрации данного отказа.

3. Бессрочность. На сегодняшний день право собственности является в российском гражданском законодательстве бессрочным. Однако в последнее время ведутся активные разговоры об очередной масштабной реформе гражданского законодательства, в ходе которой могут быть внесены нормы о срочном характере права собственности застройщика на возводимые им на чужом участке здания и сооружения.

4. Осуществление правомочий собственника наиболее полным образом в своем интересе и по своему усмотрению. Данный признак вытекает из того, что в руках собственника сконцентрирована полная триада вещных прав, что позволяет ему осуществлять все сочтенные им необходимыми способы распоряжения своими правами, независимо от мнения третьих лиц. Разумеется, в пределах, установленных законом, которые направлены на защиту интересов всех остальных лиц [4].

Прекращение права собственности может происходить на различных основаниях. Одним из оснований прекращения права собственности может быть переход имущества к другому лицу в результате его продажи, дарения, залога или иных действий, которые влекут за собой изменение владения данным имуществом. В таких случаях происходит передача прав на имущество от одного лица к другому, и право собственности прекращается у первоначального владельца.

Еще одним основанием прекращения права собственности является возможность конфискации имущества на основании решения суда. Это может произойти, если владелец имущества нарушает законодательство либо использует имущество незаконным образом, например, для совершения преступления. В этом случае право на имущество переходит к другому лицу или органу государственной власти, и владелец потеряет свое право собственности.

Еще одной причиной прекращения права собственности может стать его наследование или передача по завещанию. В таком случае право на имущество переходит от одного владельца

к другому, и владение имуществом переходит в иные руки.

Прекращение права собственности может произойти и в результате разрушения или уничтожения имущества. Это может произойти в результате пожара, наводнения, стихийного бедствия и других природных катастроф. В таком случае право на имущество может быть утеряно и перейти к другому лицу либо органу государственной власти.

Право собственности является одним из наиболее ценных прав с точки зрения гражданского права, но оно может быть прекращено в результате множества различных факторов.

Следует признать, что концепция прекращения собственности не статична. Изменения в общественной жизни, экономической ситуации, технологическом прогрессе влекут за собой корректировку правовых норм. Всегда важно проводить актуальное исследование, направленное на адаптацию законодательства к реальности.

Законодательство в области прекращения собственности имеет потенциал для доработки и усовершенствования. Это касается учета непредвиденных обстоятельств и гибкости реагирования на динамически изменяющуюся экономическую среду.

В заключении, данная проблема является сложной и многогранной, требующей постоянного анализа и внимания со стороны юристов, законодателей и ученых. Перспективы развития в этой сфере открывают обширные возможности для дальнейших исследований и углубления знаний в области права собственности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 05.05.2023).

2. Белов В.А. Гражданское право в 2 томах. Общая часть: учебник для академического бакалавриата / В.А. Белов. М.: Изд-во «Юрайт», 2019. Т. 1. 451 с. URL: <https://urait.ru/bcode/434246> (дата обращения: 05.05.2023).

3. Белов В.А. Очерки вещного права: учебное пособие

для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. М.: Изд-во «Юрайт», 2019. 332 с. URL: <https://urait.ru/bcode/433107> (дата обращения: 05.05.2023).

4. Иванова Е.В. Гражданское право. Общая часть: учебник и практикум для вузов / Е.В. Иванова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «Юрайт», 2019. 257 с. URL: <https://urait.ru/bcode/446167> (дата обращения: 05.05.2023).

Г.В. Кадзаева

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

В статье рассматриваются некоторые вопросы банкротства юридического лица по российскому законодательству.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, арбитражный управляющий, конкурсное производство.

Необходимость правового регулирования банкротства коммерческих организаций является одной из важнейших проблем обеспечения конституционного принципа свободы экономической деятельности, что обусловлено развитием рыночных отношений в нашей стране, с присущими этими отношениями чередованием периодов кризиса и роста. За последние десятилетия в российском обществе произошли существенные изменения, затронувшие почти все его сферы.

Проведение радикальной экономической реформы, развитие предпринимательства привели к основательному обновлению законодательства, регулирующего отношения в сфере экономики, в том числе к появлению и становлению в нашей стране комплексного правового института несостоятельности (банкротства).

На современном этапе развития рыночных отношений механизм правового регулирования отношений несостоятельности представляет собой сложную систему, включающую в себя несколько подсистем: предупредительный механизм, восстановительный и ликвидационный. Каждый механизм (подсистема) характеризуется специфическими средствами правового регулирования. В первых двух случаях правовое регулирование

сосредоточено вокруг финансового состояния должника, его платежеспособности. С учетом этого преобладающее значение имеют средства правового регулирования, направленные на сохранение имущества должника. Выбор правовых средств в рамках ликвидационного механизма уже не ставится в зависимость от возможности сохранения должника как субъекта права.

В связи с развитием рыночных отношений в России с каждым годом всё более возрастает роль института банкротства, так как без применения конкурсного права невозможно справедливое распределение средств должника. Главная задача состоит в том, чтобы превратить банкротство в цивилизованную форму поражения в конкурентной борьбе, своеобразный способ оздоровления экономики путем исключения неплатежеспособного субъекта из гражданского оборота с учетом интересов не только кредиторов, но и должника, исключая при этом криминальные способы получения долга.

Банкротство – это невозможность предприятия удовлетворить требования своих кредиторов или исполнить обязанности по уплате текущих обязательных платежей. К банкротству ведут разные объективные (не зависящие от деятельности самой организации, например, высокий уровень инфляции, повышение налоговой нагрузки) и субъективные причины.

Внешним признаком банкротства предприятия является приостановление его текущих платежей и неспособность удовлетворить требования кредиторов в течение трех месяцев со дня наступления сроков их исполнения. Юридическое лицо находится в состоянии банкротства, если его задолженность в совокупности составляет не менее ста тысяч рублей [19].

Поскольку корень объективных причин чаще всего находится гораздо глубже и может зависеть не только от экономических, но и от политических, экологических и других причин [18].

К субъективным причинам банкротства относят следующие: физический и моральный износ основных средств; высокая стоимость заемных оборотных средств; недостаточная квалификация руководства и персонала организации; снижение объемов продаж из-за недостаточно полного изучения спроса; большие объемы условно-постоянных расходов; очень длинный цикл производства [9] и т. д.

В целях предупреждения и предотвращения возможной не-

способности оплачивать текущие счета, задачей компетентного и грамотного руководителя является своевременное прогнозирование вероятности наступления банкротства.

В настоящее время для этого существует множество различных методик: расчет коэффициентов текущей ликвидности и обеспеченности предприятия собственными активами, расчет показателей финансовой устойчивости [7].

Прогнозирование финансового состояния организации основывается на исследовании финансово-хозяйственной деятельности прошлого периода и будущих возможных изменений. Такой прогноз может быть представлен в форме таблиц отчетности предприятия в типовой или укрупненной номенклатуре статей. Полученный объем информации можно использовать для различных целей, например, для исчисления допустимых темпов наращивания производственной деятельности, расчета любых финансовых коэффициентов и др. [10].

В последнее время возрос интерес к применению в целях прогнозирования нейронных систем. Их преимуществом выступает способность работать с данными большой размерности, т. е. они позволяют строить линейные зависимости при большом числе переменных, поскольку нейронные сети не линейны по своей природе и поэтому стали пользоваться все большей популярностью.

Если по результатам прогнозирования предприятию грозит риск банкротства, руководству необходимо принять меры для его предотвращения. К таким мерам могут относиться: диверсификация производства; анализ основных затрат предприятия, сокращение нецелевых расходов денежных средств; перераспределение прибыли в пользу роста производственной мощности; реформирование маркетинговой политики; поиск дополнительных, вспомогательных рынков сбыта продукции, товаров или услуг; поиск новых инвесторов; – реализация части имущества предприятия [11].

Как правило, риск банкротства возрастает у предприятия на стадии зрелости, когда его владельцы уверены в его стабильности, производство налажено, прибыль возрастает. Излишняя уверенность в устойчивой работе повышает вероятность упущения структурных изменений в экономических потребностях общества. Поэтому именно на данной стадии важ-

но оперативно реагировать на ситуацию на рынке, откликаться на появление новых производственных решений, внедрять их в производство, просчитывать возможные риски от инвестирования в новые проекты [15].

В случае, если банкротство становится неизбежным, организация может обратиться в Арбитражный суд Российской Федерации с целью проведения финансового оздоровления компании путем её санации. Процесс санации предполагает совокупность мер, способствующих улучшению финансового положения предприятия и усилению ее конкурентоспособности. Он осуществляется через введение внешнего управления и подразумевает проведение ряда организационных и финансовых мероприятий [12].

Организационные мероприятия связаны с изменением управленческого аппарата предприятия, закрытием имеющихся нерентабельных подразделений.

В качестве финансовых мер применяют: выпуск дополнительных акций, увеличение сумм кредитов, уменьшение процентов по акциям, перевод краткосрочной задолженности в долгосрочную [16].

Если проведенные меры по санации не привели к положительным результатам, то проводят процедуру банкротства и ликвидации предприятия

Разграничивают 3 вида банкротства:

– реальное банкротство, которое характеризуется полной неспособностью предприятия восстановить свою финансовую устойчивость и платежеспособность в предстоящем периоде из-за реальных потерь используемого капитала и активов бизнеса – финансовые причины банкротства предприятий [17, 18];

– техническое банкротство, при котором неплатежеспособность вызвана существенной просрочкой дебиторской задолженности. Иногда такое банкротство называется техническим дефолтом, когда, например, компания не может обеспечить выплату по финансовым обязательствам, особенно, если связано это с обращением ценных бумаг – векселя, коносаменты, дивиденды по акциям или облигации. Кроме этого, к техническому банкротству или дефолту также приводят так называемые «кассовые разрывы». Это случаи, когда компания в общем имеет возможность оплатить текущие обязательства,

но из-за того, что существует временной промежуток между получением доходов и оплатой долгов, у нее возникает риск неисполнения своих обязательств; криминальное банкротство, которое является инструментом недобросовестного завладения собственностью. Такой вид банкротства включает в себя преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство и неправомерные действия при банкротстве.

Классификация несостоятельности возможна и на основании причин, которые ее вызвали [6]: несостоятельность бизнеса (банкротство бизнеса) которая связана с неэффективным управлением компанией, а также слабой маркетинговой стратегией; несостоятельность владельца, обусловленная нехваткой инвестиционных ресурсов, нужных для дальнейшего осуществления и расширения хозяйственной деятельности предприятия; банкротство самого производства. Данному банкротству способствуют первоначальные две причины. Однако нужно учитывать, что список допустимых проблем может быть значительно шире и вероятно включает устаревшее оборудование, жесткую конкуренцию и несвоевременное репрофилирование производства; недобросовестный менеджмент, т. е. злостное уклонение руководства компании от выполнения своих обязательств. В заключение хочется отметить, что успехи и неудачи предприятия следует рассматривать как взаимодействие целого ряда факторов – внешних (на которые оно не может повлиять) и внутренних (которые, как правило, зависят от организации работы самого предприятия) [17].

Способность компании (предприятия) адаптироваться к изменению внешних (социальных) и внутренних (технологических) факторов служит залогом не только ее выживания, но и преуспевания и развития.

В нашем самомодифицирующемся мире проблема банкротства предприятий не вызывает тревогу у управляющих, что должно весьма настораживать. Это связано с тем, что данное явление перестает быть таким массовым, как некоторое время назад, когда каждое третье предприятие находилось в предкризисном состоянии [5]. Поэтому задача разработки эффективных методик прогнозирования банкротства носит актуальный характер.

Диагностирование вероятности банкротства предприятия позволяет финансовому директору своевременно выявлять необходимость разработки мероприятий по финансовому оздоровлению, для предотвращения запуска формальных процедур банкротства. На первом месте сейчас стоит вопрос эффективного антикризисного управления с ориентацией на дальнейшее развитие бизнеса. Актуальной задачей антикризисного управления в подобных обстоятельствах является своевременное и эффективное применение соответствующих методов для поддержания финансовой стабильности предприятия при любых изменениях в рыночной и экономической среде. В связи с этим необходимо работать над усовершенствованием аналитического инструментария прогнозирования банкротства [3].

Кроме того, на наш взгляд, следует применять математические модели и методы, чтобы на ранней стадии выявлять тенденции ухудшения финансового состояния предприятия, ведущие к банкротству, и вовремя разрабатывать комплекс мер по финансовому оздоровлению, поскольку аналитики не могут с достаточной точностью определить, в какой степени предприятие близко к несостоятельности и какие мероприятия необходимо выполнить для своевременного исправления сложившейся ситуации [11].

Конечно, бороться с кризисом, имеющим национальные масштабы, отдельному малому или среднему предприятию не по силам, но проведение им гибкой финансовой политики, направленной на нейтрализацию банкротства, способно значительно смягчить негативные последствия общего спада в экономике страны [14].

Таким образом, несостоятельность организаций является актуальным вопросом. Во всемирной паутине и СМИ периодически можно отследить колоссальные статистические данные юридических лиц, терпящих банкротство. Количество компаний, которые признаются банкротами, к сожалению, возрастает, что свидетельствует о необходимости последующего развития теоретических представлений и практических подходов к институту банкротства в Российской Федерации.

Институт банкротства в Российской Федерации регламентируется Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» [2], который устанавливает основные причины для признания должника банкротом, координирует порядок

и условия проведения мер по предупреждению несостоятельности, порядок и условия осуществления процедур, используемых в деле о банкротстве, и другие отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов.

Финансовая отчетность – это обобщенная система данных об имуществе, финансовом положении и результатах хозяйственной деятельности организации, составляемая на основе данных финансового учета, с целью предоставления внешним и внутренним пользователям обобщенной информации о финансовом положении организации в форме, удобной и понятной для принятия этими пользователями определенных деловых решений.

В соответствии со ст. 2 Закона, несостоятельность (банкротство) – это «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [3].

При этом денежным обязательством является обязанность должника уплатить кредитору определенную денежную сумму по гражданско-правовой сделке и (или) иному предусмотренному ГК РФ [1], бюджетным законодательством РФ основанию.

Для того, чтобы снизить риск банкротства юридических лиц целесообразно разделить существующие способы на две группы: финансовые и производственные. К финансовым способам минимизации угрозы банкротства можно отнести: отказ от убыточных производств; продажа части основных фондов, целью чего является снижение кредиторской задолженности; увеличение уставного капитала, которое возможно при дополнительной эмиссии акций; получение долгосрочного кредита. К производственным способам минимизации следует отнести: расширение маркетинговой политики; повышение эффективности использования всех ресурсов организации; диверсификацию производства с целью получения экономической выгоды; совершенствование техники [4].

В условиях возникновения кризисной ситуации, которая в дальнейшем может привести к неплатежеспособности юри-

дического лица, необходимо: 1) систематически проводить анализ динамики имущества организации и заблаговременно выявлять факторы, влияющие на ее изменение, так, к примеру, снижение стоимости имущества сигнализирует о сокращении организацией хозяйственного оборота; 2) в случае увеличения стоимости имущества следует провести оценку размера влияния на данные изменения следующих факторов: увеличение стоимости произведенных запасов, готовой продукции основных средств [6].

Признаками банкротства юридического лица является неспособность последнего удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены (ст. 3. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Как правило, предпосылки банкротства возникают задолго до официального введения данной процедуры [10].

Помимо естественно протекающих банкротств, существуют также фиктивные или преднамеренные банкротства. Такое банкротство может быть проведено с целью обогащения самим учредителем компании либо с целью избавления от долговых обязательств. Также фиктивное банкротство может быть создано сторонними лицами, которые заинтересованы в имуществе компании или в том, чтобы эта компания разорилась. В таком случае это банкротство называется рейдерским захватом. В российском законодательстве фиктивное банкротство – это преступление, которое подробно описано в статьях 196 и 197 Уголовного кодекса РФ [8].

Согласно Уголовному кодексу РФ (ст. 196) предусмотрено наказание в виде штрафа размером от двухсот тысяч до пятисот тысяч руб. либо в размере заработной платы, либо другого дохода за период от 1 до 3 лет, либо принудительной отработкой (до пяти лет), либо лишение свободы сроком до 6 лет [10].

В России проблема уровня интенсивности фиктивного банкротства достаточно высока. Квалифицированному менеджеру необходимо знать, как определять признаки такого банкротства, чтобы не быть застигнутым врасплох

Чтобы провести экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства, нужно воспользоваться пособием «Методические рекомендации по проведению экспертизы о наличии (отсутствии) признаков фиктивного или преднамеренного банкротства», утвержденные распоряжением ФСДН РФ от 08.10.1999 г. № 33-р [13].

Вместе с тем российское законодательство о банкротстве крайне нестабильно, оно регулярно изменяется. Более того, за время своего существования законодательство о банкротстве проявило себя как одно из наиболее динамично обновляющихся правовых институтов в экономической сфере России. Поэтому юридическая наука и практика вынуждены постоянно перестраиваться под новые нормативные предписания.

В ходе применения Законов о несостоятельности (банкротстве) систематического анализа судебной практики не только накапливался опыт разрешения дел о банкротстве, но и выявлялись недостатки в правовом регулировании отношений, связанных с несостоятельностью должников. Все это в совокупности привело к принятию в 2002 году очередного, третьего за постсоветский период в нашей стране закона в данной сфере – Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», который требует своего теоретического осмысления и практического применения.

Подводя итог, можно отметить, что банкротство является результатом развития кризисного финансового состояния, когда предприятие проходит путь от эпизодической до устойчивой неспособности удовлетворять требования кредиторов, в том числе, по обязательным платежам в государственный бюджет и внебюджетные фонды.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ.

2. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника».

3. Вячина И.Н. Прогнозирование финансового состояния предприятия в условиях рыночной экономики / И.Н. Вячина, Л.Р. Гарифуллина // Развитие управленческих и информационных технологий и их роль в региональной экономике: материалы I Всероссийской открытой научнопрактической конференции (03.06.2014). Калуга: Изд-во «Эйдос», 2014. С. 147-153.

4. Егорова Н.Н. Основы банкротства коммерческой организации: учебное пособие / Н.Н. Егорова, Т.А. Погорельская. Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2016. 175 с.

5. Кондрашина И.А. Юридический анализ состава преднамеренного банкротства: учебное пособие / И.А. Кондрашина. Набережные Челны: 78 Набережночелнинский ин-т Казанского (Приволжского) федерального ун-та», 2016. 77 с.

6. Несостоятельность (банкротство): учебный курс: в 2 томах / [Е.Г. Афанасьева, А.В. Белицкая, А.З. Бобылева [и др.]]; под ред. докт. юрид. наук, проф. С.А. Карелиной; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М.: Статут, 2019. Т. 1. 2019. 923 с.

7. Новоселов Е.В. Банкротство: путеводитель по принятию решений / Е.В. Новоселов. М.: Юстицинформ, 2016. 102 с.

8. Правовое и экономическое обеспечение процедур банкротства: учебное пособие / Е.В. Ким. М.: РПА Минюста России, 2016. 224 с.

9. Сеничева В.Н. Процедуры, применяемые в деле о несостоятельности (банкротстве) / В.Н. Сеничева. Саранск: СВФ РПА Минюста России, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

10. Фиктивное и преднамеренное банкротство: нормативные акты, официальные разъяснения, судебная практика / сост. Л.В. Тихомирова. 4-е изд., доп. и перераб. М.: Тихомиров М.Ю., 2016. 126 с.

11. Финансовый менеджмент: учебное пособие / В.М. Никоноров. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2017. 106 с.

12. Финансовый менеджмент: учебное пособие / Л.Л. Бияк. Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2017. 93 с.

13. Финансовый менеджмент: конспект лекций с задачами и тестами / В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев. М.: Проспект, 2017. 508 с.

14. Финансы организаций (предприятий): учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова. 2-е изд., стер. М.: КноРус, 2017. 207 с.

15. Финансовые вычисления: учебно-практическое пособие/составитель С.А. Сучкова. Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

16. Черутова М.И. Финансовый менеджмент: учебное пособие/М.И. Черутова. Братск: Изд-во Братского гос. ун-та, 2017. 209 с.

17. Щурина С.В. Финансовый менеджмент в современной российской компании: монография/С.В. Щурина; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2017. 224 с.

18. Щербакова Л.Г. Правовые основы несостоятельности (банкротства) юридических лиц: учебное пособие для бакалавров/Л.Г. Щербакова. М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. 160 с.

19. Информационный портал studfiles.ru // Официальный сайт. 2018. URL: <https://studfiles.net/>

Г.В. Кадзаева

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье анализируются вопросы юридической ответственности в сфере предпринимательской деятельности, рассматриваются виды ответственности за незаконное предпринимательство, определяются и исследуются проблемы юридической ответственности.

Ключевые слова: юридическая ответственность, юридическая деятельность.

До сих пор не закрыт вопрос о целесообразности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Введение соответствующих норм расширило бы возможности правоохранительных органов по экстерриториальному уголовному преследованию иностранных юридических лиц.

Напротив, некоторые нормы действующего уголовного закона явно избыточны. В их числе, по мнению автора, ст. 172.2 УК Российской Федерации, предусматривающая уголовную ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества.

Незаконное предпринимательство по праву можно назвать в числе основных дестабилизирующих факторов общественного развития, так как масштабы этого явления образуют весомую угрозу российскому государству, укреплению режима законности, успешному проведению социально-экономических преобразований. Можно утверждать, что за последние годы изменилась качественная сторона подобных деяний.

Нередко при незаконной предпринимательской деятельности используются современные технические средства и технологии, что резко актуализирует проблему повышения эффективности юридической ответственности в этой сфере.

Качественные изменения в структуре незаконного предпринимательства вызывают необходимость поиска новых решений и принятия активных мер для совершенствования правовых средств борьбы с этими деяниями. Вопросы юридической ответственности за незаконное предпринимательство стали предметом научного исследования относительно недавно, не более двадцати лет назад, в связи с чем в отечественной юридической науке до сих пор не сформировался единый подход к правовой характеристике рассматриваемых деяний. При этом к настоящему времени уже накоплен правоприменительный опыт привлечения к юридической ответственности за незаконную предпринимательскую деятельность, который нуждается в соответствующем анализе и интерпретации, с учетом современных достижений юридической науки.

В целом остро стоит вопрос отграничения легальной хозяйственной деятельности, осуществляемой в соответствии с гражданским законодательством, от деятельности, подпадающей под действие уголовного закона и подлежащей правовой оценке по его нормам.

В правоприменительной практике нередкими остаются случаи незаконного привлечения предпринимателей к уголовной ответственности, когда гражданско-правовой деликт рассматривается в качестве преступного деяния. Учитывая недоработки действующего законодательства, основное внимание должно быть сосредоточено на совершенствовании механизмов гражданско-правовой ответственности (таких, как размер законной неустойки и взыскание неправомерно полученных доходов), а не на дальнейшей криминализации деяний, не представляющих общественной опасности.

Имеют место и обратные случаи, когда целенаправленно совершенные общественно опасные деяния вуалируются под гражданско-правовые деликты. Как следствие, виновные лица остаются безнаказанными. Важно исходить из умышленного характера преступлений в сфере предпринимательской деятельности. В тех случаях, если, например, имеет место небрежность при ведении бухгалтерского учета или же незнание тех или иных правил осуществления платежей (когда подчас предприниматели вынуждены работать в условиях правовой неопределенности), соответствующие деяния должны получать оценку по нормам гражданского, административного или же налогового права.

На практике договорные обязательства нередко не выполняются предпринимателями в силу объективных причин, вызванных изменением цен на товары и услуги, а также действиями или бездействием третьих лиц. Если отсутствовал умысел на совершение экономического преступления, то уголовная ответственность должна исключаться.

При этом такой подход должен применяться в случаях, когда вред нанесен имущественным отношениям и не затронуты иные объекты уголовно-правовой охраны, прежде всего, жизнь и здоровье людей.

В качестве показателя общественной опасности деяния должны рассматриваться как его последствия, так и признаки субъективной стороны.

Наряду с уголовной ответственностью, действующее законодательство предусматривает и административную ответственность за незаконную предпринимательскую деятельность.

Как пишет И.В. Охтин, «базовые составы содержатся в ст. 14.1 КоАП, к которым относятся: 1) предпринимательская деятельности без государственной регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя; 2) предпринимательская деятельность без наличия специального разрешения или лицензии в том случае, если они обязательны; 3) осуществление предпринимательской деятельности с нарушением, в том числе и грубым, требований и условий, предусмотренных специальным разрешением или лицензией» [1].

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет в п. 18 постановления от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса

Российской Федерации об административных правонарушениях», что в тех случаях, когда административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии) или с нарушением предусмотренных в нем условий, помимо общих норм, содержащихся в частях 2 и 3 ст. 14.1 КоАП РФ, установлена другими статьями КоАП РФ, действия лица подлежат квалификации по специальной норме, предусмотренной КоАП Российской Федерации.

Оперируя указанием на «заведомую» осведомленность виновного о тех или иных обстоятельствах совершения деяния, законодатель использует форму вины как средство дифференциации ответственности. В свою очередь, «злостный» характер действий или же бездействия виновного правомерно считать средством дифференциации юридической ответственности, косвенно указывающем на характер общественной опасности рассматриваемых деяний и позволяющем произвести их криминализацию, отграничив от деликтов, ответственность за совершение которых наступает в рамках иных отраслей законодательства.

Ущерб, причиненный административным правонарушением в сфере предпринимательской деятельности, нередко превышает ущерб, наносимый преступлениями в сфере предпринимательской деятельности. Как отмечает И.А. Адмиралова, «такой закон, как КоАП Российской Федерации, и, соответственно, такой вид юридической ответственности, как административная ответственность, существуют только в нашей стране и некоторых государствах постсоветского пространства» [2, с. 800].

Одним из негативных следствий отсутствия в нашей стране института уголовной ответственности юридических лиц является невозможность «экстерриториального уголовного преследования иностранных юридических лиц» [3]. Дополнение уголовного закона нормами об уголовной ответственности юридических лиц позволило бы привлекать к уголовной ответственности не только отечественные, но и иностранные фирмы, а также международные организации.

Вопрос целесообразности дополнения отечественного законодательства нормами об уголовной ответственности юридических лиц не закрыт и требует дальнейшего глубокого анализа. Напротив, некоторые нормы действующего уголовного закона явно избыточны. В их числе, например, ст. 172.2 УК

Российской Федерации, предусматривающая уголовную ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества. Некорректной и размытой видится уже сама формулировка названия этой статьи уголовного закона. Как следует из абз. 3 п. 1 ст. 2 ГК Российской Федерации, «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Предпринимательская деятельность по самой своей сути направлена на генерирование прибыли, то есть приращение объема принадлежащих субъекту экономической деятельности денежных средств. Сама по себе деятельность по привлечению денежных средств и организация подобной деятельности не только не запрещены, но и поощряемы российским законодателем. Так, например, Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» в ст. 5 в числе банковских операций на первое место ставит «привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок)». Поэтому в формулировке названия ст. 172.2 УК Российской Федерации законодателю следовало как минимум указать на факт незаконности организации деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества, как сделано, в частности, в ст. 171 УК Российской Федерации и ст. 171.2-172 УК Российской Федерации. Либо же подчеркнуть незаконные цели этой деятельности. Указанное замечание справедливо и по отношению к ст. 14.62 КоАП Российской Федерации «Деятельность по привлечению денежных средств и (или) иного имущества».

Анализ содержания ст. 172.2 УК Российской Федерации показывает, что общественную опасность подобная деятельность приобретает в силу того, что виновные лица в реальности не используют привлекаемые ими денежные средства и (или) иное имущество для осуществления инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества. Либо делают это в незначительном объеме, стремясь завуалировать истинные противоправные

цели. Лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены виновными ранее, выплачивается доход и (или) же предоставляются иные выгоды за счет денежных средств и иного имущества позже привлеченных участников.

В созданную и функционирующую подобным образом финансовую пирамиду вовлекается все более широкий круг потерпевших лиц.

Налицо все признаки хищения, совершаемого посредством обмана, то есть мошенничества (ст. 159 УК РФ, включающая в себя части 3 и 4 об ответственности за мошенничество, совершенное в крупном и особо крупном размерах соответственно) [4, с. 47].

Нельзя согласиться с высказанным в научной литературе мнением, что «признаками мошенничества обладают далеко не все виды финансовых пирамид» [5, с. 36]. Действительно, «при организации «МММ-2011» вкладчики предупреждались о том, что вступают в финансовую пирамиду и могут потерять денежные средства» [5].

Однако из этого не следует вывод об отсутствии в подобных случаях криминального обмана, так как конечная цель преступной деятельности от потерпевших утаивалась. Они не просто могли понести убытки от рискованной предпринимательской деятельности, что имеет место, в частности, в случае пайщиков паевых инвестиционных фондов, а неизбежно должны были, в подавляющей своей массе, потерять вложенное. То, что вкладчики, вносявшие денежные средства на первоначальных этапах функционирования финансовой пирамиды, могли даже получить прибыль, не отменяло корыстную цель криминальной деятельности и способ ее реализации – обман. Так, именно по ст. 159 УК Российской Федерации был осужден основатель самой известной в России финансовой пирамиды Сергей Мавроди [6, с. 26]. При этом законодатель не испытывал каких-либо проблем в квалификации рассматриваемых действий.

Создание финансовых пирамид – одна из древнейших вариаций криминального обмана в корыстных целях и какого-либо, требующего отдельной криминализации, существенного и принципиального усложнения общественных отношений не произошло [7]. На это косвенно указывал и Конституционный Суд Российской Федерации. На момент дополнения Уголовно-

го кодекса Российской Федерации ст. 172.2 УК Российской Федерации ст. 159.4 «Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности» уже прекратила свое действие на основании решения Конституционного Суда Российской Федерации.

Любопытно отметить, что в Пояснительной записке «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» имеется явное противоречие. С одной стороны, ее авторы, оценивая уголовное законодательство на момент внесения законопроекта, писали, что «действующее законодательство Российской Федерации не содержит каких-либо форм запрета на создание и функционирование «финансовых пирамид»». С другой стороны, приводили данные, согласно которым «в 2014 г. в Российской Федерации осуществляло деятельность более 160 организаций, имеющих признаки «финансовых пирамид».

В связи с наличием уже причиненного ущерба было возбуждено более 200 уголовных дел по ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации». Более того, ч. 1 ст. 30 УК РФ позволяла и позволяет привлекать по ч. 3 ст. 159 УК РФ к уголовной ответственности за мошенничество в крупном и особо крупном размерах уже на стадии подготовки к совершению преступления, что также отсекает один из возможных аргументов в пользу нахождения в уголовном законе ст. 172.2.

Кроме того, текст ст. 172.2 УК РФ сам по себе содержит очевидные неточности. Так, если законодатель криминализует в этой статье действия по организации финансовой пирамиды, то справедлив вопрос о том, как тогда должны оцениваться действия лиц, которые не участвовали в организации преступной схемы, осуществляли руководство пирамидой на последующих этапах. Этот вопрос законодателем в ст. 172.2 УК Российской Федерации так и не прояснен.

Общественно опасные последствия в процессе осуществления предпринимательской деятельности могут наступить не только в результате преступлений, которые отнесены к сфере экономической деятельности, но и в результате посягательства на имущество собственника, совершенного предпринимателем с применением обмана, злоупотребления доверием и другими способами, характерными для преступлений против собственности.

Исходя из разъяснений высших судебных инстанций, для понимания того, является ли экономическое преступление совершаемым в сфере предпринимательской деятельности, принципиальный характер имеют следующие обстоятельства: во-первых, осуществлялась ли предпринимательская деятельность фактически; во-вторых, была ли она легальной; в-третьих, каковы характеристики субъекта преступления и потерпевшего от преступления.

В ч. 5 ст. 159 УК Российской Федерации законодатель счел необходимым отдельно криминализовать мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба. Из Примечания 4 к ст. 159 УК Российской Федерации следует, что реальную предпринимательскую деятельность должны осуществлять имеющие специальный правовой статус предпринимателей (индивидуальных предпринимателей, членов органов управления коммерческой организации, участников юридического лица), как субъекты этого преступления, так и потерпевшие.

Таким образом, нынешнее состояние российского законодательства об ответственности за преступления и правонарушения в сфере предпринимательской деятельности не соответствует современному состоянию складывающихся в этой связи общественных отношений.

Все это имеет своим следствием возникновение неоправданных экономических барьеров и создает дополнительные трудности для экономического и в целом общественного развития.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Охтин И.В. Незаконная предпринимательская деятельность/И.В. Охтин // КонсультантПлюс. Россия/ЗАО «Консультант Плюс». Минск, 2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=CJI&n=107289&req=dos#044958647993713763> (дата обращения: 16.08.2018).

2. Адмиралова И.А. Административно-юрисдикционная деятельность полиции по обеспечению прав и свобод граждан/И.А. Адмиралова // Административное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 800.

3. Козлова Н. Приступить к ликвидации. В Госдуму внесен закон об уголовной ответственности юридических лиц/Н. Козлова // Российская газета. 2015. 24 марта.

4. Гладких В.И. Проблемы уголовно-правового регулирования предпринимательской деятельности/В.И. Гладких // Безопасность бизнеса. 2017. № 3. С. 47.

5. Коновалова А.Б. О некоторых проблемах установления уголовной ответственности за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК РФ)/А.Б. Коновалова, И.Н. Мосечкин // Безопасность бизнеса. 2016. № 4. С. 36.

6. Лаптева Е.В. Финансовая пирамида: феномен и исторические прецеденты/Е.В. Лаптева // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12. С. 26.

7. Кротков А.П. Все великие аферы, мошенничества и финансовые пирамиды: от Калиостро до Мавроди/А.П. Кротков. М.: Астрель, 2009. 256 с.

Н.Ю. Матвеев, А.В. Гагиева

УНИФИКАЦИЯ ПОДХОДОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ СДЕЛОК, ТРЕБУЮЩИХ ОСОБОГО ПОРЯДКА ОДОБРЕНИЯ

На основании норм гражданского законодательства России в данной статье рассматривается понятие сделок, требующих особого порядка одобрения и процедура одобрения (согласования) сделок в зависимости от организационно-правовых форм юридических лиц.

Ключевые слова: сделки, одобрение сделок, согласование сделок, юридические лица.

В гражданском праве Российской Федерации институт сделок, требующих особого порядка одобрения, применяется для юридических лиц различных организационно-правовых форм, как корпоративных, так и унитарных, что подтверждается нормами Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) – статья 78, 79 [2]; Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО) – ст. 46. [3]; Федерального закона от 03.11.2006 № 174-ФЗ

«Об автономных учреждениях» – ст. ст. 14 и 15 [4]; Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных предприятиях» – ст. 23 [5], а также Федерального закона от 12.01.1996 № 115-ФЗ «Об некоммерческих организациях» – ст. 9.2. [6].

Стоит отметить, несмотря на то, что институт сделок юридических лиц, требующих особого порядка одобрения, существует на протяжении длительного времени, в российском законодательстве не существует единого подхода к его понятию. В каждом нормативном акте о юридическом лице содержится свое определение сделки, требующей особого порядка одобрения.

Впервые понятие сделки, требующей особого порядка одобрения, характерное для всех организационно-правовых форм юридических лиц, предложил А.Н. Борисов. По его мнению, под крупной сделкой следует понимать одну или несколько сделок, которые связаны с отчуждением или возможностью отчуждения имущества юридического лица, при этом стоимость отчуждаемого имущества составляет определенную часть балансовой стоимости активов организации, которая определяется по данным бухгалтерской отчетности на отчетную дату, предшествующую моменту одобрения сделки, требующей особого порядка одобрения [10].

Важным фактором для изучения одобрения сделки, требующей особого порядка одобрения юридического лица являются вопросы, которые связаны с формированием воли юридического лица. Без понимания теоретических аспектов организации юридического лица невозможно переходить к анализу специфики одобрения уполномоченным органом сделки, требующей особого порядка одобрения.

В соответствии со ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, которые должны действовать согласно законам, иным правовым актам и учредительным документам [1]. Соответственно, законодатель определяет, что гражданская деятельность юридического лица проявляется через органы управления. Но в то же время законодательством не дано понятие органа юридического лица.

На наш взгляд, наиболее полно определение органа юридического лица отражает понятие, приведенное Д.И. Степановым.

Он под органами юридического лица понимает приведенные в уставе организации структурно обособленные части юридического лица, которые являются средством образования воли и изъявления этой воли вовне, в соответствии с закрепленными нормативными актами и уставом полномочиями [14].

В юридической литературе, в зависимости от роли в формировании воли корпоративного лица, выделяют органы «волеобразующие» (формируют волю) и «волеизъявляющие» (выражают волю вовне).

По общему правилу, к волеобразующим органам корпорации относят общее собрание участников (акционеров), совет директоров (наблюдательный совет) или коллегиальный исполнительный орган, а к волеизъявляющим – единоличный исполнительный орган. Однако, как правило, единоличный исполнительный орган совмещает в себе функции как волеобразующего, так и волеизъявляющего органа. Данная позиция обосновывается тем, что при совершении обычной сделки единоличный исполнительный орган самостоятельно формирует волю и выражает ее [14].

Одобрение сделки, требующей особого порядка одобрения, общим собранием участников общества или советом директоров является одним из этапов формирования воли. После формирования воли ее необходимо выразить путем совершения значимых действий с юридической точки зрения, тем самым совсем формируя волю юридического лица.

Законодательство предусматривает специальный порядок совершения юридическим лицом сделок юридических лиц, требующих особого порядка одобрения. Поэтому с целью минимизирования предпринимательских рисков законодатель предусмотрел для совершения сделки, требующей особого порядка одобрения, получение согласия компетентных органов управления, то есть одобрение сделки. До определенного времени ни в законодательстве, ни в науке не существовал термин «согласие на совершение сделки». В правовой литературе описываются отдельные положения, которые раскрывают согласие как о гражданско-правовую категорию.

Так, И.В. Бакаева понимает под согласием юридический факт, служащий условием, при котором предоставляется воз-

возможность совершить сделку [9]. М.А. Козлов считает, что согласие, прежде всего, следует определять как юридическую форму одобрения юридических действий третьих лиц, то есть это форма участия лица в воле на сделку одного из субъектов сделки [12]. Также представляется интересной точка зрения О.А. Макарова, согласно которой при принятии решения об одобрении сделки, требующей особого порядка одобрения, органы управления или иные лица на законных основаниях позволяют исполнительному органу совершить сделку [13].

На наш взгляд, выражение согласия на совершение сделки – это, прежде всего, фиксация согласия в надлежащей форме надлежащими лицами, то есть некое своеобразное преобразование воли участников юридического лица в волю самого юридического лица, являющегося самостоятельным субъектом. Следовательно, под согласием органа юридического лица на совершение сделки следует понимать односторонний акт, который выражается в принятии компетентным органом соответствующего решения.

П. 2 ст. 157.1 ГК РФ определено, что, если на совершение сделки в силу закона требуется согласие органа управления организации, то о своем согласии или об отказе в нем соответствующий орган должен сообщить лицу, которое запросило такое согласие, или иному заинтересованному субъекту в разумный срок, после того, как был получен запрос о даче согласия. В п. 3 указанной статьи установлены такие виды согласия, как предварительное и последующее [1]. В предварительном согласии (предшествующее совершению сделки) должен определяться предмет сделки, на совершение которой требуется получение согласия. При последующем согласии (одобрении) указывается сама сделка, на совершение которой предоставлено согласие.

В данном случае не совсем оправдано применение с точки зрения юридической техники термина «одобрение», как синонима по отношению к последующему согласию, так как под термином «одобрение» длительное время подразумевалось и предварительное согласие. Данная позиция нашла свое подтверждение в пп. 2 п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ об оспаривании сделок юридических лиц, требующих особого порядка одобрения, и сделок с заинтересованностью, согласно которым сделку

можно быть одобрена как до, так и после ее совершения, в целях избежания признания ее недействительной [8].

В Законах о хозяйственных обществах термин «одобрение» используется для обозначения решения о согласовании уже совершенных сделок. Решение об одобрении сделок, которые планируется совершать в будущем, определяется как согласие на совершение сделки, требующей особого порядка одобрения, тем самым данные положения приведены в соответствие с правилами, установленными ст. 157.1 ГК РФ [1].

В зависимости от стоимости сделки, подпадающей под признаки сделки, требующей особого порядка одобрения, согласие на ее заключение дается разными органами управления юридического лица.

Так, согласно Закону об АО, решение об одобрении сделки, требующей особого порядка одобрения, стоимость которой составляет 25–50% балансовой стоимости активов организации, принимается советом директоров, а сделки, стоимостью более 50% – общим собранием акционеров.

Анализ законодательства показал, что существуют законодательные неточности в вопросах принятия легитимного решения уполномоченным органом акционерного общества. Так, согласно п. 2 ст. 79 Закона об АО, совет директоров принимает решение об одобрении сделки, требующей особого порядка одобрения, единогласно, не учитывая голоса членов совета директоров, которые выбыли. Данное правило является изъятием из п. 3 ст. 68 Закона об АО, согласно которому решение принимается большинством голосов членов совета директоров, которые принимали участие в заседании.

Таким образом, если на заседании совета директоров отсутствует хотя бы один из его участников, то совет директоров не вправе принимать решение об одобрении сделки, требующей особого порядка одобрения, а если решение об одобрении принято, то оно будет считаться неправомерным (п. 8 ст. 68 Закона об акционерных обществах) [2].

Однако Закон об АО не разъясняет, кто из членов совета директоров считается выбывшим. Разъяснения по данному вопросу содержатся в п. 9 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 марта 2001 г. № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными общества-

ми сделок юридических лиц, требующих особого порядка одобрения, и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» [7]. Согласно данному Обзору, выбывшим членом совета директоров является лицо, полномочия которого досрочно прекращены на основании решения общего собрания акционеров, или умерший член совета директоров.

Кроме этого, необходимо обратить внимание на позицию Президиума ВАС РФ, сохраняющую силу в настоящее время. Согласно данной позиции, наличие у члена совета директоров акций, позволяющих при голосовании на общем собрании принять решение об одобрении сделки, требующей особого порядка одобрения, сумма которой выше 50% балансовой стоимости активов, не дает права принимать на себя полномочия общего собрания. Для совершения такой сделки во всех случаях необходимо наличие решения общего собрания акционеров (п. 10 Обзора).

Суды, исходя из положений ст. 53 ГК РФ, приходят к выводу, что действия единоличного исполнительного органа ООО по совершению сделки, требующей особого порядка одобрения, не могут расцениваться как воля всех участников общества на одобрение такой сделки, даже если лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, является участником данного вида корпорации.

В случае, если решение совета директоров об одобрении сделки принято не единогласным решением, то по их решению вопрос об одобрении сделки, требующей особого порядка одобрения, должен быть вынесен на рассмотрение общего собрания акционеров.

На наш взгляд, такая формулировка абз. 2 п. 2 ст. 79 Закона об АО создает некую неопределенность и вызывает на практике проблемы, например, когда совет директоров не передает решение данного вопроса на рассмотрение общего собрания акционеров, тем самым блокируя деятельность общества. Поэтому считаем, что следует согласиться с мнением В.В. Долинской об установлении обязанности совета директоров передавать вопрос об одобрении сделки, требующей особого порядка одобрения, на рассмотрение общего собрания в случае не достижения единогласного решения [11].

В случае, когда одобрение сделки, требующей особого порядка одобрения, вынесено на общее собрание акционеров, то такое решение должно быть принято большинством голосов владельцев голосующих акций, которые принимают участие в таком собрании. Если же одобрения требует сделка, предметом которой является имущество стоимостью более 50% балансовой стоимости активов общества, то крупная сделка должна быть одобрена $\frac{3}{4}$ голосов акционеров-владельцев голосующих акций, которые принимают участие в собрании.

В отличие от АО, в ООО крупная сделка должна быть одобрена общим собранием участников общества, а если в обществе функционирует совет директоров (наблюдательный совет), то к его компетенции, по аналогии с АО, уставом общества может быть отнесено принятие решений по вопросам одобрения сделки, требующей особого порядка одобрения, стоимостью которой 25–50% стоимости активов общества (п. 3 ст. 46 Закона об ООО) [3]. При этом следует обратить внимание на то, что в Закон об ООО не включены специальные положения, регламентирующие кворум, в том числе для одобрения сделки, требующей особого порядка одобрения. Поэтому считаем, что соответствующие положения необходимо включать в устав общества с ограниченной ответственностью.

Из некоторых казусов, которые встречаются в нововведениях в корпоративное законодательство о хозяйственных обществах, стоит отметить несоответствие абз. 1 п. 4 ст. 79 Закона об АО и абз. 1–2 п. 3 ст. 46 Закона об ООО, которые относятся к крупной сделке, с ценой, превышающей 50% балансовой стоимости активов к исключительной компетенции общего собрания участников, ст. 66.3 ГК РФ, которая позволяет передать соответствующее полномочие на рассмотрение совету директоров или коллегиальному исполнительному органу управления. Поэтому не совсем ясно, можно ли отнести вопрос об одобрении любых сделок юридических лиц, требующих особого порядка одобрения, к компетенции совета директоров или отдать данный вопрос на разрешение коллегиального исполнительного органа при создании хозяйствующего субъекта или подготовке новой редакции устава. На наш взгляд, с учетом превалирующего приоритета специальных норм над общими нормами, такое невозможно.

Отдельное решение об одобрении крупной для ООО и АО сделки не требуется, если ее заключает лицо, которое осуществляет функции единоличного исполнительного органа и при этом является единственным участником общества.

П. 1 ст. 15 Закона об автономных учреждениях установлено, что для совершения сделки, требующей особого порядка одобрения, должно быть получено предварительное одобрение со стороны наблюдательного совета автономного учреждения. При этом за наблюдательным советом закреплена обязанность по рассмотрению предложения руководителя автономного учреждения о совершении сделки, требующей особого порядка одобрения, в течение 15 календарных дней, начиная с того момента, как поступит такое предложение председателю наблюдательного совета, если более короткий срок не определен в его уставе [4].

Таким образом, пожалуй, единственной унифицированной нормой гражданского законодательства является необходимость принятия решения об одобрении сделки, в зависимости от её объема, общим собранием, либо простым большинством, либо квалифицированным. Остальные процедурные аспекты одобрения, на наш взгляд, все еще нуждаются в унификации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.01.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 29.04.2023).

2. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 207-ФЗ (ред. от 19.12.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 29.04.2023).

3. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 99-ФЗ (ред. от 16.04.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 29.04.2023).

4. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 21.11.2022). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635/ (дата обращения: 29.04.2023).

5. Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14.11.2002 № 161–ФЗ (ред. от 30.11.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39768/ (дата обращения: 29.04.2023).

6. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.2006 № 7-ФЗ (ред. от 14.04.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 29.04.2023).

7. Информационного письма Президиума ВАС РФ от 13 марта 2001 г. № 62 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением хозяйственными обществами крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30961/ (дата обращения: 29.04.2023).

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_301033/ (дата обращения: 29.04.2023).

9. Бакаева И.В. Подтверждение решения собрания участников общества с ограниченной ответственностью // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 7. С. 25.

10. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» (постатейный). М: Деловой двор, 2021. С. 44.

11. Долинская В.В. Согласие на совершение сделки: проблемы законодательства и доктрины // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 12. С. 10

12. Козлов М.А. Крупные сделки в государственных и муниципальных организациях: понятие и порядок совершения // Бухгалтерский учет и налогообложение в бюджетных организациях. 2020. № 8. С. 20.

13. Макарова О.А. Недействительность сделки, совершенной без согласия // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 5. С. 21.

14. Степанов Д.И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 1. С. 29.

Б.А. Фарниева, А.В. Гагиева

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ: СООТНОШЕНИЕ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

На основании норм гражданского законодательства России и международных актов в данной статье рассматриваются некоторые проблемы пределов и границ осуществления интеллектуальных прав.

Ключевые слова: авторские права, интеллектуальные права, результаты интеллектуальной деятельности, пределы осуществления прав, границы осуществления прав.

Развитие цифровизации в современном мире оказало существенное влияние на правовое регулирование авторских прав и их защиту. Свободный доступ к результатам интеллектуальной деятельности в цифре способствует уходу иных носителей на второй план. Результаты интеллектуальной деятельности, размещенные в сети Интернет, используются очень активно и в скором будущем, на наш взгляд станут единственным источником и формой реализации прав интеллектуальной собственности.

В этой связи собственники интеллектуальных прав сталкиваются с проблемой правового регулирования и защиты прав интеллектуальности собственности. Цифровые технологии подвергают организации и отдельных лиц новым рискам, возникающим в результате преступных действий с их использованием. Количество зарегистрированных преступлений, связанных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, за последние годы стремительно увеличивается [6].

Обратимся к источникам правового регулирования и защиты прав интеллектуальной собственности. К первоисточникам, безусловно, относится Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (далее – Бернская конвенция) [5]. Анализ положений Бернской конвенции показывает, что закрепляемые в ней принципы и гарантируемые права могут и должны быть в полном объеме сохранены в правовом регулировании отношений, связанных с использованием произведений в цифровой форме [5].

Однако, по мнению А.В. Пушкова в созданной на основе положений Бернской конвенции системе правового регулирова-

ния для цифровой среды требуется закрепить также подходы, несколько отличные от ранее принятых, в частности, при толковании положений о способах использования, подпадающих под контроль правообладателя, допускаемых исключениях, возможности введения дополнительной охраны в отдельных случаях, вариантах осуществления прав, определении особенности ответственности за отдельные виды нарушений, введении специальных требований и мер ответственности для лиц, деятельность которых создает условия для нарушений авторских прав в цифровой среде [6].

Исключительное право на результаты деятельности авторов и смежные с авторскими права не означают, что автор безгранично господствует над результатами своей деятельности. Автор не может обеспечить постоянный и безграничный контроль за объектами интеллектуальной собственности. Исключительные права предусматриваются для обеспечения баланса между общественными и частными интересами.

Если абсолютизировать авторские права, то впоследствии может возникнуть ответная негативная реакция, при которой иные субъекты будут препятствовать созданию новых произведений, проведению научных мероприятий и др. Для этого законодатель создает правовые нормы, в соответствии с которыми определяются срок действия авторского права, порядок использования результатов интеллектуальной деятельности. Цель установления исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, как отмечает Д.С. Ганчев, состоит в том, чтобы автор мог покрыть свои издержки на создание произведения и получить желаемую прибыль, а общество могло удовлетворить собственные интересы, используя результаты интеллектуальной деятельности [4].

Однако в настоящее время сложилась практика недобросовестного поведения правообладателей, которое заключается в том, что все чаще исключительные права, в том числе и в области авторского права, используются для получения незаслуженных преимуществ или в качестве инструмента давления и негативного воздействия на экономическую деятельность конкурентов [3]. Установление пределов осуществления и реализации прав на результаты интеллектуальной деятельности, на наш взгляд, будет фактором для пресечения недобросовест-

ного поведения правообладателей и иных лиц в сфере авторского права.

Пределы осуществления исключительного права и границы исключительного права – это не тождественные понятия. Пределы осуществления авторских прав представляют собой правовой инструмент, используемый законодателем и правоприменительными органами, чтобы воздействовать на поведение правообладателя и обеспечивать соответствие между назначением авторского права и образом использования автором своих прав.

Имеются в виду некоторые стандарты и условия, несоответствие которым свидетельствует о том, что автор противоречит функциям исключительных прав. Основной запрет содержится в статье 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), где говорится о недопустимости злоупотребления правом [1]. Другие запреты, относящиеся к отдельным авторским правам, содержатся в международных нормативных актах, в гражданском законодательстве, и их предназначение – предотвратить использование результатов интеллектуальной деятельности [5].

Так же как и границы исключительных прав, пределы осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности имеют свое функциональное назначение. Пределы осуществления авторских прав не позволяют действовать автору вразрез с интересами общества, не в соответствии с назначением авторских прав, в противоречии с принципом сохранения баланса между публичными и частными интересами. Универсальность пределов осуществления авторских прав проявляется в том, что они касаются всех исключительных прав. Пределы используются в качестве правового инструмента для пресечения ненадлежащего образа реализации субъективных прав [7]. Как правовой инструмент, пределы осуществления авторских прав обращены всегда к конкретному правообладателю, т. е. имеют признак адресности, и если требуется применение данного правового инструмента, то он применяется в конкретной ситуации, где возник конфликт общественных и частных интересов.

В связи с тем, что пределы осуществления авторских прав – это больше оценочное понятие, этот институт до сих пор не разработан. Нет четких критериев, при наличии которых можно было бы утверждать, что автор злоупотребляет своим правом.

Общеизвестно, что правовая система не может существовать длительное время с многочисленными пробелами. В отношении исключительных прав законодатель стремится к тому, чтобы установить пределы осуществления и защиты, в которых учитывались бы цели развития конкуренции. В действующем Законе «О защите конкуренции» содержатся запреты на недобросовестное поведение правообладателей. В статье 10 запрещается злоупотребление доминирующим положением, а в статье 11 закреплен запрет на заключение между хозяйствующими субъектами соглашений, ограничивающих конкуренцию. Однако эти запреты не действуют в отношении исключительных прав [2].

С ускорением темпов цифровизации экономики антимонопольная служба вынесла на обсуждение несколько законопроектов, чтобы ограничить антимонопольные иммунитеты в сфере интеллектуальных прав. С одной стороны, автор имеет право на то, чтобы использовать свое исключительное право в пользу себе, и имеет право на заключение договора о передаче права любому хозяйствующему субъекту без проведения торгов, конкурсов, аукционов и т. п., но, с другой стороны, в условиях цифровизации участились злоупотребления интеллектуальными правами глобальными компаниями. Например, большая часть программного обеспечения и операционных систем принадлежит глобальным участникам транснационального рынка, поэтому в законопроектах указывается на актуальность защиты интересов российских компаний и сохранения баланса между правообладателями и другими участниками рынка. Что особо актуально сейчас, в период проведения санкционной политики в отношении России.

Все выше перечисленные предложения, на наш взгляд, будут способствовать эффективной защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, с учетом реалий цифровой действительности, учитывая интересы общества в целом и пользователей в частности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 27.01.2023) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.04.2023).

2. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ (в ред. От 29.12.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 30.04.2023).

3. Басова Н.И. Злоупотребление в сфере реализации авторских прав: обзор практики // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: материалы Межвузовской научной студенческой конференции. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 2018. С. 475-477.

4. Ганчев Д.С. Роль индустрии авторского права в экономике // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 1. С. 8-25.

5. Пушков А.М. Бернская конвенция как основа международной системы охраны авторских прав на современном этапе технологического развития // Юридический мир. 2021. № 7. С. 58-62.

6. Пушков А.М. Проблемы охраны авторских прав в цифровой среде // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 1. С. 38-41.

7. Сайфутдинова В.М. Добросовестность и пределы осуществления интеллектуальных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2020. № 4. С. 65-70.

М.Б. Цаликова

ПРАВОВОЕ РУГУЛИРОВАНИЕ ДОГОВОРА ПОРУЧИТЕЛЬСТВА В РОССИИ И США

В статье анализируются правовые основы регулирующие институт поручительства в Российской Федерации и США. В Соединенных Штатах законы о гарантиях и поручительствах в основном развились из общего права, но также изложены и в различных законах, однако специализированный нормативной акт в этой сфере отсутствует. Сегодня во всех штатах США приняты специальные законы, определяющие юридические требования к гарантиям и поручительствам в соответствующих юрисдикциях.

Ключевые слова: договор поручительства, поручитель, кредитор, гарантия, правовое регулирование.

Интенсификация развития экономического оборота и правового регулирования приводит к появлению отдельных институтов гражданского права, таких, как поручительство. Они возникают в результате развития поручительского договора, и основная их функция заключается в обеспечении более высокой степени безопасности кредитора, они также позволяют более эффективно взимать дебиторскую задолженность кредитора. В рамках данного исследования остановимся на исследовании особенностей договоров поручительства в России и США.

Гражданский Кодекс РФ, согласно ст. 361, под поручительством признает гражданско-правовой договор, в соответствии с которым одна сторона (поручитель) обязуется перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части [1]. Но все-таки стоит признать неудачной формулировку данной нормы, так как поручительство возникает не только на основании договора, еще основанием возникновения может быть сам закон, как в случае со ст. 532 ГК РФ. Предположительно, для юридической техники лучше признавать поручительство договором, так как случаи возникновения поручительства на основании закона единичны.

Таким образом, смысл обещания, которое дает поручитель, выступая стороной в заключаемом договоре, состоит, в сущности, в том, что он исполнит обязательство, которое принадлежит должнику, в том случае, если по каким-либо причинам он этого не сможет сделать. Так, уже согласно нормам римского права, предусматривалось, что в случае наличия нескольких поручителей по одному обязательству, каждый из них давал обязательство кредитору, даже если первоначальный договор они заключали вместе. Договор поручительства предполагает, что поручитель отвечает по взятым в соответствии с договором поручительства обязательствам своим имуществом, в случае невыполнения договорных обязательств должником [2].

Действительное основное обязательство между кредитором и должником имеет большое значение для действительности соглашения о поручительстве. Это обязательство является вспомогательным. Так как, если нет основного обязательства, то нет и соглашения о поручительстве. Следует отметить, что обязательство должника перед кредитором продолжает существовать, несмотря на соглашение о поручительстве.

Следует также отметить, что ответственность поручителя никогда не может превышать ответственность должника. Однако ответственность может быть меньше, чем у должника, в зависимости от соглашения. Действительный основной долг должен существовать либо путем выплаты денег, либо путем конкретного исполнения. Основной долг может в некоторых случаях быть условным, может быть будущим долгом или в отношении неограниченной суммы денег.

Любое поручительство предполагает, что должен быть заключен ряд соглашений: во-первых, «первичный договор» между кредитором и должником, из которого возникает обязательство должника (в большинстве случаев, это денежный долг) – так называемое основное обязательство; во-вторых, договор между должником и поручителем, который, с одной стороны, обязывает поручителя принять на себя поручительство и, если наступит оговоренное событие, особенно в случае неисполнения должником своих обязательств, исполнить долг перед кредитором вместо должника, а с другой стороны, обязывает должника возместить поручительство, если он привлечен к ответственности.

Как отмечает Н.Д. Титов, у анализируемого договора есть одна первостепенная задача – обеспечить надлежащее исполнение основного обязательства. Таким образом, поручительство выполняет одновременно несколько функций:

- стимулирующую, до нарушения, способствуя выполнению обязанности должника;
- компенсационную, в случае нарушения должником основного обязательства. В этом случае поручитель, который уже исполнил свое обязательство по конкретному договору, теперь становится стороной (кредитором), но уже в рамках основного обязательства. Важно отметить, что этот законодательно закрепленный механизм имеет в качестве цели защиту прав поручителя, путем закрепления правомочий требования исполнить взятые обязательств с должной стороны, а также компенсировать причиненные в связи с участием в правоотношении вместо должника убытки (п. 1 ст. 365 ГК РФ) [3].

Хотя Гражданский кодекс требует, чтобы поручительство было выражено в письменной форме, не каждое письменное соглашение, касающееся долга третьего лица, является договором поручительства. Анализ норм Гражданского кодекса,

подкрепленный судебной практикой, приводит к неумолимому выводу: чтобы быть договором поручительства, письменное соглашение должно прямо содержать обещание выплатить долг другого лица.

Обращаясь к опыту США, важно отметить, что законодательство проводит различие между реальным и личным поручительством. Поручительство в Соединенных Штатах обычно включает три различных явных соглашения: основное обязательство, которое является соглашением между принципалом и кредитором; соглашение о поручительстве, которое является соглашением между кредитором и поручителем; соглашение о возмещении ущерба между поручителем и должником. Соглашение о поручительстве создает безусловное вторичное обязательство поручителя и его обещание оплатить долг принципала в случае неисполнения обязательств; это часто принимает форму обязательства.

В Соединенных Штатах законы о гарантиях и поручительствах в основном развивались из общего права, но также изложены и в различных законах. Так, сегодня во всех штатах США приняты специальные законы, определяющие юридические требования к гарантиям и поручительствам в соответствующих юрисдикциях. В некоторых юрисдикциях проводится различие между поручительствами и гарантиями; другие упразднили такие различия между ними. Например, Калифорния, Техас, Пенсильвания, Джорджия, Оклахома, Северная Дакота уже не делают различий в своем законодательстве между гарантией и поручительством. Той же позиции придерживается законодатель и в Едином коммерческом кодексе (УСС), который предусматривает, что под термином «surety» понимается поручителя или другой вторичный должник. С другой стороны, третья редакция Закона о поручительстве и гарантии, являющаяся одним из наиболее авторитетных документов в этой области, сохраняет различие между договорами гарантии и поручительства. Несмотря на это, в Соединенных Штатах отсутствует общий единый свод законов о гарантиях и поручительстве. В то время как 3-я поправка и УСС. обеспечивают единую основу, во всех юрисдикциях США наблюдаются существенные различия.

В связи с отсутствием единого свода законов в этой области в США, защита прав потребителей в контексте гарантий и поручительства в лучшем случае носит поверхностный характер.

Кроме того, некоторые американские штаты требуют, чтобы поручитель был резидентом этого штата и соответствовал определенным требованиям к капиталу, чтобы иметь возможность выступать в качестве поручителя.

Наконец, в соответствии с законодательством США соглашение о поручительстве обычно толкуется в пользу поручителя (*strictissimi juris*) до тех пор, пока поручитель не получит никакой выгоды в соответствии с поручительством или основным соглашением. За исключением случая, если поручителю платят за его обещание или он способен минимизировать свой риск.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.

2. Савенкова А.А. Место поручительства в системе способов обеспечения исполнения обязательств // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 1 (28). С. 703-707.

3. Титов Н.Д. Некоторые особенности правоотношения, порождаемого договором поручительства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 1 (15). С. 2.

Х.В. Багаев, Н.Х. Малиева

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖУРНАЛИСТА

В статье рассматривается вопрос о возможности признания осуществляемой лицом в качестве журналиста деятельности, цель прекращения которой преследуется виновным и месть за которую стала мотивом убийства, политической деятельности, а также вопрос о том, может ли быть признано лицо, занимающееся исключительно журналистской деятельностью, общественным деятелем.

Ключевые слова: общественный долг, политическая деятельность, общественный деятель, объект посягательства, убийство лица в связи с выполнением им общественного долга.

Пунктом б ч. 2 ст. 105 УК РФ ответственность предусмотрена, в частности, за убийство лица в связи с выполнением им общественного долга, тогда как ст. 277 УК – за посягательство на жизнь (в том числе общественного деятеля), совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности, либо из мести за такую деятельность. Как разграничить эти составы при квалификации убийства журналиста?

Сравнение объектов этих преступлений, как они понимаются в науке уголовного права, в некоторой степени позволяет решить вопросы уголовно-правовой квалификации конкретного деяния, состоящего в причинении смерти журналисту или главному редактору, определяющему редакционную политику издания (далее для краткости – журналисту). Действительно, если журналиста убивают за то, что он в статьях поддерживал одно политическое движение и, допустим, разоблачал коррупционные правонарушения представителей другого, то что здесь становится основным, а что дополнительным объектом посягательства – жизнь человека (основной объект, охраняемый ст. 105 УК) или общественные отношения, складывающиеся по поводу и в связи с охраной конституционных основ государства,

его политической системы (основной объект, охраняемый ст. 277 УК, тогда как жизнь в этом случае является объектом дополнительным [1]), – определить довольно сложно.

Проблема разграничения составов решается с учетом ответа на вопрос о том, относится ли осуществляемая лицом в качестве журналиста деятельность, цель прекращения которой преследуется виновным и месть за которую стала мотивом убийства, к политической? При этом установление содержания термина общественный деятель, как будет показано далее, также зависит от определения соотношения деятельности журналистской и деятельности политической.

Понятие «общественный деятель» в законодательстве не раскрывается. Дефиниции, содержащиеся в региональных нормативных актах, охватывают довольно широкий круг лиц, не разделяя деятелей государственных и общественных. Например, в Положении о присвоении имен государственных и общественных деятелей государственным предприятиям и учреждениям Московской области, муниципальным предприятиям и учреждениям в Московской области (утв. Постановлением губернатора Московской области от 28 октября 2009 г. № 155-ПГ) под государственными и общественными деятелями понимаются лица, награжденные государственными наградами, имеющие почетные звания, защитники Родины, герои труда, представители науки, культуры, искусства, образования, здравоохранения, спорта и другие лица, имеющие заслуги перед государством.

Проведенное рядом исследователей обобщение высказанных в правовой теории взглядов, выявило довольно узкий (по сравнению с приведенным выше) подход к определению содержания данного признака. Так, криминалисты ограничивают круг этих лиц принадлежностью к какому-либо формально организованному общественному движению – партийному, профсоюзному и т. п.: некоторые юристы заключают, что общественные деятели – это лица, активно участвующие в работе общественных объединений, партий, независимо от их должностного положения; другие – что это именно деятель, т. е. лицо соответствующего масштаба, не рядовой член, а тем более не просто сторонник или сочувствующий какой-нибудь партии или движению; третьи под общественными деятелями понимают лиц, состоящих в руководстве или активно участвующих

в работе политических партий, общественных движений и объединений, профессиональных и иных союзов на федеральном и региональном уровнях. Утверждается, что к общественным деятелям можно отнести и пользующегося публичной известностью художника, и крупного писателя, и иерарха церкви, т. е. человека известного и почитаемого в общенациональном масштабе, однако необходимо, чтобы он был не просто известен, но и участвовал в политической деятельности [2].

Пожалуй, преобладающим в теории уголовного права стало самое узкое из приведенных понимание общественного деятеля, состоящее в том, что к этой категории могут быть отнесены лишь руководители и активные функционеры политических партий, общественных движений, фондов, профессиональных и иных союзов на федеральном или региональном уровнях [3].

Столь ограничительно анализируемый признак толкуется в комментарии к Уголовному кодексу: Общественные деятели – это лица, активно участвующие в руководстве зарегистрированными политическими партиями, общественными объединениями, профессиональными союзами и иными общественными организациями... Посягательство на жизнь и здоровье иных категорий государственных служащих или представителей общественных организаций, в связи с осуществлением ими служебной деятельности или выполнением общественного долга, наступает по иным общим и специальным нормам Особенной части УК [4].

Данная точка зрения разделяется и большинством авторов монографических трудов, посвященных проблемам квалификации как убийств, так и преступлений террористической направленности, к числу которых относится предусмотренное ст. 277 УК деяние [5].

Так, А. Попов в фундаментальном исследовании проблем уголовной ответственности за убийства, совершенные при отягчающих обстоятельствах, заключает, что общественный деятель – это лицо, занимающее (осуществляющее) руководящую должность (ведущую роль) в каком-либо общественном объединении. Следовательно, ст. 277 УК РФ устанавливает ответственность за посягательство на жизнь лица, занимающего... руководящую либо ведущую должность (роль) в общественном объединении в связи с исполнением... общественных обязанностей, вытекающих из занимаемой должности (роли) [6].

Авторы монографического труда, посвященного вопросам уголовной ответственности за преступления террористической направленности, включают в группу общественных деятелей лишь руководителей и лидеров политических партий и общественных объединений, членов их руководящих органов, тогда как убийство, – пишут они, – рядового члена партии или государственного служащего, муниципального служащего, совершенное по политическим мотивам, должно квалифицироваться по п. б ч. 2 ст. 105 УК как убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга [7].

Таким образом, с позиций преобладающего большинства представителей доктрины, в уголовно-правовом значении общественный деятель – не всякое широко известное, признанное в этом качестве обществом и ведущее деятельность на благо (с позиций какой-либо части граждан) общества лицо, а то общественно значимое лицо, которое свою политическую деятельность осуществляет, так сказать, не в личном качестве, а в рамках политического, общественно-политического, общественно-профессионального (профсоюзы) движения.

Согласно ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», под главным редактором понимается лицо, возглавляющее редакцию (независимо от наименования должности) и принимающее окончательные решения в отношении производства и выпуска средства массовой информации, под журналистом – лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию.

Не вполне обоснованными представляются попытки полностью исключить возможность признания лица, профессионально выполняющего обязанности журналиста, общественным деятелем. Действительно, согласно п. 6 Кодекса профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России, принятого Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 г., журналист полагает свой профессиональный статус несовместимым с занятием должностей в органах государственного управления, законодательной или судебной власти, а также

в руководящих органах политических партий и других организаций политической направленности [7]. Вместе с тем приведенное выше ограниченное понимание категории общественный деятель только как лиц, занимающих руководящие посты в политических и иных общественных объединениях, представляется излишне узким.

Деятельность человека может состоять в выполнении не только профессиональных журналистских функций, но в иной – непрофессиональной – активности. Поэтому нельзя поддерживать вывод об исключении либо о прекращении общественной деятельности лица самим фактом занятия им должности главного редактора либо выполнения обязанностей журналиста. Лицо одновременно может выступать в обеих ролях.

Однако для целей уголовно-правовой квалификации понятие общественного деятеля, в отличие от понятия государственного деятеля (например, депутата [8]), предполагает не само по себе наличие у потерпевшего соответствующего формально-юридического статуса (такой статус никакое лицо формально приобрести не может), а именно осуществление им соответствующей деятельности, названной в ст. 277 УК политической и явившейся причиной посягательства на жизнь такого лица.

Понятие политической деятельности в законодательстве раскрывается применительно к участию в ней некоммерческой организации, которая, за исключением политической партии, признается участвующей в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, если независимо от целей и задач, указанных в ее учредительных документах, она осуществляет деятельность в сфере государственного строительства, защиты основ конституционного строя Российской Федерации, федеративного устройства Российской Федерации, защиты суверенитета и обеспечения территориальной целостности Российской Федерации, обеспечения законности, правопорядка, государственной и общественной безопасности, обороны страны, внешней политики, социально-экономического и национального развития Российской Федерации, развития политической системы, деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, законодательного регулирования прав и свобод человека и гражданина в целях оказания влияния на выработку и реа-

лизацию государственной политики, формирование государственных органов, органов местного самоуправления, на их решения и действия [9]. Указанная деятельность осуществляется в определенных формах, в том числе посредством участия в организации и проведения публичных мероприятий в форме собраний, митингов, демонстраций и т. п., участия в деятельности, направленной на получение определенного результата на выборах, референдуме, в наблюдении за проведением выборов, публичных обращений к государственным органам, органам местного самоуправления, их должностным лицам, а также иных действий, оказывающих влияние на деятельность этих органов и т. д. [10].

Как мы видим, спектр тем, по поводу которых авторитетное для общества лицо может публично проявить интерес, выразив мнение в поддержку, либо, напротив, высказав критику той или иной точки зрения, чрезвычайно широк. Поэтому нельзя поддержать тех, кто предлагает, признав возможность отнесения деятельности журналиста к политической, ограничить такую журналистско-политическую профессиональную активность некими тематическими рамками: коли журналист (главный редактор) публикует статьи, ведет передачи о выборах, то, стало быть, занимается политикой, но если предметом его материалов становится, скажем, кулинария, то он оказывается вне политики, что исключит оценку посягательства на жизнь такого журналиста по мотивам мести за публикацию, допустим, ошибочных рецептов по ст. 277 УК.

Полагаю, что решение обсуждаемой проблемы основывается на справедливом отрицании возможности смешения деятельности журналистской, какой бы темы ни касался представитель этой профессии, с собственно политической. Публикации в средствах массовой информации вполне могут быть посвящены политической проблематике. Однако превращает ли освещение политических тем в СМИ деятельность журналиста и главного редактора издания в деятельность политическую? Ответ на этот вопрос должен быть отрицательным.

В недавно опубликованном исследовании, проведенном Университетом прокуратуры РФ, справедливо утверждается, что общественными деятелями могут считаться и известные, пользующиеся большим авторитетом отдельные представители культуры, науки, образования, средств массовой информа-

ции... Однако авторы уточняют, что уголовная ответственность по ст. 277 УК РФ возможна при установлении наличия связи посягательства с государственной или иной политической деятельностью потерпевшего [11]. Авторы поддерживают Ю. Пудовочкина, который в комментарии к Уголовному кодексу, подготовленном Российской государственной академией правосудия, разграничивает профессиональную деятельность, в том числе журналиста, с деятельностью политической. Комментируя ст. 277 УК, он пишет: «Обязательным признаком состава рассматриваемого преступления является связь посягательства именно с государственной или иной политической деятельностью потерпевшего... В связи с этим, например, посягательство на жизнь общественного деятеля из числа представителей средств массовой информации или науки, совершенное в связи с их профессиональной (журналистской, научной) деятельностью, не образует признаков состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ. Характер деятельности потерпевшего является одним из основных признаков, позволяющих отграничивать анализируемое преступление от убийства, совершенного в связи с выполнением потерпевшим служебной деятельности или общественного долга (п. б ч. 2 ст. 105 УК РФ). Государственная или общественная деятельность – более широкое по своему объему и содержанию понятие, нежели понятие служебной деятельности и общественного долга, и присуще только узкой группе лиц – государственным или общественным деятелям» [12].

Приводя в качестве примера гипотетическое уголовное дело, А. Иванов квалифицирует содеянное также не по ст. 277 УК, утверждая, что виновный, имея единый умысел на убийство главного редактора газеты, в связи с разоблачительными публикациями возглавляемого им СМИ и его охранника, причиняет смерть обоим, руководствуясь различными мотивами (целями). Главный редактор, стало быть, лишается жизни в связи с осуществлением им служебной деятельности (п. б ч. 2 ст. 105 УК РФ), а смерть охраннику причиняется с целью скрыть убийство главного редактора или облегчить его совершение [13].

Таким образом, для признания убийства главного редактора средства массовой информации или журналиста посягательством на жизнь общественного деятеля (в связи с осуществлением им политической деятельности) нужно установить,

что ими велась публичная политическая деятельность, которая, собственно, и дает основание для наделения этих лиц соответствующим статусом. Причем велась вне деятельности профессиональной.

Политическая деятельность осуществляется в приведенных выше формах, предусмотренных законодательством о некоммерческих организациях. Тогда как профессиональная деятельность журналиста, а соответственно, и главного редактора средства массовой информации, публикующего подготовленные журналистами материалы, должна быть охарактеризована не как политическая деятельность, а как выполнение общественного долга, вне зависимости от того, касаются ли эти материалы политических тем и высказывается ли автор публикации в поддержку той или иной позиции. Именно так это и определено в законе: Государство гарантирует журналисту в связи с осуществлением им профессиональной деятельности защиту его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лицу, выполняющему общественный долг [14].

Следовательно, убийство главного редактора или журналиста с целью воспрепятствования выполнению их профессиональных функций, т.е. общественного долга, а также по мотивам мести за такую деятельность, следует квалифицировать как убийство по п. б ч. 2 ст. 105 УК, исходя из того, что под выполнением общественного долга следует понимать в том числе осуществление гражданином специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц [15].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. См.: пункт 1 комментария к ст. 277 УК. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII: в 4 томах. (постатейный)/А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 4. 278 с.

2. Трошкин Е., Токмаков С. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля // Уголовное право. 2009. № 5. С. 87–91.

3. См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)/Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова, Г.А. Еса-

ков [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 824 с.

4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X–XII: в 4 томах. (постатейный)/А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов [и др.]; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 4. 278 с.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Попов А.Н. Убийства приотягчающих обстоятельствах. СПб.: Юридический центр «Пресс». 2003. 896 с.

7. Уголовное преследование терроризма: монография/В.А. Бурковская, Е.А. Маркина, В.В. Мельник [и др.]. М.: Юрайт, 2008. 160 с.

8. Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2007 г. № 5-007-35С // СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О некоммерческих организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Преступления террористической направленности: Научно-практический комментарий к нормам УК РФ (постатейный)/под ред. П. В. Агапова. М., Проспект. 2019. 120 с.

12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный)/под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 792 с.

13. Иванов А. Конкуренция мотивов и (или) целей при квалификации убийства двух или более лиц // Уголовное право. 2016. № 6. С. 43-47.

14. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 29.12.2022) «О средствах массовой информации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2023).

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

М.М. Гагиева, Н.Х. Малиева

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ДВУМЯ ФОРМАМИ ВИНЫ

Объективные признаки состава преступления, будучи внешним признаком деяния, традиционно включают его объект и объективную сторону. Настоящая статья посвящена анализу указанных категорий при совершении общественно опасного деяния, в котором по отношению к основному составу лицо относится умышленно, однако при этом наступают последствия, не охватываемые его умыслом.

Ключевые слова: *состав преступления, непосредственные объекты, преступное деяние, общественно опасные последствия, причинная связь*

Каждый состав преступления представляет собой единство объективных и субъективных признаков, сформулированных в УК РФ. Объективные признаки состава преступления, как известно – это объект и объективная сторона состава.

Объектом преступления являются те охраняемые уголовным законом ценности, которым им причиняется вред. При этом нередко ситуации, при которых вред причиняется не одной, а нескольким группам однородных общественных отношений, что является основанием классификации объектов конкретного состава преступления на основной и дополнительный. Общепринято, что основным является объект, который непосредственно поставлен законодателем под защиту конкретной нормы. По мнению Е.А. Фролова, среди посягательств на несколько непосредственных объектов наибольшее значение должно придаваться основному, под которым следует понимать то общественное отношение, тот интерес, который законодатель, создавая данную норму, в первую очередь, старался поставить под охрану уголовного закона, то есть основной объект – это непосредственный объект в узком смысле слова [1, с. 24]. По мнению И.Б. Агаева, в каждом составе имеется только один основной объект охраны. Если при усмотрении в содеянном посягательства на несколько объектов, где один объект является основным, а остальные – дополнительными, налицо единичное составное преступление, если же деяние посягает на два

или более основных объекта, то речь идет о совокупности преступления [2, с. 141].

В преступлении, совершенном с двумя формами вины, имеется основной непосредственный объект, вред которому причиняется умышленно, и дополнительный объект, вред которому причиняется по неосторожности.

Что касается объективной стороны состава преступления, то в уголовно-правовой литературе ее понятие интерпретируется по-разному. С.И. Никулин объективную сторону преступления определяет как внешнее выражение процесса преступного посягательства [3, с. 45]. И.М. Тяжкова указывает, что «объективная сторона преступления – это внешний акт общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом, объект» [4, с. 219]. Наиболее полное определение дает Л.Д. Гаухман, характеризую объективную сторону как «совокупность внешних, объективных, социально значимых, выражающих общественную опасность и ее степень, существенных, типичных для данного вида преступления признаков, предусмотренных уголовным законом и – при бланкетности диспозиции статьи Особенной части УК РФ – в других законах и (или) иных нормативных правовых актах, характеризующих преступление как оконченное и совершенное исполнителем (исполнителями) [5, с. 34].

В содержание объективной стороны традиционно включают само деяние (действие или бездействие), преступные последствия, причинную связь между деянием и наступившими последствиями, а также факультативные признаки (место, время, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления).

Деяние в форме действия или бездействия является обязательным признаком объективной стороны каждого без исключения состава преступления. Следует отметить, что большинство преступлений, предусмотренных особенной частью УК РФ, сформулированы таким образом, что для наступления уголовной ответственности требуется совершение деяния умышленно. Разумеется, реальность не исключает ситуаций, при которых причиняется вред, и порой немалый, охраняемым уголовным законом общественным отношениям не по прямому желанию и даже не попустительству, а вследствие пусть

и преступной, но все же невнимательности, непредусмотрительности. Уголовная ответственность за подобные ситуации не исключается, однако, в соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ, деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Отсюда И.И. Бикеев делает вывод, что деяние в соответствии с российским уголовным законом включает как действие (бездействие), так и общественно опасные последствия, так как в противном случае, по его достаточно спорному мнению, возникает тезис, что действие (бездействие) одновременно может быть как умышленным, так и неосторожным [6, с. 9-13].

В целях исследования большой интерес представляет анализ следующего элемента объективной стороны преступления – общественно опасных последствий, как результата совершения лицом определенного набора активных действий либо преступного не совершения требуемых в конкретной ситуации действий. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, общественно опасные последствия – это вредные изменения в охраняемых уголовным законом объектах, причиненные действиями (бездействием) субъекта преступления [7, с. 159].

Все уголовно-правовые последствия можно разделить на две группы:

- 1) предусмотренные в качестве признаков основных составов (например, причинение тяжкого вреда здоровью человека);
- 2) предусмотренные в качестве признаков квалифицированных составов преступлений (например, причинение смерти по неосторожности, вследствие причинения тяжкого вреда здоровью).

Здесь следует привести одну из традиционных классификаций видов составов преступления: основной, привилегированный и квалифицированный состав, а также составы преступления с особо квалифицирующими признаками (особо отягчающими обстоятельствами).

Основной состав содержит признаки, обязательные для всех преступлений данного вида без каких-либо отягчающих и смягчающих обстоятельств.

Квалифицированный состав содержит, помимо признаков основного состава, также признаки, характеризующие повышенную общественную опасность деяния по сравнению с основным составом. Выделяются отягчающие (усиливающие ответственность) обстоятельства, являющиеся квалифицирующими признаками конкретных составов преступлений, и обстоятельства, отягчающие наказание, предусмотренные в ст. 63 Общей части УК РФ, относящиеся ко всем составам преступлений. И те, и другие обладают общим свойством – значительно повышают общественную опасность совершенного виновным деяния.

По описанию в законе, последствия преступлений традиционно разделяются на три группы:

1) точно указанные в диспозиции статьи Особенной части УК РФ (ч. 4 ст. 111 УК РФ причинение смерти);

2) описываемые в других нормативных актах (уяснять содержание статей 111, 112 следует с учетом «Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [8]);

3) оценочные, то есть не определенные в законе или ином нормативно-правовом акте, а определяемые правоприменителем на основании фактических обстоятельств содеянного, анализа применяемой уголовно-правовой нормы и ее сопоставления с другими нормами, каких особенно много среди преступлений с двумя формами вины. Это составы, в которых имеется упоминание о причинении иных тяжких последствий (например, ч. 3 ст. 127 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 127¹ и др.).

Остановимся на механизме причинения последствий в преступлении, совершенном с двумя формами вины. Традиционно считается, что в таких случаях имеется последовательное причинение: вначале причиняется один вред, а затем идет причинение более тяжкого вреда (чаще всего в качестве такого последствия указывается причинение смерти). А.В. Куликов об этом пишет следующим образом: «В составах преступлений с двойной формой вины наступление производного последствия вызвано развитием причинно-следственной связи, при которой основной состав преступления является причиной, вызвавшей дополнительное последствие» [9, с. 56]. М.Д. Шаргородский говорит о необходимости доказывать причину смер-

ти и причинную связь между повреждением и смертью [10], однако, в чем это проявляется, не уточняет. Более точное решение предлагает Н.К. Семернева: «Совершая умышленное преступление с материальным составом, лицо иногда приводит в движение какие-то силы, которые помимо его воли влекут наступление дополнительных более тяжких, не желаемых им последствий» [11, с. 196].

Как мы видим, исследователи говорят о причине наступления последствий, то есть о еще одной крайне важном элементе – объективной стороне, а именно, причинной связи, которая определяется в науке как объективно существующая связь между преступным деянием и наступившими общественно опасными последствиями. Лицо может отвечать только за те последствия, которые являются результатом его деяния и находятся с ним в причинной связи. А.П. Козлов считает, что главным признаком причинной связи является закономерность развития от причины к следствию [12, с. 122].

Как наиболее наглядный пример, традиционно связанный с правоприменительными ошибками, рассмотрим умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Здесь причинение вреда здоровью является причиной смерти потерпевшего. Однако зачастую правоприменитель ограничивается установлением причинной связи между тяжким вредом здоровью потерпевшего и наступившей смертью. Вина в этом случае часто презюмируется. Однако при таком подходе нарушается принцип субъективного вменения, сформулированный в ст.5 УК РФ «Принцип вины».

Объективное вменение смерти или другого тяжкого вреда при отсутствии вины представляет собой, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, серьезную квалификационную ошибку [4, с. 297]. Во избежание подобного, предлагается зафиксировать содержательную однородность причины и следствия, то есть такого вреда здоровью, который должен быть опасным для жизни, и летальным исходом. Однохарактерность причины и следствия должна определяться не вообще, среднестатистически, а конкретно, применительно к индивидуальным психофизиологическим особенностям данного потерпевшего, убийности орудия посягательства; об-

становки применения и локализации ударов и т. д. Вместе с тем в данном случае возможна ошибка, связанная с неправильной квалификацией по ч. 4 ст. 111 УК РФ: убийства, совершенного с косвенным умыслом. Во избежание объективного вменения, когда более тяжкое последствие инкриминируется без установления неосторожности в отношении его причинения, признаки неосторожности должны прочно основываться на признаках процесса причинения тяжкого вреда здоровью и наступления смерти потерпевшего. Причиной смерти человека может стать такое повреждение здоровья, которое опасно для жизни в момент его нанесения. При этом причинность и виновность должны определяться не в среднем, а в конкретных условиях места, времени, состоянии потерпевшего.

Ошибки в квалификации содеянного как причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего по неосторожности, либо как убийства, часто вызываются неправильным представлением о моменте наступления смерти. Еще в 1955 г. А.А. Пионтковский и В.Д. Меньшагин отмечали, что содеянное «иногда квалифицируется как убийство только потому, что смерть потерпевшего от причиненного телесного повреждения наступила немедленно, или, наоборот, как тяжкое телесное повреждение, повлекшее смерть потерпевшего, когда смерть наступает спустя какое-то время» [13, с. 584]. Такой подход к решению вопроса о форме вины по отношению к наступлению смерти имеет место и в современной практике.

Признавая смерть потерпевшего вторичным, производным последствием, отметим, что нельзя отдаленность этого последствия от деяния объяснять обязательным разрывом во времени, так как его может и не быть, смерть может наступить немедленно и, наоборот, ответственность за убийство может наступить после значительного разрыва во времени между нанесенным потерпевшему тяжким вредом здоровью и наступившей смертью.

В этих случаях решение вопроса о правильной квалификации содеянного необходимо связывать с установлением характера повреждений, наносимых жизненно важным органам человека, когда виновный сознает несовместимость причиняемых им повреждений с жизнью потерпевшего. По мнению С.В. Бородина,

характер таких повреждений понятен, так как по направленности, интенсивности и по примененным средствам (орудиям) исключается какой-либо иной, кроме смертельного, исход [14, с. 223].

В науке уголовного права выделяют две группы преступлений, совершенных с двумя формами вины, состоящие в неодинаковом – умышленном либо неосторожном – психическом отношении виновного:

- 1) к двум разным последствиям, предусмотренным одной статьей Особенной части УК РФ;
- 2) к деянию, с одной стороны, и последствию, предусмотренному статьей Особенной части УК в качестве квалифицирующего признака, – с другой.

Данное деление в целом соответствует делению преступления по особенностям конструкции объективной стороны состава на: материальные и формальные.

Формальным составом преступления является состав, который не содержит указания на конкретные последствия. Преступление с таким составом является оконченным с момента совершения деяния, независимо от фактически наступивших последствий. Преступления, совершенные с двумя формами вины, не относятся к преступлениям с формальным составом. Однако отдельные ученые выделяют так называемый формально-материальный состав, при котором деяние, само по себе признаваемое оконченным преступлением, влечет наступление, указанных в квалифицированном составе конкретной статьи УК последствий [15, с. 39].

Данная разновидность преступлений, совершенных с двумя формами вины, характеризуется тем, что психическое отношение лица к деянию, как признаку основного формального состава преступления, выражается в умысле, а к последствию, являющемуся квалифицирующим признаком соответствующего квалифицированного материального состава преступления – в форме неосторожности.

Для формальных составов преступлений, отягченных квалифицирующими материальными последствиями, совершенных с двумя формами вины, можно выделить следующие общие признаки:

1) основной состав законодательно сконструирован как формальный. Ответственность устанавливается за сам факт совершения общественно опасного деяния (действия или бездействия);

2) общественно опасное действие (бездействие) совершается умышленно;

3) квалифицированный вид преступления конструируется как материальный состав, повышающий степень общественной опасности деяния за счет наступления тяжких последствий;

4) совершение преступления влечет уголовно-правовые последствия, характерные для умышленного преступления.

Материальный состав – это состав преступления, для которого обязательно наступление последствий, предусмотренных конкретной статьей Особенной части УК РФ. Преступление с материальным составом признается оконченным с момента наступления определенных в статье последствий.

Назовем общие признаки, характерные для материального состава преступления, совершенного с двумя формами вины:

1) умысел виновного (прямой или косвенный) охватывает деяние и его близкие (обязательные для конкретного состава) последствия;

2) отдаленные последствия являются более тяжкими и выступают в роли квалифицирующего признака;

3) между менее тяжкими начальными последствиями и более тяжкими квалифицирующими последствиями имеется разрыв во времени;

4) психическое отношение виновного к обязательным последствиям выражается в форме умысла, а к отдаленным – в неосторожной форме вины;

5) квалифицирующее последствие причиняет вред другому непосредственному объекту (не тому, которому причиняется вред в основном составе);

6) совершение преступления с двумя формами вины с материальным составом влечет уголовно-правовые последствия, характерные для умышленного преступления.

Последствия преступлений с материальным составом в законе описываются двумя способами: определенные квалифицирующие последствия могут описываться в диспозиции нор-

мы в конкретной форме (например, смерть человека при незаконном производстве аборта – ч. 3 ст. 123 УК РФ); либо используются оценочные понятия, такие, как тяжкий вред здоровью (ч. 3 ст. 123 УК РФ – незаконное производство аборта) или иные тяжкие последствия (ч. 3 ст. 127 УК РФ – незаконное лишение свободы).

Как следует из смысла ст. ст. 25, 26, 27 УК РФ, форма вины в преступлениях с материальным составом определяется не отдельно по отношению к действию или бездействию и к последствию, а только применительно к последствию; при наличии двух последствий и более вина должна определяться по отношению к каждому последствию отдельно. Если формы вины применительно к ближайшему и более отдаленному, более тяжкому последствию, различны, и выражаются, соответственно, в умысле и неосторожности, то имеется преступление, совершенное с двумя формами вины.

Можно заключить, что преступление, совершенное с двумя формами вины, предусматривает обязательное наличие квалифицирующих или особо квалифицирующих, по сравнению с основным составом, последствий.

Последствия, описываемые в составах преступлений, совершенных с двумя формами вины, по большей части отсылочные или оценочные. За редким исключением, точных указаний в диспозиции статьи в отношении наступивших последствий не содержится. Целый ряд оценочных признаков обозначен в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ. Некоторые из них практически и теоретически достаточно конкретизированы и потому по существу во многом утратили признаки оценочных [7, с. 140]. К условно оценочным относятся признаки, описанные в диспозиции ряда норм («иные», «другие», «также»).

Из вышесказанного сделаем следующие выводы:

1. Преступление, совершенное с двумя формами вины – составное преступление, то есть сочетающее основное деяние и квалифицирующее последствие иного, более тяжкого характера. Законодатель в основном составе описывает преступление, совершенное умышленно, в квалифицированном составе – то же преступление, но отягощенное наступившими вследствие

него общественно опасными последствиями, отношение к которым характеризуется неосторожностью.

2. Преступление, совершенное с двумя формами вины, должно иметь материальный состав. При усеченном и формальном составе такое преступление невозможно.

3. Совершение преступления с двумя формами вины влечет последствия, характерные для умышленного преступления, которые заключаются в следующем:

а) влияние на определение категории совершенного преступления (ст. 15 УК РФ) и, следовательно, на назначение наказания (ст. 69 УК РФ) или на условия и предпосылки условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. ст. 79, 93 УК РФ), замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80.1 УК РФ), возможность освобождения от наказания (ст. ст. 80.1, 81, 83, 90, 92 УК РФ), или применение отсрочки его исполнения (ст. 82 УК РФ);

б) учет при признании наличия рецидива преступления и применения последствий, с ним связанных (ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК РФ);

в) учет при определении вида исправительного учреждения осужденному к лишению свободы (ст. 58 УК РФ);

г) учет при определении последствий совершения условно осужденным нового преступления в период испытательного срока (ст. 70, 74 УК РФ).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Фролов Е.А. Объект уголовноправовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.00. Свердловск, 1971. 613 с.

2. Агаев И.Б. Совокупность преступлений: понятие, виды и наказуемость: монография/И.Б. Агаев; науч. ред. Ф.Ю. Самандаров. М.: Проспект, 2003. 197 с.

3. Уголовное право России: практический курс: учебно-практическое пособие: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»/Р.А. Адельханян [и др.]; под науч. ред. А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2004. 713 с.

4. Курс уголовного права: в 5 томах/Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова; под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 611 с.

5. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика/Л.Д. Гаухман. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Центр ЮрИнфоР, 2010. 557 с.

6. Бикеев И.И. Актуальные проблемы учения о субъективной стороне преступления // Уголовное право. 2002. № 3. С. 9-13.

7. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений»/Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. М.: Городец, 2007. 332 с.

8. Постановление Правительства РФ от 17.08.2007 N 522 (ред. от 17.11.2011) «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 35. Ст. 4308; Российская газета. 2007. 24 августа. № 185.

9. Куликов А.В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступностью в условиях перестройки: межвуз. сб. науч. тр./Свердлов. юрид. ин-т им. Р.А. Руденко; отв. ред. И.Я. Козаченко. Свердловск: СЮИ, 1990. 175 с.

10. Курс советского уголовного права /отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. С. 566.

11. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / М.И. Ковалев, И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова [и др.]; Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М.: ИНФРА-М: Норма, 1997. 503 с.

12. Авторский курс уголовного права. Часть Общая/ А.П. Козлов. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 222.

13. Курс советского уголовного права: Особенная часть: в 6 томах/А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин. М. Госюриздат, 1955-1959. 800 с.

14. См.: Бородин С.В. Квалификация убийства по действующему законодательству. М.: Юрид. лит., 1966. 252 с.

15. Лунеев В.В. Субъективное вменение/В.В. Лунеев; Ин-т государства и права Рос. акад. наук. М.: Спарк, 2000. 71 с.

ОХРАНА ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В работе рассматриваются понятия «честь» и «достоинство», раскрывается содержание принципа уважения чести и достоинства личности в уголовном праве, а также анализируются вопросы, касающиеся охраны и защиты чести и достоинства личности в российском уголовном праве.

Ключевые слова: *честь, достоинство, защита чести и достоинства человека, ценность личности, право на честь и достоинство, защита права, охрана права.*

Защита прав и свобод человека является одной из наиболее приоритетных задач в Конституции Российской Федерации и в целом ряде международных правовых актов, в числе которых: Всеобщая декларация прав человека 1948 года, Международный пакт о гражданских и политических правах 1976 года, Европейская Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» 1950 года и Конвенция СНГ «О правах и основных свободах человека» 1994 года. Национальное законодательство России отдает приоритет общечеловеческим ценностям, воспринимает основные положения международных стандартов и устанавливает гарантии охраны прав и свобод личности. При этом, по российскому законодательству, права и свободы человека являются наивысшей ценностью.

Анализ истории становления развития российского законодательства о преступлениях против чести и достоинства человека отражает основные этапы таковой, когда человек приравнивался к вещи, что предполагало возможность совершения различных сделок с участием такого лица. В современных же реалиях отмечается проблематика наступления негативных правовых последствий за совершение такого рода преступлений.

В правоприменительной практике существуют сложности в квалификации и отграничении составов преступлений против чести и достоинства личности, которые предусмотрены статьями Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Наличие такой проблематики обуславливается тем фактом, что многие из таких преступлений имеют сходство по способам совершения деяний.

Проблемы защиты чести и достоинства приобретают в современных условиях особое звучание, что обусловлено, прежде всего, стремлением российского государства построить полноценное гражданское общество. Значимость демократических принципов, в соответствии с которыми человек, его права и свободы являются высшей ценностью, всецело зависит от эффективности механизмов их реализации. Честь и достоинство – это те нематериальные блага, охрана и защита которых гарантируется Конституцией Российской Федерации, а также нормами международного права, которые являются частью правовой системы российского государства.

В действующем законодательстве России не содержится определений чести, достоинства. Отсутствие определенных законодательных определений для данных понятий приводит к неопределенности и субъективности в применении их в правовой практике. Определение чести, достоинства может основываться на общепринятой норме и ценности общества и предшествующей судебной практике.

Существующие точки зрения в характеристике понятий честь и достоинство, в юридической, правоприменительной литературе представлены как:

- понимание данных категорий как абсолютно разных;
- рассмотрение и позиционирование их со стороны смежных категорий;
- отсутствие разграничений между этими понятиями [7].

Честь является общественно признанным качеством личности, зависящим от его заслуг и поступков, и человек должен завоевывать свою честь. То есть, в соответствии с оценкой, которую получают качества человека, как представителя социальной группы, воздается ему и честь. Уверенность человека в собственной ценности и чувство самоуважения называется достоинством. Рассмотренные нами нематериальные блага взаимосвязаны с правом. Если будут нарушены или утрачены достоинство и честь, то теряется общественная связь, а также должный статус в отношениях с другими субъектами. Следовательно, в любом обществе и государстве нематериальные блага выступают в качестве важной социально-правовой ценности и нуждаются в гражданско-правовой защите и закреплении их на законодательном уровне.

Право на честь и достоинство предполагает право требо-

вания гражданина на справедливую социальную оценку его поступков, включая право должного уважения со стороны окружающих. А признавать и поддерживать безопасность данных прав – функция государства. Статьей 21 Конституции РФ предусмотрено, что никто не может умалить достоинство личности, которое охраняется со стороны государства. Однако злоупотребление свободой слова и массовой информации ограничивается со стороны Конституции РФ (ст. 29) [6].

Понятия «честь» и «достоинство» являются объектами уголовно-правовой охраны, но сами они уже противоречивы. Их историческое происхождение связано с представлением о родовой или сословной чести, которая определяла нравственные требования к образу жизни и действиям определенной категории людей. Эти требования включали в себя равные браки, вызовы на дуэль, а также отказ от определенных видов труда у дворян и т. д.

Честь относится к уважению, которое человек заслуживает, а достоинство базируется на праве каждого человека на уважение. Человек поддерживает свое достоинство своими поступками, которые оцениваются другими людьми. Важно отметить, что достоинство не зависит от общественного положения или характера труда человека. Оно зависит только от самого человека и того, как он высоко несет свое достоинство.

Честь и достоинство тесно связаны и имеют много общих признаков. Они отражают отношение человека к самому себе и отношение общества к нему. Например, Д. И. Мейер подчеркивал, что «честь» означает человеческое достоинство личности и отношение к нему самой личности и окружающих [4]. Однако, несмотря на их взаимосвязь, категории «честь» и «достоинство» имеют различия. Мы поддерживаем позицию тех авторов, которые говорят об их отличии, не забывая при этом об их взаимосвязи.

Моральная ценность личности, связанная с понятием «честь», зависит от конкретного общественного положения человека, его деятельности и заслуг, которые признаются за ним. В то же время «достоинство» гражданина относится к его нравственным качествам и ценности. Различие между ними заключается в том, что «честь» оценивается в соответствии с общественными нормами и стандартами, а «достоинство» является внутренней характеристикой человека.

Таким образом, понимание и охрана понятий «честь» и «достоинство» в уголовно-правовом контексте требует учета их исторического происхождения, связи с общественным положением и нравственными качествами личности. Эти понятия имеют существенное значение для общества, поскольку они определяют моральные ценности и уважение к личности каждого человека.

Ю.В. Молочков определяет понятие «честь» как внешнюю оценку человека, которая является пределом положительной репутации [5]. В то же время судебная защита достоинства заключается в согласовании субъективной самооценки личности с объективной общественной оценкой. Таким образом, Молочков связывает интеллектуальный аспект достоинства с интеллектуальным аспектом чести. Он обосновывает это тем, что самооценка может быть завышенной или заниженной, а оценка со стороны общества также может быть искаженной.

Существует точка зрения, согласно которой «честь» представляет собой совокупность нравственных принципов, которыми руководствуется человек в своем поведении. В то же время «достоинство» предполагает осознание индивидуумом своей общественной ценности, основанной на нравственных, мировоззренческих, профессиональных и других качествах, формирующих основания для самоуважения. Таким образом, можно сделать вывод, что «честь» и «достоинство» являются отличающимися понятиями.

Под «достоинством конкретного человека» понимается положительная оценка собственных морально-этических качеств, основанная на общепризнанных моральных нормах общества. Эта оценка является субъективно определенным элементом индивидуального сознания. С точки зрения уголовно-правовой охраны, «достоинство» следует понимать как ту часть моральной самооценки личности, которая наиболее полно соответствует общепризнанным моральным нормам данного общества и является внутренней оценкой собственных моральных качеств.

Можно привести точку зрения И.И. Харитоновой на рассматриваемые понятия. По его мнению, честь – это благо, в основе которого лежит положительная оценка личности, даваемая со стороны общества. Достоинство же, как отмечает исследователь, нужно понимать как благо, которое не зависит от оцен-

ки общества, а состоит в положительной оценке лицом самого себя. При этом ни честь, ни достоинство не зависят от социального положения личности, т. е. каждый человек может обладать данными благами [9].

Несмотря на несколько отличающиеся подходы при определении данных понятий, в основе разграничения между честью и достоинством лежит то, что первая – это оценка личности обществом, т. е. оценка извне. Вторая, в свою очередь, это самооценка личности, т. е. внутренняя оценка. Не исключено, что оценка личности извне и «изнутри» могут не совпадать. Однако сказанное не означает, что честь или достоинство перестают быть объектом уголовно-правовой охраны.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что «честь» и «достоинство» следует рассматривать как философско-этические категории и объекты уголовно-правовой охраны. Несмотря на то, что эти понятия имеют много общего и взаимосвязаны, их нельзя считать одним и тем же. Под достоинством, как объектом уголовно-правовой охраны, следует понимать только ту часть моральной самооценки личности, которая соответствует общепризнанным нравственным нормам общества. Честь же, как объект уголовно-правовой охраны, представляет оценку личности со стороны общества, основанную на ее общественно значимых поступках и действиях, соответствующих нравственным нормам [8].

Общая черта для чести и достоинства – они являются оценками личности или представлениями о ней. Следовательно, они носят субъективный характер. Однако представляется, что для чести субъективная составляющая меньше, потому что личность оценивается обществом со стороны: сравнивается, насколько поведение человека соответствует принятым в обществе нормам, требованиям и правилам морали.

Таким образом, честь и достоинство имеют свои отличительные черты и важность в регулировании нравственных отношений. Понимание разницы между ними помогает более полно охватить их смысл и значение в обществе.

По мнению Э.С. Денисовой, с точки зрения уголовного права нет сильной необходимости проводить разграничение между честью и достоинством. Потому что, как отмечается исследователем, в диспозиции ч. 1 ст. 128.1 УК РФ («Клевета») данные понятия названы вместе: достаточно, чтобы вред был причинен

любому из данных благ. То есть вне зависимости от того, чему именно был причинён вред, наступает ответственность за клевету [3].

С этим трудно согласиться полностью. Во-первых, нужно различать, какому именно благу причинён вред клеветой – чести или достоинству человека. Во-вторых, наука гражданского права, а также социология, философия, психология и другие науки, также изучающие данные понятия, идут по пути их разграничения.

С точки зрения уголовного права единый признак для посягательства на честь и достоинство человека будет заключаться в том, что нарушается представление о человеке со стороны общества и его самого. Нельзя исключать, что до совершения клеветы такое представление не было точным, адекватно отражающим фактическое поведение человека. Тем не менее клевета посягнула на такое представление, т. е. нарушила тот уровень личностной характеристики человека, существовавший до совершения преступления, из-за распространения ложных сведений.

В Российской Федерации охрана чести и достоинства личности предусмотрена в различных отраслях права. Уголовное законодательство страны устанавливает ответственность за самые серьезные преступления против чести и достоинства личности, подтверждая тем самым важность этих ценностей как для отдельного индивида, так и для общества в целом. Однако анализ практики применения закона свидетельствует о наличии множества трудностей, возникающих при квалификации таких преступлений, а также об ошибках, допускаемых судами при назначении наказания лицам, совершившим указанные преступления. Эти проблемы, с которыми сталкиваются следственные и судебные органы, требуют тщательного анализа с целью минимизации ошибок в будущем и более эффективно-го противодействия таким преступлениям.

В современном мире следует обращать больше внимания на влияние социальных сетей и интернета на формирование общественного мнения, а также на распространение информации. Сегодня новейшие технологии позволяют стремительно и с широким охватом аудитории распространять информацию, что в свою очередь может использоваться как с добрыми, так

и со злыми намерениями. В рамках защиты чести и достоинства человека следует разработать эффективные методы борьбы с дезинформацией, клеветой и нанесением ущерба репутации посредством интернета.

Также, на наш взгляд, не менее важным является улучшение сотрудничества правоохранительных органов с общественными организациями, с целью обеспечения более эффективной защиты чести и достоинства граждан. Совместное сотрудничество может представлять собой: совместные образовательные программы, создание механизмов для получения помощи и консультаций по вопросам защиты прав и интересов граждан, установление доверительных отношений между правоохранительными органами и обществом.

В итоге, защита чести и достоинства граждан является важным аспектом правовой системы России. Защита чести и достоинства человека, наряду с защитой жизни, здоровья и свободы является первостепенной задачей современного демократического государства. Сегодня требуется продолжать работу над улучшением законодательства в этой области [2].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 14.04.2023).

2. Барсукова В.Н. Механизм правовой защиты чести и достоинства человека. М., 2020. 184 с.

3. Денисова Э.С. Объект состава клеветы (ст. 128.1 УК РФ) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8-9. С. 163-165.

4. Мейер Д.И. Русское гражданское право. 3-е изд., испр. М.: Статут: Консультант Плюс, 2003. 829 с.

5. Молочков Ю.В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. 19 с.

6. Нардина О.В., Шакалова А.Д. Конституционное право на защиту чести, достоинства и деловой репутации в условиях информатизации // Реализация социальных прав и свобод че-

ловека и гражданина с использованием искусственного интеллекта. 2022. С. 84-92.

7. Плотникова З.Е. Соотношение понятий «честь», «достоинства» для человека, народа и нации // Научный Лидер. 2022. № 22 (67). С. 86-88.

8. Рахмонзода Д.А. Защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации // Законодательство. 2022. № 4 (48). С. 38-43.

9. Харитонов И.И. Уголовная ответственность за клевету: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2015. 230 с.

Т.Э. Дзантиев, М.Ю. Рассказов

О ПОНЯТИИ СОУЧАСТНИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье анализируются содержание и объем понятия «соучастник преступления». В отношении содержания отмечается, что дефиниция соучастника в уголовном законодательстве отсутствует; при этом указывается, что ее не может заменить понятие «соучастие в преступлении»; одновременно констатируется, что она необходима как инструмент для правильного отражения фигур конкретных соучастников. Вывод заключается в том, что в закон, с одной стороны, желательно ввести понятие «соучастник преступления», с другой стороны, нецелесообразно включать новые виды соучастников.

Ключевые слова: *содержание, объем, понятие, соучастник преступления, соучастие в преступлении, лицо, исполнитель, пособник, субъект преступления, соисполнитель, не соучастник, учинитель, виды соучастников преступления.*

Как известно, любые понятия имеют содержание и объем. В отношении же соучастника преступления Уголовный кодекс определяет лишь объем. В статье 33 УК РФ названы и описаны лица, которые признаются соучастниками. Причина, по которой не сформулирована нормативная дефиниция соучастника, может заключаться в том, что законодатель не увидел необходимости в этом в силу а) наличия понятия «соучастие в преступлении,» б) очевидности решения или в) слабой теоретической разработанности.

К определению, кто такой соучастник преступления, порой подходят просто, считая им лицо, «обладающее всеми при-

знаками соучастия» [1]. Такого не может быть хотя бы потому, что соучастник, очевидно, не способен обладать признаком двух или более лиц, без которого на основании ст. 32 УК РФ исключено соучастие в преступлении.

Причем понятия «соучастие в преступлении» и «соучастник преступления» отражают далеко не одно и то же. «Соучастие – уголовно-правовое явление, тогда как соучастник – особая категория лица, совершающего преступление...»; мало того, первое «представляет собой более широкое по объему понятие, в содержание которого входит и иная составляющая (формы соучастия)» [2].

Конечно, в нормативной дефиниции соучастия в преступлении называются некие лица. И ясно, что именно они являются соучастниками преступления.

Однако термин «лицо» в уголовном законодательстве имеет множество оттенков. Он охватывает, в частности, совершившего преступления, образующие совокупность и рецидив (ст. 17, 18 УК РФ), подлежащего и не подлежащего уголовной ответственности (ст. 19, 21), виновного и невиновно причинившего вред (ст. 25, 28), совершившего оконченное и неоконченное преступление (ст. 29, 30), обороняющегося и посягающего (ст. 37).

Какое именно лицо подразумевается в качестве соучастника преступления, в законе не установлено. Соответственно, нет никаких ориентиров для выведения фигур конкретных соучастников. Может быть, вследствие этого с описанием некоторых из них возникли неувязки.

Если исполнитель – это соучастник преступления, то вопреки ч. 2 ст. 33 УК РФ он явно не может непосредственно совершать преступление без участия других соучастников или только с лицами, не являющимися соучастниками. Если пособник – соучастник преступления, то вопреки ч. 5 ст. 33 УК РФ он должен способствовать его совершению, а не укрывательству путем дачи заранее соответствующих обещаний.

Правовое понятие «соучастник преступления» изложено в ст. 32 УК РФ. В русском языке соучастник – тот, кто участвует вместе с кем-нибудь в совершении чего-нибудь (обычно неблагоприятного); причем значение слова «соучастник» соответствует значению слова «соучастие», как совместное участие в чем-нибудь (обычно неблагоприятном) [3].

Исходя из положений ст. 32 УК РФ, соучастником преступления можно бы считать лицо, умышленно участвующее совместно с хотя бы одним другим лицом в совершении умышленного преступления. При этом, несмотря на очевидность приведенного решения, оно не верно. Видимо, дело в некорректной действующей редакции ст. 32 УК РФ.

Очевидно законодатель при выведении дефиниции соучастия в преступлении просто взял за основу подход, принятый в русском языке. Получилась, что соучастие в преступлении – это совместное участие в совершении преступления. Дело в том, что «со-» является приставкой, которая служит для образования существительных, означая общее *совместное участие* в чем-нибудь, а участие – деятельность по *совместному* выполнению чего-нибудь, сотрудничество в чем-нибудь [3]. Стало быть, законодательное понятие соучастия в преступлении неинформативно, и тем самым не способно служить базой для выведения определения соучастника преступления.

Что касается теоретических исследований соответствующих вопросов соучастия в преступлении, то абсолютное большинство из них находится в фарватере закона. Они, как правило, сразу берут быка за рога и начинаются непосредственно с анализа видов соучастников преступления.

Имеющихся дефиниций соучастника преступления совсем немного. В литературе полагают следующее:

– соучастник – это лицо, вступившее в сговор с другим лицом (другими лицами) и согласившееся исполнить либо впоследствии исполнившее в объеме сговора любую роль в совершении преступления [4]. Приведенное понятие узко вследствие того, что, во-первых, учитывая ч. 1 ст. 35 УК РФ, при соучастии в преступлении сговор совсем не обязателен, а из изложенного решения вытекает, что в группе лиц соучастники якобы отсутствуют; во-вторых, по смыслу ст. 33 для признания лица соучастником достаточно выполнения им одной роли, а из определения следует, что согласившееся исполнить лишь конкретную роль в совершении преступления лицо соучастником не должно признаваться;

– соучастник – это лицо, отвечающее признакам субъекта преступления, умышленно участвовавшее в совместном совершении умышленного преступления, или соучастником является любое лицо, отвечающее закрепленным признакам, независи-

мо от выполняемой роли, участвующее в совершении преступления [5];

– соучастники преступления – лица, которые совместно участвовали в совершении предусмотренного статьей Особенной части УК умышленного преступления (или нескольких преступлений) [6]. Авторам последних дефиниций ставится в упрек их зависимость от понятия «соучастие в преступлении» [2]. В этом само по себе нет абсолютно ничего предосудительного. Существование соучастника преступления возможно только в рамках соучастия, и отсюда он даже «должен отвечать основным признакам, которые в совокупности составляют понятие соучастия в преступлении» [7];

– соучастником преступления выступает лицо, подлежащее уголовной ответственности и совершившее умышленное преступление совместно с хотя бы одним таким же лицом [2]. Данный подход наиболее точен. В то же время он, во-первых, хотя и уходит от неопределенности законодательного термина «лицо», говоря о лице, подлежащем уголовной ответственности, но в недостаточной мере.

В состав преступления повсеместно включается субъект преступления. Именно он – лицо, подлежащее уголовной ответственности. Тем самым в дефиниции соучастника желательно задействовать указание на самого субъекта преступления.

Во-вторых, критикуемая дефиниция уже вслед за законом а) включает ничего не объясняющий признак совместности и б) не уточняет вид умысла. И то и другое снижает практическую значимость решения.

Объединяющий фактор соучастия в преступлении – взаимосвязь поведения соучастников. Она проявляется в том, что в соответствии со ст. 33 УК РФ, деяния организатора, подстрекателя и пособника направлены, прежде всего, на обеспечение деяния исполнителя. Оно же соединяет деяния всех соучастников в единое преступление.

Как известно, в вопросе о виде умысла при соучастии в преступлении наука единством не отличается. Практика допускает соучастие в преступлении не только с прямым, но и с косвенным умыслом [8].

В статье 32 УК РФ сказано об умысле в целом, что в принципе способно означать и лишь прямой умысел, и оба вида умыс-

ла. Во всяком случае, практика исходит из того, что если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно только с прямым умыслом [9], хотя как в ст. 30 УК РФ, так и в ст. 105 говорится просто об умышленных действиях (бездействии).

Правда, исходя из контекста закона, у соучастников преступления косвенный умысел недопустим. При нем, согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ, лицо предвидит возможность наступления последствий, но не желает, а сознательно их допускает или относится к ним безразлично, что исключает совместность их причинения, а без совместности соучастия не бывает.

Давно уже отмечено, что косвенным умыслом охватывается психическое отношение к *побочному* продукту действий (бездействия), ведущих к совершению иного преступления или непроступного деяния; для возникновения же самого продукта лицо ничего не предпринимает [10]. Если соответствующее лицо для наступления побочного продукта – общественно опасных последствий – никаких действий (бездействия) не осуществляет, то остальные лица тем более.

При изложенных обстоятельствах соучастие как совместное участие в совершении преступления сложиться не может. Тем самым наличие у соучастников преступления косвенного умысла исключается. Все они должны совершать только прямо умышленное деяние.

Исходя из сказанного, для соучастия характерно совершение преступления лишь с прямым умыслом. Иной подход не отвечает смыслу закона.

Следовательно, *соучастник преступления – это субъект преступления, свершивший прямо умышленное деяние во взаимосвязи с другим субъектом преступления*. При наличии приведенной нормативной дефиниции было бы затруднительно раскрытие исполнителя и пособника с ранее приведенными и вызывающими сомнения признаками.

Разумеется, исполнителя нельзя сводить к указанному в ч. 2 ст. 33 УК РФ лицу, непосредственно участвовавшему в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями). Последние – тоже исполнители. Между тем и соисполнителей для адекватного понимания исполнителя недостаточно. В противном случае неясно, для чего в закон вве-

дены иные соучастники. Как следствие, исполнителем должно быть еще то лицо, которое совершило действия (бездействие), предусмотренные в соответствующей статье (ее части) Особенной части Уголовного кодекса, во взаимодействии с иным соучастником.

В литературе уже обращалось внимание на то, что по закону исполнитель может быть как индивидуально действующим лицом, так и лицом, действующим в соучастии, и предложено вывести понятие исполнителя за пределы соучастия и отразить в разделе о субъекте преступления [11]. С таким подходом выражено несогласие [1], подкрепленное ссылкой на положение теории еще советского уголовного права, согласно которому исполнитель преступления – понятие соотносительное; оно мыслимо только в соучастии, т. е. лишь в тех случаях, когда наряду с исполнителем действуют и лица, выполняющие иную функциональную роль: организаторов, подстрекателей и пособников; если же преступление совершается одним лицом, вопрос о его роли и функциях не возникает; в таких случаях речь идет просто о субъекте преступления [12].

Возразить на приведенное несогласие было вовсе не сложно, что и сделано представителем идеи о выведении понятия исполнителя за пределы соучастия в преступлении. Им справедливо замечено, что соучастник – тоже субъект преступления; субъект преступления – это общая категория, включающая в себя и исполнителя, и организатора, подстрекателя, пособника [11].

Одновременно несложно возразить и против идеи о выведении понятия исполнителя за пределы соучастия. С одной стороны, в действующем Уголовном кодексе нет раздела о субъекте преступления, но с другой стороны, даже если бы такой раздел был, перемещение в него понятия исполнителя, в сущности, ничего бы не дало: исполнитель все равно остается неким двуликим Янусом.

На поверку ничем не лучше предложение перенести положения ч. 2 ст. 33 УК РФ в ч. 2 ст. 19, но ч. 2 первой статьи изложить в следующей редакции: «Исполнителем преступления признается лицо, соответствующее признакам, указанным в ч. 2 ст. 19 настоящего Кодекса» [13]. Причем абсолютно нельзя представить, как исполнитель – не соучастник может непосредственно

участвовать в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями).

Приведенная полемика высветила давно назревшую проблему особого наименования и раскрытия лица, индивидуально (единолично, самостоятельно) совершившего преступление, ибо, разумеется, негоже одним термином обозначать и его, и соответствующего соучастника преступления. Общий термин затушевывает сущностные отличия охватываемых им разных субъектов преступления.

Исполнителя, который не является соучастником преступления, в принципе можно назвать лицом, совершившим преступление единолично [14].

Если исполнитель – тот, кто совершает преступление совместно с определенным лицом, то того, кто это делает без чье-либо участия, можно именовать *учинителем*. Им вполне допустимо признать лицо, само совершившее действие (бездействие), предусмотренное статьей (ее частью) Особенной части Уголовного кодекса, а также лицо, совершившее то же самое посредством другого лица, не подлежащего уголовной ответственности в качестве соучастника преступления.

Напротив, для пособника в законе достаточно оставить указание лишь на соответствующее содействие совершению преступления. Дачу же определенных обещаний целесообразно полностью включить в предусмотренные ст. 175 и 316 УК РФ приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, и укрывательство преступлений.

Признаваемые пособничеством обещания относятся к постпреступному поведению. То же, что происходит *после* совершения преступления, соучастием *в самом* преступлении быть не может по определению. Получается, что, исходя из ст. 32 УК РФ, любое обещание, названное в ч. 5 ст. 33, даже не является участием в преступлении, что исключает лицо, давшее такое, из соучастия [15].

Вообще возникают сомнения, что обещания было правильно криминализовать в качестве преступления. В русском языке обещание – добровольное обязательство что-нибудь сделать [3]. Однако подобное обязательство не может обладать общественной опасностью, ибо, с одной стороны, при нем в отношении указанных в ч. 1 ст. 2 УК РФ объектов уголовно-правовой охраны никакого действия не происходит, что, с другой

стороны, могло бы происходить при его выполнении. Закон же этого не требует, да и не способен требовать. В противном случае было бы очевидно неучастие соответствующего пособника в преступлении. Не случайно в ст. 175 и 316 УК РФ ответственность установлена не за обещания приобрести или сбыть имущество, добытое преступным путем, либо укрывательства особо тяжких преступлений, а за сами приобретение, сбыт и укрывательство, если они заранее обещаны.

Объем понятия соучастника в преступлении в ст. 33 УК РФ представлен необходимым и достаточным образом. Признать соучастником кого бы то ни было другого, помимо исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника, нет никаких оснований.

Конечно, в литературе как возможные соучастники преступления называются заказчик, инициатор, посредник, участник организованной группы, корпоративный соучастник, провокатор, собственник или главный виновник преступления [16]. Кроме того, статусом соучастника предлагается наделить соисполнителя, организаторов различного уровня, организатора преступления или преступного формирования и руководителя преступления или преступного формирования [17]. Наконец, наряду с соучастниками преступления выделяются соучастники преступной деятельности: ее организатор, исполнитель и пособник [18].

Так, в ст. 210 УК РФ говорится об участии в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей преступных сообществ (преступных организаций) и (или) организованных групп. Из чего можно сделать вывод, что законом расширен круг субъектов, которых следует признавать соучастниками, поскольку за пределы организаторов выведены руководители, лидеры, иные представители [19].

Обозначенными выше лицами перечень соучастников преступления не заканчивается. Так, упоминаются:

- в ст. 64 УК РФ – участник группового преступления;
- ст. 209 – участие в совершаемых бандой нападениях, т. е. можно выделить фигуру участника нападения;
- ст. 210 – координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или)

преступных доходов между такими группами, т.е. допустимо вычленив фигуры координатора, иного создателя (по отношению к организатору как лицу, создавшему организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию)) и распределителя.

В ч. 4 ст. 35 УК РФ содержится понятие членов преступного сообщества (преступной организации) [2], что является основанием для определения их в качестве соучастников преступления.

Правда, наверное, все-таки не следует строить на каждом более или менее подходящем словосочетании, обнаруженном в Уголовном кодексе и, вполне вероятно, даже не до конца продуманном, теоретическую конструкцию отдельного вида соучастника преступления. Правильно отмечено, что бесконечное введение в закон новых терминов и понятий не только не позволит разрешить проблемы соучастия, но и может просто разрушить институт соучастия [15].

Якобы новые соучастники либо в большинстве случаев являются формами проявления названных в законе фигур, либо (например, как провокатор), по существу, вообще не относятся к соучастию в преступлении. В статье 33 УК РФ на настоящий момент изложены деяния всех лиц, достойных самостоятельно считаться теми из двух или более из них, которые, на основании ст. 32, умышленно совместно участвуют в совершении умышленного преступления.

Вместе с тем в теории оспаривается мнение, согласно которому деяние каждого из соучастников преступления самостоятельно, как якобы основанное «на неточном анализе норм о соучастии», ибо «тот факт, что функции соучастников различных видов могут пересекаться между собой, прямо вытекает из содержания закона». При этом многие авторы ссылаются на научные работы и практику, в которых соучастник, подстрекающий к преступлению и способствующий его совершению, признается организатором.

Но, на наш взгляд, подстрекательство к преступлению и одновременное выполнение пособнических действий нельзя автоматически квалифицировать как организацию преступления [20]. Мы согласны с авторами, которые исходят из того, что выполнение одним лицом деяний подстрекателя и пособника подлежит квалификации со ссылкой на ч. 4 и 5 ст. 33 УК РФ [21], что находит подтверждение и в судебной практике [22].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Рыжов Р.С. Уголовная ответственность соучастников преступления: дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 80.
2. Дрепелев А.С. Соучастник преступления: монография/А.С. Дрепелев; под ред. Е.В. Благова. М.: Юрлитинформ, 2019. 205 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2016. С. 1106.
4. Галактионов Е.А. Соучастие и организованная преступная деятельность: дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002. С. 249-259.
5. Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Виды и ответственность соучастников преступления. М., 2007. С. 27-29.
6. Энциклопедия уголовного права. СПб.: Изд. проф. Малинина, 2007. Т. 6. С. 123.
7. Павлухин А.Н., Рыжов Р.С., Эриашвили Н.Д. Указ. соч. С. 27.
8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу К. и М. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 9. С. 29; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 01.02.2010 № 43-009-20 по делу Покатаева и Толстоброва // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. № 3. С. 2 (п. 2).
10. Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М., 1955. С. 123.
11. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб., 2001. С. 105.
12. Бурчак Ф.Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев, 1969. С. 135.
13. Алексеев С.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в группе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 8.
14. Бабий Н.А. Соучастие в преступлении: формы, виды, ответственность. М., 2015. С. 169.
15. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. М., 2013. С. 251.

16. Алексеев С.В. Указ. соч. С. 9; Калуцких Р.Г. Уголовно-правовые вопросы квалификации преступлений, совершенных в соучастии: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 6; Артеменко Н.В., Минькова А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ // Журнал российского права. 2004. № 11. С. 51.

17. Дядькин Д.С. Совершенствование уголовно-правового института соучастия в преступлении: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 22; Энциклопедия уголовного права. Т. 6. С. 250; Ситникова А.И. Уголовно-правовая текстология. М., 2016. С. 177.

18. Покаместов А.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика соучастия в преступной деятельности: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 20.

19. Козлов А.П. Реалии, фикции и уголовное право // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию/отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2011. С. 44.

20. Качалов В.В. Организатор преступления в уголовном праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9-10.

21. Кладков А. Квалификация преступлений, совершенных в соучастии // Законность. 1998. № 8. С. 27; Сабитов Р.А. Теория и практика уголовно-правовой квалификации. М., 2013. С. 341.

22. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу П. и С. // Бюллетень ВС РФ. 2001. № 7. С. 27; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 41-О08–75 по делу К. и Т. // Там же. 2009. № 5. С. 10.

А.Г. Дзасохов, О.Х. Качмазов

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ УЧЕТ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В статье анализируются некоторые вопросы учета возрастных особенностей личности несовершеннолетних при применении уголовного наказания. В этой связи авторы проводят анализ возрастных особенностей несовершеннолетних и формулируют свои предло-

жения по совершенствованию уголовного законодательства России в части применения уголовного наказания к несовершеннолетним.

Ключевые слова: *возраст, несовершеннолетний, наказание, уголовная ответственность, особенности, учет, зарубежный опыт.*

По общему правилу, условием наступления уголовной ответственности физического лица является достижение им установленного законом возраста. Закрепление уголовным законом возрастных признаков призвано обеспечить привлечение к уголовной ответственности только тех лиц, которые по уровню своего развития в состоянии осознать недопустимость под страхом уголовного наказания совершать общественно опасные деяния. Возраст уголовной ответственности устанавливается на момент совершения преступления, а не на момент привлечения лица к уголовной ответственности. Таким образом, не достижение установленного законом возраста к моменту совершения преступления полностью исключает уголовную ответственность [1].

Но в науке уголовного права не сложилось целостного учения о возрасте уголовной ответственности, который до сих пор основывается на общем понимании возраста и на теоретических разработках психологии и социологии [2].

В психологии принято считать возрастом период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических потребностях [3]. В социологии под возрастом понимается категория, необходимая для обозначения временных характеристик индивидуального развития, и выделяет два вида возраста: хронологический, выражающий длительность существования индивида с момента его рождения, и психологический – определенная, качественно своеобразная ступень онтогенетического развития, характеризующаяся своеобразием в условиях и стиле жизни, обучении, воспитании, восприятии мира, мышлении и т. п. [4].

В геронтологии оперируют понятиями календарного и биологического возраста, где календарный возраст – это хронологический астрономический возраст, который определяется на основании документально подтвержденной даты рождения, биологический возраст – это мера старения организма, его здоровья, предстоящей продолжительности жизни [5].

Однако Р.И. Михеев сформулировал наиболее емкое понятие возраста, определяемого в широком и узком смыслах. Так,

возраст, в широком смысле слова, представляет собой календарный период, прошедший от рождения и до любого хронологического момента в жизни человека. А в узком смысле под возрастном понимается календарный период психофизиологического состояния в жизни человека, с которым связаны специфические медико-биологические, социально-психологические и правовые изменения [6].

Из приведенных определений следует, что и в этих науках нет общего определения рассматриваемой категории.

В юридической науке в целом, возраст упоминается в различных «ипостасях». Так, выделяют возраст уголовной ответственности, возраст гражданской дееспособности, возраст вступления в брак, трудовой возраст, возраст выхода на пенсию и т. п. Во всех перечисленных случаях возрастные границы устанавливаются исходя из уровня развития личности и характера тех или иных общественных отношений [7].

В уголовном праве с возрастом уголовной ответственности связывается способность лица осознавать степень своей вины, в совершаемом преступлении [8].

По мнению М.М. Коченова, в рамках уголовного права возраст понимается как количественная характеристика прожитого человеком времени. Основанием же уголовной ответственности выступает как само достижение определенного возраста, так и способность в момент совершения преступления регулировать свое поведение [9].

В.П. Кашепов также делает акцент на способности лица осознавать социальное значение своих действий или руководить ими, называя возраст уголовной ответственности условием ее наступления [10].

В этой связи стоит заметить, что, несмотря на то, что возраст уголовной ответственности важен для определения субъекта преступления, при этом в отсутствии события преступления, не имеет никакого значения.

Действующий УК РФ вобрал в себя весь опыт отечественной уголовно-правовой и криминологической науки. Кроме того, положения УК РФ согласуются с положениями, содержащимися в Пекинских правилах. Так, согласно п. 4.1. в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком

возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости [11].

В зарубежных государствах объем уголовной ответственности также зависит от возраста лица, совершившего преступление, при определении которого в расчет берутся исторические и культурные традиции [12].

Так, например, в Великобритании теорию и практику возникновения уголовной ответственности всегда связывали с наличием в действиях лица двух основных элементов преступления – *actus reus* (преступное, противоправное деяние) и *mens rea* («виновное состояние ума»). Не стало это исключением и для лиц в возрасте от 10 до 14 лет.

В США на федеральном уровне не установлен единый возраст уголовной ответственности: каждый штат определяет его самостоятельно. Так, например, в Оклахоме этот возраст составляет 7 лет, в Неваде – 8 лет, в Луизиане – 10 лет, в Орегоне – 12 лет. В Нью-Йорке несовершеннолетнего в возрасте 13 лет могут привлечь к уголовной ответственности за убийство, в 14 лет – за иные тяжкие преступления, а общий возраст уголовной ответственности составляет 16 лет [13].

В Бангладеш, Иордании, Ливане, Сингапуре уголовная ответственность может наступать с 7-летнего возраста (за тяжкие и особо тяжкие преступления).

В Австрии, Германии, Италии, Японии и ряде других государств возраст уголовной ответственности составляет 14 лет. В Финляндии, Польше и Словакии уголовная ответственность наступает в 15 лет, в Бельгии, Португалии и Чили – в 16 лет, в Люксембурге – в 18 лет.

Из этого следует, что единого подхода к определению возраста уголовной ответственности нет и в мировой практике.

Все чаще и в РФ стали слышаться призывы снизить возраст уголовной ответственности, который по общему правилу, в соответствии со ст. 20 УК РФ, составляет 16 лет, и 14 лет за ряд преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 20 УК РФ. Приверженцы снижения возраста уголовной ответственности, исходя из того, что лицо для привлечения к уголовной ответственности должно достигнуть определенного интеллектуального, волевого, личностного уровня развития, говорят о том, что дети стали взрослеть намного раньше, по сравнению с предыдущими поколениями. Причин этому выделяют множество: от изменения

состава атмосферы и влияния электромагнитного поля до изменения рациона питания и урбанизации.

Некоторые авторы предлагают снизить возраст уголовной ответственности до 11–13 лет [14]. Иные авторы рассматривают возможность снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет за совершение особо тяжких преступлений [15].

А.А. Байбарин предложил создать трехступенчатую возрастную систему, обозначив три «пороговых» возраста. В соответствии с этим предложением, уголовной ответственности за совершение убийства, умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, кражу, грабеж и разбой будут подлежать лица, достигшие 11 лет. А с 14 и 16 лет, соответственно, будет возникать уголовная ответственность за остальные преступления [16].

Но рассматривая возможность снижения возраста уголовной ответственности, следует ответить для себя на один вопрос: чего общество и государство хотят достичь, наказывая несовершеннолетнего? Если целью наказания является само наказание, тогда можно сокращать возраст хоть до минимума. Но если наказание выступает в роли средства защиты общества от преступных посягательств, то в таком случае, по мнению А. Васильевского, лучшим средством защиты станет перевоспитание преступника [17].

И.И. Карпец отмечает, что снижение возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и их осуждение, во-первых, не соответствует принципу экономии мер уголовной репрессии и принципу снисхождения к детям, а во-вторых, представляется нецелесообразным в рамках уголовного порядка [18].

Кроме того, в юридической науке поднимался вопрос и о повышении верхней границы возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности до 20 лет [19].

Но действующий УК РФ содержит положения, согласно которым в исключительных случаях суд вправе применить правила о назначении наказания к несовершеннолетним и к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет (статья 96 УК РФ). В соответствии с абз. 2 п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ, такое решение должно быть мотивировано в приговоре наличием исключительных обстоятельств, характеризующих совершенное лицом деяние и его личность [20].

Т. е., если лицо признано психически незрелым в силу, например, отставания в развитии, не связанного с психическим расстройством, тяжелых условий жизни и воспитания, небольшой или средней тяжести совершенного деяния, может быть применена рассматриваемая норма. Для установления этого факта судом назначается судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертиза [21].

На данный момент возраст уголовной ответственности, установленный в УК РФ, представляется приемлемым. Поскольку у несовершеннолетних в подростковом возрасте формируется ряд признаков, которые позволяют им чувствовать себя взрослыми, то в силу еще не до конца сформированной психофизиологической основы взрослости, у них могут возникать конфликты, они могут становиться упрямыми, они могут начать подражать преступным формам поведения [22]. А по достижении определенного возраста подростки начинают осознавать, какие последствия могут повлечь за собой их действия [23].

Именно это стало причиной определенных исключений в отношении уголовной ответственности несовершеннолетних.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что общий возраст наступления уголовной ответственности (с 16 лет) является достаточным, так как к этому возрасту несовершеннолетний достигает того уровня психофизического развития, который позволяет осознавать в полной мере не только общественно опасный характер своих действий, но и последствия таких действий. Не случайно в соответствии с п. 1 ст. 27 ГК РФ, несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью, т. е. несовершеннолетний объявляется эмансипированным.

Приведенные положения подтверждают, что несовершеннолетние, достигшие возраста, с которого возможно привлечение к уголовной ответственности, в достаточной мере могут осмысливать свои действия и нести ответственность за них, в том числе уголовную, а привлечение к уголовной ответственности малолетних, не понимающих, что может произойти от их действий, было бы бессмысленной жестокостью [1].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Развитие уголовного законодательства Российской Федерации: учебно-практическое пособие/под редакцией В.П. Кашепова. М.: Изд.»ЮРИСТЪ», 2007.

2. Михеев Р.И. Возраст. Уголовно-правовые и криминологические проблемы // Проблемы совершенствования борьбы с преступностью. Иркутск, 1985.

3. Щукина Г.И. Возрастные особенности школьника. Л., 1955.

4. Добренков В.И., Кравченко А.И. Возрасты человеческой жизни // Фундаментальная социология: в 15 томах. М., 2005. Т. 9.

5. Яцемирская Р.С., Беленькая И.Г. Социальная геронтология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 1999.

6. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (теория и практика): дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1995.

7. Комарницкий А.В. Уголовный закон и несовершеннолетние: монография. СПб., 2012.

8. Полный курс уголовного права: в 5 томах. СПб., 2008. Т. 1.

9. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. М., 1991.

10. Уголовное право Российской Федерации: учебник/А.А. Гравина, В.П. Кашепов, Т.О. Кошаева [и др.]. М., 1999.

11. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

12. Актуальные проблемы уголовного права: Курс лекций/Под ред. О.С. Капинус. М., 2015.

13. Michael A. Corriero. Judging Children as Children: a Proposal for a Juvenile Justice System. Barry Law Review. Vol. 9. 2007.

14. См., например: Кобзарь И.Г. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних по новому уголовному законодательству: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

15. См.: Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000.

16. Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста. М., 2009.

17. Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11.

18. Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1961. 152 с.

19. Бородин С.В., Носкова Н.А. Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

21. Косевич Н.Р. Уголовная ответственность несовершеннолетних в нормах российского законодательства как реализация дружественного к ребенку правосудия // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

22. Хромова Н.М. Учет психологических особенностей личности в методиках расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. М., 2015.

К.И. Кокаева, О.Х. Качмазов

СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ

В статье анализируются условия освобождения от уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем. В этой связи авторы проводят анализ каждого из условий освобождения и формулируют свои предложения по совершенствованию условий применения к лидерам и рядовым членам незаконного вооруженного формирования примечания к ст. 208 УК РФ

Ключевые слова: организация формирование вооруженность условия; уголовная ответственность; добровольность.

В современных условиях все большее значение в карательном механизме государства приобретает понятие компромисса – допустимого способа решения проблемы реализации ответственности в правовом государстве. Под компромиссом Х.Д. Аликперов понимает «стремление законодателя заинтересовать одних граждан в активном участии в борьбе с преступностью, других – побудить к добровольному отказу от преступления, а тех, кто уже совершил преступление, – к сотрудничеству с органами уголовной юстиции в обмен на их безусловное освобождение от уголовной ответственности или возможность такого освобождения, либо фиксированное снижение наказания» [1, с. 97].

Мы будем исходить из того, что специальные основания освобождения от уголовной ответственности являются правовой основой допустимости компромисса между государством (органами уголовной юстиции) и лидерами незаконного вооруженного формирования, а также иными членами данного объединения.

Одной из современных тенденций развития отечественного уголовного законодательства является постоянное и динамичное расширение перечня норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, содержащих так называемые специальные виды освобождения от уголовной ответственности.

Указанные нормы в статьях Особенной части УК РФ закреплены в примечаниях. В юридической литературе примечание понимается как «прием юридической техники, представляющий собой государственно-властное нормативное нетипичное установление, закрепляющее определенные правовые положения, носящие «сопроводительный» характер, которое является обязательным в процессе правоприменительной деятельности и учитывается в процессе нормотворчества» [2, с. 29].

Считаем необходимым провести юридический анализ исследуемой уголовно-правовой нормы, примечание к которой регламентирует специальное основание освобождения от уголовной ответственности лиц, участвующих в незаконном вооруженном формировании.

Общее правило применения обозначенной специальной

нормы закреплено в ч. 2 ст. 75 УК РФ, где сказано, что «лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации». Примечания к ст. 208 УК РФ относятся к таким специальным видам освобождения от уголовной ответственности, для применения которых достаточно фактически прекратить совершаемое преступление, юридически уже являющееся оконченным. Специальные виды освобождения от уголовной ответственности в качестве основания их применения указывают на прекращение лицом совершения преступления. Речь идет о компромиссной норме, побуждающей виновного к позитивному посткриминальному поведению. Суть компромисса состоит в том, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при одновременном наличии следующих условий:

- а) добровольность прекращения участия, независимо от мотивов, по которым лицо принимает такое решение;
- б) добровольная сдача оружия;
- в) отсутствие в действиях лица иного состава преступления [3, с. 19].

Добровольность прекращения участия в незаконном вооруженном формировании заключается в прекращении участия в этом формировании по собственной воле лица, при наличии у него объективной возможности продолжать такое участие. Следует отметить, что законодатель не придает правового значения мотиву, побудившему к выходу из незаконного вооруженного формирования. Такими мотивами могут быть не только внутреннее осуждение виновным своего общественно опасного деяния, но и желание таким путем смягчить свою ответственность, осознание бесперспективности или невыгодности дальнейшего участия в таком формировании, боязнь за судьбу близких и др.

Решение о таком посткриминальном поступке может быть принято виновным как самостоятельно, так и под влиянием советов и уговоров других лиц. При этом важно, что не должно быть обстоятельств, непосредственно вынуждающих участника незаконного вооруженного формирования идти против своей воли (например, реальной угрозы лишения жизни или физического захвата, безвыходного положения в результате окружения, в силу тяжелого заболевания и др.), поскольку в таких слу-

чаях предпосылки для освобождения от уголовной ответственности отсутствуют.

В примечании к ст. 210 УК РФ говорится о необходимости лиц, добровольно прекративших участие в преступном сообществе, активно способствовать раскрытию преступления или его пресечению. Это свидетельствует о взаимодействии членов преступного сообщества с правоохранительными органами. В примечании к ст. 208 УК РФ такое условие не сформулировано, а только подразумевается, т. к. закреплена обязанность сдать оружие. Буквальное толкование закона позволяет сделать вывод о том, что, если лицо прекращает преступную деятельность по участию в НВФ, но не сдает оружия в силу его отсутствия у него, то оснований для освобождения от уголовной ответственности нет.

Обобщая сказанное, приходим к выводу, что такое условие освобождения от уголовной ответственности, как добровольная сдача оружия, исключать из действующего примечания не нужно. Однако член незаконного вооруженного формирования, не обладающий оружием, может быть освобожден от уголовной ответственности при выполнении всех перечисленных необходимых действий, а именно: добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании и не совершает иных преступлений (т. е. при соблюдении всех условий лицо перестало быть общественно опасным).

Следующим условием освобождения от уголовной ответственности, по примечанию к ст. 208 УК РФ, является отсутствие в действиях членов незаконного вооруженного формирования иного состава преступления. Возникает вопрос: «Речь идет о совершении преступления любой степени тяжести или нет?»

При ответе на этот вопрос необходимо иметь в виду следующее. Речь идет об отсутствии того состава преступления, который является формой участия, так как участием подтверждается конкретное преступление, направленное на реализацию задач, стоящих перед незаконным вооруженным формированием. В связи с этим не совсем согласны с п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. N 19, где указано, что «в тех случаях, когда условием освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации является отсутствие в действиях лица иного состава престу-

пления, судам следует иметь в виду, что применение примечания допускается и в случае совершения лицом совокупности преступлений» [4].

Другими словами, если в действиях лица содержится еще иной состав преступления, но остальные два условия оно выполнило, то такое лицо освобождается от ответственности за участие в незаконном вооруженном формировании, но подлежит ответственности за совершение иного преступления. Например, освобождению лица, добровольно прекратившего участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшего оружие, от уголовной ответственности, в соответствии с примечанием к статье 208 УК РФ, не препятствует его привлечение к ответственности за совершение убийства в составе незаконного вооруженного формирования.

Итак, к специальному основанию освобождения от уголовной ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования или участие в нем относится компромиссная норма в виде примечания к ст. 208 УК РФ, основанием такого освобождения является не снижение общественной опасности деяния и (или) лица, его совершившего, а стремление законодателя уменьшить общественную опасность совершенного этим лицом деяния.

Условиями применения к лидерам и рядовым членам незаконного вооруженного формирования примечания к ст. 208 УК РФ следует считать:

1. Добровольность прекращения участия в незаконном вооруженном формировании независимо от мотивов, по которым лицо принимает такое решение.

2. Добровольная сдача боевого оружия. Член незаконного вооруженного формирования, не обладающий боевым оружием, может быть освобожден от уголовной ответственности при выполнении всех перечисленных необходимых действий, а именно, добровольно прекратить участие в незаконном вооруженном формировании и не совершать иных преступлений (т. е. при соблюдении всех условий лицо перестало быть общественно опасным).

3. Отсутствие в действиях членов незаконного вооруженного формирования того состава преступления, который является формой участия и направлен на реализацию задач, стоящих перед незаконным вооруженным формированием.

4. Организаторы и руководители незаконного вооруженного формирования должны предпринять меры по ликвидации или роспуску преступного объединения.

Уголовно-правовой и криминологический анализ преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, позволил прийти к выводу, что в большинстве случаев участниками незаконного вооруженного формирования становятся молодые мужчины в возрасте 25–30 лет с низким уровнем образования, не имеющие постоянного дохода, одной из основных целей которых является корысть, желание заработать. Усиливается желание указанных лиц в совершении преступлений еще и характерными для них антисоциальными установками, которые могут быть приобретены как самостоятельно, ввиду изначально негативно складывающихся условий жизни, недостаточного воспитания, образования, так и путем вербовки морально не устойчивых представителей общества. Кроме того, нельзя не отметить и такой мотив участников незаконного вооруженного формирования, который выражается в необходимости самоутверждения в лице окружающих, а также уверенности в том, что конечная цель всех совершаемых ими преступлений является определено «благой».

В вопросе же освобождения от уголовной ответственности лиц, добровольно прекративших участие в незаконном вооруженном формировании и способствовавших пресечению дальнейшей его деятельности, возможно введение в УК РФ статьи, либо примечания к ст.76, содержащей в себе возможность освобождения от уголовной ответственности за все совершенные преступления, сопряженные с организацией или участием в незаконном вооруженном формировании, кроме тяжких и особо тяжких преступлений против личности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности: учеб.-метод. пособие/Х.Д. Аликперов. М.: МОДЭК, 2001.

2. Быкова И.Н. Юридическая техника в уголовном законодательстве (Теоретический прикладной анализ главы 22 УК РФ): автореф. дис. ... кад. юрид. наук. Н. Новгород, 2002.

3. Сухарева Н.Д., Байрамуков Р.Б. Юридическая природа

освобождения от уголовной ответственности по нормам Особенной части УК РФ // Общество и право. 2011. № 5.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) «О применении судами законодательства, регламентирующего основание и порядок освобождения от уголовной ответственности». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.05.2022).

А.С. Кульчиев, С.Е. Бязров, А.Л. Плиев

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

В статье анализируется причинение материального или физического вреда при крайней необходимости как основанные на разрешающих нормах уголовного законодательства деяния граждан.

Ключевые слова: крайняя необходимость, вина, противоправность, деликтное право, причиненный вред.

Одним из видов обстоятельств, исключающих преступность деяния, является крайняя необходимость, предусмотренная статьей 39 УК РФ. Указанный вид обстоятельств, наряду с необходимой обороной, был известен советскому и досоветскому уголовному праву, поэтому был наработан обширный опыт применения соответствующей уголовно-правовой нормы. Проведем краткий анализ понятия и признаков, относящихся к причинению вреда в условиях крайней необходимости. Согласно части 1 статьи 39 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Социально-правовая сущность этого вида обстоятельств, исключающих преступность деяния, заключается в том, что при наличии некоторой обстановки, связанной с опасностью для любого из объектов уголовно-правовой охраны, лицо причиняет вред другому объекту, предельно (крайне) необхо-

димый для того, чтобы максимально уменьшить возможные последствия грозящей опасности. Причиненный вред должен быть меньше вреда предотвращенного.

Первоначально институт крайней необходимости формировался исходя из идеи инстинкта самосохранения, оправдывая поступки лица, совершенные для достижения этой конкретной цели. Как в свое время отмечал Аристотель, «ни один человек произвольно не выбросит своего имущества (когда корабль терпит бедствие), но всякий благоразумный человек сделает это ради собственного спасения и спасения остальных» [1]. Однако в современном понимании данный институт по кругу охраняемых интересов, по способам и субъектам их охраны получил несколько иное звучание. Лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости, из двух зол выбирает меньшее и путем сознательного нарушения одного из интересов спасает другой, более важный по своему значению. Именно поэтому действия, совершаемые в состоянии крайней необходимости, полезны для общества, они правомерны и морально оправданы. Как отмечается в литературе, действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, «лишены общественной опасности», являются правомерными и «не содержат в себе состава преступления» [2].

Крайняя необходимость имеет сложную, межотраслевую, нормативно-правовую основу. В юридической литературе крайняя необходимость определялась по-разному [3]. Правда, следует признать, что большинство исследований крайней необходимости были проведены в советский период. В настоящее время в литературе справедливо отмечается, что институт крайней необходимости приобрел более существенное юридическое значение, что связано, в первую очередь, с появлением новых обстоятельств, исключающих преступность вреда, но «отнесенных законодателем к варианту крайней необходимости» [4], или являющихся «частными ситуациями крайней необходимости» [5]. В частности, это, по мнению многих специалистов, относится к положениям ч. 2 ст. 40 УК РФ. Кроме того, А.М. Плешаков и Г.С. Шкабин к условиям крайней необходимости относят также ситуации, описанные в диспозициях таких норм, как ст. ст. 270 и 345, примечаниях к ст. ст. 151 и 322 УК РФ и косвенно предусмотренные (подразумеваемые в определенных случаях): в ст. ст. 124, 125, 127.2, 190, 314, 328, примечаниях к ст. ст. 337, 338 УК РФ [5]. В литературе высказывались

и другие точки зрения по поводу существования иных, скрытых ситуаций крайней необходимости в статьях Особенной части Уголовного кодекса РФ, например, при совершении налоговых преступлений [6], дачи взятки [7], отказа свидетеля или потерпевшего от дачи показаний, укрывательства преступлений [6]. Все это свидетельствует о сложности и разносторонности данного вида обстоятельств, исключающих преступность деяния, однако, на наш взгляд, не дает оснований называть его самостоятельным правовым институтом.

Также отмечается, что для западной юридической мысли состояние необходимости причинения вреда обычно определяется как правомерное нарушение формального уголовно-правового запрета, если таковое совершается для устранения опасности, угрожающей другим законным интересам. «Состояние необходимости делает правомерным нарушение охраняемых законом интересов третьей невиновной стороны». При этом содержанием крайней необходимости является «защита коллективного интереса» в целях «минимизации вреда» (в отличие от защиты «личного интереса при самообороне») [8].

Большинство специалистов единодушны в понимании того, что вред при крайней необходимости причиняется законным интересам третьих лиц, непосредственно не участвующих в правовом «конфликте интересов». Однако данный подход в определении адресата причинения вреда «третьим лицам» в последнее время ставится под сомнение [9]. Приведем пример из литературы. Корабль в непогоду потерял устойчивость, и моряки для его спасения выкинули за борт часть груза. Груз принадлежал собственнику корабля и ему же был причинен имущественный вред для спасения корабля. Следовательно, опасность грозила тому лицу, которому был причинен меньший вред для устранения этой опасности. Подобные примеры позволяют согласиться с Т.А. Орешкиной и В.А. Блинниковым в том, что при крайней необходимости вред скорее причиняется лицам, не связанным с созданием опасности [4, 10].

На наш взгляд, критической оценки заслуживает один из аспектов регламентации крайней необходимости в УК бывших союзных республик. Речь идет о том, что в отдельных из них поведение лица в данном состоянии характеризуется неоднозначно: либо как причинение вреда (в УК Украины, Азербайджанской, Кыргызской Республик, Республик Таджикистан,

Казахстан), либо как деяние (в УК Республик Молдова, Узбекистан, Литовской Республики), либо только как действие (в УК Грузии, Республики Беларусь, Латвийской, Эстонской Республик). Между тем хорошо известно, что именно крайняя необходимость относится к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые могут быть реализованы не только путем действий, но и бездействия.

Проведенными исследованиями фактов причинения вреда при крайней необходимости установлено, что субъектами причинения вреда в 84,5% случаев являлись обычные граждане, и лишь в 15,5% случаев – это сотрудники правоохранительных органов, прежде всего, сотрудники ОВД (участковые уполномоченные, инспектора ГИБДД, сотрудники ППС, оперативные сотрудники подразделений криминальной милиции) [11].

Как правило, граждане причиняют вред в состоянии крайней необходимости, являясь участниками дорожно-транспортных происшествий, либо в быту, либо в связи с выполняемыми профессиональными обязанностями (медицинские работники, машинисты электропоездов, капитаны или члены команды водных судов, работники иных профессий), либо при различных чрезвычайных ситуациях (пожарах, оползнях, техногенных катастрофах и т. п.). В большинстве случаев – это вменяемые физические лица, достигшие 18-летнего возраста. Вместе с тем следует отметить, что уголовный закон не содержит каких-либо специальных положений (условий правомерности причинения вреда), в зависимости от демографических или иных специальных признаков причинителей вреда. Поэтому сведения о таких лицах имеют общее криминологическое значение в качестве репрезентативных показателей.

Большой интерес представляет вторая субъектная группа, в связи с определенными дискуссиями, возникающие вследствие особенностей их служебного положения. В общем виде такие особенности состоят в том, что для определенных должностных лиц обязательность действий в условиях крайней необходимости входит в круг их служебных полномочий (сотрудники МЧС, в том числе противопожарной службы; сотрудники полиции, военнослужащие, пограничники и др.).

Мы разделяем позицию о том, что в тех случаях, когда на лице лежала специальная обязанность бороться с опасностью, ее наличие не может служить основанием для ссылки

на крайнюю необходимость для спасения собственных личных интересов, рисковать которыми это лицо было обязано по своему служебному положению и долгу [2, 12]. Например, сотрудник пожарно-спасательного формирования МЧС РФ не вправе отказаться от тушения пожара, ссылаясь на то, что это небезопасно для его жизни; так же как и врач не может отказаться от оказания больному медицинской помощи, ссылаясь на угрозу своего заражения. В уголовном законодательстве некоторых иностранных государств данная ситуация нашла свое разрешение. Так, в ч. 3 ст. 31 УК Литовской Республики это положение сформулировано следующим образом: «Лицо не может оправдать неисполнение своих обязанностей пределами крайней необходимости, если оно по профессии, занимаемой должности или иным причинам обязано действовать в экстремальных условиях». В УК РФ таких положений нет.

С другой стороны, речь не идет о «слепом» самопожертвовании. Обязанность действовать не означает правовой обязанности жертвовать своей жизнью. Как справедливо отмечают А.М. Плешаков и Г.С. Щерба, законодательство ни в одном из нормативно-правовых актов напрямую не предписывает, да и не может предписывать спасение каких-либо благ ценной собственной жизни [5]. У человека, в случае серьезной, а тем более смертельной опасности, наряду с долгом могут включаться и мотивы самосохранения, т.е. те, которые не всегда зависят от воли субъекта и могут управляться им [13]. В ситуациях, когда угроза жизни реальна и действительна, и действия лица, выполняющего определенные функции, не приведут к позитивному результату в обстановке опасности, последнее вправе отказаться от выполнения своих функций. Уголовная ответственность за бездействие в этом случае должна исключаться (что вовсе не означает исключение моральной ответственности, а в определенных случаях – дисциплинарной).

Таким образом, можно определить, что причинение вреда при крайней необходимости – это основанные на разрешающих нормах уголовного законодательства деяния граждан, с необходимостью причинившие материальный или физический вред лицу, не связанному с созданием непосредственной опасности причинения вреда правам или интересам личности, охраняемым законом интересам общества или государства,

исключающие их общественную опасность, противоправность и, в определенных случаях, виновность, а как следствие этого – уголовную ответственность за причиненный вред.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Карпец И.И. Уголовное право и этика. М.: Юрид. лит., 1985. 256 с.

2. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть: учебник/Р.Р. Галиакбаров; Мин-во сельск. хоз-ва и продовольствия РФ. Кубанский гос. аграр. ун-т. Краснодар: Кубанский гос. аграр. ун-т, 1999. 444 с.

3. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. Часть общая: в 6 томах./АН СССР, Ин-т государства и права; ред. коллегия: А.А. Пионтковский [и др.]. М.: Наука, 1970.; Ткачевский Ю.М. Советское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов по спец. «Правоведение»/Ю.М. Ткачевский? Г.А. Кригер, А.В. Наумов и [др.]; год ред. Г.А. Кригера [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во МГУ, 1988. 367 с.; Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1962. 181 с.

4. Орешкина Т. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 1999. № 3. С. 13-17.

5. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве: монография/А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин; Мин-во внутр. дел РФ; Моск. ун-т МВД России. М.: Моск. ун-т МВД России, 2005. 196 с.

6. Кузнецов А.П. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность за налоговые преступления // Юрист. 1997. № 3. С. 57-59.

7. Косякова Н. Дача взятки – преступление или крайняя необходимость? // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 109-111.

8. Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права / Дж. Флетчер, А.В. Наумов. М.: Юрист, 1998. 511 с.

9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть/под ред. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 1999. 479 с.

10. Блинников В.А. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08/Нижегор. акад. МВД России. Нижний Новгород, 2002. 45 с.

11. Андрианова М.А., Степанов С.К. Нерешенные проблемы доктрины крайней необходимости в деликтном праве // Журнал российского права. 2021. № 10. С. 46-60.

12. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.08/Дальневост. гос. ун-т. Владивосток, 2004. 47 с.

13. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность /А.А. Леонтьев, Д.А. Леонтьев, Е.Е. Соколова. М.: Смысл, 2005. 431 с.; Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность/В.Н. Кудрявцев. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 448 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

М.Г. Багиева, Г.А. Косякова

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ЗАКУПКАМИ
ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД**

Статья посвящена проблеме профессионального обучения студентов направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», в том числе в вопросах нормативно-правового регулирования в сфере закупок и формирования навыков использования информационно-телекоммуникационных технологий для подготовки и проведения торгов.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, единая информационная система в сфере закупок, закон о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг, способы закупок.

Государство обладает аппаратом управления, который призван решать спектр вопросов в рамках своих компетенций. Для того, чтобы властные структуры работали эффективно и не нарушали закон и права граждан, нужны высококвалифицированные кадры, обучение которых осуществляется по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Выпускники данной специальности должны обладать знаниями, умениями и навыками, чтобы грамотно организовать работу властных структур, распределить бюджет, обработать обращения граждан, выровнять экономическую стабильность и многое другое.

Начиная с 1995 года, Министерством образования РФ было утверждено несколько образовательных стандартов обучения студентов по направлению «Государственное и муниципальное управление» в вузах.

Действующий Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление предусматривает формирование у студентов компетенции использования в профессиональной деятельности технологии

управления закупками для государственных и муниципальных нужд (ОПК-6) [2].

Формирование данной компетенции у студентов-бакалавров, будущих государственных и муниципальных служащих, необходимо, во-первых, для обеспечения эффективного расходования бюджетных средств, формирования здоровой конкурентной среды и стимулирования развития экономики средствами планирования и осуществления государственных закупок; во-вторых, для усиления мер юридической ответственности должностных лиц за правонарушения в сфере закупок [5].

Государственные и муниципальные закупки – это приобретение товаров, работ или услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд закупаемых правительством, государственными и муниципальными органами за счет средств государственного и муниципального бюджета. В широком смысле включает в себя выявление потребности, поиск и выбор поставщика, а также подписание контракта и контроль за его выполнением.

Основным законодательным актом, регулирующим государственные закупки в Российской Федерации, является Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [6].

Институт государственных закупок представляет собой элемент системы поддержки стабильности (социальной и экономической), обеспечивает поступательный рост экономики. Государственные закупки реализуются с целью решения задач общенациональной важности. Во главе стоит приоритет по удовлетворению общественных потребностей. Реализация происходит путем выполнения государством собственных хозяйствующих и организационных функций [5].

Федеральный закон № 44-ФЗ определяет правила проведения закупок для обеспечения нужд государства и муниципалитетов, то есть любых учреждений, предприятий, органов власти, деятельность которых финансируется из бюджетов разного уровня – федерального, регионального или местного. Речь идет о таких важных для жизни как государства в целом, так и отдельного человека сферах деятельности, как:

- образование;
- здравоохранение;

- правоохранительные органы, МЧС и другие ведомства исполнительной власти;
- многочисленные органы двух других ветвей власти – судебной и законодательной.

Целью разработки и внедрения № 44-ФЗ стало усиление контроля над расходованием бюджетных средств. Цель законодателей была очевидной – снижение общего уровня затрат. Сегодня, после нескольких лет практического применения Федерального закона, можно утверждать, что поставленная цель в значительной степени достигнута [1].

Цель контрактной системы – внедрение единого прозрачного цикла формирования, размещения госзаказа и исполнения госконтрактов.

Рассмотрим структуру государственных закупок в Российской Федерации по видам (рис 1.)

Рисунок 1 – Способы закупок

Закупка у единственного поставщика заключается в том, что заказчик предлагает заключить контракт определенному юридическому или физическому лицу. В данном случае никаких конкурентных процедур заказчиком не проводится.

Электронный аукцион – это один из конкурентных способов определения поставщика, который проводится на специальном сайте, а победителем становится тот, кто предложит наименьшую цену контракта.

Конкурсы (открытый, конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, закрытый, закрытый конкурс с ограниченным участием, закрытый двухэтапный конкурс) – основные конкурентные способы проведения государственных и муниципальных закупок.

При запросе котировок информация о товарах (услугах или работах) передается неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении запроса котировок. Победителем признается участник закупки, предложивший наиболее низкую цену контракта.

Еще с 2009 года рассматривались попытки по переводу закупок в цифровую форму. Это для открытости, чтобы активисты и конкуренты могли подавать друг на друга жалобы в ФАС и другие контролирующие органы, а ещё – чтобы больше поставщиков приходило на торги, что тоже способствует снижению уровня коррупции [4].

Рассматривались две идеи разработки. Первая идея состояла в том, что сайт госзакупок будет оформлен в виде информационной базы данных, чтобы было известно, кто, что и когда собирается закупать, другая идея состояла в создании площадки, которая не только информировала бы о закупках, но и проводила их.

С 1 января 2019 г. все процедуры перешли в цифровой формат.

В настоящее время функционирует Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС) – единое информационное пространство всей сферы государственных закупок в России. В системе размещаются сведения о закупках в соответствии с федеральными законами № 44-ФЗ и № 223-ФЗ.

ЕИС была создана для облегчения доступа к сведениям о торгах и минимизации коррупции в сфере закупок. ЕИС также предоставляет функциональность для формирования, обработки и хранения сведений о закупках. Информация, представленная в системе, доступна не только участникам закупок, но и всем посетителям портала государственных закупок на бесплатной основе. Система призвана повысить информа-

ционную открытость государственных закупок в России, позволяя эффективнее контролировать их как со стороны общества, так и со стороны органов власти. ЕИС является системообразующим элементом существующей в России системы госзакупок.

Единая информационная система согласно закону № 44-ФЗ – это совокупность информации, содержащейся в базах данных, информационных технологий и технических средств, обеспечивающих формирование, обработку, хранение такой информации, а также ее предоставление с использованием официального сайта Единой информационной системы в сети Интернет [3].

Единая информационная система находится на официальном сайте zakupki.gov.ru. Доступ к этому ресурсу открыт для всех желающих. Основное предназначение системы – организация хранения полных и достоверных ведомостей, касающихся закупок и всего закупочного процесса. При этом ЕИС содержит в себе целый ряд важных данных. Среди них:

- планы-графики, информация об их реализации;
- ведомости о закупках по основным законам – 44-ФЗ и 223-ФЗ;
- список контактов;
- единый реестр участников закупок;
- реестр недобросовестных поставщиков;
- реестр жалоб и проверок;
- перечень банковских гарантий;
- отчеты заказчиков;
- итоги мониторинга и аудита закупок;
- каталоги продукции;
- нормативные акты в сфере закупок и т. д.

Для участия в электронных торгах требуется регистрация в ЕИС, которая осуществляется с помощью электронной подписи. Регистрация поставщика в ЕИС действует три года, после чего требуется обновление регистрации.

Лица, желающие подать заявку на участие в закупках, после регистрации в ЕИС получают аккредитацию на восьми федеральных электронных торговых площадках (Сбербанк-АСТ, РТС-тендер, ЭТП Газпромбанка, ЕЭТП, Российский аукционный дом, Тэк Торг и некоторые другие).

Структура сайта, посвященного системе в сфере закупок, состоит из следующих разделов:

1. Закупки – для поиска тендеров по выбранным фильтрам.
2. Планирование – для размещения планов-графиков закупок.
3. Контракты и договоры – где собраны реестры контрактов, а также типовые документы.
4. Организации – отображаются реестры заказчиков, участников и подрядчиков.
5. Мониторинг и отчетность – посвящен различным отчетам;
6. Контроль и аудит – размещаются результаты проведенных аудитов, реестры жалоб и проверок.
7. Документы – собрана нормативная база по закупкам, инструкция работы с ЕИС.
9. Дополнительная информация – здесь можно найти каталог товаров, данные об электронных торговых площадках и т. д.
9. Полезные ссылки – для ознакомления представлены наиболее часто задаваемые вопросы, статистика, а также контакты техподдержки.

Единая информационная система несет в себе множество функций. Посредством нее обеспечивается:

- формирование и размещение сведений, при этом отпадает необходимость даже заходить в свой личный кабинет ЕИС;
- организация контроля над данными и документальными материалами, которые подлежат размещению в ЕИС;
- переход для использования ОКПД2 и ОКВЭД2;
- реализация всех имеющихся функциональных возможностей для контролирующих инстанций;
- подача заявок на участие в закупочных процедурах в электронном формате.

Таким образом, ЕИС – это вспомогательный инструмент в сфере закупок, благодаря которому взаимодействие будущих заказчиков и поставщиков становится намного легче и прозрачней; данный инструмент постоянно модифицируется в соответствии с новыми требованиями закона, а также в связи с расширением функциональных возможностей.

Основная задача при подготовке студента к использованию в профессиональной деятельности (технологии управления закупками для государственных и муниципальных нужд) – дать фундаментальные знания в области нормативно-правового регулирования в сфере закупок и использования информационно-

телекоммуникационных технологий для подготовки и проведения торгов.

Необходимо сформировать у студентов знания о базовых положениях Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», поскольку достаточно большое количество изменений вносится в данный нормативный акт, что обусловлено необходимостью обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны и принимаемыми контрсанкционными мерами [7].

Также нужно сформировать у студента умение на практике применять положения российского законодательства о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, с целью организации закупочного процесса, позволяющего эффективно использовать средства бюджета и внебюджетных источников финансирования с применением информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, эффективное управление государственными и муниципальными закупками требует от заказчиков большого арсенала знаний в различных областях – это знание законодательства, методики планирования и прогнозирования, нормирования закупок, знание механизмов контроля и управления проектами и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (уровень бакалавриата), утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 13 августа 2020 г. № 1016.

3. Википедия Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

4. Краткая история электронных госзакупок на Руси. URL: <https://habr.com/ru/companies/roseltorg/articles/439404/>

5. Порошина А.А. Понятие и сущность государственных закупок в Российской Федерации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2020. № 1. URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2020/01/16957>.

6. Система государственных закупок: теоретический и практический аспекты: монография/Л.И. Юзвович, Н.Ю. Исакова, Ю.В. Истомина [и др.]; под ред. Л.И. Юзвович, Н.Ю. Исаковой. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. 233 с. URL: https://elar.uafu.ru/bitstream/10995/79305/1/978-5-7996-2850-5_2019.pdf.

7. Цибикиов В. А. Повышение эффективности обучения студентов вуза основам контрактного законодательства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-effektivnosti-obucheniya-studentov-vuza-osnovam-kontraktnogo-zakonodatelstva/viewer>.

Б.Р. Каллагов, М.А. Джиеова, В.В. Уруймагов

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ СРЕДСТВ ФОНДА НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ДИНАМИКУ РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

В статье анализируется значение фонда национального благосостояния в системе государственных финансов как средства системного инвестирования в социальную сферу и развитие национальной экономики. Определены нормативно-правовые аспекты и система органов управления Фондом национального благосостояния России, особенности формирования и направления использования его средств. Обозначены наиболее острые проблемы управления Фондом национального благосостояния России в сложнейших современных условиях, связанных с обострением внешнеполитической и экономической ситуации.

Ключевые слова: суверенный фонд, стабилизационный фонд, фонд национального благосостояния, резервный фонд, нефтегазовые доходы, бюджетный дефицит.

Фонд национального благосостояния – это государственный фонд, активы которого могут включать различные финансовые инструменты: акции, облигации, имущество, драгоценные металлы и другие. Он был создан 1 февраля 2008 г.

Являясь частью ресурсов федерального бюджета, его деятельность регулируется Главой 13.2 Бюджетного кодекса РФ.

Основная функционирования фондов благосостояния – «обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений граждан, а также обеспечение сбалансированности (покрытия дефицита) федерального бюджета и бюджета Пенсионного фонда РФ» [1].

Ретроспективный взгляд свидетельствует о том, что формирование подобных фондов берет свое начало в 50-е годы XX века, однако основной прирост их численности приходится на начало 2000-х. В настоящее время в мире насчитывается около 82 фондов национального благосостояния, под управлением которых в общей сложности находится около 7,9 триллионов долларов [7].

Активы 82 крупнейших фондов национального благосостояния мира в настоящее время составляют около 8 трлн. долл., указывают в своем исследовании эксперты НИУ ВШЭ со ссылкой на данные Института фондов национального благосостояния (Sovereign Wealth FundInstitute)).

Первое место по суммарному объему ФНБ занимает КНР: четыре китайских фонда в совокупности располагают активами на 1,8 трлн долл. На втором месте – ОАЭ с пятью суверенными фондами, с суммарными активами в 1,211 трлн долл., на третьем – Норвегия с одним фондом в 1,1 трлн долл.

Поскольку китайские суверенные накопления «разложены» по четырем фондам, а норвежские сосредоточены в одном, крупнейшим в мире фондом признан Государственный пенсионный фонд Норвегии с 1,108 трлн долл.

Россия в этом списке стран на 11-м месте: с активами Фонда национального благосостояния (по данным Минфина РФ на 1 января 2020 года – 125,5 млрд долл. или 7,773 трлн руб. (т.е. около 6,9% ВВП) и относительно небольшого Российского фонда прямых инвестиций (зарезервированный капитал под управлением – 10 млрд долл.) [10].

С учетом международных методик оценки эффективности инвестирования средств ФНБ, все известные фонды национального благосостояния разделены на пять видов:

1. Стабилизационные фонды (для защиты от волатильности на товарных рынках и внешних шоков – это с оговорками ФНБ и чилийский стабфонд).

2. Сберегательные фонды (для последующих поколений, пример – норвежский пенсионный фонд).

3. Фонды развития (вложения в крупные проекты, Китайская инвестиционная корпорация).

4. Резервные пенсионные фонды (формально ФНБ подходит и здесь).

5. Резервные инвестиционные корпорации (вложения в высокодоходные и сравнительно рискованные активы, пример – сингапурский фонд Government Investment Corporation).

Иными словами, фонды национального благосостояния по своему происхождению (источникам формирования) могут быть как сырьевыми, формирующимися за счет поступлений от экспорта природных ресурсов, так и несырьевыми, пополняемые за счет положительных сальдо бюджета и счета текущих операций.

История становления и развития фондов национального благосостояния в России берет свое начало в 2004 году, когда был создан Стабилизационный фонд. Предпосылкой к его созданию послужило увеличение государственных доходов, обусловленное улучшением внеэкономической конъюнктуры и ростом цен на нефть в конце 1999 года.

В 2003 году был принят Федеральный закон от 23.12.2003 г. N 184-ФЗ «О внесении дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части создания Стабилизационного фонда Российской Федерации», в соответствии с которым Стабилизационный фонд представлял собой часть средств федерального бюджета, образующейся за счет установления цены на нефть выше базовой [2].

Миссия фонда была представлена следующим образом: «Фонд способствует стабильности экономического развития страны, является одним из основных инструментов связывания излишней ликвидности, уменьшает инфляционное давление, снижает зависимость национальной экономики от неблагоприятных колебаний поступлений от экспорта сырьевых товаров». Формирование и использование средств регулировались главой 13.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ) [1].

Основу формирования Стабилизационного фонда составляли дополнительные доходы бюджета от вывозной таможенной пошлины на нефть и НДС (нефть), которые образовывались в случае превышения цены на нефть над ее базовым уровнем, принятым за 20 долл./ барр, а позже в 2005 году – 27 долл./

барр. Также в фонд зачислялись остатки средств федерального бюджета на начало года, включая и доходы от размещения его средств [2].

Стабилизационный фонд с 1 января 2008 г. официально прекратил свое существование, был преобразован и разделен на два новых фонда – Резервный фонд и Фонд национального благосостояния.

Основная цель разделения – перейти от краткосрочной стабилизации к долгосрочной, поскольку объем накопленных средств, а также ожидаемый в будущем рост цены на нефть и, соответственно, поступления в фонд существенно превышали объем средств, необходимых для выполнения стабилизационной функции в краткосрочном периоде.

Поэтому часть средств бывшего Стабфонда выделили в новый фонд – ФНБ, средства которого должны были использоваться для поддержки пенсионной системы (за счет активного инвестирования и высоких инвестиционных доходов), а не в качестве бюджетных резервов, обеспечивающих макроэкономическую стабильность. Таким образом, новый фонд должен был соответствовать второму типу фондов из приведенной выше классификации.

Преобразование Стабфонда осуществлялось в рамках перехода к так называемой концепции не нефтегазового бюджета, то есть отдельного планирования использования не нефтегазовой и нефтегазовой частей бюджетных доходов. Основным элементом предложенной системы был нефтегазовый трансферт – ограничение на предельный объем нефтегазовых доходов (текущих или накопленных), которые ежегодно могут использоваться на текущие бюджетные расходы.

Предназначение ФНБ в этом контексте предполагает решение таких задач, как софинансирование добровольных пенсионных накоплений и обеспечение сбалансированности бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации.

Несмотря на то, что возникновение бюджетного дефицита не было обусловлено недостаточностью нефтегазовых доходов для финансирования нефтегазового трансферта (в связи с падением цен на нефть, что изначально выступало в качестве условия расходования средств фонда), некоторый отход от бюджетных правил был вынужденной мерой. Нельзя забывать и о том, что свою глобальную функцию – стабилизационную – ФНБ

выполнил, в значительной степени способствовав поддержанию бюджетной и макроэкономической стабильности в сложных современных кризисных социально-экономических условиях [5].

Что касается мер антикризисной политики, на финансирование которых направлялись и средства Резервного фонда, то приоритетными из них являлись:

- выполнение в полном объеме социальных обязательств перед населением;
- сохранение и развитие промышленного и технологического потенциала;
- стимулирование внутреннего спроса на отечественные товары;
- совершенствование рыночных институтов, смягчение административных барьеров для бизнеса;
- обеспечение макроэкономической стабильности, сохранение доверия российских и иностранных инвесторов.

Последняя мера в то же время предполагала обязательное сохранение определенного уровня средств Резервного фонда, достаточного объема золотовалютных резервов, поддержания положительного баланса внешней торговли и последовательного сокращения бюджетного дефицита.

В соответствии с Федеральным законом № 262-ФЗ Резервный фонд официально прекратил свое существование 1 февраля 2018 года, остатки его средств были зачислены в ФНБ.

Говоря о направлениях использования средств ФНБ, следует отметить, что они использовались в соответствии с установленными законодательством нормами и ежегодно направлялись на софинансирование добровольных пенсионных накоплений граждан. В то же время БК РФ с самого начала закреплял за фондом еще одну задачу – покрытие дефицита Пенсионного фонда, однако на данную цель средства ФНБ до 2017 году не использовались.

Основным направлением использования средств ФНБ стали квазифискальные меры поддержки российского финансового сектора, путем размещения средств фонда на долгосрочных депозитах в ВЭБе и предоставления этих средств в виде субординированных кредитов российским банкам.

Формально размещение средств фонда на долгосрочных депозитах во Внешэкономбанке (ВЭБе) не противоречит соот-

ветствующим принципам (с точки зрения степени ликвидности активов, размещения средств на длительный срок). Однако решение о таком инвестировании средств принимали не из соображений соотношения рисков и доходности, а исключительно в силу необходимости выделить средства на поддержку банковской системы и реального сектора экономики в период кризиса, что было удобно сделать через механизм кредитования ВЭБом [3].

При создании ФНБ перед ним поставили цель поддержать устойчивость пенсионной системы, но эта цель не была достигнута. Кроме того, решение о том, как именно фонд должен был поддерживать дефицитную пенсионную систему в долгосрочной перспективе, так и не приняли. Не было также принято решение о том, кто должен разрабатывать инвестиционную стратегию фонда и управлять его средствами, в результате все инвестиционные решения принимали правительство и Центральный банк РФ, как и в случае использования средств Резервного фонда.

Фактически неопределенность, связанная с дальнейшей ролью ФНБ, сохраняется до сих пор, что препятствует принятию инвестиционных решений относительно судьбы средств фонда, не размещенных в ВЭБе, и обуславливает скромные инвестиционные результаты.

Несмотря на установленную цель – создать долгосрочные, высокодоходные сбережения, – фактически инвестиционная стратегия ФНБ мало отличается от размещения средств Резервного фонда. Основное отличие в существующей инвестиционной стратегии ФНБ – размещение средств на рублевых и валютных депозитах в ВЭБе, что фактически выступает косвенным финансированием мер по поддержке финансового сектора (табл. 1) [6].

Таблица 1.

Направления средств ФНБ, млрд руб.

Годы	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
На софинансирование добровольных пенсионных накоплений	2,50	3,63	5,92	12,4	9,43	6,76	5,54	2,55	2,33	4,5	4,35	4,12
На обеспечение бюджета	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	617	1180	-	-	-	-

Однако данная поправка не была принята, так как, по справедливому замечанию Счетной палаты РФ, финансирование Резервного фонда за счет средств ФНБ в конечном итоге приведет к его исчерпанию. Это, в свою очередь, поставит под угрозу выполнение изначально закрепленных за ФНБ задач – обеспечение софинансирования добровольных пенсионных накоплений и сбалансированности бюджета Пенсионного фонда [9].

Но несмотря на то, что поправка в данном виде принята не была, слияние двух фондов национального благосостояния, произошедшее в 2018 году, фактически представляет собой ту же самую меру и несет те же угрозы.

Здесь необходимо отметить, что Средства Фонда национального состояния (ФНБ), в размере не более 1% ВВП в 2021 году были использованы на покрытие дефицита федерального бюджета, бюджета Пенсионного фонда РФ и софинансирование добровольных пенсионных накоплений граждан, если средняя цена на нефть марки Urals за месяц опустится ниже базовой цены на нефть (43,25 долл. в 2021 году) [7].

При формировании бюджета РФ на 2020–2022 годы предполагалось, что в эти годы средства фонда не будут использоваться на финансирование дефицита бюджета РФ и ПФР.

На софинансирование формирования пенсионных накоплений застрахованных лиц, уплативших дополнительные страховые взносы на накопительную пенсию, в 2020 году планировалось направить из ФНБ 4,5 млрд руб., в 2021 году – 4,3 млрд руб., в 2022 году – 4,1 млрд руб. На покрытие дефицита ПФР средства ФНБ не направлялись в 2019 году, однако в 2018 году на эти цели было направлено 1,108 трлн руб. Впервые средства фонда на покрытие дефицита ПФР стали задействоваться в 2017 году.

Целевое назначение ФНБ как фонда сберегательного типа, предполагающее более долгосрочную перспективу по сравнению с Резервным, подразумевало и более широкий перечень разрешенных активов для данного фонда.

Помимо указанных выше активов, в него также включались депозиты во Внешэкономбанке, депозиты и остатки на банковских счетах в Центральном банке Российской Федерации, долговые обязательства юридических лиц, а также паи инвестиционных фондов. Иными словами, при управлении средствами

ФНБ было предусмотрено их вложение в более рискованные и, соответственно, высокодоходные активы.

По информации Министерства финансов РФ о результатах размещения средств ФНБ за период с 1 января по 31 октября 2022 г., в октябре 2022 г., в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации от 19 января 2008 г. № 18 и от 5 ноября 2013 г. № 990, средства ФНБ в сумме 5 031,2 млн рублей размещены в облигации государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства в количестве 5 031 235 штук, по цене одной облигации равной ее номинальной стоимости (1 000 рублей), в целях финансирования инфраструктурного проекта «Программа финансирования строительства, реконструкции и модернизации объектов инфраструктуры за счет средств государственной корпорации – Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, полученных из средств Фонда национального благосостояния» [7].

В октябре 2022 г. ВЭБ.РФ досрочно возвратил с депозитов часть средств ФНБ, размещенных в 2016–2020 гг. в целях финансирования следующих проектов:

1) «Приобретение и предоставление во владение и пользование (лизинг) вагонов Московского метро» (КЖЦ-1) – в сумме 131,0 млн рублей;

2) «Приобретение и предоставление во владение и пользование (лизинг) вагонов Московского метро» (КЖЦ-2) – в сумме 131,4 млн рублей.

В октябре 2022 г., в соответствии с приказом Минфина России от 20 октября 2022 г. № 449 «Об организации взаимодействия Министерства финансов Российской Федерации и Федерального казначейства при проведении расчета объема использования и перечислении средств Фонда национального благосостояния в валюте Российской Федерации на обеспечение сбалансированности (покрытие дефицита) федерального бюджета в 2022 году и приостановлении действия отдельных положений Порядка проведения расчетов и перечисления средств в связи с формированием и использованием дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета и средств Фонда национального благосостояния, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 29 декабря 2017 г. № 1387», часть средств ФНБ на счетах

в Банке России в сумме 3 455,3 млн евро, 375,0 млн фунтов стерлингов и 63 572,9 млн японских иен была реализована за 259 735,7 млн рублей, а вырученные средства зачислены на единый счет федерального бюджета в целях финансирования его дефицита.

По состоянию на 1 ноября 2022 г., объем ФНБ составил 11 374 082,0 млн рублей или 8,5% ВВП, прогнозируемого на 2022 год в соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов», что эквивалентно 184 841,3 млн долл. США, в том числе [7]:

1) на отдельных счетах по учету средств ФНБ в Банке России размещено (в сравнении к 2021 году): 45 733,5 млн евро (38561,6); 4 938,3 млн фунтов стерлингов (4178,7); 692 698,4 млн японских иен (600304,0); 309 720,1 млн китайских юаней (226702,3); 554 910,5 кг золота в обезличенной форме (405708,4); 526,7 млн рублей (251,2);

2) на депозитах в ВЭБ.РФ – 528 186,5 млн рублей;

3) в долговые обязательства иностранных государств на основании отдельного решения Правительства Российской Федерации, без предъявления требования к рейтингу долгосрочной кредитоспособности – 3 000,0 млн долл. США;

4) в ценные бумаги российских эмитентов, связанные с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации – 319 388,7 млн рублей и 2 221,4 млн долл. США;

5) в привилегированные акции кредитных организаций – 328 992,0 млн рублей;

6) на субординированных депозитах в Банк ВТБ (ПАО) и Банк ГПБ (АО) в целях финансирования самокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации – 138 433,9 млн рублей;

7) в обыкновенные акции ПАО Сбербанк – 1 432 125,4 млн рублей;

8) в обыкновенные акции ПАО «Аэрофлот» – 60 627,5 млн рублей;

9) в обыкновенные акции АО «ДОМ.РФ» – 50 000,0 млн рублей;

10) в привилегированные акции ОАО «РЖД» – 250 000,0 млн рублей;

11) в облигации АО «Авиакомпания «Сибирь» – 11 851,9 млн рублей;

12) в обыкновенные акции АО «ГТЛК» – 58 334,0 млн рублей;

13) в облигации ОАО АК «Уральские авиалинии» – 2 298,9 млн рублей [6].

По состоянию на 1 ноября 2022 г. объем ликвидных активов Фонда (средства на банковских счетах в Банке России) составил эквивалент 7 872 548,3 млн рублей или 127 937,6 млн долл. США (5,9% ВВП, прогнозируемого на 2022 год, в соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 гг.»).

Совокупная расчетная сумма финансового результата от размещения средств ФНБ на счетах в иностранной валюте в Банке России, пересчитанного в долл. США, за период с 15 декабря 2021 г. по 31 октября 2022 г. составила отрицательную величину, равную (-)115,8 млн долл. США, что эквивалентно (-)7 123,6 млн рублей [9].

Курсовая разница по номинированным в иностранной валюте активам Фонда и переоценка стоимости золота, в которое инвестированы средства Фонда, за период с 1 января по 31 октября 2022 г. в совокупности составили отрицательную величину, равную (-)2 665 964,1 млн рублей, в том числе:

– золоте в Банке России – (-)2 611 516,7 млн рублей (в т. ч. в иностранной валюте – (-)2 105 566,4 млн рублей, в золоте – (-) 505 950,3 млн рублей);

– по средствам, размещенным в долговые обязательства иностранных государств на основании отдельного решения Правительства Российской Федерации, без предъявления требования к рейтингу долгосрочной кредитоспособности – (-)38 274,9 млн рублей;

– по номинированным в иностранной валюте ценным бумагам российских эмитентов, связанным с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации – (-)16 172,5 млн рублей.

В октябре 2022 г. в федеральный бюджет поступили доходы от размещения средств Фонда:

а) на субординированном депозите в Банке ВТБ (ПАО) – в

сумме 3 930,0 млн рублей, что эквивалентно 71,1 млн долл. США;

б) на депозитах в ВЭБ.РФ – в сумме 1 674,5 млн рублей, что эквивалентно 30,3 млн долл. США;

в) в ценные бумаги российских эмитентов, связанные с реализацией самокупаемых инфраструктурных проектов, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации – в сумме 529,9 млн рублей, что эквивалентно 8,4 млн долл. США.

Совокупный доход от размещения средств Фонда в разрешенные финансовые активы, за исключением средств на счетах в Банке России, в 2022 г. (в сравнении с 2021 годом – и с 2020 годом) составил 40 441,6 млн рублей (257292,5 – 264045,5), что эквивалентно 636,3 млн долл. США (3504,2 – 3421,7) [8].

Таким образом, инвестирование активов ФНБ в проекты внутри страны, безусловно, способно придать дополнительное ускорение экономическому росту. Масштабы стимула тем не менее не выглядят впечатляющими. Если цена на нефть сохранится вблизи 60 долл./бар., а правительство будет сберегать лишь половину нефтегазовых доходов, получаемых при цене нефти выше цены отсечения (40 долл./бар. в 2017 году и уже 50 долл./бар. в 2028 году), а остальное инвестировать в инфраструктурные проекты, то дополнительные инвестиции составят в среднем 12,5 млрд долл. в год, что меньше 1% ВВП.

При этом отказ от активной сберегательной стратегии чреват тем, что в ситуации нового кризиса вся подушка безопасности ФНБ будет израсходована. Существуют и более краткосрочные негативные последствия:

1. Банк России рассматривает возможное использование средств ФНБ внутри страны как проинфляционный риск, что чревато более медленными темпами снижения ключевой ставки. В то время как от финансирования инвестиционных проектов импульс для роста получают лишь компании, связанные с данным проектом, а стимулирующий эффект более низких ставок распространяется на экономику в целом.

2. Продолжение активного накопления резервов в рамках бюджетного правила могло бы привести к дальнейшему устойчивому снижению российской страной новой риск-премии, что позволило бы снизить стоимость как суверенных, так и корпо-

ративных заимствований в иностранной валюте. При замедлении темпов накопления вероятность подобного сценария снижается.

На наш взгляд, представляется обоснованным расходование средств ФНБ на устранение последствий санкций и кризиса, поскольку в данных обстоятельствах возможное отклонение от закрепленных законодательством целей и правил использования средств фонда может рассматриваться как необходимое решение, которое приведет к сокращению его объемов, но в то же время предотвратит рост государственного долга. При этом если ФНБ в дальнейшем не будет активно пополняться за счет доходов от управления активами, то в условиях сохранения низких цен на нефть он также может быть исчерпан [4].

Целесообразно также отметить, что в связи с известным обострением внешнеполитической ситуации и введением экономических санкций со стороны западных стран особую актуальность для ФНБ приобрели следующие управленческие проблемы:

- повышение уровня риска для финансовых активов фонда номинированных в иностранной валюте;
- современная консервативная стратегия развития ФНБ обеспечивает низкую доходность активов фонда;
- в рамках модернизации национальной хозяйственной конструкции у фонда отсутствует система инвестирования средств в контексте реализации структурных проблем социально-экономического развития;
- остается актуальной проблема непрозрачности процесса управления ФНБ и тенденциозность при принятии управленческих решений при решении значительного числа задач, решаемых фондом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 21.11.2022). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_.

2. Федеральный закон от 23.12.2003 N 184-ФЗ «О внесении дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части создания Стабилизационного фонда Российской Федера-

ции» // СЗ РФ от 29 декабря 2003 г. N 52 (часть I) ст. 5036 (утра- тил силу с 1 января 2008 г.).

3. Дорофеев М.Л. Актуальные проблемы управления сред- ствами Фонда национального благосостояния РФ и пути их решения // Научные ведомости Белгородского государствен- ного университета. Сер.: Экономика. Информатика, 2019. № 4. С. 652-668.

4. Жукова К.А. Влияние кризиса 2020 года на измене- ние структуры и способов управления ФНБ // Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития (ВЕКТОР-2021). 2021. С. 262-268.

5. Рябущенко О.А. Формирование и управление средствами ФНБ // Финансовые аспекты структурных преобразований эконо- мики (ФАСПЭ-2022). 2022. – № 8. С. 46-50.

6. Пантелеев В.И., Прохоров В.В. Об использовании средств ФНБ для создания транспортно-логистических предпосылок экономического роста в России // Логистика – Евразийский мост. 2021. С. 135-138.

7. Данные Института Суверенных фондов. URL: [https://www. swfinstitute.org/sovereign-wealth-fund-rankings/](https://www.swfinstitute.org/sovereign-wealth-fund-rankings/).

8. Институт фондов национального благосостояния. Офици- альный сайт. URL: [https://www. swfinstitute.org/](https://www.swfinstitute.org/)

9. Информационно-аналитический портал. URL: [https:// tradingeconomics.com](https://tradingeconomics.com)

10. Официальный сайт Минфин России. Фонды национально- го благосостояния. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fonds/>.

Р.А. Меликян

РАЗРАБОТКА БАЗЫ ДАННЫХ ДЕТЕКТОРА ТРС. ЭКСПЕРИМЕНТ MPD КОЛЛАЙДЕРА NICA

В статье описывается предназначение коллайдера NICA, экспери- мент MPD, детектор ТРС, а также база данных для ТРС.

Ключевые слова: база данных, PostgreSQL, NICA, ROOT, программа, ионы, эксперимент, коллайдер, детектор ТРС, эксперимент MPD.

NICA (Nuclotron based Ion Collider fAcility) – ускорительный комплекс, который создаётся на базе Объединённого инсти-

туда ядерных исследований (Дубна, Россия) с целью изучения свойств плотной барионной материи.

После того, как коллайдер NICA будет запущен, учёные ОИЯИ смогут воссоздать в лабораторных условиях особое состояние вещества, в котором пребывала наша Вселенная первые мгновения после Большого Взрыва, – кварк-глюонную плазму (КГП) [1].

В работе описывается базы данных (БД) детектора TPC эксперимента MPD, в которой будет храниться информация параметров детектора.

Наиболее важными фундаментальными направлениями исследований в этой области являются:

- природа и свойства сильных взаимодействий между элементарными составляющими Стандартной модели физики частиц – кварками и глюонами;
- поиск признаков фазового перехода между адронной материей и КГП, поиск новых состояний барионной материи;
- изучение основных свойств сильного взаимодействия и КГП-симметрии [2].

Время-проекционная камера (Time Projection Chamber, TPC) является основным трековым детектором многоцелевого детектора MPD на ускорительном комплексе NICA. Регистрация информации о треках заряженных частиц в детекторе TPC осуществляется проволочными пропорциональными камерами с катодным пэддовым считыванием. Электроника регистрации разрабатывается с использованием современных технологий, таких как: специализированные микросхемы (ASIC), программируемые логические интегральные схемы (FPGA), скоростные оптические интерфейсы. Основные параметры системы электроники регистрации и сбора данных следующие: полное количество каналов ~95000; поток данных – 5 ГБ/с; низкое энергопотребление – менее 100 мВт/канал; соотношение сигнал/шум (S/N) – 30; эквивалентный заряд шумов (ENC) < 1000e⁻ (C_{вх} = 10-20 пФ); подавление нулей.

В настоящее время в ОИЯИ в рамках новой научной программы по изучению горячей и плотной барионной материи, создаётся ускорительный комплекс тяжелых ионов NICA (Nuclotron-based Ion Collider Facility). Он будет обеспечивать ускорение ионов вплоть до ионов Au⁷⁹⁺ в диапазоне энергий в системе центра масс $4 < \sqrt{s_{NN}} < 11$ ГэВ при средней све-

тимости $L = 1027 \text{ см} - 2 \text{ с} - 1$. На коллайдере предусмотрены две точки пересечения пучков, что позволяет установить два детектора и проводить одновременно два эксперимента. Один из этих детекторов – Многоцелевой детектор (Multi-Purpose Detector, MPD), оптимизированный для исследований соударений тяжелых ионов [3].

Комплекс NICA обеспечит широкий спектр пучков: от протонных и дейтронных до пучков, состоящих из таких тяжелых ионов, как ядра золота. Тяжелые ядра будут ускоряться до энергии вплоть до 4,5 ГэВ/нуклон, протоны – до энергии 12,6 ГэВ. Сердце комплекса NICA – модернизированный ускоритель Нуклотрон (действует в ОИЯИ с 1993 года). В коллайдере NICA предусмотрены две точки взаимодействия: одна – для изучения столкновения тяжелых ионов на MPD детекторе, другая для поляризованных пучков для эксперимента на установке SPD [3].

Для создания базы данных было решено использовать технологию СУБД PostgreSQL, так как эта СУБД отлично работает и совмещается с создаваемым программным комплексом для эксперимента и позволяет хранить огромное количество информации, что является одним из лучших качеств PostgreSQL.

База данных разрабатывается как всеобъемлющее реляционное хранилище данных для работы в автономном режиме, анализа данных в экспериментах по физике высоких энергий. Она разрабатывается для детектора TPC, эксперимента MPD коллайдера NICA. Она будет предназначена для сбора данных детектора TPC.

Данные параметров, хранящиеся в базе данных, можно разделить на 4 группы:

1. Конфигурационные данные, относящиеся к режиму работы извещателя, а также некоторые программируемые параметры для внешней электроники.

2. Данные калибровки описывают калибровку и настройку различных поддетекторов.

3. Данные параметров представляют состояние подсистем детектора. Они включают в себя разнообразные настройки детектора, включая определения геометрии и материала.

4. Данные алгоритма используются для управления работой алгоритмов. Он включает, например, вырезы для выбора и производства путей файлов.

Для получения информации из базы данных будет использовано программное обеспечение ROOT, которое было разработано в CERN.

ROOT – пакет объектно-ориентированных программ и библиотек, разработанных в Европейском центре ядерных исследований. Пакет был разработан специально для использования в качестве платформы обработки экспериментальных данных физики высоких энергий и содержит специфичные для этой области продукты, однако также может быть использован для анализа других данных, например, в астрономии.

Для работы с электроникой, установленной на прототипе TPC, для комплексной проверки прототипа и работы карт FEC в различных режимах фильтрации был разработан набор программ обеспечивающий основные функции системы сбора данных – считывание электроники, запись данных на диск, обработку и визуальное представление данных в реальном времени, электронный журнал эксперимента. Основу системы составляла универсальная модульная система сбора данных MIDAS, дополненная пакетом анализа ROOT. Управление системой осуществлялось с помощью WEB интерфейса, что позволяет эффективно организовать работу как локально, так и удаленно [4].

Далее перечислены основные параметры TPC:

1. Общее количество изготовленных секторов (камер) для TPC: $N=30$ (24 шт. устанавливаются в TPC + 6 шт. запасных).

2. В одной камере $N \text{ pads} = 3968$ (62 карты \times 64 ch). Количество pads на 24 камерах $N=95232$ (24камеры \times 62карты \times 64ch). Общее количество pads для 30 камер $N=119040$ (30 камер \times 62 карт \times 64ch).

3. Глобальное (в системе координат установки MPD) начало координат для каждой камеры задается руками. После этого координаты для каждого пэда пересчитываются (для справки: высверленная точка в камере с диаметров $D=3$ мм – это технологическая точка, которая используется для юстировки узкой и широкой частей пэдовой плоскости при ее изготовлении).

4. Z координата будет измеряться с точностью 4 мм (по timebinig 1200 мм/300timeslice). При аппроксимации точность может быть достигнута на уровне 1 мм.

5. Задержка триггера – 300÷400 нс (ориентировочно).

6. Задержка канала электроники $T=160$ нс (shaping time

для дельта-импульса) будет калиброваться при тестировании электроники. Эта задержка будет учтена при вычислении Z-координат хитов на треке заряженной частицы. Каждый канал электроники считывания будет калиброваться (калибровка будет осуществляться осенью 2022 и весной-летом 2023 в Минске (НИИ ЯП БГУ). Будет создана база с результатами измерений). Форма реальных сигналов не совпадает с Гауссом, т.е. неидеальная. В результате максимум кластера может сдвигаться во времени. Появившуюся задержку можно также будет учесть во времени дрейфа кластеров.

7. Точность расположения лазерных плоскостей не известна и будет измеряться после завершения ее монтажа.

8. Каждая камера имеет 8 измеренных точек на пэдовой плоскости и 3 точки на раме камеры (на обратной ее стороне, видимой с наружи TPC):

а) 0 – это центр узкого ряда пэдов (пересечение оси симметрии узкой части пэдовой плоскости и нижнего края пэдов для узкой части);

б) 4 точки для узкой части;

с) 4 точки для широкой части (координаты широкой части даются в той же системе координат, что и для узкой).

9. В базе данных (DB) должна быть информация:

а) для каждой камеры (30) будут даны координаты для 8 точек на пэдовой плоскости и 3-х точек на раме камеры (связанных между собой);

б) для каждого pads в камере будут параметры: механические, с электроники, параметры при работе камер:

- механические: номер камеры, номер строки и номер в строке, номер пэда (0-3968), параметр пэда: small, big, емкость пэда (С (пФ));

- электроники: N карты SAMPA (1-2000=30x62+запасные), N карты FPGA (1-2000=30x62+запасные), N канала (0-64), маска, задержка канала (от 160нс), задержка триггера, noise ENC (500-2000), коэф. преобр. (18-20), коэф. газ. усиления (~10000), pedestal 1 (ch);

- параметры при работе камер: pedestal 2 (период основной гармоника), Q (fc), S/Noise (30).

Структура основного процесса представляет собой дерево (рис. 1).

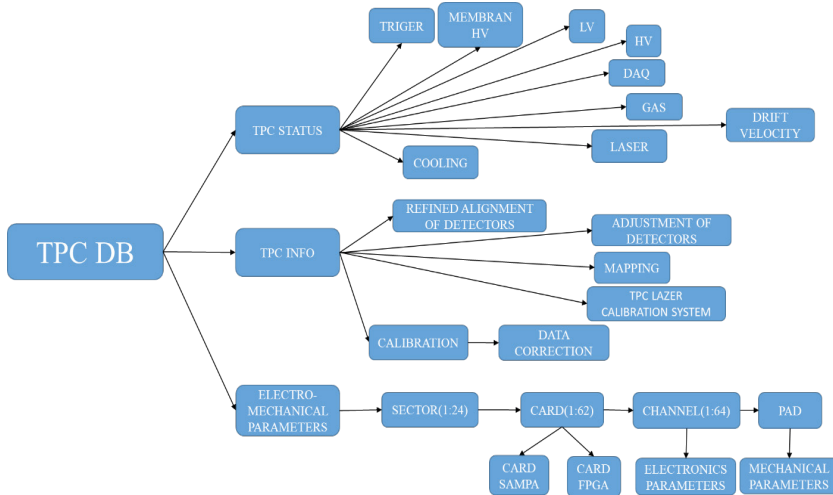

Рисунок 1 – Структура диаграммы основного процесса

Диаграмма состоит из трёх основных пунктов:

- TPC STATUS – содержит информацию о состоянии. Состоит из таких параметров, как: триггер, охлаждение, низкое напряжение, высокое напряжение и т. д.;
- TPC INFO – содержит информацию о параметрах. Состоит из маппинга, калибровки данных и т. д.;
- ELECTRO-MECHANICAL PARAMETERS – содержит информацию об электро-механических параметрах детектора. Содержит информацию о секторах, картах, каналах, пэдов.

Диаграмма процесса корректировки данных, которые будут поступать из детектора (рис. 2).

Рисунок 2 – Структура диаграммы процесса корректировки данных.

На рисунке 3 представлена диаграмма базы данных, которая используется в настоящий момент:

Структура базы данных состоит из:

1. Sector – таблица с данными о секторе/камере. Имеет трапециевидальный вид. В этой таблице имеются следующие поля:

a. id – идентификатор сектора;

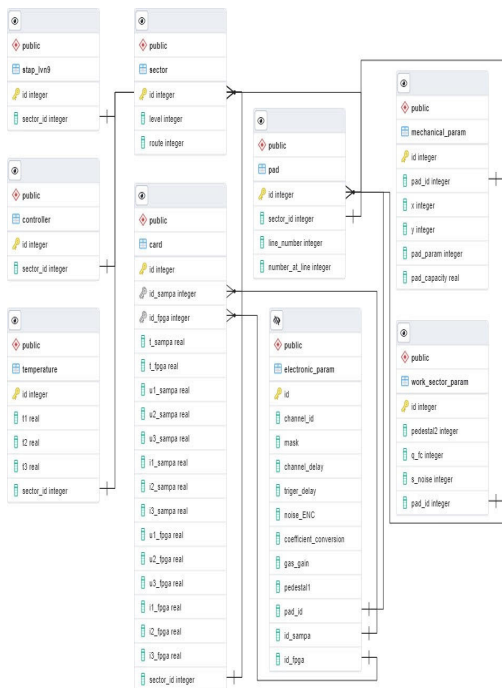

Рисунок 3 – Диаграмма базы данных

b. level – поле отвечает за хранение значения уровня сектора. Может иметь значения: Нижний уровень и Верхний уровень; Ссылается на таблицу refcode, описание которой будет ниже;

c. route – поле хранит информацию о направлении сектора; Имеет значения: Восток и Запад. Ссылается на таблицу refcode.

2. Pad – таблица с пэдами, которые находятся в секторах. Таблица имеет следующие поля:

a. id – идентификатор пэда;

b. sector_id – идентификатор сектора, в котором находится пэд;

c. line_number – номер строки, в которой находится пэд;

d. number_at_line – номер в строке, в которой находится пэд;

3. Mechanical_param – таблица с механическими параметрами пэда. В таблице содержатся следующие поля:

a. id – идентификатор параметра;

-
- b. pad_id – идентификатор пэда;
 - c. x – координата «x» у пэда;
 - d. y – координата «y» у пэда;
 - e. pad_param – параметр пэда;
 - f. pad_capacity – ёмкость пэда.
4. Work_secotr_param – таблица с параметрами при работе камеры. Поля:
- a. id – идентификатор параметра;
 - b. pedestal² – период основной гармоники;
 - c. pad_id – идентификатор пэда;
5. Electronic_param – таблица с параметрами электроники у пэда. В таблице содержатся следующие поля:
- a. id – идентификатор параметра;
 - b. channel_id – идентификатор канала, с которым связан данный параметр;
 - c. mask – маска;
 - d. channel_delay – задержка канала;
 - e. triger_delay – задержка триггера;
 - f. coefficient_conversion – коэффициент преобразования;
 - g. gas_gain – коэффициент газового усиления;
 - h. pad_id – идентификатор пэда;
 - i. id_sampa – идентификатор карты типа SAMPА;
 - j. id_fpga – идентификатор карты типа FPGA;
6. Card – таблица с информацией о картах, которые имеются в параметрах электроники. В таблице содержатся следующие поля:
- a. id – идентификатор карты;
 - b. id_fpga – идентификатор карты с типом FPGA;
 - c. id_sampa – идентификатор карты с типом SAMPА;
 - d. t_sampa – температура карты с типом SAMPА;
 - e. t_fpga – температура карты с типом FPGA;
 - f. u¹_sampa – напряжение 1 для карты с типом SAMPА;
 - g. u²_sampa – напряжение 2 для карты с типом SAMPА;
 - h. u³_sampa – напряжение 3 для карты с типом SAMPА;
 - i. i¹_sampa – значение тока 1 для карты с типом SAMPА;
 - j. i²_sampa – значение тока 2 для карты с типом SAMPА;
 - k. i³_sampa – значение тока 3 для карты с типом SAMPА;
 - l. u¹_fpga – напряжение 1 для карты с типом FPGA;
 - m. u²_fpga – напряжение 2 для карты с типом FPGA;
 - n. u³_fpga – напряжение 3 для карты с типом FPGA;

- o. i^1_{fpga} – значение тока 1 для карты с типом FPGA;
 - p. i^2_{fpga} – значение тока 2 для карты с типом FPGA;
 - q. i^3_{fpga} – значение тока 3 для карты с типом FPGA;
 - r. sector_id – идентификатор камеры/сектора;
7. Stap_lvn9 – таблица стабильности. В ней содержится информация о состоянии сектора. В данный момент в ней содержится два поля:
- a. id – идентификатор состояния;
 - b. sector_id – номер сектора.
8. Controller – таблица с данными контроллера у сектора. В данный момент в ней содержится два поля:
- a. id – идентификатор контроллера;
 - b. sector_id – номер сектора.
9. Temperature – таблица с температурами в секторе. В данный момент в ней содержится 5 полей:
- a. id – идентификатор температур;
 - b. t^1 – температура № 1;
 - c. t^2 – температура № 2;
 - d. t^3 – температура № 3;
 - e. sector_id – номер сектора.
10. Refcode – служебная таблица для хранения информации. К эксперименту никак не относится, однако позволяет всю информацию о секторах/пэдах и т.д. хранить в одной таблице, а в основных таблицах хранить ссылки на строки в таблице refcode .

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Time Projection Chamber for Multi-Purpose Detector at NICA. Technical Design Report / A. Averyanov, A. Bazhazhin, V. F. Chepurnov, V. V. Chepurnov, G. Cheremukhina, S. Chernenko, O. Fateev, Yu. Kiriushin, A. Kolesnikov, V. Kolesnikov, A. Korotkova, F. Levchanovskiy, J. Lukstins, S. Movchan, A. Pilyar, S. Razin, A. Ribakov, O. Rogachevskii, V. Samsonov, S. Vereschagin, Yu. Zanevsky, S. Zaporozhets, A. Zinchenko and V. Zruev. URL: <http://mpd.jinr.ru/wp-content/uploads/2019/01/TpcTdr-v07.pdf>.

2. URL: <http://www.jinr.ru/posts/razrabotka-i-programmnaya-realizatsiya-metodov-modelirovaniya-rekonstruktsii-i-analiza-sobytij-v-mpd-nica/>.

3. URL: <https://nica.jinr.ru/ru/>.

4. Система регистрации и сбора данных детектора TCP/MPD проекта NICA © 2014 г. / А. В. Аверьянов, А. Г. Бажажин, С. В. Верещагин*, Ю. В. Заневский, С. А. Запорожец, В. Н. Зрюев, А. М. Короткова, Ф. В. Левчановский, Ю. Лукстиньш, С. А. Мовчан, С. В. Разин, А. А. Рыбаков, О. В. Фатеев, В. Ф. Чепурнов, Г. А. Черёмухина – URL https://www.researchgate.net/publication/284576760_Sistema_registracii_i_sbora_dannyh_detektora_TPCMPD_proekta_NICA.

А. И. Позмогов, Б. Б. Багаев

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОВЫШЕНИИ ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РСО-АЛАНИЯ)

Статья посвящена вопросам повышения конкурентоспособности индустрии туризма с помощью внедрения цифровых технологий в сфере туризма и гостеприимства, обусловленным растущими потребностями человека в комфорте и безопасности обслуживания, скорости получения необходимых услуг и информации.

Ключевые слова: туристическая привлекательность, туриндурия, туристический потенциал РСО-Алания.

В настоящее время цифровые системы выступают в качестве прогрессивной формы организации туристического бизнеса, так как в них в полной мере реализована клиентоцентричная модель, максимально удовлетворяющая потребности пользователя.

Клиентоцентричная модель помогает выявить текущие и будущие потребности клиентов для того, чтобы перевести их в долгосрочную финансовую ценность для компании. Клиентоориентированные компании делают упор на качество обслуживания, оперативное решение проблем клиентов и на гибкую систему скидок.

Благодаря применению цифровых технологий оптимизируются процессы оказания услуг в сфере туризма, что в условиях нестабильной эпидемиологической ситуации, санкций и кризиса особенно актуально: цифровые сервисы бронирования жилья, авто и т. д.

Следует отметить, что туристическая отрасль в нашей стра-

не активно развивается, используя в том числе именно цифровые решения. Одно из них – технология виртуальной реальности. Уже несколько крупных провайдеров предлагают туристическим компаниям во всем мире продвигать их продукты при помощи эффекта присутствия.

Но виртуальная реальность (VR) – лишь одна из перспективных технологий, которая активно внедряется в туристическом бизнесе и позволяет по-новому открывать мир. Существует еще несколько многообещающих направлений развития, которые могут изменить туристическую индустрию.

Одно из них – способ, позволяющий выбрать оптимальное время покупки авиабилета и бронирования отеля. Технология выглядит следующим образом: алгоритм на основе больших данных прогнозирует пики стоимости авиабилетов на каждом направлении и определяет, когда стоимость перелетов будет минимальной. В соответствии с пожеланиями клиента формируется предложение: когда лучше всего покупать билет на самолет, чтобы и в отпуск уложиться, и потратить меньше.

Если туристические фирмы научатся применять такие алгоритмы, то они смогут делать своим клиентам куда более интересные предложения, чем их конкуренты.

Еще один понятный способ применения технологий искусственного интеллекта в туристической индустрии – это рекомендательные сервисы. В эпоху, когда туристические компании борются за внимание клиента, хороший способ привлечь его – знать, чего клиент хочет. Это позволяет сделать анализ цифрового следа пользователя и его поведения онлайн. Алгоритм искусственного интеллекта может на основе выявленных предпочтений пользователя рекомендовать практически все элементы будущего путешествия – от определения комфортного времени для поездки до бронирования конкретного отеля и выбора вида из окна.

Менее очевидный способ использования искусственного интеллекта в туризме – это глубокая персонализация пользовательского опыта авиакомпаниями. Например, авиакомпания United Airlines изучает своих клиентов по их данным, классифицированным по 150 переменным, включая предыдущие покупки билетов, страны, в которых побывал пассажир, и другие данные. Затем, опираясь на эти данные, в течение миллисекунд сайт авиакомпании адаптируется под каждого конкретного пользователя, меняя дизайн, текст и отдельные блоки.

Планировать и организовывать поездки помогают десятки мобильных приложений, но почти все они выполняют одну или максимум несколько функций: поиск и заказ авиабилетов, бронирование отелей или квартир, расписание поездов, аренда автомобилей и так далее. Сегодня настало время для появления суперприложений, то есть программ, объединяющих большинство сервисов, востребованных туристами онлайн.

Согласно опросу компании OAG, 78% часто путешествующих людей хотят видеть в таком приложении сервис по прогнозированию задержек отмены авиарейсов. 75% ожидают появления сервиса, который в онлайн-режиме будет определять время посадки на самолет. Еще 59% хотят сервис, который позволит оплачивать покупки в аэропорту через PayPal и заказывать доставку еды в зал ожидания рейса.

Впрочем, можно представить, что возможности суперприложений будут гораздо шире и разнообразнее – от выбора оптимального времени для отпуска до гида по туристическим развлечениям в каждой конкретной стране и регионе.

Примером такого суперприложения в России является «МегаФон Путешествия». В одном приложении можно выбрать и забронировать авиабилеты, железнодорожные билеты, билеты на автобус, номер в отеле, купить тур, оплатить страховку, найти машину для трансфера или экскурсию. Каждый сервис предоставляется сторонними агрегаторами. Например, авиабилеты ищет Aviasales, а номера в отелях подбирают Ostrovok.ru, Booking.com, Agoda и Onlinetours.

В туристической сфере все активнее применяется и система виртуального собеседования. После успешного и повсеместного внедрения в банковской сфере чат-боты вполне закономерно появились в такой клиентоориентированной отрасли, как туризм. А сейчас, во время сокращения финансовых возможностей компаний, это еще и способ оптимизировать затраты на взаимодействие с клиентами. Чат-боты позволяют работать с клиентами 24/7, улучшая пользовательский опыт, продвигая продукт и при этом экономя на персонале, аренде помещений и затратах на личные встречи. Это почти идеальный инструмент для туристической индустрии. Поэтому сегодня компании, которые уже внедрили и развивают этот канал общения, будут иметь преимущество перед своими конкурентами.

Пример такого чат-бота и платформы для автоматизации

процессов – Mindsay. Эта система позволяет онлайн-трэвел-агентствам автоматизировать до 80% запросов пользователей на 110 языках мира. Кроме того, Mindsay можно интегрировать более чем с 30 бизнес-платформами, что удобно для автоматизации заказов и бронирований.

И наконец, такая технология как виртуальная реальность, широко применяется в продвижении туристических продуктов. Например, американская компания Travel World VR предлагает туристическим операторам создавать VR-презентации своих туров, начиная от обзорных фильмов о городах и регионах, и заканчивая презентациями отдельных отелей и пляжей. Подобных компаний множество. Сама идея продвижения продукта столь необычным для клиента способом уже подтвердила эффективность: вероятность положительного решения о бронировании поездки после «виртуального путешествия» в страну мечты вырастает в разы.

В России пока нет известных турфирм, которые бы умели использовать подобные VR-платформы для продвижения своих продуктов.

На наш взгляд, курорты Кавказских Минеральных Вод, горнолыжные базы Эльбруса или отели в Сочи могли бы привлечь гораздо больше туристов, если бы они знакомились с ними с помощью виртуальных туров (3D-видов).

Туриндустрия – одна из сфер, где возможно активное использование цифровых инструментов. Сами участники этого рынка услуг понимают необходимость цифровой трансформации отрасли и часто говорят об этом на специализированных форумах, но на внутреннем туристическом рынке интересные решения пока редкость.

Например, огромный туристический потенциал имеется в Республике Северная Осетия – Алания, его необходимо правильно использовать.

Так, в республике реализуется масштабный проект «Мамисон», по которому планируется в 2023 году подготовить 20 км горнолыжных трасс и сноупарк. Две канатные дороги будут поднимать гостей на высоту почти 3 тыс. метров. К 2025 году канатных дорог будет 5 и 40 км трасс. Проект предусматривает систему искусственного оснежения территории площадью 260 кв. м, автостоянку на 500 мест введение в эксплуатацию более 700 гостиничных номеров, а также строительство рестора-

нов, магазинов, объектов транспортной инфраструктуры – все для комфортного пребывания туристов. Благодаря реализации масштабного инвестиционного проекта «Мамисон» в республике появится более двух тысяч рабочих мест. До 2030-го года построят 73 км трасс, 18 подъёмников и около 7 тысяч мест размещения. Турпоток курорта в ближайшей перспективе составит более 100 тыс. гостей в год, а с 2030-го – до 700 тыс. отдыхающих.

Еще одной точкой притяжения туристов в республику является город Владикавказ. В настоящее время активно благоустраиваются его общественные территории – обновлен Центральный парк культуры и отдыха, один из старейших парков на Северном Кавказе, в котором восстановлены пруды и лодочная станция. Реставрируются старинные особняки в исторической части города, представляющие собой памятники градостроительства и архитектуры, большинство из которых – объекты культурного наследия России. Полностью преобразен исторический и культурный центр города – проспект Мира, лучше других сохранивший свой первоначальный облик – дореволюционную малоэтажную застройку на фоне гор. На проспекте Мира расположены музеи, театры, множество кафе и ресторанов с местной кухней.

Восстановлены и обновлены старейшие в России трамвайные линии. Трамвай, который появился в городе в 1904 году – один из символов Владикавказа.

К 230-летию Владикавказа администрацией города благоустроен терренкур «Нартон», общей площадью 57 га. Преобразится любимая горожанами и гостями водная станция. Проектом ее модернизации займется госкорпорация «Вэб.РФ», в планах которой – очистка озёр и благоустройство прилегающей территории.

Во Владикавказе появится еще одна развлекательная зона – «Алания-парк» – на южном склоне Лысой горы. Помимо гостиниц, заведений общепита, учебных склонов, тюбинговых трасс, здесь будет современная канатная дорога и обзорная площадка.

Еще одним амбициозным туристическим проектом станет кластер «Солнечный пояс Алании». Он предусматривает основные виды туризма – экологический, активный, событийный, санаторно-курортный, культурно-познавательный. Протя-

жённость маршрута – около 300 км. От Владикавказа он будет проходить через горные селения Чми, Тамиск, Бурон, Нар Оттуда – ответвления в Цей, на Мамисон, в горную Дигорию. Туристы смогут воспользоваться как однодневными турами, так и длительными – от 2 до 8 дней. Ещё одной примечательностью РСО-Алания станет ботанический сад, где будут представлены декоративные и плодовые культуры из Японии, Северной Америки, Средиземноморья и других стран. Отдельную зону планируется посвятить Кавказу.

В марте 2023 года Правительством РСО-Алания утвержден Мастер-план туристических территорий Северной Осетии [3]. Мастер-план туристического кластера «Солнечный пояс Алании» включает южную часть Владикавказа, а также Пригородный, Алагирский и Ирафский районы республики. Общая площадь проектируемых территорий – более 500 га. Разработкой документа занимается институт развития Кавказ РФ. Он создается в два этапа. В настоящее время завершен первый этап – экспертам и органам государственной власти была презентована концепция будущего Мастер-плана. Были озвучены итоги анализа развития индустрии в регионе, в том числе с учётом результатов по дешифрованию космических снимков высокого разрешения и анализа данных от операторов мобильной связи, основных проблем и вызовов туризма в республике, приоритетных туристских территорий, а также предложений по их развитию. Второй этап предусматривает реализацию непосредственно Мастер-плана в перспективе на 10–15 лет.

Согласно дорожной карте по развитию туристических локаций, реализовать планируется 95 проектов, на это будет направлено более 2 млрд рублей. Неподалеку от Мидаграбинских водопадов появится кемпинг, в Кобанском ущелье будет создан экстрим-парк, по Верхнему Фиагрону будет проложен пешеходный турмаршрут, а горное селение Цмити превратится в полноценную историко-рекреационную локацию.

Проект позволит создать благоприятные условия для развития предпринимательской и инвестиционной деятельности в туризме, сформировать системы планирования, развить туристическую и обеспечивающую инфраструктуры, повысить доступность туристических продуктов, цифровизовать отрасль, создать инвестиционные площадки по пути следования маршрутов и санаторно-курортные объекты, развить бальнеоло-

гию, обустроить тропы. Кроме того, разработка мастер-плана позволит дать точную оценку таких показателей, как туристический поток и перспективы его увеличения, количество мест размещения и потребность в их увеличении, количество рабочих мест в отрасли и необходимость их увеличения.

Создание дорожных карт развития туристической инфраструктуры получило широкое распространение в мировой практике в последние 15–20 лет. Обычно карты учитывают большой спектр различных факторов и появляются как результат целого ряда исследований, включающих изучение географии и территории, анализ статистических данных, местной нормативно-правовой базы регулирования туристической деятельности, экспертные мнения, опросы населения, этнографические изыскания и так далее [1, 2].

Карта определяет наиболее перспективные направления, а также проблемные точки проекта, вопросы, например, в решении которых необходимо содействие властей – субсидирование, дополнительные льготы и госгарантии. Второй важный момент – появление карты потенциально ускорит изменение нормативной базы, что также повлияет на инвестклимат и поможет решить локальные проблемы, мешающие бизнесу активнее участвовать в развитии туристической инфраструктуры.

Учитывая ограничения, связанные с санкциями, конъюнктура для внутреннего туристического рынка складывается благоприятная, и это хороший момент для того, чтобы переориентировать потребительский спрос с зарубежных курортов на домашние. Но главное – потребителей надо заинтересовать и удержать.

РСО-Алания планирует стать участником федерального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Это позволит создать совершенно новую инфраструктуру и другой подход к сервису и качеству услуг в этой отрасли. Благодаря проекту расширяются возможности и поддержки бизнеса. Это и льготные кредиты, и туристический кэшбек, гранты предпринимателям, субсидии на инфраструктуру и чартерные рейсы, софинансирование инвестпрограмм от корпорации «Туризм.РФ».

Формирование регионального туристического бренда – это серьезное направление, требующее организационно-технических усилий. Смысл в том, что мы пытаемся выяснить, насколько наш туристический продукт узнаваем, и настолько он востре-

бован в российских регионах. В настоящее время в РСО-Алания функционирует пилотный вариант туристско-информационного центра, а на его базе нам необходимо создать мощный информационный портал [3].

Главная же задача, которая стоит перед участниками стремительно цифровизирующейся туротрасли, – не конкурировать с медийными и IT-компаниями, а использовать технологии, чтобы улучшать свой уникальный офлайн-продукт, предоставлять лучший сервис клиентам и дарить им реальные впечатления.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Будущее российского инновационного бизнеса: тенденции постцифровой эпохи: монография/А.И. Позмогов, И.Э. Гергиев; под ред. А.И. Позмогова. М.: РУСАЙНС, 2019. 250 с.

2. Цифровая трансформация российского бизнеса: монография/А.И. Позмогов, И.Э. Гергиев, Н.А. Мардеян, З.П. Гасиева, З.О. Цораев, И.А. Позмогов; под ред. А.И. Позмогова. М.: РУСАЙНС, 2019. 456 с.

3. Туризм как приоритетное направление развития Северной Осетии. URL: <http://alania.gov.ru/news/7098> (дата обращения: 07.01.2023).

НАШИ АВТОРЫ

- Айдарова Нелли Георгиевна** – доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», канд. юрид. наук, доцент
- Багаев Батраз Эльбрусович** – студент 3 курса факультета экономики и управления ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»
- Багаев Хетаг Валерьевич** – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Багиева Марина Григорьевна** – заведующая кафедрой управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», канд. пед. наук, доцент
- Бадоев Хетаг Хазбиевич** – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Гражданское право» юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»
- Бесолов Давид Владимирович** – аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»
- Бетанов Заурбек Федорович** – магистрант 3 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Боравев Заурбек Константинович** – доцент кафедры конституционно-го права и основ правоведения ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», канд. юрид. наук, доцент
- Бурнацева Залина Мурзабековна** – доцент кафедры теории государства и права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», канд. пед. наук, доцент
- Бязров Сергей Ефимович** – доцент кафедры уголовного права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», канд. юрид. наук,
- Габулов Руслан Сергеевич** – магистрант 3 года заочной формы обучения юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова»
- Гагиева Алана Виленовна** – доцент кафедры гражданского права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», канд. юрид. наук, доцент
- Гагиева Мария Маирбековна** – магистрант 3 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Газалов Александр Тотразович** – студент 4 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

- Газданова Марина Маратовна** – магистрант 3 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Газдаров Анзор Ахшарбекович** – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Гражданское право» юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова»
- Гогичаев Георгий Гиаевич** – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Гражданское право» юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова»
- Джикаева Лана Гимзеровна** – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Уголовное право и криминология» юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова»
- Джикаева Фатима Зауровна** – доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова»
- Джигоева Мадина Артуровна** – ассистент кафедры финансов и кредита ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Дзантиев Таймураз Эльбрусевич** – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Дзасохов Алан Георгиевич** – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Кадзаева Галина Владимировна** – старший преподаватель кафедры предпринимательского и трудового права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Каллагов Борис Рамазанович** – доцент кафедры финансов и кредита ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», канд. экон. наук
- Качмазов Олег Хазбиевич** – заведующий кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», канд. юрид. наук, доцент
- Кнышева Елена Геннадиевна** – студентка 3 курса направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Кокаева Кристина Игоревна** – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Косякова Галина Алексеевна** – старший преподаватель кафедры информационных технологий и систем ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ)»
- Кульчиев Азамат Сергеевич** – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»

- Кундухова Милена Ивановна** – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Гражданское право» юридического факультета ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова»
- Малиева Нина Хасановна** – доцент кафедры гражданского права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», канд. юрид. наук, доцент
- Матвеев Никита Юрьевич** – магистрант 3 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Меликян Рафаэль Арменович** – аспирант 3 курса направления подготовки «Системный анализ, управление и обработка информации» факультета «Информатика и вычислительная техника» ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ)»
- Миндзаев Марат Айдарукович** – заведующий кафедрой теории государства и права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», канд. юрид. наук, доцент, Заслуженный юрист Республики Северная Осетия – Алания
- Плиев Алик Левантиевич** – старший преподаватель кафедры уголовного права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Позмогов Анатолий Иванович** – декан финансово-экономического факультета Владикавказского филиала ФГБОУ ВО «Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве РФ», канд. экон. наук, доцент
- Рассказов Михаил Юльевич** – доцент кафедры уголовного права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», канд. юрид. наук, доцент
- Туаева Нонна Юрьевна** – доцент кафедры управления, информационных технологий и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», канд. ист. наук
- Уруймагов Вадим Валерьевич** – доцент кафедры финансов и кредита ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», канд. экон. наук
- Фарниева Бэтти Альбертовна** – магистрант 2 года обучения направления подготовки «Юриспруденция» ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Хадиков Ацамаз Казбекович** – доцент кафедры теории государства и права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», канд. юрид. наук, доцент
- Хачирова Виолета Согратовна** – старший преподаватель кафедры предпринимательского и трудового права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления»
- Цаликова Марина Борисовна** – доцент кафедры предпринимательского и трудового права ЧОУ ВО «Владикавказский институт управления», доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова», канд. юрид. наук, доцент

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЛАДИКАВКАЗСКОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ
№ 66**

Издается с 1998 г.

Научный редактор *Н.Ю. Туаева*
Корректор *Н.Т. Едзиева*
Технический редактор *А.Ю. Цопанова*
Компьютерная верстка *А.В. Черная*
Оформление обложки *Е.Н. Макарова*

Научный отдел
Владикавказского института управления
362025, Республика Северная Осетия – Алания,
г. Владикавказ, ул. Бородинская, 14
тел. (8672)540499, факс (8672)1580
E-mail: viu-online@mail.ru

Подписано в печать 28.10.2023
Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. лист. 14,4.
Гарнитура «Pragmatica». Бумага офсетная
Печать офсетная. Тираж 200 экз.

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362002, РСО-Алания, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3